

Сарафан да кафтан

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ КОМИ НАРОДА

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА»**

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА

САРАФАН ДА КАФТАН

Традиционный костюм коми народа

Составители: Н.Н. Прикуль, М.А. Першина

Сарафан да кафтан: Традиционный костюм коми народа / Муниципальное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система». Центральная городская библиотека; сост.: Н.Н. Прикуль, М.А. Першина – Сыктывкар, 2008. - 127 с.; ил.; прил. 21 с.

© Муниципальное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» города Сыктывкара

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
I. НАРОДНОЕ ИСКУССТВО КОМИ	7
ГРИБОВА Л.С., САВЕЛЬЕВА Э.А. Народное искусство Коми	7
II. ТКАЧЕСТВО. ВЯЗАНИЕ. ВЫШИВКА	21
II. I. УЗОРНОЕ ТКАЧЕСТВО	21
ТИТОВА Н.В. Узорное ткачество и вязание Коми	21
ЗЕНОВСКАЯ В.П. Ткачество. Вышивка. Набойка	22
ГРИБОВА Л.С. Узорное ткачество	24
II. II. ВЯЗАНИЕ	33
ЗЕНОВСКАЯ В.П. Вязание в Коми крае	33
ГРИБОВА В.П. Узорное вязание	34
КЛИМОВА Г. Узорное вязание Коми	35
II. III. ВЫШИВКА	43
ГРИБОВА Л.С. Вышивка	43
III. ОРНАМЕНТ	49
ТИПЫ ОРНАМЕНТА	49
ГРИБОВА Л.С. Геометрический орнамент в народном искусстве Коми	49
КЛИМОВА Г.Н. Местные названия орнаментальных мотивов у народов Коми	63
КЛИМОВА Г.Н. Орнаментация текстильных изделий вычегодских Коми	69
КЛИМОВА Г.Н. Узорное вязание русского населения Печоры	73
ГРИБОВА Л.С. Древние мотивы в меховой мозаике северных Коми	80
УТКИНА И.М. Набойные доски и ткани	83
IV. НАРОДНЫЙ КОСТЮМ КОМИ НАРОДА	85
СЕМЕНОВ В.А., ЧУДОВА Т.И. Традиционный быт. Одежда	85
КАРТОВЩИКОВА Е.В. Народный костюм	87
ШАБАЕВ Ю.П. Коми народный костюм	95
ШАРАПОВ В. След, тень, оболочка	96
ПРИЛОЖЕНИЯ	99
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ	121
СЛОВАРЬ КОМИ НАЗВАНИЙ	123
АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	124
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	126
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	127

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во все времена одежда является составной частью материальной и духовной культуры общества. С одной стороны, это материальные ценности, созданные человеческим трудом и удовлетворяющие определенной потребности, с другой – это произведение декоративно-прикладного искусства.

Кроме того, одежда является замечательным образцом наследия культуры прошлого. Костюм есть средство эстетического воспитания личности.

На Руси существовал такой обряд. Если кто-то в семье заболел, то женщина давала Богу обет, что она за один день сможет сделать пелену для храма, т.е. лен обмять, потрепать, почесать, спрятать, соткать, сшить и отдать в церковь.

Для шитья одежды выбор был невелик, в основном использовались лен и шерсть. Но из этих тканей женщины создавали немыслимую красоту, равной которой нет в мире и по сей день.

В каждой губернии одевались по-своему. Местный традиционный костюм повторял старинные образцы и нес в себе древние художественные традиции.

Для всех сословий и классов до XIII века главной в одежде была русская рубаха. Рубахи носили все: девочки и мальчики, юноши и девушки, мужчины и женщины. Различались они только покроем и отделкой. Были рубахи повседневные, были и праздничные. Повседневные рубахи почти не украшали, а в праздники надевали богато украшенные. Украшением чаще всего служила вышивка. А поскольку считалось, что в праздник человек разговаривает с Богом, то и рубаха тоже как бы участвовала в этом «разговоре». На ней языком орнамента – повторяющегося узора – были записаны все просьбы человека к Богу. В народе верили, что свою рубаху нельзя продавать, иначе распрощаешься со счастьем.

В южнорусских губерниях поверх рубахи носили древнюю поясную одежду – паневу. Распашная панева-разнополка шилась из трех полотнищ шерстяной и полушерстяной ткани. Полы крайних полотнищ не сшивались и не сходились. Так было удобнее ходить и работать. Впервые паневу надевали девушке в ее совершеннолетие, а до этого она ходила в рубахе с поясом. В конце XIX, начале XX столетия она символизировала замужество и одевалась только перед свадьбой.

В северных и центральных губерниях носили сарафан. Общепринятая точка зрения, что сарафан – русская женская одежда. Но это не совсем верно. Ученые полагают, что сарафан пришел на Русь из Византии вместе с православной религией. Сначала сарафан был одеждой женщин из царских семей, знатных боярынь. В конце 17 века сарафан еще не был крестьянской одеждой и только в эпоху Петра I сарафан пришел в народ и стал любимой женской одеждой.

Народная традиционная крестьянская одежда коми XIX – начала XX века является ценнейшим памятником народного творчества.

А вот для женской одежды коми характерен сарафанный комплект северовеликорусского типа с некоторыми своеобразными деталями покроя сарафана и рубахи и специфическими головными уборами. Праздничная одежда крестьянок по покрою была одинаковой с будничной и отличалась лишь обилием вышитых и вытканых узоров. Обязательным дополнением к праздничному наряду служили головные уборы, домотканые цветные пояса, украшения (бусы, серьги, цепочки).

Традиционный женский костюм коми довольно разнообразен, но условно его можно разделить на две группы: одежду крестьянок южных районов Коми края и одежду северных районов. Отличается она и покроем основных элементов костюма – сарафана и рубахи, и материалом, из которого шился костюм.

В XIX – начале XX века у жителей Сысольско-Вычегодского бассейна основным материалом для одежды являлись ткани домашнего производства: холст и сукно. Холст употреблялся как белый, так и цветной, сотканный в мелкую клетку (пестрядь), для изготовления и праздничной и повседневной одежды. Из сукна и полусукна шили всю верхнюю одежду.

Издавна основой женского и девичьего костюма была рубаха, которую шили обычно из тонкого белого полотна. Праздничные рубахи богато украшались бранными узорами и вышивкой. Поверх рубахи носили сарафан, который подпоясывали узорными поясами.

В северных районах была широко распространена одежда из тканей фабричного производства (для праздничного костюма использовался шелк, бархат, атлас, парча), которые завозились на местные ярмарки из центральных районов России.

Образцы крестьянской одежды хранятся в Национальном музее Республики Коми.

Несомненно, весомый вклад в сокровищницу российской национальной культуры вносит традиционная культура народов, издавна населяющих регион современной Республики Коми и ее коренных

жителей – коми народа. Аспекты самобытной материальной культуры коми рассматривали исследователи В.Н. Белицер, Л.Н. Жеребцов, Н.Д. Конаков, К.С. Королев, Савельева Э.А., Л.С. Грибова, Г.Н. Климова, Шарапов В.Э., Шабает Ю.П., Романова Г.Н. и другие. В своих исследованиях ученые прослеживают истоки происхождения и развития культуры различных этнических групп, населяющих регион; межэтнические связи, повлиявшие на формирование традиций в народном искусстве, в том числе и декоративно – прикладном.

Предлагаем вниманию заинтересованных читателей дайджест «Сарафан да кафтан». Составители постарались собрать воедино материал, рассказывающий о костюме коми народа, орнаменте, вышивке, вязании. Используя труды видных исследователей изучающих данную тему, показать непрерывную связь одежды с традициями и обрядами народа.

Дайджест подготовлен на основе фонда Центральной городской библиотеки. Большую благодарность в подготовке дайджеста составители выражают библиотекарям Республиканской юношеской библиотеки и лично Картовщиковой Елене Вениаминовне, педагогу Национальной гимназии искусств.

Материал в дайджесте размещен в четырех больших разделах:

- I. Народное искусство коми
- II. Ткачество. Вязание. Вышивка
- III. Орнамент
- IV. Народный костюм коми народа

Дайджест снабжен вспомогательными указателями – алфавитно-предметным, географическим. Для удобства пользования материалом составители сочли нужным поместить словарь терминов и словарь коми названий.

Дайджест будет интересен студентам, школьникам, преподавателям, а также всем тем, кто увлекается историей родного края.

I. НАРОДНОЕ ИСКУССТВО КОМИ

ГРИБОВА Л.С.
САВЕЛЬЕВА Э.А.

***

Вдоль живописных склонов Северного и Полярного Урала на бескрайних просторах северной тайги издавна живет трудолюбивый народ коми. Яркой страницей его национальной культуры является самобытное народное искусство. Художественная резьба по дереву, узорное ткачество, вязание, набойка, обработка меха, кости отражают богатый духовный мир народа коми, его тесную непосредственную связь с окружающей природой. В письменных источниках первые упоминания о народе коми относятся к X - XII вв. Однако истоки его истории, культуры уходят в глубокую древность. Коми язык относится к финно-угорским языкам уральской языковой семьи. В материальной и духовной культуре всех финно-угорских народов много общего, что объясняется общностью их происхождения. Ближайшие предки коми-зырян, коми-пермяков и удмуртов (прапермяне) жили в I тыс. до н. э. на огромной территории от Волго-Камья на юге до бассейна Печоры на севере, от западных склонов Урала на востоке до Северной Двины на западе. Они поддерживали культурные и торговые связи с отдаленными племенами и народами: со скифами, народами Египта, Средней Азии и Ирана, и испытывали мощное культурное воздействие со стороны развитых южных соседей. Не случайно в пермских языках сохранились иранские слова - свидетельство тесных контактов носителей этих языков. Уже на рубеже и в первые века нашей эры выделяется древнекоми этнос. Древнекоми племена жили на Каме, Вычегде и Печоре. В V - VI вв. н. э. в Приуралье проникают воинственные кочевые скотоводческие группы населения. Их приход ознаменован появлением в бассейне Вычегды курганов с оружием, украшениями из драгоценных металлов, богатыми ожерельями бус из драгоценных камней, ритуальными сосудами. Пришлые группы населения, внедрившись в районы, заселенные местными охотничье-рыболовческими племенами со сложившимся в течение тысячелетий культурно-бытовым укладом, постепенно растворились среди них, однако они внесли свой вклад в культуру народа коми. Именно с этого времени на Севере появляется скотоводство.

Народ коми в русских летописях известен под именем "Пермь". Слово пермь - географический термин. А. М. Шегрен и Д. В. Бубрих производят его от карельского "perä maa" - задняя земля, земля за рубежом. Это название было перенесено Русскими на народ коми.

Известен и второй этноним северных коми - зыряне (в отличие от коми-пермяков, живущих ныне в Пермской области). По мнению А. К. Матвеева, "пермь" и «зыряне» - названия-синонимы и обозначают живущие на краю".

Самоназвание народа коми - коми. Наиболее убедительная этимология его дана В. И. Лыткиным: "Хум" в переводе с хантыйского языка означает "человек", "ком" с мансийского - "мужчина".

По данным письменных источников, топонимике, археологии предки коми-зырян жили на Вычегде вплоть до Котласа, по крупнейшим притокам Вычегды, в частности Сысоле, Выми, а также Вашке, Мезени, Лузе, Пинеге, Виледи. Земли перми вычегдской были рано открыты как русскими, так и болгарскими купцами-торговцами. Пушнина составляла основное богатство края. Она влекла сюда иноземных купцов. Меха из северной тайги вывозились не только на Русь и Волжскую Болгарию, но и в страны Западной Европы, мусульманские государства Средней Азии. В обмен на меха привозили разнообразные украшения, предметы домашней утвари. В культуре перми вычегдской прослеживается сильное влияние древнерусской культуры. В течение многих столетий происходил синтез культур коми и русских. Однако это не означает, что коми народное искусство не сохранило никаких местных особенностей. Народное творчество коми уникально и самобытно. Оно донесло до наших дней яркие, своеобразные элементы древней "языческой" культуры. Кроме того, заимствованные от других народов элементы культуры настолько перерабатывались применительно к своей среде и к традициям, что становились отличительными от образцов-оригиналов. У коми с древнейших времен искусство было тесно связано с хозяйственной жизнью, бытовым укладом и традиционным мировоззрением.

Древнейшие памятники искусства на территории Республики Коми относятся к эпохе мезолита, среднекаменного века. Это скульптурное изображение головы лося, украшавшее навершие лыжи из I Висского торфяника, датируемое VII-VI тыс. до н.э. Охота была главным занятием первобытных людей, основным источником их существования. Первобытные охотники хорошо знали повадки зверей и умели их прекрасно изображать. Образцы животных и птиц, появившись в искусстве каменного века, сохранялись в течение тысячелетий, что объясняется важной ролью промыслов в жизни таежного населения.

В стоянках эпохи неолита и бронзы (IV-II тыс. до н.э.) встречается миниатюрная кремневая и глиняная скульптура. На поселении Ягкодж I найдена кремневая фигурка рыбы, поселении Вис II - млекопитающего, а также кремневые фигурки с символическими изображениями - лунницы, на повелении Энты - глиняная антропоморфная скульптура. В неолит получает развитие орнамент на глиняной посуде в виде простейших геометрических узоров, а также стилизованных изображений животных и птиц. В жилище II Висского поселения обнаружены фрагменты культового сосуда с изображением водоплавающих птиц, фигурки уток, выполненных при помощи зубчатого штампа. Кроме утиных фигур в состав композиции входят изображения других птиц, вероятно, гусей. С культом водоплавающей птицы связаны узоры в виде трехпалых следов птичьей лапы, встречаемые на сосудах.

Кроме птиц, на древней культовой керамике встречается и изображение человека. На стоянке Лопью на фрагменте сосуда зубчатым штампом напечена фигурка "пляшущего человека". Аналогичные изображения встречаются на петроглифах Карелии и Урала. С эпохи бронзы и особенно активно с раннего железного века усиливается культурное влияние ближних и дальних соседей, в частности скифских племен Северного Причерноморья. В земли, заселенные предками пермских народов, проникают предметы скифо-сибирского звериного стиля. Они нередко становились образцами для местных мастеров, которые творчески перерабатывали их в соответствии со своими традициями. Именно в это время появляются предметы пермского звериного стиля, представляющие одну из ярких страниц в древнем искусстве народа коми. Это обычно плоские ажурные металлические бляхи с изображением иногда реальных, иногда фантастических стилизованных животных, птиц, а также зооантропоморфных существ - человеко-лося, человеко-птицы, человеко-лося-птицы. В этих предметах нашли отражение представления наших предков о вселенной, месте человека в мироздании, его происхождении. Пермский звериный стиль отражает идеологию охотничье-рыболовецкого населения таежной зоны. Если в памятниках предыдущих эпох изображения человека и животных чаще всего давались в статичной манере, то в предметах пермского звериного стиля этой эпохи появились динамичные формы с мотивом "борьбы зверей", сложные образы в виде фантастических животных, характерные для скифо-сарматского искусства. Однако местные мастера постепенно скифские мотивы (хищники из семейства кошачьих, свернувшиеся в кольцо олени) заменяют изображениями медведя или хищников из семейства псовых, а также лосей. Один из наиболее ранних предметов пермского звериного стиля на территории Республики Коми найден на поселении раннего железного века у деревни Весляна Княжпогостского района. Он представляет собой металлическую пластину, на которой изображена сцена борьбы волка и какого-то животного неясных очертаний. На памятниках раннего железного века появляются мотивы человеко - птиц, отражающие представления о возможности перевоплощения души человека в птицу, переселения ее в загробный мир. Яркой иллюстрацией этого мотива является изображение мужчины с птицей над головой из погребения у села Новый Бор Усть-Цилемского района, а также фигурки летящих птиц из поселения Джуджыд-яг на Вычегде. Расцвет художественного литья в Северном Приуралье приходится на вторую половину I тыс. н.э. В связи с вторжением в Приуралье в V-VI вв. кочевников скотоводов южного происхождения возникают новые мотивы в искусстве, получают развитие сюжеты борьбы животных леса и степи, появляются изделия из Средней Азии и Ирана. Однако традиции местного искусства сохраняются и продолжают развиваться. К уникальным изделиям местных мастеров относится деревянная ритуальная чаша с ручкой в виде реалистически выполненной скульптуры медведя из Веслянского I могильника. Но преобладают металлические, чаще всего плоские бляшки с изображением сложных образов и композиций. Характерны изображения животных местной фауны: лося, медведя, соболя, куницы, зайца, выдры, хищной птицы, водоплавающих. В V-VI вв. впервые появляются литые фигурки коней, принесенные пришлыми скотоводами. В основе сложных образов пермского звериного стиля лежали представления о всеобщей естественной связи в природе, которые были свойственны первобытному человеку. В верхней части бляшек обычно помещены типы и млекопитающие, чаще всего лосиные головы, представители верхнего мира, в нижней - существа, обитающие под землей и воде (змеи, рыбы, ящерицы и т.д.), в центре, между ними - человек. Таким образом, эти композиции иллюстрируют представления предков народа коми о сферах мироздания, что нашло отражение и в фольклоре. В конце I - первых веках II тыс.н.э. происходит постепенный упадок пермского звериного стиля. Однако зооморфные мотивы в искусстве сохраняются и находят яркое воплощение в культуре предков коми-зырян - перми вычегодской. Среди уникальных предметов, дошедших до нас из глубины столетий, особое место занимает древнекоми промысловый охотничий календарь. Получают распространение плоские и полые зооморфные шумящие подвески - коньковые, птицевидные. В основе коньковых подвесок - две конские фигуры с головами, повернутыми в разные стороны. В нижней части - отверстия для петелек с подвесками на концах в виде птичьих лапок или колокольчиков. Постепенно они сменяются стилизованными биякорьковыми подвесками. В основе птицевидных подвесок - изображение птицы, чаще всего водоплавающей, к которой на цепочке прикреплены подвески. Встречаются деревянные или костяные фигурки коньков и уток, входящих в состав сложных многочастных украшений, свешивавшихся с пояса. Шумящие подвески служили нагрудными и поясными украшениями. Обычно их носили попарно. Шумящие подвески, также как другие украшения женского костюма, служили оберегами, амулетами. Интенсивный обмен пушины на продукцию древнерусских и болгарских мастеров способствовал появлению в культуре народа коми многочисленных ювелирных изделий. Привозные изделия, столь характерные для перми вычегодской, органично вошли в культуру местного населения, прежде всего социальной верхушки общества - родоплеменной знати. Зооморфные мотивы сохранились в традиционном народном искусстве коми. Пермский звериный стиль оказал значительное влияние на все последующее развитие изобразительного творчества. Он нашел яркое выражение в деревянной пластине. Широкое распространение получили резные пластические изображения зверей и птиц, украшавшие некоторые части домов и хозяйственных построек, бытовую утварь и посуду. Мотивы птиц и зверей сохранились также в текстильном орнаменте, меховой мозаике, в металлическом литье и обработке кости. Древняя одежда предков коми-зырян восстанавливается по материалам археологических раскопок. Она была сшита из тканей, сотканых из шерсти и растительных волокон. Зимой носили меховую одежду с длинными рукавами, сшитую ворсом внутрь. Женский костюм состоял из длинной рубахи, перехваченной поясом, распашной длинной одежды, богатых нагрудных и поясных украшений. Голову украшали височные кольца, различные виды головных венчиков и повязок, в

концы кос вплетались на косники. Популярны были и перстни из бронзы и серебра. Все украшения в костюме выполняли ритуальные функции - они служили оберегами-амулетами. Расположение украшений на костюме, материал, из которого они изготовлялись (бронза, серебро, отливающие блеском), их форма - все имело магический смысл. Среди украшений преобладали зооморфные шумящие подвески, с изображением коньков, птиц, которые занимали важное место в космогонических представлениях древних коми. Другую группу украшений составляли предметы круглой формы (височные кольца, монетовидные подвески, ромбовидные, арочные шумящие подвески и пр.), являвшиеся символами солнца, плодородия, жизни.

В XVIII - XIX вв. материалом для одежды продолжала оставаться ткань домашнего производства: холст и сукно. Верхнюю одежду шили из полушерстяных тканей и сукна домашнего производства. Ижемские коми носили меховую одежду. По средней и нижней Печоре, в верховьях Мезени и Вымы одежду шили и из привозных тканей.

Народная одежда коми близка по своим формам и внешнему виду к одежде северных великорусов.

Основной частью мужского народного костюма служила рубаха - "дөрём". В XIX в. их обычно шили из белого холста, пестряди, а позднее, в конце XIX - начале XX вв. и из ситца. Старинные рубахи были очень длинными, почти до колен, туникообразного покроя с широкими прямыми рукавами длиной не менее 50 см. На правой стороне груди делали разрез. Рубахи шили с высоким стоечным воротником или без воротника с оборочкой из кумача, идущей вокруг ворота и разреза. Старинные рубахи были без пуговиц, с завязками у ворота. Подол, рукава и ворот украшали красными полосками узорного тканья или вышивкой. Такие рубахи носили выпущенными поверх штанов. Встречаются рубахи с прямым разрезом на груди и невысоким стоячим воротником. В начале XX в. повсеместное распространение получила русская косоворотка.

Штаны (гач) у коми были также близки к старинному типу штанов русских крестьян. Нижние - шили из сурового холста - глухие, на вздержке, между штанинами вставляли клинья. Верхние штаны для лета шили из пестряди, чаще всего синие в белую полоску, а зимой - из домотканного, реже фабричного дешевого сукна или бумажного трико обычно черного цвета.

Коми обычно носили штаны с сапогами, или с низкой кожаной обувью или галошами, заправляя концы в наговицы или длинные шерстяные чулки, поэтому их делали слегка суживающимися книзу.

Простейшим видом верхней одежды, надеваемой поверх нагельной рубахи и штанов, служил "шабур" - глухая одежда, сшитая из грубого синего или сурового холста. Этот тип верхней одежды представлял собой длинную (почти до колен) рубаху с рукавами, бока которой состояли из четырех скошенных и сшитых попарно между собой полотнищ; такой покрой делал одежду более широкой в подоле. Для головы было прорезано отверстие, к краю которого иногда пришивали капюшон из холста. Такая рубаха называлась "юр дөрём". Эту одежду носили мужчины и женщины как рабочую блузу обычно подпоясанной. Мужчины носили ее летом, отправляясь на охоту, женщины - когда ехали в лес за дровами или за сеном.

Зимней одеждой у коми служит шуба - "пась" со сборами, нагольная или покрытая сукном. Слово "пась" у коми (как и Удмуртов) означает одновременно шкуру и одежду, что указывает на древнее происхождение этого вида одежды.

У ижемских коми наиболее распространенным видом одежды являлась малица ("малича") - глухая одежда прямого покроя из оленьего меха, сшитая ворсом внутрь, с капюшоном, длинными рукавами и с пришитыми к ним меховыми рукавицами. Шьют малицу женщины на руках, нитками служат сухожилия. Мужчины надевают малину поверх пиджака и брюк. Сверху малицы носят еще специальный чехол "малича кышан", сшитый из сатина или какой-либо хлопчато-бумажной ткани.

В сильные морозы, отправляясь в дорогу, ижемцы надевают "сёвик" - глухую одежду из оленьего меха, такого же покроя, как и малица, но сшитую мехом наружу. Сёвик надевают поверх малицы. Непременным предметом мужской одежды были пояса. Мужские пояса различались по материалу и технике изготовления (тканые из шерсти, плетеные из ниток, кожаные), а также по длине и ширине в зависимости от назначения. Мужские рубахи подпоясывали тельниками - узенькими поясами, сплетенными на руках из льняных или хлопчатобумажных разноцветных ниток, с кисточками на концах. К поясу подвешивали маленькую сумочку из черной кожи, застегивающуюся на медную пуговицу. Раньше в ней хранили огниво, трут и др. Верхнюю суконную одежду подпоясывали поясом с пряжкой, железной скобой для топора и деревянными или плетеными из березового лыка ножнами "пуртёс" с ножом - "пурт". Шубу, сукманы, тулупы коми подпоясывали широким (10 см) поясом (опояском). Для женской одежды коми характерен сарафанный комплекс северо-великорусского типа с некоторыми своеобразными деталями кроя сарафана и рубахи и специфичными головными уборами. Основным элементом женского костюма является рубаха ("дөрём"). Раньше рубаха служила одновременно нательной и верхней одеждой. Длинная женская рубаха состояла из двух частей: верхней ("сос") и нижней - "мыг" (станина, стан). Верхнюю часть рубахи шили из холста лучшего качества, а нижнюю часть - из более грубого. Очень часто для верхней части рубахи покупали ситец, а богатые ижемки - шелк и атлас, на нижнюю часть рубахи, которая закрывалась сарафаном, употребляли старый холст или новую ткань, но худшего качества.

К началу XX в. белые рубахи в южных и центральных районах обитания коми начали вытесняться рубахами из пестряди. В более северных припечорских районах и на Удоре, где население почти не занималось прядением и тканьем, уже в конце XIX в. рубахи шили из фабричных тканей. Зажиточные коми-зырянки и ижемки в начале XX в. часто носили по две рубахи - нижнюю длинную, которую называли по-

русски исподкой и верхнюю, короткую "сос", доходящую до талии. Покрой рубахи был аналогичен северовеликорусскому: ее шили с прямыми плечевыми вставками - "ластавич" или ноликами. Рубахи шили без воротника, с обшивкой, собирая у ворота в сборку. На груди делали прямой разрез с застежкой у ворота на одну пуговицу. Рукава были длинные и широкие, для чего в них вставляли клинья. Под рукавами вшивали небольшие квадратные ластовицы - "кунлӧс". Иногда рукава делали очень широкие с большими клиньями и без кунлӧс. Рукава и плечи старинных рубах отделывали браным тканым орнаментом в виде поперечных полос из красных хлопчатобумажных ниток. Нижнюю часть рубахи шили обычно из трех прямых полотнищ - двух спереди и одного сзади, в бока вставляли клинья для увеличения ширины в подоле. Подол рубахи - бѣждор - часто украшали красной полосой, ширина которой доходила до 20-30 см. Особенно нарядными были подолы женских рубах в удорских селениях. Такие рубахи обычно носили по праздникам, во время жнитва без сарафана. С развитием товарных отношений в деревне верхнюю часть рубахи стали шить из фабричных тканей. Изменился покрой рубахи, рукавов. По покрою коми женские рубахи отличаются от туникообразных рубах других финно-угорских народов, что объясняется ранним сильным русским культурным влиянием. Однако древние женские рубахи коми также были туникообразными.

Поверх рубашки девушки и замужние женщины носили сарафан "сарапан", который подпоясывали узорным поясом. По покрою различались сарафаны косоклинные, прямые, со сборами на талии и с корсажем. Шили сарафаны из различного материала: из крашеного холста, набойки, домотканной пестряди, фабричных тканей. Наиболее старинным был косоклинный сарафан - шушун. По покрою различались шушуну двух видов. Иногда их шили из трех прямых полотнищ холста (два спереди и один сзади) и четырех клиньев, вставляя по два в бока. Шушун поддерживался посредством лямок, которые сзади делали вывязанными, а спереди пришитыми. Перед шушуна был прямой, а зад со сборами. До половины шушуну делали на подкладке из грубого холста. Спереди у шушуна имелся шов, по обе стороны которого часто пришивали тесьму, а посередине - пуговицы.

У шушуну другого покрою спина состояла из клиньев (иногда по десяти). Зад его был облегающий, без сбор. Длина шушуна - 110-115 см. Такого покрою шушун являлся наиболее старым. В Удорском районе носили сарафаны, сшитые из синей набойки - "кунтэй". Кунтэй представлял собой длинную юбку на лямках. По покрою он относился к косоклинным сарафанам. К группе косоклинных сарафанов относится также "китайка".

Сарафан "китаечник" или "китайка" шили из фабричной ткани китайки синего, красного или желтого цветов. Эти сарафаны носили молодые женщины и девушки как праздничные наряды. Их шили обычно на суровой холщевой подкладке, поэтому они были очень тяжелыми. Передний шов сарафана сверху до низу украшали нашитыми в два ряда цветными лентами и пуговицами. Длина китайки достигала 110 см. Надевали китайку, как все косоклинные сарафаны, поверх рубашки.

Прямые сарафаны у коми появились позднее, одновременно с фабричными тканями. Прямые сарафаны, как и косоклинные, были известны двух видов: на лямках и с лифом, или корсажем. Прямой сарафан на лямках представлял собой юбку с неширокими лямками, сшитую из пяти или шести полотнищ ткани. Спереди сарафан зачастую делали на вздержке, а сзади закладывали складки или собирали. На подоле сарафана нашивали бейки из цветной ткани, кружева и бахрому. Спереди сарафан не имел продольного шва и этим он также отличался от клинника. Длина сарафана достигала одного метра. Носили прямой сарафан значительно ниже, чем косоклинный, но также всегда подпоясывали поясом. Старинные сарафаны были еще шире. Под подол, чтобы он лучше лежал, подшивали подкладку, шириной 0,5 м, из сатина, колленкора или ситца. Для пышности под сарафан надевали одну и даже две юбки. В конце XIX - начале XX вв. прямой сарафан был широко распространен на Сысоле, Ижме. У сарафана с корсажем юбку шили из одного поперечного куска ткани, а корсаж закладывали в мелкую складку. Юбку делали на холщевой подкладке. Корсаж застегивался спереди на двух железных крючках.

Такой сарафан удерживался на плечах также посредством лямок. Длина его 85-90 см. Поверх сарафана коми женщины носили запон - передник без нагрудника. Праздничные запоны были из хлопчатобумажной белой ткани, украшенные вышивкой и кружевами. Будничные запоны шили из пестряди. Верхняя женская одежда близка к мужской и по материалу, и по покрою, и по терминологии. Это холщевый кафтан - шабур, сукман, зипун, меховые шубы - "пась" и малица "малича" (у коми-ижемок). Большим разнообразием отличаются головные уборы. Они подразделяются на две группы: головные уборы девушек и головные уборы замужних женщин. Коми девушки носили длинные волосы, заплетая их в одну косу и вплетая в нее одну или несколько ленточек. Почти все девичьи головные уборы представляют собой обруч или твердый околыш, облегающий голову, или полосу ткани в виде ленты, повязываемую вокруг головы. Часто налобную часть убора украшали мелкими цветными камешками, бисером, блестками. По Лётке девушки носили берестяной обруч, обтянутый красным сукном и обшитый разноцветным бисером - вероятно, наиболее древний из традиционных головных уборов коми девушек.

Особый интерес представляют свадебные головные уборы. Старинный головной убор невесты-ижемки - "юр ной" (юр - голова, ной - сукно) представлял собой очелье (без дна) на твердой основе, обтянутое красным сукном, с несколько выступающей передней частью. Очелье было сплошь расшито разноцветным бисером, пуговицами и блестками. Тыльная часть, стягивающая очелье, делалась чаще всего из хлопчатобумажной ткани. Согласно старинным Народным обычаям, юр ной надевали на распущенные волосы накануне свадьбы после ритуального посещения бани. При этом головной убор покрывали мехом для того, чтобы уберечь девичью красоту от сглаза. Головные уборы замужних женщин более

разнообразны. Они заплетали волосы в две косы и укладывали их вокруг головы. Для того чтобы передняя часть убора стояла лучше и прическа была бы более высокой, непосредственно на волосы или в головной убор вкладывали валик из бумаги, льняных очесов или ткани. Этот валик в большинстве районов носил русские названия: "кичка" на Печоре, "рогуля" на Ижме, "клобук" на Вашке. К традиционным головным уборам коми-зырян относится сборник. В прошлом женщина впервые надевала сборник на свадьбу и носила затем по праздникам, примерно до 45-50 лет. Шили сборники из парчи или шелка, более бедные - из кашемира или сатина. Сборник имел коническую форму. Шили его на подкладке, он состоял из чепца и твердого околыша, ширина которого спереди достигала 10 см, а сзади снижалась до 4 см. Впереди чепец имел твердый валик и ткань была собрана. На лобную часть сборника повязывали "натку" - фабричный платок, расшитый золотом, сложенный в виде полосы. Иногда поверх сборника вместо патки надевали девичью повязку - ленту. Кроме того, сборник покрывали еще большим платком - "чышьян ота", закалывая его концы под подбородком.

Более обширную группу составляют мягкие головные уборы и повязки типа волосника, повойника, а также разнообразные платки. К этой группе относится свадебный и праздничный головной убор ижемок "треюк", или как его еще называли "ошувка". Шили треюк из парчи с подкладкой из коленкора или сатина. Под треюк надевали простой чепец - "волосник", а сверху покрывали красивым шелковым платком с бахромой - "сырья чышьян". Волосник представлял собой род чепца из пестрого ситца, дно его было овальной формы. В южных районах Республики Коми широкое распространение имели головные уборы сорока - "юр кёртёд". Он состоит из двух частей: мягкой шапочки, сшитой из ситца или связанной из ниток и надеваемой непосредственно на волосы, и верхнего убора, напоминающего русскую сорочку. Ее шили из холста. Она состояла из четырех частей: лобной, напоминающей по форме трапецию с закругленными сторонами, боковых крыльев с вышитыми концами, заканчивающимися бахромой, и задней полосы, закрывающей темя и спускающейся на шею, также вышитой и заканчивающейся бахромой. Вышивка выполнялась шелком и шерстью в основном темно-красного цвета в соединении с черным, орнамент - геометрический (ромб с продолжающимися сторонами). Техника шитья - косой стежок. Близкие по форме головные уборы известны у удмуртов, верхневолжских карел и особенно у марийцев.

В творчестве народа коми, жизнь которого испокон веков была связана с лесом, дерево играло огромную роль. Коми мастера хорошо знали свойства различных древесных пород, умело использовали их при создании обиходных вещей и сооружений. Из ели и сосны они строили дом и хозяйственные постройки, из березы гнули полозья, делали лыжи и различные повозки, из осины выдалбливали лодки, различные сосуды, вырезали игрушки и своих "богов". Из еловых стволов с естественно кинутыми корневищами коми крестьянин изготовлял самые различные вещи: охлупень и уключины для кровель, сани и волокушу, скамейку и льномялку, раму ткацкого станка и прялку. Самые разнообразные вещи, выделялись также из березового капа, бересты, еловых и сосновых корней. Крестьянин-строитель, крестьянин-резчик, создавая утилитарную вещь, воплощал в ней свои индивидуальные творческие возможности. Двигали ли им требования обычая, традиции, определенные религиозные представления или любовь к красоте - из-под рук его часто выходило произведение искусства. При этом все создавалось простейшими орудиями труда тысячелетней давности: топором, ножом, долотом и раскаленным прутком. О глубокой традиции художественной обработки дерева говорят многочисленные памятники народной архитектуры, резная бытовая утварь, посуда замечательные образы искусства неизвестных мастеров, поражающие самобытностью и эстетическим совершенством форм. Для коми была и остается типичной высокая просторная многокамерная изба с примыкающим к ней двором для скота под одной двускатной крышей. В прошлом, в XV - XIX вв., повсеместно главными декоративными украшениями жилых и хозяйственных построек были скульптурно-обработанные охлупни и уключины, с помощью которых обычно укреплялась крыша. Они имели вид конской головы с выступающей, как у птиц грудью, реже представляя собой изображения различных зверей, птиц, (лося, гуся и т.д.) Почти повсеместно на Европейском Севере эти изображения носят названия "коньков". На территории республики Коми особенно много их сохранилось в районе Верхней Вычегды.

Резные охлупни почти не сохранились. Изредка они встречаются в Удорском районе. Весьма архаичным украшением сельских построек коми являются скульптурные изображения птиц, которые ставились на высоких шестах перед домами. В настоящее время зооморфные изображения, украшавшие прежде не только жилые постройки, но даже амбары, бани и другие сооружения, постепенно исчезают. Разнообразной и красочной в конце XIX в. была резная деревянная утварь и посуда. Приспособления для ткачества, вальки, рубели, ножи - "трепала", дощечки и ножи для тканья поясов, веретена, пивные жбаны, различного вида шкатулки украшались нарезной и трехгранно-выемчатой резьбой. Резной орнамент деревянных изделий преимущественно геометрический, состоит из ромбов, косых крестов, зигзагов, розеток. Встречаются изображения птиц, растительные узоры. Чрезвычайно распространен солярный мотив - крути, розетки, кресты внутри круга в различных вариациях. Это один из древнейших мотивов в искусстве народа коми. В эпоху средневековья он встречается на глиняных сосудах, костяных и металлических изделиях. Процарапанные и расписные круги различной величины встречаются на прялках, резных шкатулках прямоугольной формы с крышкой, украшенных трехгранно-выемчатой резьбой и многих других предметах. Вальки, рубели, швейки, кичиги (приспособления для молотбы зерна), блоки и рамы берды ткацких станков, бочонкообразные сосуды, шкатулки, деревянные календари-пасы и уникальные Граненые веретена печорских коми украшались трехгранно-выемчатой и контурной резьбой. Многие из этих вещей

представляют собой подлинные произведения искусства. Оригинальные шкатулки различной формы с выдвигающейся крышкой. Крышка бывает плоской, выпуклой, граненой. Все боковые стороны и крышка шкатулки обычно богато украшены плотным геометрическим орнаментом из резных узоров. Большим разнообразием форм отличаются веретена: то тонкие и длинные с большим пряслищем, то короткие с большим утолщением в виде луковицы на конце. В сечении они бывают и круглые, и четырехгранные, и многогранные, с рядами фигурной резьбы на гранях луковиц.

Широко бытовали, а в некоторых местах бытуют и по сей день разного рода ковши, чаши, лотки и другие предметы: кумли - корытца, пу ко́ш - деревянный ковш, сур доз - сосуд для пива, тасьтi - чашка, тарелка; пу тась - поварешка; яндова - скопкарь и многие другие. Сосуды для жидкостей, а также солонки выдалбливались из капа и имели красивую обтекаемую форму. Среди этих изделий выделяется группа превосходно выполненных ковшей - "братин" с двумя резными ручками. Некоторые из братин расписывались на верхней Вычегде и Удоре преимущественно в красный цвет, по Усе - в черный, по средней Вычегде и Ижме - имели полихромную раскраску. Среди резных изделий особое место занимают утки-солонки. Они отличаются большим разнообразием форм. Одни из них низкие, широкие, как бы вобравшие в себя голову, другие с вытянутой шеей, с раскрытым клювом. На крышке-спинке нередко вырезали фигурки утят - одного, двух, трех или пяти. Изредка встречаются даже "трехэтажные" утки. Утка занимала важное место в коми мифологии. Она считалась прародительницей мира, земли и всего, что есть на ней. Утка являлась символом плодородия, семейного благополучия. В прошлом утки-солонки играли обрядовую роль: отец обычно дарил такую утку своей дочери в день ее свадьбы. Кроме посуды из дерева создавали и другие многочисленные предметы. Повсеместно существовало производство прялок, швеек и веретен. Возникали центры этих ремесел, и в каждом из них изделия получали свой облик и отличающуюся своеобразием дкорировку. Большим разнообразием отличаются прялки. Они встречаются и составные (копыло и донце сделаны из двух кусков дерева) и цельные (резные из одного куска). Форма лопасти прялок различна: прямоугольная, овальная, с закругленным верхом.

Они обычно украшены городковой резьбой. Встречаются расписные прялки. По Вашке, Мезени, Печоре, Усе широко распространены расписные прялки мезенского типа. По желтому фону наносился рисунок черной контурной линией, который заполнялся красным, иногда в сочетании с зеленым, голубым и т.д. Узоры типичны для мезенской росписи: растительный орнамент с включением рядов коней, всадника, оленей, различного рода розеток. Крупным центром производства прялок с саморыбной росписью было село Керчомья на Верхней Вычегде. Прялки, швейки, блоки ткацкого станка, трепала и другие предметы для льнообработки здесь украшались резным контурным геометрическим орнаментом и раскрашивались в красный и синий цвета, причем элементы геометрического орнамента обводились черной контурной линией, подчеркивающей контурные резные линии. На больших плоскостях, в частности лопастях прялок, наносился орнамент в виде кругов, розеток, крупных крестов и т.д. На нижней Вычегде существовала роспись иного характера. На лопасти прялок по киноварному или ярко-синему фону наносился сложный растительный орнамент в виде букетов роз с пышными распустившимися цветами и зеленой листвой, растительные мотивы наносились красным, голубым, желтым цветом с тонировкой более светлых тонов и контурной черной обводкой некоторых деталей. Интересны швейки, одни из них с точеным или резным копылом, другие - с резным донцем, с применением плоской и выемчатой резьбы. Наиболее богато орнаментированные резьбой швейки встречаются на Верхней Печоре и Верхней Вычегде. Огромную роль в быту крестьянина коми играла береста - сямод - верхний слой березовой коры. Легкий, красивый, легко поддающийся обработке материал был неизменным в создании бытовых вещей, особенно различного вида сосудов. Широко распространены и бытуют по сей день берестяные чуманы, туеса, пестери, разного рода шкатулки, короба и многое другое. Украшение берестяных туесов коми довольно просто: декоративную роль играют верхний и нижний венчики цилиндра, чуть отличающиеся по цвету от основной плоскости туеса. Нижний венчик часто заменяется имитирующей его широкой полоской бересты, что придаст предмету большую устойчивость. Оба венчика нередко украшались зубчатой резьбой. Декоративную роль играет шов, соединяющий две стороны наружного слоя бересты: он ложится ровной веревочкой или тамбуром. Внешний боковой шов также украшается зубцами. Если шов делается "в замок", получается вертикальный декоративный зигзаг. Для "замка" туесов коми характеры острые и длинные углы, реже - плавный зигзаг.

В прошлом широко применяли тиснение на бересте. Тот или иной орнаментальный мотив вырезали па костяном или деревянном штампе, а затем выбивали этим штампом узор на плоскости верхнего слоя. В тиснении коми отсутствовали сложные растительные мотивы. На туесах узор лаконичен: обычно ниже ободка в верхней части создается одна или две горизонтальные орнаментированные полосы из однообразных фигур. Иногда по всему полю между нижней и верхней полосами разбросаны отпечатки розетки. Встречаются туеса, по всему полю которых расчерчена сетка, имитирующая плетение.

Другим способом украшения туесов была ажурная резьба по верхнему слою, под которую подкладывались цветные ткани и фольга. Реже коми туеса расписывались подобно пряткам растительными узорами. Близки по форме туесам круглые шкатулки, высота которых всегда ниже ширины. Узоры на них значительно более разнообразны, чем на туесах. Они наносились не только с помощью тиснения, но и контурной и прорезной резьбой. Весьма распространенным видом обработки бересты является плетение. В быту коми широкое распространение имели плетеные сумки, сосуды для хранения сухих припасов, солонки и т.д. Наиболее распространенными из плетеных вещей являются заплочная сумка - "пестерь" и наплечная

сумка - "пещерка", а также плетеный сосуд - "куд", имеющий форму углубленной миски или таза, плетеные люльки и т.д. Встречаются берестяные плетеные солонки, которым придавалась различная форма - бутылки, водоплавающей птицы, животного на ножках и т.д.

Изготовление и орнаментирование берестяных сосудов, плетение также восходит к глубокой древности. Солярные, геометрические узоры, представленные на берестяных изделиях, встречаются в керамике и на костяных изделиях уже в эпоху раннего средневековья. Из женских промыслов XIX -нач. XX в. наиболее развитыми были узорное тканье и вязанье. Были распространены различные виды узорного тканья: пестрядь, ремизное и браное тканье.

Пестрядь употреблялась, главным образом, для изготовления повседневной одежды: мужских и женских рубах, женских сарафанов, детской одежды. Для рубах в основном использовалась пестрядь в мелкую красно-белую клетку, пестрядь же в крупную клетку в сине-голубой гамме шла на женские сарафаны, передники, скатерти.

В бассейне Вычегды наиболее распространенными являются пестряди с включением к белому красного и синего цветов, реже встречаются пестряди красно-черного и желтого цветов. Пестрядь в красно-синюю мелкую клетку здесь обычно использовалась для шитья женских сарафанов ("шушун"). На Сысоле ткали пестрядь с более крупной клеткой. Из такой же ткани шили передники, наволочки, сумки, занавески-перегородки и спальные пологи ("вон" и "он"). Пестрядь использовали также для скатертей и полотенец. Нарядные полотенца ткали в крупную топкую красую клетку по белому полотну. Нередко они украшались дополнительно полосами браных узоров по концам. Среди тканых изделий у коми широкое распространение имеют половики. Простые половики представляют собой грубую ткань, вытканную разноцветными полосами крашеного лоскута, по льняной или хлопчатобумажной основе. Чередующиеся полосы шириной в 15-20 см разделяются с помощью мелких белых и черных полосок. Встречаются половики, которые ткются, как и клетчатая пестрядь, по многоцветной основе. Получается толстая ткань в крупную разноцветную клетку. Половики народа коми отличаются цветовой насыщенностью, игрой цветных полос и квадратов. При их изготовлении использовалась различная техника: простого переплетения, закладная, ремизная. Закладная техника позволяет ткать более сложные узоры, чем простые цветные полосы или квадраты: узоры в виде ромбов, квадратов, цветов. При закладной технике орнаментирования, в отличие от браной, узор получается совершенно одинаковый с обеих сторон, при ремизном ткачестве - узорная фигурная ткань. Узоры имеют форму кубиков, ромбиков, елочек, зигзага.

Коми ткали по преимуществу белые фактурные ткани. Более простым трехремизным способом, который даст саржевую фактуру, ткали также обычно шерстяные ткани "ной" для верхней одежды, а также грубые холсты для мужских штанов, мешковину, ткань для постельного белья и т.д. Многоремизные тонкие белые ткани предназначались для скатертей, полотенец, женских и мужских рубах. Цветные ремизные ткани использовались исключительно для скатертей, полотенец и салфеток. Распространенным и, очевидно, одним из старейших способов украшения ткани было тканье браным способом "о́ктöмön кыом". Он состоит в выборе узора от руки по белым нитям основы, через которые пропускается цветной уток, чередующийся с белым фоновым утком. При браном ткачестве получаются обычно геометрические узоры. В прошлом их набирали главным образом красным и хлопчатобумажными нитями, реже - белыми льняными по льняной же основе. Украшались обычно вещи внутреннего убранства (скатерти, полотенца) и праздничная одежда: мужские и женские рубахи и передники. Основой декорировки всех этих вещей является орнаментальный бордюр. Особенностью тканевых бордюров является их симметричность по отношению к горизонтальной линии, связанная с технологией браного ткачества. Декорировка разных предметов отличается как количеством бордюров, так и размерами (шириной) орнамента и его содержанием (мотивами, композиционным построением узора, плотностью заполнения поля).

Для браного ткачества коми характерно равномерное заполнение всего поля геометрическим орнаментом. Это достигается благодаря гармонично уравновешенной цветовой нагрузке, при которой величина элементов красного узора равна (или почти равна) величине составляемых промежутков основы ткани, поэтому с изнаночной стороны получается равноценный негативный рисунок. В браном ткачестве используются диагонально-геометрические мотивы, характерные и для других видов народного искусства коми: косой крест, ромб, простой, многослойный, с пересеченными и придавленными сторонами, крючкообразные узоры, зубцы и т.д. Изредка встречаются стилизованные человеческие фигурки, напоминающие птиц и коней. Наиболее распространенной является стилизованная женская фигурка. Она встречается в браном ткачестве Удоры и Нижней Вычегды. Красный, реже - белый, бордюр, выполненный браным способом, служил главным украшением традиционной одежды и предметов домашнего обихода. Красные узорные полосы украшали полотенца (чышкõд, кичышкõд, кузьчышъян), которые помимо практических выполняли ритуальные культовые функции. Полотенце служило важнейшим элементом обрядов при рождении, крестинах, свадьбе, смерти человека. Особо важную роль оно играло в свадебной обрядности. Невеста готовила полотенца в дар родственникам мужа, она одаривала ими друзей, они служили украшением свадебного поезда. Узорное полотенце, перевязанное через плечо, было главным внешним атрибутом дружки. На полотенце выносили хлеб-соль, встречая молодых. Полотенцем "связывали" молодых. Во время застолья, когда молодая выходила к жениху, им подавали одно полотенце, держась за которое они стояли во время бракосочетания. Садясь за стол, одним полотенцем покрывали колени жениху и невесте. Полотенце дарили не только на свадьбе, но и на именинах, крестинах, дарственные полотенца хранили всю жизнь. Иногда они переходили из поколения в поколение по женской

линии. Нарядные полотенца почти повсеместно украшались тремя узорными полосами: широкой в центре и двумя узкими по краям. Выше трех полос на некоторых полотенцах даются один или два узких бордюрика, верхний из которых обычно завершается крестиками, выступами в виде городков или изобразительными мотивами в виде женской фигуры, веток с цветами и т.д. Такие полотенца встречаются на Удоре, нижней и верхней Вычегде, Сысолье, Летке. Наиболее яркие и красочны удорские полотенца с большим разнообразием орнаментальных мотивов. Кроме ромба, косоугольного креста и других симметричных фигур здесь встречаются ассиметричные фигуры в виде простой и усложненной свастики, ее деталей и другие. Традиционные удорские полотенца отличаются особой декоративностью, изяществом рисунка, легкостью виртуозным техническим выполнением.

Браным способом кроме полотенец украшались скатерти-столешницы ("пызандора") и короткие полотенца для квашонки ("нянь дора"). Их шили из полотна, тканого ремизным способом, а нередко и браным способом на небольшом количестве дощечек, что придавало этим предметам прочность и красивую узорную фактуру. Такие изделия, преимущественно белого цвета, нередко украшены по краям красными браными узорными полосами. Кроме белых скатертей и полотенец в старину бытовали и многоцветные, чаще всего с использованием красной нити, но нередко и с включением желтой или синей нитки. В прошлом браными узорами украшали также мужские и женские рубахи ("дором", "сое"). Мужские рубахи украшались по подолу, концам рукавов и по вороту-стойке. Использовались узорные бордюры разной ширины, количества и цветовой насыщенности. Орнаментом украшались ворот и обшивка горловины женских рубах, концы рукавов, полки и резы - подол станины ("мыг") и ластавицы ("куплос"). Станина также украшалась одной или двумя полосами орнамента. Наиболее нарядно они украшались на Удоре. В прошлом бытовали и тканые браным способом узорные чулки, называемые "чорос". Ткань для таких чулок ткали ремизным способом для большей прочности, что создавало благодаря рельефной фактуре дополнительный художественный эффект. Особое место среди художественных тканей изделий коми занимают узорные пояса - "йи", "вонь", "кушак", "гасник". Они отличались большим разнообразием: тканые на ниту, на дощечках и бердышках ("таб"), на ткацком станке, а также вязанные крючком, плетеные на руках. Пояса являлись непременной принадлежностью приданого невесты. Они предназначались для подарков жениху и всей его родне. Пояса изготовляли, главным образом, из шерстяной крученой многоцветной пряжи, чередуя ее в основе с льняными нитями. Утоком при этом служили обычно льняные нити. Вместе с льняными нитями основы они составляют фон, на котором рельефно выделяется браный из шерстяных нитей основы узор. Широкие и длинные мужские пояса (шириной от 7 до 15 см, длиной до 2 м) ткали на ткацком станке, более узкие - ("покромки") на швейке, привязывая готовый копен изделия к собственному поясу.

Пояс был непременной принадлежностью как мужского, так и женского костюмов с древнейших времен. Он служил для перепоясывания одежды, на нем закрепляли все необходимые для человека предметы: топор, нож, огниво, расческу, копоушки, сумочки, кошельки и т.д. Пояса играли огромную роль в народной обрядности как украшения, как обереги, как дарственные предметы. Они также как другие текстильные изделия украшались геометрическими узорами: крестом, уголками, ромбами, гребешками, свастикой, "рогами". В различных вариациях и композиционных структурах они образуют огромное разнообразие декоративных решений. Кроме тканых были распространены и плетеные на бердечке и дощечках узкие (от 1,2 до 3 см) пояса с несложными узорами. На руках плели одноцветные или двухцветные пояса - гасники, которые носили поверх мужской рубашки. Встречаются пояса в виде круглой и очень длинной редкой сетки. Они считаются обрядовыми. Плетеные сети-пояса красивы по цвету: ячейки ярко-зеленого цвета чередуются с ячейками малинового и ярко-желтого цветов; узлы ячеек иногда расцвечены бисеринками или блестками. На конце поясов -нарядные плетеные или вязанные крючком кисти с закрепленными к ним также вязанными "шишками", напоминающими по форме раковины каури, но самых различных ярких расцветок. Все пояса снабжались кистями. Но у широких и некоторых узких мужских поясов кисти составляли незатканые цветные нити основы. Большая же часть узких поясов украшалась специальными кистями ("сыр"). Они состояли из нескольких ярусов разноцветной двусторонней бахромы, затканной в основу.

Праздничные и будничные пояса отличаются не столько по орнаменту и цвету, сколько по качеству и материалу. Важное место в быту коми занимали вязанные изделия из шерстяной и пуховой самодельной пряжи. Наиболее распространенными вязанными изделиями повсеместно были и остаются узорные рукавицы и чулки из домашней шерстяной пряжи.

Чулки коми короткие, до колен. Верхняя часть их вяжется "в рубец" плотной горизонтальной вязкой, состоящей из 5-9 узких полос в один ряд, остальная часть - обычной чулочной вязкой. Орнаментируется или верхняя часть чулка, или вся его поверхность. След за редким исключением не орнаментируется, пятка и носок обычно черного или белого цвета. Узор вывязывается нитями контрастного - по отношению к фону - цвета. В качестве основной фоновой нити используется черная или белая, реже - фиолетовая или синяя.

Рукавицы ("кепысь") и перчатки ("чуны кепысь") вязали в аналогичной технике с использованием такого же материала.

Наиболее простым способом орнаментирования чулок является вывязывание горизонтальных цветных полос ("асыка сер"). Наиболее распространенным цветом при этом является красный по черному полю. Чередующиеся узкие (в 12 столбиков) и широкие (в 5-6 столбиков) полосы красного цвета с такими

же полосками черного цвета покрывают всю поверхность чулка. Чулки с такой простой орнаментацией распространены у ижемской группы коми на средней Печоре и ее притоке - Усе, где они составляют женскую разновидность чулок. Полосатые чулки с полихромной расцветкой встречаются на верхней Вычегде.

Весьма большого искусства достигли коми в вывязывании узоров из разноцветных нитей.

Цвета их весьма разнообразны: красный, алый, оранжевый, васильковый, ярко-зеленый, ярко-желтый и т.д. Одним цветом вывязывается орнамент, другим - контрастным - фон, причем фон также представляет собой орнамент. В орнаменте преобладают те же диагонально-геометрические узоры, что и в ткачестве.

Общераспространенными мотивами являются "рама", "сорочья лапа" и свастика. Однако выделяются определенные локальные различия по наиболее распространенным мотивам, а также по расцветке. Вышивка в традиционном искусстве коми менее распространена, чем ткачество и вязание. На изделиях коми XIX-начала XX в. обнаруживается различная техника вышивки: счетная и рельефная гладь, вышивка крестом и тамбуром, шитье золотыми и серебряными нитями, вязание бисером и жемчугом.

Наиболее распространенной является вышивка счетной гладью нагрудников и концов рукавов мужских и женских рубаш. Орнамент состоит из повторяющихся одной или двух геометрических фигур, сочетание и взаимное расположение которых в последовательном повторении создают орнаментальную композицию, состоящую из узких или широких бордюров, или сплошного заполнения поля по прямоугольной или диагональной сетке. Элементами орнамента при этом служат чаще всего восьмиконечные звезды и другие геометризванные фигуры. Специфической особенностью этой вышивки является то, что основной рисунок заполняется с помощью цветных нитей одного цвета, а фон - нитями другого цвета. Фонový рисунок обычно сложен. Он также представляет собой орнамент и нередко воспринимается за основной, ибо орнаментальная композиция построена на принципе равновесия узоров и фона, которые равноценны и взаимозаменяемы, отличаясь только цветом. Этот принцип характерен и для браного ткачества и особенно ярко выступает в широких тканых кушаках. Однако фон не всегда застилается вышивкой. Остаются просветы ткани, которые и составляют узор. Нередко встречаются вышивки, на которых основной узор получается не благодаря заполнению вышивкой, а в просветах ткани в ней. Такая вышивка характерна для южных групп коми - прилузских, детских, сысольских. В этом районе вышивкой украшали и головные уборы - "сороки" и женские рубашки. На женских рубашках вышивка располагалась узкими бордюрами по вороту-стойке, вдоль нагрудного выреза и обшлагам рукавов. Оплечья рукавов вышивались тремя узкими бордюрами, располагавшимися вдоль от ноликов к низу. Мужские и женские рубашки отличаются по композиции орнамента. Мужские вышиты во всю ширину нагрудника, на женских узоры составляют узкие бордюры, расположенные параллельно друг другу. В том и другом случае узор образован в просветах между вышивкой.

В вышивке на женских рубашках кроме счетной глади использовались также техника двухстороннего шва и тамбурный шов, которые играли в схеме декорирования изделий вспомогательную роль.

Вышивались женские головные уборы: "сорока, кокошники, самшур, свадебный венец невесты - "юр ной". У "сороки" вышито очелье - налобник, боковые "крылья" и "хвост". Вышивали хлопчатобумажными, шелковыми и шерстяными нитями красного, вишневого и терракотового цвета с черной нитью, которой оконтуривали основные элементы орнамента и орнаментальную полосу. Орнамент состоит из широких узорных полос с очень плотной вышивкой набором, косым стежком, скрещенным швом. Орнаментальные мотивы, состоящие из геометрических и геометризванных изобразительных элементов, композиционно почти слиты в единую узорную ткань. Такие полосы украшают нижний ярус очелья, концы "хвоста" и крыльев "сороки", которые, кроме того, нередко украшаются нашивками полос кумача и кистями вишневого и черного цвета - в тон вышивке.

Верхний ярус очелья вышивается белыми нитями по белому полотну техникой счетной глади. Орнамент - диагонально-геометрический. Весьма оригинальной является также вышивка на других женских головных уборах коми. Узорами покрывались очелья кокошников и затылки самшур. Наиболее нарядные кокошники сшиты из парчовой ткани, более старые - вышиты рельефной гладью в прикреп. Самые старые кокошники, относящиеся еще, по-видимому, к XVIII в., вышиты по бересте или грубой холщовой ткани и картону. Предварительно вырезался из картона или бересты трафарет, который накладывался на ткань и наживлялся нитками на поверхности поля. Затем этот трафарет покрывался плотным гладевым швом "в прикреп". После оформления основного мотива, который нередко заполнял почти все поле, фон также покрывался теми же нитками более свободными стежками в прикреп. Получалась драгоценная парчовая вышивка с характерными сверкающими переливами, мерцающей игрой светотени. В данной технике выполнено множество орнаментальных мотивов, большая часть которых относится к растительным. Встречаются мотивы с "личиной", обрамленной оленьими рогами, сложные композиции с включением птиц, зверей и неясных фигур. Разноцветным бисером украшается и налобная часть свадебного венца невесты - "юр ной". Рисунок этой вышивки чрезвычайно прост, по своеобразен. По красному фону, доминирующему в вышивке, нанизаны бисером геометрические фигуры в виде круга, овала и крестов. Схема узора на всех головных уборах такого типа одинакова. Вся плоскость очелья, обшита светлым бисером, разделена на четыре круга, в которые вписаны своеобразные пятиконечные фигуры, напоминающие человеческие фигуры с расставленными руками и ногами. Каждая "конечность их" завершается кружочком с нашивкой пуговицы, крупной бусины или жемчужины. Между кругами - крестообразные фигуры с радиально

отходящими во все стороны лучами. В вышивке используется разноцветный бисер, который сверкая, ярко выступает на фоне красной материи. Вышивка придает этим головным уборам особую нарядность. В старинных вещах коми нередко встречается вышивка тамбурным швом - красными нитками по белой ткани или белыми - по красной.

Орнамент таких вышивок совершенно иной: зигзагообразные и витые узоры с плавными линиями, образующими несложный ромбический рисунок, заполняющий горизонтальной полосой часть ткани. В конце XIX - начале XX вв. большое распространение среди всех групп коми населения, кроме ижемской, получила набойка (коми-зыр. "личкõм лора" - тисненый холст). Процесс набойки сводится к окрашиванию ткани в синий цвет-различной интенсивности и к "набиванию", "печатанию" узоров масляной краской различного цвета с помощью специальных набойных досок - штампов - "личкан пõв". При набойке одним цветом использовали одну доску, с помощью которой получали обычно белый или желтый рисунок. Набивание фона у коми не обнаружено. Если нужно было получить узор, применялось использование досок соответственно количеству цветов: чем больше досок, тем сложнее и красочнее получался рисунок, тем дороже стоила набойка ткани. Мастеров набойки называли "синильщиками", по-видимому, из-за крашения в синий цвет. Доски для набойки преимущественно вырезали сами синильщики, реже заказывали другим мастерам. Доски имеют самую различную форму в зависимости от назначения: прямоугольные, круглые, валикообразные и др. Чаще всего использовали набойные доски небольшого размера (20x20 см) квадратной формы. Каждая такая доска состоит из двух скрепленных или склеенных вместе: одна доска волокнами дерева перпендикулярна другой доске. На одной доске - из более прочной древесины, чаще всего - березы, вырезался или "набивался" трафарет (штамп) со вбитыми в дерево деревянными шпильками и втулками или металлическими гвоздями и пластинками, которые составляли задуманный рисунок. Технология набойки ткани сводится к следующему. Кусок белого холста первоначально опускают в чан с горячим раствором гуммиарабика (камедь), т.е. "клеят" его. На подсушенную на солнце ткань (красили и набивали обычно весной) на специальном столе для набойки, обитой плотным сукном или войлоком "набивали узор". Затем полотно опускали в конусообразные чаны - "кубы" с раствором синей краски индиго, где и выдерживали его от одного до трех суток - в зависимости от концентрации и свежести красителя. После сушки ставят "вытравку", т.е. набивают, если нужно, дополнительные цвета: зеленый, голубой или красный. Каждый цвет набивается особой доской, при этом важно не наложить узор на узор, т.е. не забить белый узор голубым и т.д. После каждой вытравки ткань снова красится в кубе и снова сушится на полу. Коми набойка шла преимущественно на сарафаны. Обычным цветом был синий со светлыми узорами. Самая простая набойка - синяя ткань с несложным мелким узором белого или желтого цвета. Более сложная орнаментация использовалась для набойки ткани праздничных сарафанов. Образцы набойки разных мастеров редко повторялись. Орнамент чаще всего несложный, состоит из ритмического чередования в шахматном порядке цветов-розеток, цветочков на веточках с листочками и без них, иногда в орнамент включены завитые стебельки, бутоны и т.д. Реже встречаются геометрические фигуры. Особенно нарядны набойки с использованием нескольких цветов. Ткань для нарядных сарафанов набивалась таким образом, что по подолу получалась кайма различной ширины, состоящая из более крупных орнаментальных элементов в виде розеток, пальметок или кустов, нередко с включением профильных фигурок птиц с обеих сторон, стилизованного куста или дерева. Ниже, по краю, нередко проходил бордюр, состоящий из чередующихся орнаментальных мотивов.

Кроме сарафанов набивали ткани для платков, сорок, передников, скатертей и т.д. Коми набойка отличается простотой и ясностью рисунка, использованием многих традиционных элементов орнаментации. Хотя искусство набойки коми заимствовали от русских, оно стало одним из излюбленных видов их народного искусства. Местное население издавна умело получать естественные краски, знало резьбу по дереву. Коми мастера сами резали набивные доски, составляли орнамент.

Техника набойки близка тиснению бересты, орнаментации глиняной посуды, поэтому она была быстро усвоена местными мастерами, которые внесли специфические особенности в это искусство.

В конце прошлого и в первой четверти нашего века набойка получила широкое распространение в Коми крае и превратилась в промысел. Только северные коми-ижемцы не владели этим искусством.

Набойка исчезла к середине 20-х гг. XX в. с изменением жизненного уклада сельского населения. Дешевые фабричные ткани вытеснили дорогостоящую набойку. Обработка меха и замши получила распространение у коми-ижемцев, занимавшихся оленеводством. Из меха шьют одежду, обувь, сумки. Одежда коми оленеводов впечатляет не обилием украшений, а добротностью. Основу ее составляет закрытого типа одежда с капюшоном - "малица". Малица шьется мехом во внутрь с глухим двойным капюшоном, к которым пришиты меховые рукавицы. Подол малицы украшает двойная широкая (до 40 см) меховая кайма - "панду", обычно темного цвета. В верхней части она украшена рядом (от 3 до 12) тонких чередующихся светлых и темных горизонтальных полос из меха, иногда с цветными суконными полосами между швами. Такие же полосы украшают и концы рукавов. Поверх малицы обычно надевается свободного кроя накидка "малица кышõд", сшитая из плотного материала. Нарядные накидки шьются из дорогих тканей (атлас, альпак, парча, бархат и т.д.) В холодное время поверх малицы надевают "совик" - глухую меховую одежду мехом наружу. Совик короче малицы ровно настолько, чтобы из-под него был виден "панду". Других украшений малица не имеет, если не считать, что женский капюшон шьется из белого меха или хотя бы украшается полосой белого меха, обрамляющей лицевой вырез.

Детские малицы шьются из более легкого меха в два слоя: одним слоем внутрь, другим - наружу, более нарядные - с мелким капюшоном и панду, или совершенно белые, с черным капюшоном, с многочисленными полосами разноцветного сукна, пропущенными в швах. Капюшон малицы всегда двойной (мехом во внутрь и наружу) и шьется из нежно-пушистого пыжика. Он пришивается наглухо к вороту малицы, лицевой вырез обычно затягивается лентой, которая бантом завязывается на груди поверх малины.

Более богато украшается зимняя обувь оленеводов - "пимы". Обычно пимы как мужские, так и женские - длинные, до паха. Специальными шнурочками по бокам они привязываются к поясу, под коленом перевязываются специальными шерстяными опоясками - "вонь".

Пимы шьются только из шкурок ног оленей - "камуса", т.е. из меха наиболее мелкого, плотного и прочного. Для производства только одной пары длинных пим требуется камус от четырех оленей. Зимние пимы - двойные, то есть в пимы мехом наружу вкладываются чулки - литы мехом во внутрь. Украшается внешняя сторона пим. Нарядные пимы для мужчин шьются из черного меха с белыми полосками по бокам во всю их длину. В долевых швах пим пропускаются красные и желтые полосы сукна - "ной". С их помощью также создается узор в передней части пим, представляющий собой геометрическую абстракцию, весьма тонкую и выразительную, с преобладанием долевых полос, которые в двух местах, выше и ниже колен, прерываются узорными планками прямоугольной формы, состоящими из поперечных полос меха с чередующимися полосками цветного сукна. Эти полосы продолжают до носка и такими же полосками отделаны все детали, кроме головки пим. Женские пимы отличаются от мужских тем, что они чаще шьются из белого меха с темной "тапочной", т.е. головкой и темными полосами по всей длине пим и более тонко и изящно украшены. Узоры на женских пимах - более стилизованные и разнообразные, составленные как из разноцветных кусочков и полосок меха, так и из горизонтальных полосок яркого разноцветного сукна, вырезанного зубчиками. Узор на женских пимах нередко бывает весьма замысловатым в зависимости от вкуса и фантазии мастериц. Кроме пим традиционной формы коми шьют меховые бурки на войлочной подошве, которые также называются пимами. Бурки декорируются значительно богаче: кроме обычных вертикальных и горизонтальных полос, подчеркивающих конструкцию пим, в переднюю полосу вшивается орнаментированный квадрат или треугольник. Орнамент состоит чаще всего из несложных элементов в виде уголков, зигзага, треугольников в различных комбинациях или в виде отдельных фигур. Встречаются, однако, и весьма замысловатые фигуры, в том числе как изобразительные - фигура оленя, голова оленя, рога оленя в реалистической трактовке, так и орнаментальные. Ижемцы изготавливают и домашние меховые тапочки из камуса на меховой подкладке, с подошвой из оленьих щеток. Такие тапочки украшались пышной опушкой из меха (оленьего, песцового и т.п.), а также несложными узорами на верхней полосе, состоящими из чередующихся горизонтальных полос разноцветного меха и сукна. Наибольший интерес с точки зрения эстетической ценности представляют меховые сумки коми, украшенные мозаичными узорами. Меховая сумка - необходимый предмет в кочевом быту оленеводов. При переездах в сумки укладывают все бытовые вещи: одежду, обувь, посуду, принадлежности женского рукоделья, детские игрушки и т.д. Сумки различаются по размерам и декоративной отделке, по краю же они одинаковые, начиная с маленького мешочка-кошелька и кончая большими меховыми мешками - баулами. Сумка шьется из двух кусков меха полуовальной формы, которые составляют сторонки сумки. Эти сторонки соединяются между собой с помощью широкой полосы замши или кожи, составляющей бока и дно сумки. Ширина мешка зависит от величины двух сторонок, толщина - от ширины замшевой полосы. Полученный полукруглый мешок обшивается по верхнему краю широкой полосой замши. К краю с обеих сторон попарно пришиваются кожаные шнурки, служащие завязками. Это крупные сумки - "патко". Такой же конструкции и небольшие сумки для рукоделья - "тучу", только они отличаются по форме: если патко вытянуты в ширину, то тучу - в длину. Край тучу отгибается и в зашитый сгиб пропускается кожаный шнурок для затягивания сумки. Он шьется из двух оленьих "лбов", соединенных широкой полоской кожи. По своей конструкции тучу по существу повторяют берестяные заплечные кузова вычегодских и сысольских коми с той лишь разницей, что они сшиты из мягкого материала и поэтому, будучи набитыми вещами, приобретают круглую форму. Берестяные же сумки сохраняют силуэт покроя: широкий уплощенный полуовальный низ и узкое круглое горло, которое закрывается берестяной крышкой соответствующей формы. Тучу служат сумочкой для предметов женского рукоделья. Поэтому к каждому тучу в верхней части пришиваются один или два угольника. Это вдвое сложенный удлиненный кусочек меха (со лба оленя) на суконной подкладке или суконный "язычок", пришитый к верхней боковой части сумки. К верхней же части прикрепляются маленькие сумочки типа кошельков, а также расческа, копоушка, наперсток и другие костяные, реже - металлические предметы личной принадлежности владелицы, привязанные к сумке кожаными шнурками.

Сумки коми, как и одежда, отличаются меньшей декоративностью в сравнении с ненецкими и угорскими. В орнаментации используется небольшое число элементов: кроме неоднократно упоминавшихся узоров - мотив "простая голова", "оленьи рога", "утиная лапка" в различных вариациях. Крупные сумки - "патко" украшаются чаще всего с одной (лицевой) стороны крупным мозаичным узором, т.е. с помощью сшивания кусочков меха контрастных цветов. Орнамент на "патко" обычно не сложен: шашечки, елочки, зигзаги, иногда с включением полукругов, полуovalов или членения крупных элементов на более мелкие и т.д. Однако и среди больших сумок нередко встречаются высокохудожественные изделия. Орнаментированная сторона по всему полуovalу обшивается узорной каймой с четким графическим рисунком. Узор составляет лента орнаментированного меха. Она получается следующим образом. Две

длинные полосы меха (обычно камуса) двух контрастных цветов (темного и белого) складывают друг к другу ворсом внутрь и по ранее приготовленному деревянному или берестяному трафарету острым ножом вырезают узор по всей длине меха. Получаются две орнаментальные полосы белого цвета и две - темного. Затем в вырез светлого меха вкладываются и вшиваются орнамент из темного меха и - наоборот, в вырез темного меха вкладывается узор светлого меха. Между швом по контуру узора нередко пропускают полосу или две полосы разноцветного сукна или полоску замши. Получается лепта, состоящая из двух однотипных полос, вшитых таким образом, что одинаковые орнаментальные мотивы разного цвета находятся друг к другу в отношении антиподальной симметрии.

Отличительной чертой ленточного орнамента коми является преобладание в нем симметричных геометрических фигур. Внутри красочного обрамления такой орнаментальной лентой вся плоскость верхней, а нередко и нижней сторонки расчленяется на нечетное число орнаментальных полосок (от 3 до 9), чередующихся по цвету, которые в свою очередь, разбиваются на геометрические фигуры, отличающиеся по цвету. Кроме больших сумок распространены и маленькие патко ("дзоля патко"), используемые для женского рукоделья. Маленькие сумки - "тучу" удлиненной формы еще более декоративны, чем "патко". "Тучу" шьется из двух "оленьих лбов" (так называют шкурку, снятую с головы оленя: более широкую лобную часть ее подрезают полукругом, носовую часть - прямо). Такая шкурка в перевернутом виде и составляет сторонку сумки. Часто сторонки одной и той же сумки шьются из "лбов" различного цвета, причем украшаются орнаментом в противоположном цвете. Верхняя часть сумки украшается одним или двумя орнаментальными бордюрами, иногда с весьма сложными узорами, весь удлиненный овал или полукруг "лба" обрамляется полосой ленточного орнамента с каким-нибудь простым мотивом ("зубчиком", "простая голова"), довольно мелким и весьма изящным. Между полосками меха в швах пропускаются разноцветные полоски суот ярких расцветок (красного, зеленого и желтого). В головных конструктивных швах прошивается кожаная или замшевая бахрома - "липки" естественного (бежевого) или красного цвета. На концах бахромы иногда закрепляются ровно подрезанные копытца новорожденных оленят - "пежгугж", которые напоминают маленькие колокольчики и при движении издают специфический костяной звон.

Встречаются сумки, в декорировке которых преобладает сюжетный композиционный рисунок в виде стилизованных зооморфных фигур или их частей, а также реалистических изображений лосиных морд, фигуры оленя, медведя, летящей птицы и др. Широко распространенными элементами орнаментации на меховых сумках являются геометрические фигуры - стилизованные изображения человека, животных, птиц, солнца. Художественная обработка кости, развитая у народа коми, относится к числу древнейших видов искусства.

Для создания различных поделок использовали бычьи и оленьи рога, бивни мамонта, моржовый клык, берцовые кости домашних животных. Для выделки кости используется специальный узколезвийный нож - "чукри" с острым концом - для просверливания и для обработки трубчатых костей. Из оленьих и лосиных рогов создавали рукоятки кож и других орудий труда, наверхи хореев, мерки для пороха, игольницы, наперстки, а также элементы оленьей упряжки, украшая их контурной, а иногда и прорезной резьбой и гравировкой, окрашивая выемки в красный или черный цвета.

Наиболее распространенными бытовыми предметами из кости являются традиционные сосуды из бычьего рога, служившие в качестве детских сосок, походных солонок и пороховниц. Все они повторяют естественную форму рога, ровно срезанного у основания. Узкая горловина сосуда закрывается деревянной втулкой, широкая часть - деревянным кружочком. Походные солонки и пороховницы употреблялись охотниками и постоянно были при них, будучи подвешенными к ремню. Они нередко украшались несложной геометрической орнаментацией с помощью гравировки. Из рога вырезали гребни и расчески, украшая их гравировкой или узорной профилировкой традиционными узорами в виде мелких кружков, зигзагов, косых крестов, прямых параллельных линий. Заслуживают внимания костяные вилки причудливых форм, различные иглы, дощечки для плетения поясов.

У ижемцев чрезвычайно популярны костяные игольницы-наперстки и костяные копоушки "пель годъян" с отрезком, закругляющимся на конце. Широкий конец их обычно богато орнаментирован геометрическими узорами. Ижемские копоушки практически являются копией древних, бытовавших у предков коми около 1000 лет тому назад. Художественная обработка металла, столь развитая у древних коми, почти совершенно исчезла из быта народа. Из ювелирных изделий имели распространение серьги с подвесками из бусин - "чуси", "лапи".

Исключение составляет ижемское бронзовое литье пряжек и накладок для "таем" и ремней оленеводов для быта их ненцам и хантам. Пряжки представляют собой плоские прямоугольные бляхи удлиненной формы, с несложной профилировкой и прорезными узорами. Бляхи-накладки обычно имеют овальную и подпрямоугольную форму с ажурным орнаментом, состоящим из сердцевидных и круглых прорезей. Некоторые бляхи представляют собой редуцированную форму древних блях с изображением человеческой личины с двумя лосиными мордами. Человеческая личина заменена вырезом сердцевидной формы, но лосиное обрамление сохранилось. Встречаются бляхи розеточного типа и овальные с изображением человеческой фигуры с расставленными руками и ногами. Кроме литья у коми до недавнего времени повсеместно существовала холоднаяковка металла, но с помощью нее создавали сугубо утилитарные предметы быта, очень редко украшавшиеся какими-нибудь фигурными деталями, наклепкой или гравировкой. К ним относятся светцы, ключи, дверные ручки и др. За годы Советской власти в жизни народа коми произошли крупные социально-экономические и культурные изменения. В связи с активным

хозяйственным освоением Севера с 1920-х годов начинается значительный приток населения из различных районов страны. В настоящее время коми составляют 23% населения Республики Коми, которое сконцентрировано в основном в южных сельских районах республики.

В Республике Коми получили развитие различные отрасли преимущественно добывающей промышленности (лесная, угольная, нефтяная, газовая), а также деревообрабатывающая. Появились крупные города, поселки городского типа. Произошли коренные изменения в традиционном укладе и духовной жизни народа. Постепенно произошел спад самобытного народного искусства. Распространение фабричной одежды городского типа привело к вытеснению традиционного народного костюма, исчезновению местных тканых и вязаных узорных изделий. Изменяется интерьер жилища.

Однако тяга к традиционному искусству не исчезла. Она выражалась в сохранении старинных образцов узорных тканей, вышитых и вязаных вещей, которые старшее поколение частично продолжало использовать в быту, изредка надевая их. Интерес к традиционному проявлялся в предпочтении покупать фабричные ткани с расцветкой, напоминающей домашние. Излюбленными считались и считаются до сих пор белые или светлые ткани для рубах и фартуков, красный или цвета бордо, а также голубой сатин, атлас для праздничных сарафанов, синий или темных цветов ситец с мелким светлым рисунком, напоминающим народную набойку, различные полосатые ткани для мужских костюмов и брюк, клетчатые ткани для женской и детской одежды. Коми-ижемцы используют для шитья одежды покупные ткани, в том числе нарядные и дорогие (атлас, альпак, бархат, парча и др.), весьма ярких и вместе с тем благородных рисунков. Более устойчивой ввиду долговременности самих построек оказалась традиционная архитектурная резьба. Дома с резными "курицами" и охлупнями в предвоенные годы были еще типичными для сельского населения коми, особенно в отдаленных районах. Новый дом без холодной избы с глухими сенями, с чуланом и отделившимся от дома небольшим двором с крышей на стропилах стал преобладающим только в послевоенное время. Традиционные пластические формы в архитектуре постепенно стали исчезать ввиду изменения конструкции крыш. Теперь она возводится на стропилах. Охлупень и "курицы" потеряли свое функциональное значение, ибо теперь при новом способе строительства прибавается к стропилам с помощью гвоздей. Если изредка еще строят крыши с водосточными желобами, то уключины, поддерживающие их, нередко продолжают оформляться в виде пластических фигур птиц и коней (на верхней Вычегде, верхней Сысоле, Вашке и Мезени). В сельской местности среди плотников и столяров немало искусных мастеров, любящих и знающих дерево и создающих современное декоративное убранство жилищ. Из художественной обработки дерева получила дальнейшее развитие традиционная прорезная и накладная резьба, особенно в деревянном зодчестве. В орнаментации сохраняются традиционный солярный знак, геометрические фигуры, зооморфные мотивы. Из других видов художественной обработки предметов быта получила развитие прорезная резьба на домашней утвари, плетение из корня, лыка, бересты и ивовой лозы. Однако с ростом фабрично-заводского производства предметов быта резьба стала постепенно исчезать. Продолжают изготавливать и пользуются большим спросом не только сельского, но и городского населения берестяные сосуды, плетеные кузова, пестери, туманы, туеса, корзины и т.д. За последние десятилетия, особенно в 70-е - 90-е годы, резко активизируется интерес народа ко всем видам традиционного искусства. Возникает производство различных видов сувенирных изделий. Появляются талантливые мастера, среди которых в первую очередь следует отметить мастера-художника Коми отделения художественного фонда РСФСР Владимира Яковлевича Павлова (1927-1988 гг.). Его деятельность начинается в трудные 50-е годы. Возрождение и подлинный интерес к народному искусству сегодня - это немалая заслуга таких художников как В.Я.Павлов. Всю творческую жизнь мастер искал, экспериментировал, работая с разным материалом и в разной технике. Расцвет самобытного таланта художника приходится на 70-80-е годы. Значки и эмблемы из металла и бересты, нагрудные кулоны и броши из дерева и меха с использованием бисера и цветных нитей, меховые и замшевые сумочки с аппликацией, резные геометрическим узором доски, панно, шкатулки, деревянные подсвечники, берестяные бусы и многое другое создано замечательным мастером. Особенно интересны его декоративные туеса и коробки из бересты, украшенные тиснением и резьбой, реже плетением.

Подлинной творческой удачей мастера стали работы, которые приближены к народной художественно-ремесленной традиции. Наборы "Праздничный" и "Подарочный", утки-солонки, ковши отличаются точно найденной соразмерностью орнаментального декора, эффектное тонирование. С 1974 года В.Я.Павлов начал проектирование и изготовление музыкальных инструментов. Глубоко изучив народную музыкальную культуру, мастер создал оригинальные конструкции ритмоударных инструментов. В оформлении этих инструментов художник следовал традициям коми народного искусства, умело используя мотивы пермского звериного стиля, геометрический орнамент. В течение более 30 лет В.Я.Павлов представлял Декоративно-прикладное искусство коми на всесоюзных и международных выставках. Ему по праву было присвоено звание Заслуженного деятеля культуры Коми АССР.

Среди мастеров-прикладников успешно работали Валериан Андреевич Лыюров, Семен Ильич Оверин. Их изделия из дерева и бересты выполнены в лучших традициях коми народного искусства.

В.А.Лыюров (1936- 1992 гг.) с 1976 г. работал как художник-прикладник. Он участник многих республиканских и зональных выставок. Излюбленным материалом является кап. Мастер прекрасно чувствует пластику вещей. Его работы отличаются тонким художественным вкусом. Они не перегружены декором, орнаментальные композиции лишь подчеркивают совершенную пластику изделий, элементы резьбы выполнены филигранно.

С.И.Оверин унаследовал мастерство от отца, который научил его слушать, видеть и чувствовать все краски суровой, но щедрой северной природы. Уже с пяти лет он мастерила, глядя на отца, из дерева и бересты. Еще в довоенные годы его поделки стали известны по всю округу. Вернувшись с фронта, Семен Ильич вспомнил свое ремесло. Туеса, солонки, хлебницы, чаны пользовались большим спросом на селе. Однако талантливый мастер не ограничился изготовлением посуды. Он создал целую галерею персонажей коми и русских сказок. Но подлинного совершенства художник достиг в изготовлении берестяных изделий. Его туеса, шкатулки, солонки выполнены в лучших традициях народного искусства. Они легки, просты, отличаются изяществом, топким вкусом. В то же время они удобны и практичны. Работы С.И.Оверина широко известны не только в нашей стране, но и за рубежом. Он - "Народный мастер РСФСР". Уже более десяти лет он руководит студией декоративно-прикладного искусства в Пажгинской средней школе, передает свой опыт, мастерство, любовь к народным традициям своим ученикам. Возрождаются забытые традиции древнейшего производства - керамического. Большая заслуга в лом принадлежит Торопову Валерию Лаврентьевичу, великолепному мастеру, большому энтузиасту своего дела. Он закончил училище художественной обработки металла и педагогический институт. Для воплощения своих творческих замыслов Валерий Лаврентьевич выбрал глину. Он создаст удивительные глиняные скульптуры. Они отличаются яркостью красок, своеобразием форм, бережным отношением к древним традициям. Мастер умело использует и развивает мотивы пермского звериного стиля. С 1969 г. он ведет спецкурс по обработке глины в Вильгортской средней школе. В 1986 г. В.Л.Торопов создает студию "Гончарик", в которой занимаются дети, начиная с 1 класса. Изделия его учеников не копируют работы учителя. Они оригинальны, самобытны, однако выполнены в тех же народных традициях, в той же технике: вручную, из цельного куска глины, расписаны гуашью и темперой по черному фону

Получают дальнейшее развитие и другие традиционные производства коми, в частности, ткачество и вязание. Особенностью современного развития ткачества и вязания является его декоративный характер.

Повсеместно развивается ткачество половых дорожек (половиков) из разноцветного лоскута, который мастерицы красят в нужные цвета, режут их на узкие полоски, используемые для уточной нити по хлопчатобумажной основе (фабричного производства). Сохранилось и продолжает развиваться традиционное браное ткачество. Браным способом украшаются ткани для предметов убранства квартир (скатерти, салфетки, портьеры, полотенца, покрывала, ковры, накидки на телевизоры, кресла и др.). Современные изделия отличаются яркостью полихромной расцветки, разнообразием орнамента, богатством фактуры. Это достигается благодаря сочетанию различных способов узорного ткачества (браного, ремизного, закладного).

Получило развитие и народное искусство узорного вязания. Оно становится все более разнообразным. Наряду с традиционными видами вязанных изделий распространяется современная ажурная и рельефная вязка. Получило распространение вязание кружев. Искусные мастерицы подбирают узор кружева, аналогичный вышитому узору. Так, к полотенцам, украшенным браными узорами, мастерицы плетут кружева, стараясь подобрать соответствующий браному и вышитому кружевный узор. В 1974 году при Министерстве местной промышленности было организовано первое экспериментальное предприятие, специализирующееся на создании художественных изделий. В настоящее время существует несколько предприятий художественных промыслов. Они успешно работают в Сыктывкаре, Ухте, Инте. Особое развитие получили обработка дерева, бересты, замши, меха, кости, художественное вязание. Предприятия народных промыслов широко используют опыт народных умельцев. Они постоянно работают над обновлением ассортимента, стремятся сохранить народные традиции. Образцам и творческого использования традиционных форм народного искусства являются многие произведения самодеятельных и профессиональных художников. Среди них выделяются работы талантливых мастеров Л. П.Фиалковой, Г.И. Шани-Рудневой, И. Б. Цветковой, А. И. Забоева, С.Н.Соколова и др. Л.П.Фиалковой созданы куклы из замши и меха на деревянной основе, декоративные настенные панно из разноцветной замши, украшенные геометрическим орнаментом, сумки, разнообразные коврики и другие предметы.

Получили заслуженное признание работы, созданные Г.И. Шаней-Рудневой в традиционной технике узорного вязания из разноцветных шерстяных нитей - чулки, перчатки, выполненные с использованием традиционного коми геометрического орнамента. Особенно удаются мастеру изделия из замши и меха: кошельки, сумки, меховые ковры, жилеты и т.д. Среди молодых художников привлекают внимание работы Александра Пантелеймоновича Забоева. Выпускник Абрамцевского художественно-промышленного училища, он достиг большого мастерства в создании высокохудожественных изделий из дерева и бересты. Его декоративные блюда, латки, ковши, в которых он вводит в рельефную заovalную резьбу элементы пермского звериного стиля, являются подлинными произведениями искусства. Интересны работы мастера, выполненные по мотивам мезенской росписи. Особой заслугой художника является создание им традиционных коми берестяных музыкальных инструментов (чипсаны, флейты, поляны). Они имеют богатейшую музыкальную палитру и красочный внешний вид. Крупнейший коми музыковед и композитор П.И.Чисталев дал высокую оценку этим музыкальным инструментам.

В настоящее время А. П.Забоев руководит Национальным фондом мастеров, который призван оказывать творческую и материальную поддержку современным мастерам. Интересны изделия из кости, созданные С.Н.Соколовым: серьги, браслеты, броши. Особенно удачны украшения, в которых мастер использует традиционные народные мотивы - зооморфные и геометрические. Традиционное народное искусство коми в настоящее время обрело новую жизнь. Это одно из проявлений духовного возрождения народа коми, его богатой самобытной культуры, которая занимает достойное место в сокровищнице мировой культуры.

II. ТКАЧЕСТВО. ВЯЗАНИЕ. ВЫШИВКА

II.1. УЗОРНОЕ ТКАЧЕСТВО

ТИТОВА Н.В.

УЗОРНОЕ ТКАЧЕСТВО И ВЯЗАНИЕ КОМИ

К каким древним временам относится начало ткачества в Предуралье, сказать сложно археологи находят лишь слабые намеки на то, что население нынешней Коми АССР еще задолго до новой эры носило одежды, сотканые из растительных и животных волокон

Фонды Республиканского историко-краеведческого музея располагают коллекцией предметов народного творчества, которая представляет большой интерес, как для исследователей народного искусства, художников, так и для широкого круга посетителей, интересующихся творчеством коми. Интереснейшими видами народного искусства коми прошлого столетия являются узорное ткачество и вязание.

Ткачество с древних времен составляло у коми исконное занятие женщин и существовало на территории коми почти повсеместно. В короткие зимние дни, когда давно уже закончены страдные работы, ткали они холсты на всю семью. Между тем, создавая их, мастерицы отнюдь не считали себя художниками, отдавая творчеству свободное от полевых работ время. Свои изделия рассматривали они как нужные в хозяйстве и быту вещи

Коми знали ряд способов орнаментирования тканей, наиболее распространенными из которых являлось несколько видов нестаночного и станочного ткачества, известных и соседним народам.

Способами нестаночного ткачества изготавливались пояса, являвшиеся необходимой принадлежностью и женского и мужского традиционного костюма. Их плели на пальцах, ткали на дощечках (на бердечке) из шерстяных и льняных разноцветных нитей. В декорировке поясов использовались в основном геометрические мотивы: прямой и косой кресты, уголки, ромбы, гребенчатые и другие фигуры. Наиболее распространенным цветом является красный в сочетании с ярко-зеленым, желтым, синим, фиолетовым. Пояса в большом количестве изготавливались для приданого невесты, для подарков жениху и всей его родне.

Все остальные ткани изготавливались станочными способами. Больше всего ткали белый холст. Материалом для ткачества служила пряжа, получаемая из льна и конопля.

В прошлом одежда мужчин и женщин шилась из неокрашенного белого холста, но постепенно ее в значительной мере заменила одежда из пестряди. Из пестряди шили мужские и женские рубахи, сарафаны, юбки, передники, реже - скатерти и полотенца.

На стане изготавливали и тканые половики, которые пользуются успехом и в наши дни.

В XIX веке на территории Коми края очень широко бытовало браное ткачество. Этой техникой тканья, которая состоит в выборе узора от руки красной нитью по белым нитям основы, украшались, как правило, вещи внутреннего убранства крестьянского дома (скатерти, полотенца) и праздничная одежда.

Традиционным для коми в браном ткачестве был геометрический орнамент. В нем преобладали обычно ромбические фигуры: простой ромб и ромб с продленными сторонами, мотивы прямых и косых крестов, гребенчатые фигуры. Кроме типичных геометрических мотивов в браных узорах ветре чаются стилизованные человеческие фигуры и фигурки, напоминающие птиц и коней. Чаще всего стилизованная женская фигурка встречается в браном и ткачестве нижней Вычегды и Удоры.

Но, несмотря на то, что браные узоры строятся из небольшого количества основных геометрических мотивов, на изделиях трудно найти совершенно одинаковые рисунки. Такое богатство орнамента достигается путем многочисленных вариаций мотивов, свободного сочетания их друг с другом и созданием самых разнообразных композиций из них. Чем больше фантазии и вкуса было у мастерицы, тем сложнее и интереснее был браный узор.

Наиболее распространенными орнаментированными изделиями браного ткачества являются полотенца. Основную массу их готовили к свадьбе, главным образом для приданого. Полотенцами украшался внутренний интерьер крестьянского дома. Полотенцу отводилось определенное место и в обряде погребения.

Изредка у коми встречаются также изделия, выполненные многоремизной и закладной техникой. При ремизном ткачестве получается узорная фактурная ткань.

Важную роль в одежде коми играли вязаные вещи из шерстяной самодельной пряжи: узорные чулки, носки, рукавицы, перчатки, которые можно было встретить в каждом крестьянском доме. Вязать, так же, как и ткать, в прошлом умела каждая женщина, постигая это искусство с детства.

Вязаные изделия обычно изготавливались в большом количестве: рабочие и праздничные, в приданое и для свадебных подарков, на случай смерти. Коми вязали, как правило, двумя способами: одной иглой (деревянной, костяной или металлической) и на пяти спицах. С помощью одной иглы - это более древний способ - вязали в основном рабочие рукавицы и носки из неокрашенной шерсти.

Большого мастерства достигли коми в узорном вязании на пяти спицах - вывязывании определенных узоров из разноцветных нитей. По характеру орнамента в вязаных изделиях коми можно выделить несколько групп, каждая из которых имеет определенный район бытования, свои местные

традиции. Наиболее простым способом орнаментирования чулок является вывязывание горизонтальных цветных полос. Чередующиеся узкие полосы покрывают всю поверхность чулка - это характерно для бассейнов верхней Сысолы, верхней Вычегды, Летки, а также для ижемской группы коми.

Более сложные узоры на вязаных изделиях характерны для удорской, верхневыхгодской, среднесысольской и ижемской групп коми.

В орнаменте используются геометрические элементы, такие же, как и в узорном ткачестве, причем вывязываются они всегда из ниток ярких цветов: красного, оранжевого, синего, зеленого, желтого, малинового.

Узорное ткачество и вязание - значительное явление в народном искусстве коми, с богатыми и давними традициями, передававшимися из поколения в поколение, непрерывно развиваясь и обогащаясь. Яркое и самобытное это искусство служит источником для творчества многих современных мастеров и художников

Узорное ткачество и вязание коми : буклет / Министерство культуры Коми АССР. Коми республиканский историко-краеведческий музей; сост. Н.В. Титова - Сыктывкар, 1984

ЗЕНОВСКАЯ В.П.

ТКАЧЕСТВО. ВЫШИВКА. НАБОЙКА

До 30-х годов XX вв. распространенным видом женского рукоделия у коми было ткачество. На ткацком стане вырабатывали грубую мешковину и толстое сукно для верхней одежды, половики, нарядную пестрядь, белоснежный холст для рубаш, узорные бранные полотенца. Материалом для тканья были лен и конопля. Не один десяток операций совершали проворные женские руки, прежде чем из льняного снопа получились мотки шелковистых нитей. Ткать начинали в марте, стараясь завершить работу к пасхе. Мастерницы края владели несколькими видами техники тканья: закладной, бранной, многоремизной, что позволяло ткать белые, цветные и орнаментальные холсты.

Широкое распространение имела пестрядь – холст в клетку разных размеров и цветовых сочетаний. Пестрядь использовалась главным образом для изготовления повседневной одежды: мужских и женских рубаш, сарафанов, детской одежды. Тонкие и изящные по фактуре, в нарядную крупную клетку, пестряди шли на изготовление полотенец.

Каждую деревенскую избу украшали половики – домотканые пестрые дорожки. Ткались они из разноцветного лоскута по льняной или хлопчато-бумажной основе. У каждой мастерницы было своя излюбленная цветовая гамма, в рамках которой она выстраивала декоративные композиции, подбирая сочетания и оттенки.

Ремизная техника позволяла вырабатывать фактурные ткани. Узоры ткани получались благодаря переплетению нитей основы в виде кубиков, ромбиков, елочек, зигзагов. Они получались выпуклыми на лицевой и вдавленными на изнаночной стороне.

Узорное ткачество выполнялось несколькими видами браной техники. Наиболее нарядными были изделия, украшением которых служили узоры красного цвета. Такой узор выбирался от руки по белым нитям основы, через которые пропускался уток с нитью красного цвета. Узоры на изделиях располагались в определенном порядке. В женских рубашках орнаментировалось плечье, обшлага рукавов в сочетании с пришитым кумачом и подол в рубашках-сенокосницах. На скатертях узоры располагались каймами по краям. Особое значение придавалось украшению полотенец, имевших разное назначение. Специальным полотенцем обтирали новорожденного, хлебом-солью на узком полотенце благословляли первые шаги человека в самостоятельной семейной жизни, полотенцем был освящен и последний путь человека на земле.

Основой декорировки в браном ткачестве служил горизонтальный орнаментальный бордюр, что было связано с особенностью технологии. Декоративное изображение получалось за счет варьирования количества бордюров, их размеров и содержания входивших орнаментальных мотивов. Использовались диагонально-геометрические мотивы: косой крест, ромб простой, многослойный, с пересеченными и продленными сторонами. Кроме типичных геометрических мотивов встречаются стилизованные фигуры человека и животных.

Основными изделиями нестаночного ткачества были пояса. Они являлись обязательной принадлежностью мужской и женской одежды. Ткали пояса из домашней льняной и шерстяной пряжи или покупали гарусные и хлопчатобумажные нитки, отдавая предпочтение ярким, сочным цветам. Основных способов тканья поясов было три: тканье на дощечках, на бердечке и на ниту. Названия способов соответствуют специальным приспособлениям - дощечке «таб», бердечку и нитченкам, при помощи которых осуществлялись приемы получения узоров на поясе. Больше всего поясов выполнялось на бердечке. В каждом поясе четко различается широкий центральный узор и узкий узор каемок. В основе всех рисунков на поясах лежит геометрический орнамент с наиболее часто встречающимися мотивами креста, уголка, ромба. В различных вариациях и композиционных структурах они образуют многообразие декоративных решений.

Мастерицы края владели несколькими видами вышивки, которые использовали для украшения изделий. Вышивка золотыми и серебряными нитями была распространена на Ижме. К богатому ижемскому

костюму, сшитому из шелковых и атласных ярких тканей, вряд ли бы подошел другой головной убор, кроме расшитых золотом и серебром ошувок и кокошников. Вышивка выполнялась по заранее вырезанному трафарету из плотной ткани, картона или бересты. Наживленный шаблон покрывался плотным гладевым швом «в прицеп» драгоценной нитью. Выпуклые, как бы объемные узоры мерцали переливами.

В районе верхней и средней Вычегры и в бассейне Сысолы с начала XX в. широко распространилась вышивка крестом. Ею украшали концы сборчатых рукавов и горловины женских рубах, подола передников. Вышивались узоры растительного характера красными и черными нитками.

Филейная вышивка, представляющая из себя вышивку цветным гладьевым швом по готовой сетке, распространилась в начале века под влиянием русской городской культуры в крупных при заводских селах Ньючим и Кажим.

Вышивка, которая бытовала в бассейне р. Летки и в верховьях Лузы, очень интересна своей самобытной техникой, композиционным и колористическим решениями. Основными вышитыми изделиями являются женские рубахи и женский головной убор - сорока. В рубахах геометрические элементы вышивки, организованные в узкие бордюры, располагались по воротнику-стойке, вдоль нагрудного выреза, по обшлагам рукавов и по плечью. Вышивка выполнялась красными хлопчатобумажными нитями по белому холсту. Мастерницы использовали комбинации трех швов: набор, тамбур и двухсторонний шов. В сороке широкие узорные полосы очень плотной, виртуозно выполненной вышивки украшали каждую часть сороки: налобник, два боковых «крыла» и «хвост». Геометрические и геометризованные элементы орнамента вышивались шелковыми, хлопчатобумажными и шерстяными нитями красного, вишневого, терракотового, белого, черного цветов в технике счетной глади, набора, креста, косого стежка.

Одним из наиболее развитых промыслов в крае было производство набойки. Только северные коми - ижемцы, не выращивающие лен из-за суровых климатических условий, не владели этим ремеслом. Красильни были почти во всех крупных селах. В Усть-Сысольском уезде, например, в конце XIX в. было 20 красильен. Процесс набойки включает ряд последовательных операций по «набиванию», «печатанию» специальными на-бойными досками узоров краской, окрашиванию ткани в красителе, просушиванию, лошению. Если нужно было изготовить многоцветную набойку, то использовали дополнительные доски отдельно для каждого цвета. Набойные доски-штампы изготавливали сами красильщики. Трафарет набивался металлическими или деревянными шпильками и пластинами в соответствии с заранее задуманным рисунком. Большая часть узоров была растительного характера. Наиболее часто встречаются мотивы розеточного цветка, стеблей с бутоном, цветущих веток. Набойная ткань шла преимущественно на шитье сарафанов. Самая простая и дешевая набойка - это ткань синего цвета с несложным мелким узором белого цвета. Более нарядные ткани с многоцветными сложными узорами, часто с орнаментальной каймой, использовались для праздничных сарафанов.

Пояс. Лен, шерсть. Канье на дощечках

Пояс. Лен, шерсть.
Канье на нишу

Пояс. Лен, шерсть. Канье на бердечке

Зеновская, В.П. Традиционная культура народа коми. Ткачество / В.П. Зеновская // Историко-культурный атлас Республики Коми. – М., 1997. – С. 272

УЗОРНОЕ ТКАЧЕСТВО

Все группы коми (исключая ижемцев-оленеводов) знают все виды узорного ткачества, известные соседним народам. Они знакомы с закладной, браной, многоремизной и даже ворсовой техникой тканья. Наиболее простым способом орнаментирования является тканье из многоцветных нитей. Полосатая ткань (*виззя дёра*) получается при разноцветной основе и одноцветном утке, или, наоборот, при одноцветной основе и разноцветном утке. Чаще всего используется сине-белая основа при белом утке. Еще при основе (создании основы) чередуют определенное число белых нитей с определенным же числом синих. Число это зависит от того, какой ширины полоску хочет получить ткачиха. Иногда между синей основой пропускаются узкие белые полосы. Такие ткани с преобладающим синим цветом широко использовались прежде для мужских штанов (*гач, вешьян, вешшан*). Из ткани в широкую сине-белую полосу шили постельное белье. То и другое изредка использовалось и используется для женских рабочих юбок и фартуков. Ткань в поперечную полосу получается при однородной основе и многоцветном утке. Наиболее часто, таким образом, при льняной основе и шерстяном утке ткали шерстяные ткани.

В прошлом, когда наряду с конопляными и льняными нитями широко использовали шерстяные нити естественных цветов (белой, черной и серой), ткали ткань в черно-белую и серо-белую полосу.

Из такой ткани шили зимние женские юбки, мужские штаны и лузаны (*лаз, лоз, лузан*) - своеобразные короткие охотничьи накидки коми. Такие лузаны известны на Вашке, Печоре и Язьве.

Разноцветные паласные ткани использовались для теплых женских и девичьих юбок, для жилетов (безрукавок), одеял и ковров. Последние употреблялись и в качестве висячих перегородок, отделявших кухню от общей комнаты. Для коми характерны полосатые ткани (в поперечную полосу) ярких сочетаний цветов: синего, зеленого, желтого, красного. Излюбленными цветами являются ярко-синий, голубой и ярко-зеленый.

При использовании многоцветной основы и многоцветного утка получается клетчатая ткань, так называемая пестрядь (*раддза дёра, сера дёра*). Пестрядь у коми чрезвычайно богата и разнообразна по расцветке, по сложности получаемой клетки, по назначению ткани. Она весьма распространена и любима в сельской местности и по сей день. В прошлом ткали ее из домашней льняной или конопляной крашенины, в настоящее время используются цветные катушечные или окрашенные самими ткачихами хлопчатобумажные нити.

В прошлом ткани в мелкую краснобелую или желто-красную клетку ткали исключительно для праздничных и свадебных женских и мужских рубаш (*сера дёрём, сера йорнёс*) и женских передников (*сера запон*). По мелкой клетке легко вышивать крестом, и поэтому нагрудник, ворот и концы рукавов пестрядных рубаш, а также край передников нередко вышивали цветными нитками.

Особенно тонкие и изящные пестряди в оранжево-красной цветовой гамме ткали косинские мастерицы в Коми-Пермяцком автономном округе. Притом они всегда выбирали расцветку и узор в зависимости от того, для какой вещи предназначалась ткань. Например, для праздничных мужских рубаш ткали пестрядь в мелкую красно-белую и красно-желтую клетку. Для женского передника, состоящего из двух полотнищ, ткали следующим образом: верхняя часть будущего передника ткалась в долевую полосу, затем, начиная с середины, пропускались поперечные полосы, образуя ряды клеток, книзу эти полосы все более учащались, превращаясь в сплошную клетку. Мастерица ткала полотна, таким образом, чтобы при сшивании их все поперечные полосы совпадали. Создавалось впечатление одного цельного куска ткани, специально вытканного для фартука. Иногда подобные передники имели несколько иную цветовую гамму: красно-белую клетку разбивали синие полосы, чаще поперечные. Низ передника обычно украшался оборкой из разноцветных лент, полос сатина и кружев. По ним иногда нашивались мелкие пуговицы, бисер или позумент. Эти косинские фартуки с нагрудниками и без них бытуют по сей день, хотя в настоящее время их уже не ткут.

В бассейне Вычегды наиболее распространенными являются пестряди с включением к белому красного и синего цветов, реже встречаются пестряди с красно-черной и желтой клеткой. Пестрядь в красно-синюю мелкую клетку здесь обычно использовалась для шитья женских сарафанов (*шушун*). На Сысоле и у коми-пермяков для этой же цели использовали пестрядь с более крупной клеткой (5х6 см и более). Из такой же ткани шили передники, наволочки, сумки, занавески-перегородки и спальные пологи (*вон, ён*). Пестрядь использовали также для скатертей и полотенец, в том числе нарядные полотенца ткали в крупную тонкую красную клетку по белому полотну. Их нередко украшали к тому же полосами браных узоров по концам. Такие полотенца, как и вышитые пестрядиные рубашки, чрезвычайно эффективны.

Говоря о пестрядях, следует остановиться и на тканье половиков (*джодж дёра*), которые ткались и ткутся по сей день вышеописанным способом, но из других материалов.

Простые половики представляют собой грубую ткань, вытканную разноцветными полосами крашеного лоскута по льняной или хлопчатобумажной основе. Чередующиеся полосы шириной в 15-20 см разделяются с помощью мелких белых и черных полосок. Встречаются половики, которые ткутся, как и клетчатая пестрядь, по многоцветной основе. Получается толстая ткань в крупную разноцветную клетку.

Тканье половиков распространено повсеместно в Коми АССР и в Коми-Пермяцком автономном округе. Их ткут также русские Севера и Урала, удмурты и др. Половики народов коми отличаются особой цветовой насыщенностью, игрой цветных полос и квадратов, причем в каждом районе у каждого мастера

вырабатывается свой стиль. На Вычегде и Сысоле, например, между крупными горизонтальными полосами разного цвета пропускается бордюрик пестрой крученой нити из двух нитей контрастного цвета), которая благодаря технологии (при тканье уток сначала пропускают справа налево, затем слева направо) образуется «ёлочный» орнамент. Эти бордюры одинаковые по всей длине половика, разделяя и подчеркивая каждую цветную полосу, вместе с тем служат связующим элементом разноцветной гаммы, создают декоративное единство изделия.

Помимо описанной техники простого переплетения при тканье половиков и ковров применяется и более сложная - закладная техника. Последняя позволяет ткать более сложные узоры, чем простые цветные-полосы или квадраты. Делается это следующим образом: вместо одного утка берется несколько разноцветных - для каждого цвета свой. Смежные нити разноцветных утков на месте встречи перехватывают друг друга - при этом получается характерный декоративный узел и идут обратно, покрывая то пространство, которое предусмотрено для данного цвета в узоре. Как рассказывают мастерицы, в прошлом ткали таким образом, что разноцветные нити утка расходились, не переплетаясь, таким образом, между ними получался просвет, который тоже играл декоративную роль. С помощью закладной техники можно получить самые разнообразные узоры в виде ромбов, квадратов, цветов. При этой технике орнаментирования в отличие от браной узор получается совершенно одинаковый с обеих сторон, т. е. красному цвету на лицевой стороне соответствует красный же цвет на обратной и т. д.

Исследователи считают, что закладная техника тканья пришла в Восточную Европу из Средней Азии, где она применялась главным образом в ковроткачестве (Декоративно-прикладное искусство башкир 1964, с. 45). С этим, очевидно, следует согласиться.

На диалектах языка коми нет специального термина для этой техники, ее называют просто серой кыём (кыйём) (узорная ткань) или кубика (с кубиками). До недавнего времени эта техника применялась исключительно для тканья дорожек и ковров и была распространена главным образом у южных коми-пермяков, что тоже предполагает ее южное происхождение. Об этом же, кажется, говорит и орнамент на дорожках и коврах - ромбы, треугольники и кресты, образованные крупными уступками, узоры, которые известны у казанских татар, башкир и других тюркоязычных народов.

Другая традиционная техника украшения ткани - ремизная (к.-п., *уна вёрта*; к.-з. *табён кыйём*) - является весьма сложной и требует большого умения. Дело в том, что здесь основа разделяется не на один развод (зев), как это бывает при двух нитченках, а на 2-4 развода, что достигается с помощью трех и более нитченков. Соответственно подбирается и количество ремизок. Чтобы не перепутать определенное сочетание нитей в нитченках, необходимо иметь навыки составления основы, а также самого ремизного ткачества. Этой сложной техникой ткачества, как мы уже отмечали, коми владели, очевидно, давно и успешно ею пользовались.

При ремизном ткачестве получается узорная фактурная ткань. Узоры на ткани получаются благодаря переплетению нитей основы. Они имеют обычно форму кубиков, ромбиков, елочек, зигзага: чем больше ремизок, тем больше возможностей для усложнения узора. Выпуклые узоры смотрятся с изнанки вдавленными и наоборот, т. е. в принципе происходит то же, что и при браной технике, только здесь получается узорная фактура всей ткани, а не отдельных ее участков. Однако возможностей орнаментирования здесь меньше, ибо они ограничены числом ремизок, что исключается при браной технике, когда мастер отдельно выбирает фактически геометрический орнамент любой величины (ширины) на любое число досок. Ремизный способ тканья напоминает закладное ткачество с небольшим количеством досок.

Коми ткали по преимуществу белые фактурные ткани. Более простым трехремизным способом, который дает саржевую фактуру, ткали обычно шерстяные ткани (ной) для верхней одежды, а также грубые ткани для мужской верхней одежды, одеял, пологков и т. п.

Многоремизные (при 4, 6, 8 и даже 12 ремизках) тонкие белые ткани предназначались для скатертей, полотенец, женских и мужских рубаш. Известно немало многоцветных (красно-белых и красно-синих) тканей, изготовленных таким же способом. Цветные ткани использовались исключительно для скатертей, полотенец и салфеток.

Распространенным и, очевидно, одним из старейших способов украшения ткани было тканье браным способом (ёктомён кыйём). Эта техника в принципе ничем не отличается от хорошо описанной в этнографической литературе техники браного ткачества у русского населения, хотя бы соседней Вологодской области (Лебедева, 1956, с. 528; Кожевникова, 1967, с. 186). Она состоит в выборе узора от руки по белым нитям основы, через которые пропускается цветной уток, чередующийся с белым же фоновым утком. При браном ткачестве коми обычно набирают геометрические узоры. В прошлом, по материалам XIX - начала XX в., узоры набирали главным образом красными хлопчатобумажными нитями, реже - белыми льняными и шерстяными по льняной белой основе.

Этот способ орнаментирования был известен всем группам коми (зырян и пермяков) за исключением ижемцев, не занимавшихся льнообработкой в силу географических условий. Следует отметить, что наибольшее распространение браное ткачество получило у тех групп, которые издавна занимались земледелием и выращивали лен - на Верхней Каме, Средней и Нижней Вычегде и Мезени. Там же, где отсутствовало льноводство или оно получило позднее развитие ввиду преобладающей роли пушного промысла (Верхняя Печора, Верхняя Вычегда), браное ткачество не получило такого распространения.

Браное ткачество известно и другим народам-удмуртам, мари, мордве, казанским татарам, восточным славянам. Орнамент коми обнаруживает наибольшую близость к орнаменту русского населения Архангельской и особенно Вологодской областей. Эта близость обнаруживается также с ткачеством населения бассейна Десны и Оки (Белицер, 1958, с. 333).

Браными узорами украшались обычно вещи внутреннего убранства (скатерти, полотенца) и праздничная одежда: мужские и женские рубахи и передники, у коми-пермяков, кроме этого, - головные платки и мужские передники с рукавами.

Основой декорировки всех этих вещей является орнаментальный бордюр. Особенностью тканых бордюров является их симметричность по отношению к средней горизонтальной линии «оси симметрии». Эта симметрия достигается благодаря особенности технологии браного ткачества.

Выбрав определенный узор, обычно состоящий из повторения одних и тех же геометрических фигур, мастерица «набирает» его с помощью «бралышцы» (*кыан пурт*), одновременно, закладывая каждый его элемент на основе ткани с помощью специальных дощечек или прутьев (*дзав, дзал, уд, лаж*). Так она делает до середины задуманного узорного бордюра. Затем ткёт, уже не выбирая, от руки, а лишь снимая дощечки одну за другой, отчего выбранная половина узора полностью повторяется и зеркальном отражении. Получается монолитная орнаментальная полоса с симметрично уравновешенным узором, линейно ограниченная с двух сторон (Лебедева, 1956, с. 528; Основы художественного ремесла, 1978, с. 102; Климова, 1972, и др.).

Все основные орнаментальные бордюры в браном ткачестве получаются именно таким способом. Поэтому какие бы асимметричные узорные элементы при этом ни использовались, в браном ткачестве они приобретают симметричность. Именно эта черта чрезвычайно характерна для тканого орнамента коми. Это, конечно, не значит, что в тканых изделиях коми отсутствуют асимметричные бордюры. Они получаются простым набором от руки без применения дощечек.

Декорировка разных предметов отличается как количеством бордюров, так и их качеством, т. е. размерами (шириной) орнаментальной полосы и его содержанием (мотивами, композиционным построением узора, плотностью заполнения поля).

Для браного ткачества коми характерно равномерное заполнение всего поля геометрическим орнаментом. Это достигается благодаря гармонично уравновешенной цветовой нагрузке, при которой величина элементов красного узора равна (или почти равна) величине оставляемых промежутков основы ткани, поэтому на другой стороне ткани получается почти равноценный негативный рисунок.

Таким образом, орнаментальная композиция на изнанке ткани превращается в белый фон для негативного орнаментального заполнения (фонového на лицевой стороне) рисунка.

В браном ткачестве используются диагонально-геометрические орнаментальные мотивы, характерные и для других видов народного искусства коми. Среди них косой крест, ромб (простой, многослойный, с пересеченными и продленными сторонами, крючкообразные мотивы, зубцы, гребешки и т. д.) (см. табл. XIII, цв. табл. 1,2) в различных вариантах и комбинациях. Иногда при многократной повторяемости одних и тех же мотивов, расположенных в шахматном порядке, образуются очень сложные и вместе с тем очень легкие, изящные, сетчатые узоры, напоминающие цветную вышитую ткань.

Кроме типично геометрических мотивов, изредка встречаются стилизованные человеческие фигуры и фигурки, напоминающие птиц и коней. Наиболее распространенным из них является стилизованная женская фигурка. Она встречается в браном ткачестве Удоры, Летки, Лузы, Нижней Вычегды, а также у верхнекамских (гайнских) коми-пермяков.

Мы уже говорили, что красный (реже - белый) бордюр, выполненный браным способом, служил главным украшением традиционной одежды и предметов домашнего обихода в XIX - начале XX в. Красные узорные полосы украшали полотенца (*чышкӧт, ки чышкӧд, кузь чышьян*), которые, помимо своей практической роли, играли в жизни коми и важную обрядовую роль. Полотенце служило важнейшим элементом в обрядах, связанных с рождением, крестинами, свадьбой и похоронами. Особо важную роль оно играло в свадебном обряде. Кроме того, что невеста готовила полотенца в дар родственникам мужа, она одаривала ими и друзей. Ими украшали свадебный поезд. Узорное полотенце, перевязанное через плечо, было (в некоторых случаях и до сих пор остается) главным внешним атрибутом дружки. На полотенце выносили хлеб-соль, встречая молодых. Полотенцем «связывали» молодых, т. е. во время застолья, когда молодая выходила к жениху, им подавали одно полотенце, держась за которое они стояли во время церемонии бракосочетания. Затем за столом полотенцем покрывали колени жениху и невесте (впрочем, такой обычай существует у всех групп коми по сей день; любому гостю за столом также подают полотенце, набрасывая его на колени; если гости сидят в одном ряду, то на всех подают одно длинное полотенце, накрывая им колени).

Полотенца оставляли в дар «древним» предкам на чуждых местах. Ими украшали дуги лошадей во время торжественных выездов (масленица, проводы в солдаты и т. п.).

Особенно важную роль полотенца играли до последнего времени на Башке, Выми и Косе. Невеста готовила в приданое до 20 и более полотенец. Чем богаче и искусней они были украшены браными узорами, тем выше ценилась будущая хозяйка, которой предстояло одевать всю семью.

Нарядные узорные полотенца почти повсеместно украшались тремя браными полосами: одной широкой, располагавшейся между двумя более узкими. Иногда все три полосы составлялись из одного и того же орнаментального бордюра, который мастерица, повторяя неоднократно (что позволяет выборная

техника), превращала в полосы нужной ширины (что зависело, в частности, не только от желания, но и от наличия материала, в данном случае - красных нитей и т. д.).

На том материале, который в наше время доступен нам, самыми интересными можно считать удорские полотенца (большой материал по ним получен Л. Н. Жеребцовым). Здесь дольше, чем в других местах, сохранялась традиция узорного тканья, и поэтому сохранилось больше предметов, в частности полотенец. Орнаментация полотенец, вернее схема их орнаментирования, преимущественно заключается в том, что ткали три узорных полосы: одну широкую и две узкие (одна ниже, вторая выше широкой), с небольшими промежутками белых полос ткани между ними. Все полосы иногда представляли повторение одной и той же полосы (средняя - дважды повторенная узорная полоса). Но чаще всего все три полосы по рисунку узора различны. При этом нижняя узкая полоса шире верхней узкой.

Над верхней полосой на некоторых полотенцах дается один или два узких бордюрика, верхний из которых обычно завершается крестиками, выступами в виде городков или изобразительными мотивами, напоминающими женскую фигуру. Такие полотенца часто встречаются на Вашке, Мезени и Нижней Вычегде. Единичные экземпляры подобных вещей обнаружены автором на Верхней Вычегде (селах Корткерос, Небдино, Керос, Большая Кужба), причем в Небдино и Керос Корткеросского р-на мы встречались в 1976 и 1977 гг. с мастерицами, ткавшими всю жизнь традиционным способом и представившими нам свои тканые изделия, в том числе ряд полотенец, украшенных браными узорами по вышеописанной схеме. Эта же схема орнаментирования нами встречена на Куве - притоке Иньвы, на Каме, в селах Большое и Малое Сидорове.

Кроме того, в зависимости от наличия материала (цветных нитей), от назначения изделия (праздничное или повседневное), а иногда, вероятно, и от вкуса мастерицы повсеместно наблюдаются отклонения от этой схемы. Поверх трех красных полос орнамента, вытканых красным цветом, ткали еще одну белого цвета и две или три красного; две полосы с одинаковым орнаментом и одинаковой ширины ткали вместе, не разделяя их, - получалась широкая узорная полоса, которую обрамляли с обеих сторон узкими бордюрами с мелким орнаментом в виде треугольников, шашек и т. п. Встречаются и две равновеликие и разные по величине полосы; в последнем случае нижняя - шире верхней, между которыми нередко пропускается узкий орнаментальный бордюрик с мелким орнаментом.

Закладное ткачество, не получившее у коми большого развития, тем не менее нередко использовалось в сочетании с браной техникой. Произведением подлинного искусства является полотенце, приобретенное в с. Гам Железнодорожного р-на Коми АССР Коми республиканским краеведческим музеем. Автор его, Агния Григорьевна Ярасова (1885- 1947 гг.), в молодости была большой мастерицей, выткала она его еще до замужества в самом начале XX в., оно было приложено к ее приданому.

Длина полотенца - 3 м 16 см, ширина 27 см. Ткань выткана из тонких белоснежных льняных нитей. Концы полотенца украшены широким орнаментом, состоящим из трех бордюров, средний из них - самый широкий, верхний - самый узкий. Между ними белые полосы ткани в 2,5 см, на них закладным способом вытканы восемь фигур элемента «рама». Над верхней полосой орнаментальный бордюр из восьми женских фигур, над которыми вытканы семь рядов с изолированными орнаментальными элементами, количественно уменьшающимися в каждом ряду кверху; причем в нижних рядах более сложные элементы («рама», крест), верхние - более простые, облегченные (ромб, косой крест). Вершина этой своеобразной орнаментальной пирамиды завершается одним элементом «рама», напоминающей звездочку.

Традиционные полотенца Удоры также отличаются особой декоративностью, изяществом рисунка, легкостью, виртуозным техническим исполнением. Особенно это относится к полотенцам, вытканым мастерицами - сестрами Матевыми. Кроме полотенец, браным способом здесь украшались скатерти, женские и мужские рубахи, даже - женские чулки.

В отличие от других районов в тканых полотенцах Удоры использовалось значительное число самых разнообразных орнаментальных мотивов и схем орнаментирования (впрочем, это разнообразие свойственно для узорного вязания на Вашке). Кроме ромба, косого креста и других симметричных фигур, в различных вариациях использовавшихся в браном ткачестве, здесь обнаруживаются асимметричные фигуры в виде простой и усложненной символики, а также многочисленные другие фигуры (см. табл. XIII).

Нарядные полотенца были и остаются по сей день излюбленным декоративным элементом в убранстве сельских, а нередко и городских квартир. Их накидывают поверх настенных зеркал и рамок с семейными фотографиями. Вероятно, поэтому их производство кое-где не прерывалось и дошло до наших дней.

Кроме обычных полотенец, браным способом украшали головные полотенца (к.-п. юр кышот, плат), употреблявшиеся в прошлом у коми-пермяков в качестве накидок поверх рогатых кокошников. Эти полотенца еще ни разу не были описаны в литературе, хотя они имеются и в фондах некоторых музеев, в том числе в музее этнографии народов СССР.

Головное полотенце представляет собою кусок белой орнаментированной ткани, длиной немногим более одного метра. Его набрасывали поверх рогатого кокошника (известного также только у коми-пермяков) таким образом, чтобы концы его свисали по обе стороны головного убора до плеч, прикрывая уши, виски, шею.

Такие головные уборы, по-видимому, уже давно вышли из употребления, ибо в быту они этнографами не зафиксированы. Однако наверняка именно их имел в виду И. Лепехин, писавший о пермяцких «сороках»: «Голову свою покрывают сороками, которые спереди с навесом и вышиты

разноцветным гарусом, которым и рукава у рубашек вышивают» (Лепехин, 1780, ч. 2, с. 230). В. Н. Белицер по этому поводу замечает, что И. Лепехин назвал ошибочно сорокой кокошник с «принизкой» полоской кумача, на которую нашивали бусины и украшения из крупного бисера, спускавшиеся на лоб (Белицер, 1958, с. 275).

Очевидно, И. Лепехин в XVIII в. застал сложный головной убор в наиболее полном виде, в то время как в XX в. сохранились только сами кокошники (о них см. ниже), которые покрывали обычными покупными платками (Белицер, 1958, рис. 122).

Во время одной из своих первых экспедиций в 1959 г. автору удалось получить первые сведения о плате в с. Б. Пальник Кочевского р-на Коми-Пермяцкого автономного округа. Здесь рассказали о самодельных головных полотенцах, которые накрывались свободно поверх кокошников и которые богато украшались браными узорами или вышивкой. Увидеть их тогда не удалось. Через год в школьном музее с. Гайн (одноименного района) обнаружено довольно старое удлиненное полотенце неизвестного назначения. Оно сплошь украшено крупными браными полосами красного цвета, которые проходят вдоль полотнища (платок сшит из двух кусков ткани). Кроме того, оно было обшито полоской красной материи, впоследствии выгоревшей. Местами края порваны.

Следующий плат, очень нарядный, украшенный поперечными полосами браных узоров, подобно полотенцу, нам удалось увидеть в экспозиции Музея этнографии народов СССР (в Ленинграде) в 1964 г. Два плат имеются в коллекции Коми республиканского краеведческого музея. Оба числятся пермяцкими, оба вышиты, на одном из них вышивка сочетается с браным ткачеством.

Не вызывает сомнения, что все эти плат относятся только к определенному головному убору, а именно, к пермяцкому рогатому кокошнику (который носили не все группы коми-пермяков, а только на территории современных Гайнского, Кочевского районов и верхъязывинские коми-пермяки), о чем свидетельствуют протертости в местах соприкосновения с «рогами» кокошника, причем один из них - из Коми республиканского краеведческого музея - имеет в этих местах даже от руки пришитые прямоугольные заплатки из кумача.

Орнаментация на всех вышеперечисленных платах, украшенных браным орнаментом, в принципе не отличается от орнамента на полотенцах. Во всяком случае, на каждом из них (кроме вышитого гладью, о нем пойдет речь в разделе о вышивке) орнамент состоит не менее чем из трех полос, а на одном, сверх того, еще полосы с вышитым орнаментом.

Факт наличия тканого орнамента на весьма архаическом, почти исчезнувшем головном уборе свидетельствует о весьма давней традиции украшения одежды способом браного ткачества у народов коми. И. Лепехин «вышивкой», вероятно, назвал браные узоры, как много лет спустя и другие наблюдатели, путавшие эти два вида украшения ткани (Александров, 1900, с. 39). Как мы увидим в дальнейшем, вышивка у коми очень редко повторяет тканые узоры, в ней есть свои особенности, отличающие этот вид орнаментирования.

Браным же способом, кроме полотенцев, повсеместно украшались скатерти-столешницы (*пызан дõра*) и короткие полотенца для закрывания хлеба - (*нян дõра*). Эти вещи шили из полотна, тканого ремизным способом, а нередко и браным способом на небольшом количестве дощечек, что придавало этим предметам прочность и красивую узорную фактуру. Такие изделия, преимущественно белого цвета, нередко украшались по краям красными браными узорными полосами. В коллекции автора имеется одно полотнище скатерти (скатерть шилась из двух полотнищ, реже - из трех с одинаковой декорировкой) с узкими (в 3 см) браными бордюрами красного цвета на каждом конце. Скатерть была создана в начале XX в. матерью У. А. Белых (родом из с. Палевицы Коми АССР). Узор полотна представляет собою квадратные «шашечки», или «пряники» (2х2 см), расположенные один от другого на расстоянии 1 см. Орнамент браных полос совершенно иного характера - типичные для браного тканья диагонально-геометрические узоры в виде небольшой фигуры ромба с продленными сторонами (к.-п. *радз* - рама для выцеживания хлебных напитков; Г. Н. Климова переводит название - *цедилка*; к.-з. *утишис* - ошейник для скота (Климова, 1976).

В экспедициях 1976 и 1977 гг. по Верхней Вычегде нами получены многочисленные сведения и зафиксированы образцы браного ткачества на малом количестве дощечек. Сохранились главным образом скатерти. Все они отличаются качеством выделки льняных нитей, большей или меньшей белизной, но главным образом узорной фактурой - сочетанием малых и больших ажурных квадратов и прямоугольников и их взаимным расположением.

Исключительно красива, на наш взгляд, скатерть, полученная нами в 1976 г. в с. Небдино от мастерицы М. И. Латкиной (1913 г. рожд.). Выткана она ею в 20-е годы из очень тонкой льняной нити исключительно белизны.

Вся ткань как бы составлена из легких квадратов (4х4 см), соединенных между собой ажурным переплетением нитей основы. Внутри каждого квадрата выделяется другой квадрат с легкой ажурной сеточкой из ячеек 3х3 см. Если горизонтальные просветы в ткани получались за счет закладывания дощечек, то вертикальные - за счет пропуска нитей в основе; нити утка при этом собирались в «пучок» от руки, иголкой.

Совершенно очевидно, какой это был колоссальный труд и какое нужно было иметь терпение, чтобы все полотно в несколько десятков метров обрабатывать вручную. Зато этот труд и это терпение оправдывались с лихвой: получалась ажурная легкая ткань, напоминающая кружевную сетку.

Кроме белых скатертей и кухонных полотенец, в старину бытовали и многоцветные, чаще всего с использованием красной нити, нередко с включением желтой или синей. Исключительно декоративные скатерти, выполненные способом браного тканья на малом количестве дощечек иньвенскими мастерицами, имеются в экспозиции Коми-Пермяцкого краеведческого музея. Одна из них в красно-белой гамме с мелкими, удлиненными шашечками, вторая - с включением к этим двум цветам синего. Весьма нарядные скатерти в оранжево-красной цветовой гамме ткали косинские мастерицы.

Вероятно, в прошлом существовали какие-то локальные отличия в использовании орнаментальных мотивов и схем орнаментирования, что в настоящее время ввиду исчезновения браного ткачества во многих районах восстановить уже невозможно.

В прошлом браными узорами украшались также мужские и женские рубахи (к.-з. *дöром*, сос; к.-п. *йöрнöс*). Ткань для них, как и для полотенец, ткали специально, предварительно наметив, сколько и для чего будет использована она и в каких местах нужно украсить браными узорами.

Мужские рубахи украшались по подолу, концам рукавов и по вороту-стойке. При этом использовались узорные бордюры разной ширины, количества и цветовой насыщенности. К сожалению, старинных браных рубах в быту уже нет. Кое-где, правда, продолжают ткать и шить из таких тканей мужские рубахи и в настоящее время. Но по современным изделиям трудно судить о тех или иных местных чертах традиционного ткачества, ибо в современном ткачестве используются различные узоры и цвета не строго традиционные и даже вовсе не традиционные, по рубахам, сохранившимся в музеях (в Музее этнографии народов СССР - две, обе из Гайнской волости Чердынского уезда; в Коми-пермяцком краеведческом музее - одна из Кудымкарского р-на; в Коми республиканском краеведческом музее - одна и две - в Пермском краеведческом музее), также. Кроме того, В. Н. Белицер (1958, с. 242) приводит рисунок мужской коми-пермяцкой рубахи из альбома П. Вологодина (1867), с которым нам не довелось ознакомиться. Эта рубаха чрезвычайно богато орнаментирована тканым орнаментом (вряд ли столь сложная орнаментация, состоящая из семи узорных бордюров, могла быть вышивкой). На подоле четыре широких и четыре узких бордюра, причем самая широкая в центре окаймлена двумя узкими. Вторая снизу полоса также довольно широкая с орнаментом наибольшей плотности, а стало быть, и цветовой насыщенности.

На рукавах также многочисленны орнаментированные полосы. Ворот-стойка украшен несложным зигзагообразным орнаментом. Широкие полосы как на рукавах, так и на подоле состоят из довольно сложных орнаментальных мотивов (многослойные и пересеченные ромбы и элемент «бараньи рога» в зеркальной симметрии).

В общей декорировке рубах соблюдается принцип равновесия белого поля с красными узорами по краям подола и рукавов, которые подчеркивают форму изделия, завершают его.

Традиционные женские рубахи у коми существовали двух типов: рубахи в сборку у ворота с прямыми поликами и рубахи на кокетке с воротом-стойкой. Последние особенно характерны для коми-пермяков. При этом имеются еще кое-какие отличия в деталях. Так, по всей Вычегде рубаха шилась без ворота, с широкой горловиной и более или менее широкой обшивкой, которая также украшалась орнаментом.

Орнаментом украшали ворот (*сикдöж*) и обшивку горловины, концы рукавов (*сос*), полики и реже - подол станины (*мыг*) и ластовицы (*кунлöс*).

Наиболее интересны, с точки зрения декора, коми-пермяцкие женские рубахи, сохранившиеся в вышеупомянутых музеях (по 1-2 экз.), изредка встречающихся еще и в быту. Благодаря последнему обстоятельству автору удалось приобрести одну из таких рубах в 1963 г. в с. Коса одноименного района. Она богато украшена браными узорами красного цвета - на каждом рукаве по три орнаментальных полосы, начиная с середины рукава, причем верхняя полоса - самая широкая и наибольшей цветовой насыщенности, ниже ее - полоса немного уже с более разреженным рисунком, и конец рукава, собранный несколько выше края в сборки (*брыжжи*), тоже украшен бордюром узкого орнамента. Поверх сборок пришта узкая лента кумача. Кроме того, низ кокетки сзади и спереди украшен двумя полосками тканого орнамента, воротник-стойка - одной полосой. Нагрудная планка, закрывающая разрез груди, пришта из холста, вышитого тамбурной техникой. Последняя часть совершенно чужеродна для данного изделия, вероятно, ее употребили случайно (ввиду нехватки материала или по какой-нибудь иной причине). Станина (*мыг*) также украшалась одной или двумя полосами орнамента.

Как отмечает В. Н. Белицер, станины наиболее нарядно украшались по р. Вашке и Мезени, ширина узорной полосы на них иногда доходила до 20-30 см. Носили такие рубахи обычно по праздникам и во время жатвы без сарафана (Белицер, 1958, с. 258). Аналогичное явление наблюдалось у коми-пермяков еще в 1950-е годы - в первый день сенокоса женщины шли на луга наряженными, снимали там сарафаны и работали в одних белых рубахах, богато орнаментированных ткаными или вышитыми узорами.

Следует упомянуть и другие виды традиционной одежды коми, украшавшиеся браными узорами. У северных и верхъязывинских коми-пермяков до недавнего времени бытовал своеобразный вид верхней рабочей одежды - *запон*. Это - передник или халат, представлявший длинную (до колен) рубаху туникообразного покроя с круглым вырезом для головы (иногда косой разрез справа) и с вертикальным разрезом сзади от подола до пояса. Иногда заднее полотнище таких запонов отсутствует, т. е. оно есть, но короткое, выше талии. Этот конец также иногда украшался браными узорами, нередко в сочетании с кистями на сеточке, сплетенной из основы ткани. Запон с орнаментальной полосой сзади приводится В. Н. Белицер со старой фотографии XIX в. (1958, с. 255).

Кроме того, в прошлом бытовали и тканые узорные гетры, называвшиеся у к.-з. *чёрёс*, у к.-п. *дёра идз*. Об этих изделиях остались лишь воспоминания. Автору довелось всего лишь дважды увидеть их в быту: в с. Коса - белые гетры сложного ремизного тканья и в Коми республиканском доме народного творчества удорские гетры с браным узором мелкого сложного рисунка красным по белому с включением зеленого цвета. Кроме того, один чулок зарисован в с. Важгорт Удорского р-на экспедицией Л. Н. Жеребцова. Он весь покрыт браным узором, состоящим из разновеликих правильных и неправильных ромбиков, между которыми проходит сплошная диагональная сетка. Красный уток "чередуется с синим, черным, зеленым и желтым, образуя многоцветные узкие горизонтальные узорные полосы. Ткань для таких чулок для большей прочности ткали ремизным способом, что создавало благодаря рельефной фактуре дополнительный художественный эффект.

Редко встречаются также уникальные браные изделия. В Коми республиканском краеведческом музее имеется несколько вещей со своеобразным плотным заполнением поля асимметричными ткаными элементами в виде зооморфных изображений. Это - два полотенца из южных районов Коми АССР, с р. Сысолы. Первое сплошь покрыто ткаными фигурками коней, поставленных в ряд. На втором изображены два ряда коней с загнутыми вверх хвостами. Встречаются также полотенца с браными фигурками петушков. Последний мотив скорее всего русского происхождения.

Говоря о коми художественном ткачестве, следует особо остановиться на узорных поясах. У коми бытовали и продолжают бытовать пояса, созданные разнообразными способами; тканые на ниту (*бичульки*), на дощечках и бердышках (*таб*), на ткацком станке, а также вязаные крючком, плетеные на спице и на пальцах.

Искусство тканья поясов, особенно у коми-пермяков, достигло исключительно высокого развития.

Из всех видов поясов и опоясок наибольшую художественную ценность представляют тканые браным способом на нитку или на ткацком стане пояса: кушаки и покровки, богато орнаментированные геометрическими узорами. Не напрасно они были предметом многочисленных упоминаний, описаний и даже исследований. Н. А. Александров, например, тканые узорчатые пояса называл «единственной гордостью» рукодельниц-пермячек (Народы России. СПб, 1910, т. II, с. 39). О них писали этнографы И. Н. Смирнов, Н. И. Шишкин, В. Н. Белицер, Л. Н. Жеребцов, Г. Н. Климова, искусствоведы Ю. Б. Арбат и Т. С. Семенова.

Ткать узорные пояса в прошлом должна была уметь каждая женщина. Девочку учили этому искусству с ранних лет, нередко сурово наказывая за ошибки, невнимательность и т. п. В быстроте схватывания узора, в творческом подходе к воспроизведению орнамента и цвета заключался талант юной мастерицы, ее художественный вкус.

Девочка проходила настоящую школу при тканье поясов, во время которого надо было соблюдать счет. «Не за школьной партой, а за ткацким станком проходила она элементарный курс арифметики и геометрии. Чтобы выткать пояс в сто пятьдесят ниток шириною, надо было научиться считать до ста пятидесяти. Кроме того, нужно было научиться выполнять арифметические действия, а во избежание кособокости и хаотичности узоров необходимо было усвоить законы геометрической симметрии», - пишет Г. Н. Климова (1970, с. 125-126).

Пояса являлись непременной принадлежностью приданого невесты. Они предназначались для подарков жениху и всей его родне. Поэтому девушка с ранней юности готовила их вместе с другими частями приданого. Если она не умела сама или не успевала изготовить необходимое количество поясов, в этом помогали ей ее сверстницы-соседки или местные опытные мастерицы. Количество и качество вытканых невестой поясов определяло ее способности и трудолюбие.

Пояса (*йы*, *вонь*, *тельник*, *пёкрём*, *кушак*, *гасник*) изготовлялись главным образом из шерстяной крученой многоцветной пряжи, которая составляла основу, чередуясь с льняными нитями белого или черного цветов. Утком при этом служили обычно льняные нити, по цвету соответствующие льняным нитям основы. Именно льняные нити основы и утка составляют фон, на котором рельефно выделяется браный из разноцветных шерстяных нитей основы узор.

Широкие и длинные мужские пояса - кушаки - шириной от 7 до 15 см, длиной до двух метров - ткали на ткацком стане, как холст, выбирая узор подобно тому, как выбирали на полотенцах. Более узкие покровки (от 1,5 до 6 см) - ткали на швейке, привязывая готовый конец изделия к собственному поясу. Для тканья покровок создавали временные нитченки из суровых нитей, бердом при этом служил деревянный нож, по форме напоминающий трепало (нож для обработки льна), только значительно меньше его размером. Им же мастерица набирает узор.

Несмотря на ограниченные возможности орнаментирования изделий, народные мастерицы добивались огромного разнообразия в декорировании поясов.

Пояс был непременной принадлежностью мужского и женского костюма коми с древнейших времен. Как мы уже видели, на древних изображениях людей и среди личных вещей в могильниках обычно встречаются пояса. Поясом перепоясывали теплую меховую одежду. Он служил для подпоясывания штанов, юбок, передников, на нем закрепляли все необходимые для человека предметы: топор, нож, огниво, а также расческу, копоушку, а нередко сумочки, кошельки, пороховницы, компас и т. п.

Поясу уделено значительное место в фольклоре и верованиях коми. Пояс спасает убегающих от бабы-яги юношей и девушек: стоит бросить его позади себя - он превращается в широкую и глубокую реку,

которую невозможно переплести даже злой колдунье. Превращенного в медведя юношу в сказках коми обнаруживали по узорному гаснику.

Коми не выходили без пояса на улицу, не говоря уж в лес, который окружал их со всех сторон. Развязавший в лесу пояс, будто бы, рисковал быть унесенным лесным духом - ворса. Для лечения глаза, порчи детей, девушек-невест, беременных женщин использовали сетчатые плетеные пояса, прототипом которых были несомненно обычные сети, игравшие в прошлом роль оберега.

Поясами, как лентами и полотенцами, коми-пермяки украшали свадебные и праздничные (масленичные) поезда, наряжали обрядовые березки в троицын день.

Неудивительно поэтому, что у коми (особенно - у коми-пермяков) сохранилось так много поясов: до недавнего времени их можно было увидеть в каждом доме, и, хотя в настоящее время их производство почти исчезло, они представлены сотнями экземпляров в музеях, много хранится их и у населения в качестве семейных реликвий и в частных коллекциях.

Искусствоведческую статью об орнаментальном творчестве коми-пермяков написала Т. С. Семенова (1977, с. 179). Исходя из художественных особенностей поясов, она делит их на пять групп: 1) двухцветка с участием белого, 2) трехцветка с участием белого, 3) многоцветка с участием белого, 4) многоцветка с участием черного, 5) двухцветка с участием черного.

В декорировке поясов использовались известные геометрические мотивы: прямой и косой кресты, уголки, простые, многослойные и пересеченные (гребенчатые) ромбы, мотив «бараньих рогов», «оленьи рога», простая и сложная символика, гребешок и др. В различных вариациях и композиционных структурах, изолированные в «гнездах» диагональной сетки или без нее, в сочетании, а иногда в сложном переплетении или чередовании друг с другом, эти мотивы образуют громадное разнообразие декоративных решений, которое множится благодаря дроблению поясов на цветные полосы. Когда смотришь на тканый из многоцветного гаруса пояс, трудно представить себе, как народный умелец мог так точно и тонко выдержать задуманный рисунок, несмотря на то что «хроматизм колористического решения, слитность цветового мерцающего и вибрирующего целого как бы поглощает предметность мотива... Здесь нет такой ясности чтения пространственных слоев. Они существуют сложно и скрытно» (Семенова, 1977, с. 187).

Особенно «сложны и скрытны» мотивы в поясах с темным фоном (с черной ниткой в основе и утке). При всем изяществе и тонкости они исчезают в живописных, ярко-цветных полосах (см. цв. табл. II, 1).

И, наоборот, в двухцветных поясах, преимущественно красным по белому, орнамент выделяется очень четко, выпукло, особенно белой (фоновой) нитью, становится доминирующим, придающим узорной ленте ритмическое движение, «пространственное дыхание», по выражению Т. С. Семеновой (1977, с. 90). «Красные кушаки,- считает искусствовед,- своего рода народная классика старой деревни - и по технике, и по расцветке, и по материалу. И классика не только для коми-пермяков. Образ ясный, радостный, ликующий и в конце концов безмятежный...» (с. 90). Конечно же, это высказывание приложимо к браному ткачеству коми и русского населения Севера вообще.

Кроме широких «классических» поясов, которые являлись мужской принадлежностью (ими перепоясывали только верхнюю одежду - кафтаны, шубы, тулупы), коми ткали многочисленные более узкие и совсем узкие пояса - для повязывания мужских рубах и женских сарафанов. Некоторые из них ткали на швейке или прялке, другие же плели на бердечках, дощечках, на руках.

Плетеные на бердечке и дощечках пояса обычно узкие (от 1, 2 до 3 см), с несложными узорами в виде уголков, треугольников, меандра, гребня и т. п. На плетеных поясах узор еще более прост и составляется из простого переплетения разноцветных нитей. Художественный эффект в них достигается благодаря удачно избранным цветовым сочетанием, чаще в яркой желто-оранжевой или красно-фиолетовой гамме.

На руках плели обычно одноцветные или двухцветные пояса-гасники, которые носили поверх мужской рубахи, таким же способом получали повязки к пимам, лаптям и котам.

Чрезвычайно интересный способ плетения поясов обнаружен нами в Верх-Иньвенском сельсовете (д. Миханево Кудымкарского р-на). Это - плетение круглых в разрезе поясов на стержне (или спице). Принцип их изготовления сводится к тому, что вокруг стержня, вставленного в полый сосуд (кувшин, ваза, бутыл), шерстяные разноцветные нити связывают с внутренней стороны суровой ниткой. Получается жгут, готовый конец которого в виде узкого круглого жгута со спиралевидным орнаментом постепенно опускается внутрь сосуда. Такое плетение сильно вытягивается, поэтому внутри жгута пропускали шнур нужной длины, закрепляя его на концах, которые украшали разнообразными кистями.

Описание этой техники плетения пока не встречалось в литературе, хотя, по-видимому, имело в прошлом широкое распространение среди восточных финно-угров. Подобный пояс зарисован в экспедиции Л. Н. Жеребцова у Кольских коми (или саамов?) (Архив КФАН, ф. 5, оп. 2, д. 74). В с. Мутный Материк Печорского р-на Коми АССР мы приобрели бисерный кошелек, плетеный аналогичным (или близким к этому) способом. Орнамент его состоит из мелких, чередующихся в шахматном порядке удлинненных прямоугольников сиреневого и светлого (прозрачный стеклянный бисер) цветов. Разнообразные плетеные бисерные украшения часто встречаются у обских угров, хотя совершенно аналогичного плетения у них пока не обнаруживаем.

Наиболее близкую аналогию плетеному поясу из шерстяных нитей иньвенских коми мы находим у марийцев в плетеных аналогичным способом шейных бисерных украшениях. Такое украшение представляет собою толстый круглый шнур из разноцветного бисера со спиралевидным орнаментом. Таким образом,

можно предположить, что плетение на стержне было в прошлом распространено среди восточных финно-угров.

У коми-зырян встречаются пояса, плетеные в виде круглой и длинной редкой сетки. Эти пояса, как мы уже говорили, считаются обрядовыми. Плетеные сети-пояса очень красивы по цвету: ячейки ярко-зеленого цвета чередуются с ячейками малинового и ярко-желтого цветов; узлы ячеек иногда украшены бисеринками или блестками. На их концах нарядные, плетенные или вязанные крючком кисти.

На кистях следует остановиться особо. Широкие и некоторые узкие мужские пояса обычно не украшались особыми кистями, т. е. кисти таких поясов составляли незатканые нити основы тех расцветок, из которых составлялась основа. Наиболее простыми являлись кисти из бахромы основы. Большая же часть узких поясов украшалась специальными кистями (туг, сыр). Они состояли из нескольких ярусов разноцветной двухсторонней бахромы, затканной в основу, причем верхние ярусы коротки, выступающие всего лишь в виде цветных полос, книзу они все более и более удлиняются, наконец, нижний ярус представляет собой длинную (до 10 см и более) густую бахрому одного или двух цветов (чаще всего красного с зеленым или красного с синим). Нередко под первыми несколькими ярусами выступала пара или две пары туго сплетенных «ножек» (кок), на которых закреплялись подобные же кисти или изящные, сплетенные короткой ажурной сеточкой (подобно плетеным поясам), на узелках которой ярусами же закреплялись небольшие круглые шарики, помпончики (гольки - букв, шишки) одного или нескольких цветов. Такие кисти составляли большую редкость и являлись гордостью мастерицы, считались, так сказать, вершиной ее творчества. Пояса с подобными кистями встречаются как в Коми-Пермяцком автономном округе, так и (хотя значительно реже) у вычегодских коми.

У коми имеются и другие формы кистей. Так, в Коми-Пермяцком краеведческом музее хранится уникальный пояс черно-оранжевого цвета из Юсьвинского р-на. Концы этого пояса украшены крупными кистями, в основании которых с обеих сторон вплетены колесообразные розетки из тех же шерстяных ниток, по форме напоминающие соляные розетки, широко распространенные в искусстве коми с древних времен.

Праздничные и будничные пояса отличаются не столько орнаментикой и цветом, сколько качеством и материалом. Новые пояса, вытканые из цветного гаруса, являлись праздничными. Поношенные пояса или вытканые из грубой домашней шерсти употреблялись повседневно.

Как показывают наблюдения, орнамент на кушаках и других поясах, несмотря на огромное разнообразие, в общем очень близок к орнаменту всех групп населения коми, хотя есть преобладающие (излюбленные) мотивы у разных локальных групп. Так, мотив «сорочьей лапки» (*катша кок*) (мы называем его «конскими головками») более всего распространен на иньвенских поясах, мотивы гребешка (*сынан*) и креста (*перна*) - у косинских коми-пермяков, свастика (*чукуля баран сюр*) - в Гайнском, Кочевском и Юрлинском районах Коми-Пермяцкого автономного округа, в Удорском р-не Коми АССР. Меандровый орнамент свойствен косинским и верхневычегодским коми.

То же самое видим в цвете. Наиболее распространенным цветом повсеместно является красный, а также красный в сочетании с малиновым, ярко-зеленым, желтым, синим, которые обычно образуют цветные полосы по всей длине пояса. Однако обнаружен ряд поясов, вытканых шерстью ярко-оранжевого цвета по черному фону. Это несколько необычное для коми сочетание цветовой гаммы характерно для окраинных районов Коми-Пермяцкого округа д. Они Юсьвинского р-на, д. Верх-Лупья Гайнского р-на) и находит аналогии в кушаках верхнезыбинских коми-пермяков. Возможно, в этих поясах мы должны видеть реликт общераспространенного в прошлом явления. До полихромных поясов, по-видимому, существовали повсеместно двухцветные пояса с использованием естественных цветов шерсти (черной и белой или серой и белой). Такие пояса изредка встречаются и в наше время.

Грибова Л.С. Узорное ткачество // Декоративно-прикладное искусство народов Коми / Л.С. Грибова. – М., 1980. – С. 76 - 93

II. П. ВЯЗАНИЕ

ЗЕНОВСКАЯ В.П.

ВЯЗАНИЕ В КОМИ КРАЕ

Вязание является одним из традиционных женских занятий народа коми. В конце XIX - начале XX в. оно бытовало по всей территории Коми края. Широкое распространение вязания определялось практической необходимостью. В суровых северных условиях важным элементом одежды являются теплые вязаные вещи, и в больших крестьянских семьях их требовалось вывязывать не один десяток. Узорные чулки и рукавицы были частью приданого, и девушка заранее, уже с тринадцати-четырнадцати лет, готовила вязаные подарки жениху и его родне. В свадебной песне мать, обращаясь к дочери, спрашивает: «Где же твои хорошие чулки и рукавицы?» Дочь отвечает ей: «Солнышко, матушка моя, Хорошие чулки и рукавицы мои. На руках у золовок, да на ногах у деверей...»

По этим изделиям новая родня судила о мастеровитости молодой хозяйки.

Для вязания использовалась овечья шерсть ручного прядения. Лучшей считалась шерсть от молодой овцы первой осенней стрижки. Она была гладкая и ворсистая, из нее прялась мягкая и ровная пряжа. Красили пряжу растительными и анилиновыми красителями, отдавая предпочтение ярким, сочным цветам: красному, оранжевому, васильковому, ярко-зеленому, малиновому. Вязали в основном двумя способами. Одной спицей (деревянной, костяной или металлической), более похожей на иглу, вывязывались одноцветные, плотные изделия. На пяти спицах вязали узорные вещи, в основном рукавицы, перчатки и чулки. Чулки у коми были до колен. Орнаментировалась вся поверхность за исключением следа. У перчаток и рукавиц наиболее нарядно украшалась тыльная сторона. Выделяется несколько основных художественных разновидностей узорного вязания: верхневычегодская, верхнесысольская, нижневычегодская, печорская, лузско-летская, среднесысольская, удорская, ижемская, усть-цилемская, верхнепечорская, мезенская. Для каждой из этих разновидностей характерны определенный набор узоров, цветовых сочетаний и расположение их на изделии в определенном порядке.

Приемы вязания и узорные композиции мастерицы передавали из поколения в поколение, интуитивно определяя их как важную составляющую народной бытовой культуры. Недаром мастерицы в старину говорили: «...когда узор выплетается, весь ум в пальцы уходит, а через эти пальцы душа тебя наставляет».

Нередко женщины вязали и на продажу, что приносило дополнительный доход для семьи. Жительницы печорских деревень продавали чердынским купцам в год до полутора тысяч рукавиц и чулок, ижемки снабжали вязанием обских угров и ненцев, крестьянки сел Небдино, Часово, Выльгорт торговали вязаными вещами на местных ярмарках. Вязальщицы славились своим мастерством. На промышленной выставке 1853 г. в Вологде похвальными листами были отмечены изделия мастериц с. Выльгорта и с. Небдино.

Перчатки. Верхняя Вычегода

Чулки. Средняя Сысола

Рукавицы. Печорский район

Чулки. Усть-Цильма

Чулки. Мезень

УЗОРНОЕ ВЯЗАНИЕ

Немаловажную роль в одежде коми играли и играют вязаные вещи из шерстяной или пуховой самодельной пряжи: чулки, носки, рукавицы, перчатки, мягкая детская обувь, мужские и детские шапочки, жилеты, шарфы и т. д. Наиболее распространенными повсеместно были и остаются узорные рукавицы и чулки из домашней шерстяной пряжи.

Вязать, как и ткать, в прошлом умела каждая женщина, учась этому искусству с детства. Узорные вязаные вещи, как и тканье, были частью приданого; ими молодая одаривала свою новую родню, они входили в комплект нарядной праздничной одежды.

Чулки коми короткие, до колен, и представляют собою гольфы. Верхняя часть их вяжется «в рубец» - плотной горизонтальной вязкой, состоящей из 5-9 узких полос в один ряд. Остальная часть вяжется обычной чулочной вязкой, узор вывязывается нитями другого цвета, обычно контрастного по отношению к фоновому. Орнаментируется верхняя часть чулка или вся его поверхность, след, за редким исключением, не орнаментируется, пятка и носок обычно черного или белого цветов, часто контрастного по отношению к цвету чулка. В качестве основной фоновой нити используются черная или белая, реже (у коми-зырян) фиолетовая или синяя, у коми-пермяков - светло-малиновая.

Рукавицы (к.-з. *кепысь*; к.-п. *кепись*, *испотка*) и перчатки (*чуня кепысь*) вязали аналогичной техникой с использованием такого же материала.

У самой южной группы - иньвенских коми - традиционное многоцветное узорное вязание почти исчезло. Здесь преобладает гладкая или рельефная одноцветная вязка. Рельефная вязка коми-пермяков много беднее, чем у их южных соседей, - башкир, татар и др., она состоит из довольно простых узоров в виде крестиков, звездочек, ромбиков. Надо полагать, что рельефная вязка проникла к иньвенцам с юга и вытеснила собственную многоцветную орнаментацию, распространенную по сей день повсеместно у всех остальных групп коми.

Наиболее простым способом орнаментирования чулок является вывязывание горизонтальных цветных полос (*асыка сер*). Наиболее распространенным цветом при этом является красный по черному полю. Чередующиеся узкие (в 5-6 столбиков) и широкие (в 12 столбиков) полосы красного цвета с такими же черного цвета покрывают всю поверхность чулка. Изделия с такой простой орнаментацией распространены и теперь у ижемской группы коми на Средней Печоре и его притоке - р. Усе. Полосатые чулки с полихромной расцветкой встречались на Верхней Вычегде, на Косе-Онолве, на Верхней Сысолье.

Весьма большого мастерства достигли коми в искусстве узорного вязания, т. е. вывязывания определенных узоров из разноцветных нитей. Расцветка их весьма разнообразна. Преобладают яркие цвета: красный, оранжевый, васильковый, ярко-зеленый, ярко-желтый, ярко-малиновый и т. д. При вязании одним цветом вывязывается орнамент, другим - контрастным - дается фон, причем фон также представляет собой орнамент, поэтому в вязаных вещах всегда трудно определить основной, главный цвет, кроме случаев орнаментирования по одноцветному (чаще белому или черному) фону.

Вязанный орнамент состоит из тех же орнаментальных мотивов, известных нам по рассмотренному выше узорному ткачеству. Преобладают диагонально-геометрические элементы, какие используются и в узорном ткачестве; распространены узоры, состоящие из мотивов *сорочья лапка*, *рога оленя*, *бараны рога*, *рама*, *гребень* и др. В принципе (как говорят мастерицы) нет ни одного тканого узора, который нельзя было бы вывязать на спицах. Удобнее всего использовать узоры с мелким, дробным рисунком, чтобы не было больших расстояний между разноцветными нитями, ибо пока провязывают нить одного цвета, нить другого цвета идет с изнанки впустую и при большом промежутке провисает. Как и в ткачестве, в узорном вязании господствуют диагонально-геометрические узоры, их величина, вернее, ширина контурного рисунка орнамента соответствует ширине промежутков фона между узорами.

Правда, иногда между этими мелкими бордюрами помещается широкий с крупным узором - рама. Мелкие же многоцветные бордюры характерны и для иванчинских коми-пермяков, но здесь используют иной, единственный мотив - восьмилепестковый цветок - розетку.

На Вычегде же, а также на Удоре распространена другая схема орнаментирования: сверху вывязывается полоса с крупным орнаментом (усложненный ромб, квадраты, рама), ниже идут чередующиеся по цвету узорные семеричные бордюры, разделенные полосками еще более мелкого дробного орнамента (*крест*, *перна*).

Интересен факт предпочтения в некоторых местах определенного количества узорных полос, а именно: семи, что отчетливо прослеживается по нашим материалам на Средней Печоре (в селах Брыкаланск, Кипиево, Мутный Материк), а также по фондовым материалам Воркутинского краеведческого музея с р. Усы - правого притока р. Печоры. Заметим также, что в ижемских чулках смешение разных мотивов в одном изделии - явление чрезвычайно редкое и, наоборот, закономерно использование бордюров, состоящих из одного и того же орнаментального элемента. Эта строгая система орнаментирования выглядит несколько примитивной, но ясно, что она исходит не от бедности художественной фантазии, а от традиционных канонов орнаментирования и, возможно, дошла до нас в своей первозданной чистоте, т. е. в ней сохранилась забытая в настоящее время символика, что свойственно для древнего орнамента и вообще древнего искусства. Об этом же как будто бы свидетельствуют и другие факты орнаментирования чулок ижемцами, на чем мы остановимся ниже.

Наблюдается возрастная градация орнаментирования - пожилые женщины вяжут себе чулки более скромные, обычно с узором *рõча сер* (узор с уголками) - вышеприведенный мотив косого креста, расчленяющего квадрат, или даже без узора, разделяя поле на два цвета: фиолетовое и белое, фиолетовое и лиловое и т. д. В прошлом такие чулки якобы использовались во время похорон. До настоящего времени сохранился обычай хоронить в безузорных чулках или в узорных, но только в таких, где отсутствует мотив креста. Последний факт интересен с точки зрения сохранения языческих традиций. Крест - несомненно очень древний орнаментальный мотив, после христианизации коми начал ассоциироваться именно с христианской символикой. Снимая крест с человека после его смерти, как бы «освобождали» умершего от христианского символа, т. е. возвращали к дохристианскому (языческому) состоянию. Здесь мы наблюдаем трансформацию отношения к внешней символике вследствие идеологических изменений.

Не ставя целью, детальное описание всех разновидностей орнаментирования вязаных изделий, мы, однако, на базе значительных материалов, имеющихся в нашем распоряжении, приходим к выводу, что в узорном вязании коми получили развитие главным образом те же орнаментальные мотивы, что и в ткачестве. В нем так же, как и в ткачестве, преобладают диагонально-геометрические узоры, производившиеся почти всегда контрастным цветом по отношению к фоновому. На табл. XIII мы приводим основные орнаментальные мотивы - те «элементарные» частицы геометрического текстильного орнамента коми, которые служили как в качестве самостоятельных «изолированных» мотивов, так и материалом для бесчисленного множества композиционных вариаций.

Грибова Л.С. Узорное вязание // Декоративно-прикладное искусство народов Коми / Л.С. Грибова. – М., 1980. – С. 93 - 98

КЛИМОВА Г.

УЗОРНОЕ ВЯЗАНИЕ КОМИ

В конце XIX - первой половине XX вв. узорное вязание была одним из самых распространенных видов традиционного искусства народов коми. Однако оно до сих пор мало изучено, и в литературе имеется лишь предварительный анализ этого искусства. Источником для настоящей публикации, посвященной главным образом орнаментальному и цветовому строю вязаных изделий, послужили в основном материалы, собранные автором в 1969-1973 гг. среди всех этнографических групп коми.

Узорное вязание бытовало почти по всей территории коми и в большинстве мест, среди пожилой части населения, бытует и теперь. Повсюду основными вязаными узорными изделиями являются чулки (чулки, чõрõс) и рукавицы (кепысь, вачег). В ряде мест встречаются также узорные перчатки (чуныя кепысь), запястья (сой дор, сой сос) и наколенники (пидзõс кыскõд). Чулки вяжутся длиной до колена, в них различаются три части: устье (гõрдзõд, паном, прут тшупõд), паголенок (дш, идз, чер) и головка (латш, под, юр). В рукавицах выделяются также три части: устье (гõрдзõд, паном, резинка), кистевая часть и палец (пев). Запястья и наколенники представляют собой неширокие кольца, одноцветные или в поперечную полосу.

Вяжут, главным образом, из овечьей шерсти и изредка (Койгородский и Прилузский районы Коми ССР, южная часть Коми-Пермяцкого автономного округа) для вязания употребляют также лен. Изделия создаются при помощи пяти металлических спиц. Вязание начинается с устья. Паголенок и головка чулок, кистевая часть и пальцы рукавиц и перчаток выполняются чулочной вязкой. Устье рукавиц и перчаток (изредка чулок), запястья и наколенники вяжутся в резинку: зачин чулок (изредка рукавиц) - в рубчик. В конце XIX - начале XX вв. искусством одноцветного и узорного вязания владела почти каждая женщина коми. Вязаные изделия заготавливались в большом количестве: для работы, на выход, в приданое, для свадебных подарков, на случай смерти.

В орнаментации вязаных изделий различных территорий имеются свои местные особенности, проявляющиеся в комплексе узоров, в порядке их расположения на изделии (в схеме), в расцветке. На основании художественных особенностей выделяется несколько локальных разновидностей узорного вязания коми.

Ижемская разновидность. Эта разновидность узорного вязания распространена в районе расселения коми-ижмцев, т. е. в бассейнах средней Печоры и ее притоков Усы и Ижмы (за исключением населенных пунктов Извайльского сельсовета, расположенных в верховьях Ижмы). Ижемки вяжут чулки, носки, рукавицы, реже запястья и наколенники. Носки, запястья и наколенники выполняются одноцветными или украшаются поперечными полосками. По-настоящему узорными являются рукавицы и чулки.

Узорные рукавицы по форме и по художественным особенностям распадаются на три группы. Рукавицы первой группы начинаются резинкой, одноцветной или в поперечную полосу, на кистевой части провязываются сетчатые узоры, состоящие из простых геометрических мотивов: диагональных линий, вертикальных зигзагов, точек и реже крестиков. Рукавицы второй группы начинаются рубцами. За ними идут два-три семеричных бордюра 4 в окаймлении узких бордюров, состоящих преимущественно из крестиков на поперечине, а в верхней части располагаются сетчатые узоры из точек или крестиков. Такие рукавицы распространены главным образом в селениях устья Ижмы и прилегающего к нему бассейна Печоры. Рукавицы третьей группы начинаются резинкой. На тыльной стороне кистевой части располагаются две крупных восьмиконечных звезды, а на внутренней стороне те же сетчатые узоры из

простых мотивов, что и на рукавицах первой группы. Появление рукавиц второй и третьей групп ижемцы, особенно живущие в непосредственной близости с устьицецами, русскими старожилами нижней Печоры, связывают с Усть-Цильмой. Узорные рукавицы чаще носят женщины, но их могут носить и мужчины; строгого разграничения между женскими и мужскими рукавицами нет.

Что же касается чулок, то среди них различаются женские, мужские и подростковые (мальчишеские) изделия. Все чулки, независимо от того, кому они принадлежат, начинаются произвольным количеством одноцветных рубцов, однако в мужских чулках их обычно больше (6-10), чем в женских и подростковых (4-8). Женские чулки делятся на будничные и выходные (правда, четкой границы между ними не существует: чулки, выполненные по «выходной» схеме, в определенных случаях-поносились, выцвели-могут стать будничными). Будничные чулки не украшаются, но цветом делятся на две части: верхнюю, обычно черную, и нижнюю - синюю. Другие цвета употребляются реже.

Выходные чулки всегда орнаментируются, однако в разных местностях по-разному. Нами отмечено несколько орнаментальных схем, общим в них является деление паголенка на две части. В верхней части чулок располагается какой-нибудь один узор: из ровных поперечных полосок, горизонтальных зигзагов, крестиков, треугольников, композиции из произвольного количества семеричных бордюров, сетчатые узоры. Низ паголенка чаще всего одноцветный (черный, темно-фиолетовый, темно-синий), но нередко украшается узором из чередующихся узких и широких поперечных полосок.

В мужских и подростковых чулках украшается только верхняя часть. Низ вяжется одноцветным: черным, реже темно-синим, темно-фиолетовым. В чулках подростков наиболее обиходной является композиция из трех одинаковых по рисунку семеричных бордюров. Для мужских чулок характерны три основные орнаментальные схемы. Повсеместно преобладает узорная кайма, состоящая из пяти одинаковых по рисунку семеричных бордюров. Гораздо реже узорная кайма представляет собой симметричную композицию из пяти бордюров, неодинаковых по рисунку и ширине: самый широкий - центральный бордюр, по обе стороны от него располагаются семеричные бордюры. И еще реже употребляется узорная кайма, составленная из трех широких бордюров.

Говоря об ижемских орнаментальных схемах, следует обратить внимание на то, что они недостаточно устойчивы, допускаются различные отклонения от них. Положим, мужские чулки украшаются, как правило, пятью семеричными бордюрами, но иногда, особенно вблизи границы с устьицецами, число бордюров увеличивается до шести-восьми. Это, очевидно, происходит в результате смешения ижемской и устьицецкой схем (в верхней части устьицецких мужских чулок вяжется семь семеричных бордюров). В бассейне Усы мы встретились с другим отступлением от этой схемы: некоторые из пяти семеричных бордюров женщины вяжут: в усеченной или в наращенной форме.

Вязаный орнамент ижемцев содержит следующие основные группы узоров: узоры в поперечную полосу (ровная полоска, равномерно чередующиеся широкие и узкие полоски), сетчатые узоры из простых геометрических мотивов (точки, крестики, зигзаги), семеричные бордюры, широкий бордюр. В районе устья Усы бытуют сетчатые узоры, на границе с устьицецами употребляются окаймляющие бордюры.

Расцветка орнамента ижемских вязаных изделий зависит от характера узоров. Сетчатые узоры и узоры в полосу чаще всего двуцветны, по преимуществу красно-черные (синие). Семеричные бордюры одного изделия обычно двояки по расцветке: например, черно-желтые и красно-желтые, черно-желтые и красно-зеленые; в изделии они чередуются между собой.

Удорская разновидность. К ней мы относим орнамент вязаных изделий бассейна Вашки, левого притока Мезени. Здесь орнаментируются рукавицы и чулки. Рукавицы начинаются резинкой, одноцветной или с несколькими поперечными полосками, кистевая часть покрывается однообразными геометрическими узорами. По характеру узоров рукавицы делятся на будничные и выходные. Для будничных рукавиц больше всего характерны сетчатые узоры из простых геометрических мотивов: точек, квадратиков, крестиков, изредка треугольников. Выходные рукавицы в основном украшаются сетчатыми узорами из сложных геометрических мотивов или окаймленными семеричными бордюрами. Рукавицы носят мужчины, женщины и дети.

Узорные чулки в последнее время носят только женщины, но на рубеже XIX-XX вв., по сведениям местного населения, их носили мужчины. В чулках орнаментируется весь паголенок, по узорам и расцветке он делится на две части: верхнюю и нижнюю. В большинстве случаев верх паголенка заполняется сетчатым узором из сложных геометрических мотивов и реже широким бордюром из таких же мотивов, а низ провязывается еще одним сетчатым узором или окаймленными семеричными бордюрами. Изредка встречаются чулки, украшенные или только окаймленными семеричными бордюрами или одним сетчатым узором по всему паголенку.

В удорском орнаменте представлены следующие группы узоров: сетчатые узоры из простых геометрических мотивов (точек, крестиков, квадратиков, реже треугольников); семеричные бордюры; окаймляющие бордюры, состоящие из крестиков на поперечине, а также из точек, вертикальных и наклонных отрезков на поперечине; широкие бордюры и сетчатые узоры из сложных геометрических мотивов. Узоры последней группы довольно разнообразны, их составляющими являются различные диагонально-геометрические мотивы, выполненные по счету 1, 3, 5 петель.

Расцветка вязаных изделий зависит от того, какими узорами они украшены. Сетчатые узоры из простых мотивов обычно вяжутся двуцветными (черно-белыми, черно-желтыми, черно-красными, желто-бордовыми и т. д.). Широкие бордюры и сетчатые узоры из сложных мотивов тоже чаще двуцветны: черно-

белые, черно-желтые, сине-желтые, красно-зеленые; иногда они разбиваются цветом на горизонтальные полосы. Семеричные бордюры одного изделия обычно двояки по расцветке. Чаще других чередуются бордюры желто-черные (синие, фиолетовые) с красными вкраплениями или без них и зелено-красные с желтыми (белыми) вкраплениями или без них. Окаймляющие бордюры одного изделия тоже двояки по расцветке: красно-желтые (белые) и черно (сине)-желтые (белые). Первые окаймляют красно-зеленые семеричные бордюры, вторые - черно-желтые.

Верхневычегодская разновидность. Распространена в тех же пределах, что и верхневычегодский диалект языка коми, т. е. в бассейне Вычегды, начиная с селений, расположенных немного выше г. Сыктывкара, и кончая верховьями реки, а также в верховьях Ижмы (Извайльский сельсовет). Орнаментируются чулки, рукавицы, реже перчатки, запястья и наколенники. Запястья и наколенники верхней Вычегды аналогичны ижемским. Рукавицы делятся на будничные и выходные. Те и другие обычно начинаются резинкой. Орнамент располагается по всей кистевой части. В будничных рукавицах преобладают сетчатые узоры из простых геометрических мотивов (точки, крестики); выходные рукавицы чаще украшаются несколькими различными бордюрами, реже одним сетчатым узором из сложных, диагонально-геометрических мотивов. Перчатки предназначаются на выход. Устье в них выполняется резинкой или более сложной вязкой, благодаря которой линия края изделия волнистая (изредка такой зачин встречается и на чулках). Орнаментируется часть между зачином и пальцами, обычно несколькими бордюрами различной ширины.

Наибольшее выражение орнаментальная система находит в чулках. По характеру орнаментации все верхневычегодские чулки распадаются на две большие группы. К первой группе относятся женские чулки в поперечную полоску по всему паголенку. Употребляют их чаще всего в качестве будничных. В верхневычегодском орнаменте, как и в ижемском, полосатых узоров два: узор в ровную полоску и узор из равномерно чередующихся широких и узких полосок. В полосатой части чулок чередуются по преимуществу черный и красный цвета, но нередко и многоцветье.

Ко второй группе относятся женские и мужские чулки с более сложным орнаментом. Они были в основном выходными и украшались с учетом их половой принадлежности. В орнаментации чулок отдельных групп селения есть свои отличительные особенности, вместе с тем прослеживается декоративная линия, общая для изделий всего района верхней Вычегды. В женских чулках большинства мест украшается весь паголенок. Характером узоров и расцветки он делится на две части. Верхняя часть обычно представляет собой широкую узорную полосу (сетчатый узор, бордюр) из диагонально-геометрических мотивов, в основном черно-белую, желто (красно)-черную, красно-белую. В нижней части паголенка вяжутся обычно узорные полосы нескольких видов: зигзаги на поперечине, неокаймленные семеричные и другие бордюры, семеричные бордюры в окаймлении полосок из мелких треугольников и полосок из крестиков на поперечине. В редких случаях низ паголенка остается неукрашенным.

Описанная схема орнаментирования женских чулок мало характерна для вишерских и локчимских селений. Там женские чулки украшаются главным образом сетчатыми узорами из простых геометрических мотивов (точки, вертикальный зигзаг, горизонтальный зигзаг на поперечине) и поперечной полоской.

Мужские чулки на большей части территории вышли из употребления. В большинстве обнаруженных экземпляров по характеру узоров паголенок делится на две части. В верхней части, как правило, располагаются три широких бордюра из сложных, диагонально-геометрических, мотивов, в селениях по реке Вишере - два-три (чаще два). Сочетание бордюров тройное: 1) бордюры одинаковы по ширине и рисунку, но различны по расцветке; 2) два крайних бордюра одинаковы по ширине, рисунку и расцветке, средний бордюр отличен от них; 3) все узорные полосы различны по ширине, рисунку и расцветке. Нижняя часть мужских чулок или не украшается совсем, или провязывается узкими узорными полосами нескольких видов: зигзагами в окаймлении крестиков на поперечине, зигзагами на поперечине, неокаймленными семеричными бордюрами, широкими бордюрами в окаймлении крестиков на поперечине.

Верхневычегодский орнамент включает в себя следующие группы: узоры в поперечную полоску, сетчатые узоры из простых геометрических мотивов (точки, крестики, зигзаги). Семеричные бордюры, окаймляющие бордюры (состоящие в основном из треугольников и крестиков на поперечине), широкие бордюры и сетчатые узоры из сложных геометрических мотивов. Узоры последней группы обращают на себя внимание обилием рисунков. Почти каждый четвертый узор новый. Однако, несмотря на многообразие узоров, основных орнаментальных мотивов немного.

Наиболее многочисленной является группа узоров, отличающихся друг от друга по величине, зависящей от количества отростков по сторонам центрального квадрата. Значительную часть широких бордюров составляют узоры из восьмиконечных звезд. Они отличаются от всех других узорных полос тем, что мотивы последних диагонально-геометрические. Звезда же имеет еще горизонтальное и вертикальное направление линий. Она употребляется главным образом жителями сел Мыеддино и Усть-Нем. Жители этих сел ничего определенного о происхождении звезды сказать не могут, зато в других селах верхней Вычегды население отрицает ее принадлежность к местным узорам.

Широкие бордюры и сетчатые узоры из диагонально-геометрических мотивов неодинаковы с точки зрения соотношения узора и фона. По этому признаку их можно разделить на две группы. В первом случае линии узора и фона одинарны. Во втором - одни линии (например, фоновые) тоже одинарны, а другие (узорные) сдвоенны. Одинарные линии выполняются шириной в три петли, а сдвоенные в пять (2+1+2) или в семь (2+1+1+1+2+3+1+3) петель. Узоры со сдвоенными линиями (2+1+2 и 2+1+1+1+2) широко

распространены по Локчиму и в прилегающем к устью этой реки бассейне Вычегды. На остальных участках верхней Вычегды изредка встречаются узоры, где сдвоенная линия выполняется по счету 3+1+3.

Изделия, украшенные узорами из сложных геометрических мотивов, отличаются большим цветовым разнообразием. Цветовая гамма включает в себя черный, белый, красный, желтый, синий, бордовый, малиновый, зеленый, розовый, оранжевый, голубой, сиреневый, фиолетовый и другие цвета. В изделия обычно чередуются несколько сочетаний, но нередко все узорные полосы одного изделия выполняются в различных цветовых сочетаниях, однако, это не нарушает цветового единства изделия.

Среднесысольская разновидность. Распространена в бассейне Сысолы, начиная с Палаузского сельсовета. Нижнюю границу точно установить не удалось, но вероятнее всего она была выше г. Сыктывкара.

Орнаментировались чулки и рукавицы. Узорные рукавицы в основном носили и носят женщины. Местные жители утверждают, что отдельных мужских рукавиц нет, но мужчины могут носить те, же рукавицы, что и женщины, при этом даются пояснения на подобие: «Если мужчина наденет узорную рукавицу, что с ней случится - не спадет ведь».

Различаются выходные и будничные рукавицы. Те и другие начинаются резинкой. Кистевая часть будничных рукавиц вяжется одноцветной (черной, белой, серой) или украшается узором из простых мотивов (точки, крестики, диагональные полосы). В выходных рукавицах часть кистевой поверхности, прилегающая к резинке, украшается широким, окаймленным с одной стороны бордюром из диагонально-геометрических мотивов. Остальная часть рукавиц орнаментируется сетчатым узором из простых геометрических мотивов (крестики, горизонтальные зигзаги, зигзаги на поперечине, отрезки наклонной на поперечине).

В конце XIX - начале XX вв. узорные чулки носили только женщины. Мужские чулки к этому времени вышли из употребления и лишь изредка сохранялись в качестве свадебного подарка свекру или жениху. Мужские и женские чулки орнаментируются по-разному.

В верхней части женских чулок располагается широкий, окаймленный с обеих сторон бордюр из диагонально-геометрических мотивов. Низ паголенка в большинстве случаев вяжется одноцветным, в противном случае украшается сетчатым узором из простых геометрических мотивов (горизонтальные зигзаги, зигзаги на поперечине, диагональные полосы). По описанной схеме орнаментируются как выходные, так и будничные чулки. Кроме того, среди будничных бытуют также чулки в ровную поперечную полосу по всему паголенку, но «поперечный» узор не популярен. Нередко можно услышать, что им пользуются только те женщины, которые других узоров вязать не умеют.

Мужские чулки нам встретились главным образом в селах Межадор и Иб. В большинстве обнаруженных изделий по всему паголенку идет черно-белый с редкими цветными вкраплениями сетчатый узор из диагонально-геометрических мотивов, причем в ряде чулок вкрапления имеются только в верхней части. В нескольких чулках узоры верхней и нижней частей паголенка разные, цветные вкрапления снова только вверху. Два последних случая, возможно, говорят о том, что верх и низ паголенка мужских чулок средней Сысолы первоначально оформлялись по-разному, как и в местах, уже рассмотренных нами.

В среднесысольском орнаменте выделяются следующие группы: сетчатые узоры из простых геометрических мотивов (точка, крестик, зигзаг, зигзаг на поперечине, диагональная полоска, наклонные отрезки на поперечине), широкие бордюры и сетчатые узоры из сложных, диагонально-геометрических мотивов, окаймляющие бордюры и изредка узор в поперечную полосу.

Широкие бордюры и сетчатые узоры из сложных геометрических мотивов крайне разнообразны: почти каждый второй узор новый.

В качестве окаймителей чаще всего выступают композиции из уголков между поперечинами, крестики на поперечине и бордюр, скомпонованный из этих двух узоров. Окаймители одного изделия могут быть как одинаковыми, так и разными.

Расцветка среднесысольских изделий зависит от функции изделий и от характера узоров. Сетчатые узоры из простых мотивов на рабочих рукавицах обычно черно-белые, на выходных рукавицах и женских чулках многоцветные: чаще всего на белом фоне располагаются малиновые, фиолетовые, зеленые, красные, черные, желтые и другие полосы узора. Широкие окаймляющие бордюры на рукавицах и женских чулках двуцветны. В качестве первого цвета выступают черный, фиолетовый, синий; второго - белый, малиновый, зеленый, желтый, красный. Широкий и окаймляющие бордюры одного изделия обычно различны по цвету. Узоры из сложных геометрических мотивов на мужских чулках черно-белые с редкими разноцветными (малиновыми, фиолетовыми, зелеными и др.) вкраплениями.

Северокоми-пермяцкая разновидность. В северной части Коми-пермяцкого округа (Гайнский, Косинский и частично Кочевский районы) орнаментировались рукавицы и чулки, как мужские, так и женские. Украшался весь чулок или большая часть паголенка и кистевая часть рукавиц либо одним сетчатым узором либо несколькими широкими бордюрами. И те и другие узоры в большинстве случаев диагонально-геометрические. Изделия двуцветны: черно-белые (желтые, красные, малиновые) или разбиты цветом на горизонтальные полосы. В вязании северных коми-пермяков встречаются также узоры из простых геометрических мотивов: из точек и квадратов (рукавицы), крестиков (рукавицы и чулки) и из ровных поперечных полосок (женские чулки).

Другие разновидности. На остальной территории коми (бассейны верхней Мезени, Выми, нижней Вычегды, Лузы, Летки, верхней Сысолы, верхней Печоры, юг Коми-пермяцкого округа, территории зюздинских и язвинских коми-пермяков) орнаментировались в основном рукавицы и женские чулки.

Рукавицы начинаются резинкой, одноцветной или в поперечную полоску, кистевая часть выполняется одноцветной или провязывается одним или несколькими узорами из простых геометрических мотивов (точки, крестики, квадратики, диагональные полосы и др.).

В чулках - одноцветный зачин, паголенок тоже одноцветный или с узорами из простых геометрических мотивов. Наиболее характерным из них является узор в ровную поперечную полоску. На Выми встречается также узор из горизонтальных зигзагов, на верхней Сыsole - узор из равномерно чередующихся широких и узких поперечных полосок и узор из диагональных полосок, у язвинских коми-пермяков - узор из треугольников и т. д.

Узоры из сложных геометрических мотивов в вязании названных районов или совсем не встречаются, или бытуют в единичных случаях.

На верхней Мезени узоры из сложных геометрических мотивов употребляются в районе села Пысса, граничащем с Вожгорским сельским Советом Архангельской области. Навыком выполнения этих узоров здесь владеют лишь отдельные женщины, выполняющие изделия на заказ. Пожилые жители Пыссы утверждают, что мода на изделия с узорами из сложных мотивов появилась у них недавно, распространителями ее явились русские молодухи родом из пограничного Вожгорского сельского Совета Архангельской области. Верность этих сведений подтверждается тем обстоятельством, что и в настоящее время большинство пыских мастериц сложных узоров ведут свое происхождение из Вожгоры, где, по их утверждению, узорное вязание было сильно развито и им занималась каждая женщина. Рукавицы и чулки бытовали не только у русских Вожгоры, а и, судя по литературным источникам, по всему бассейну Мезени. В основе орнамента мезенских изделий... лежат очень крупные ромбические мотивы с множеством отростков. Чаще всего встречается ромб с двумя отростками на каждом углу, включенный в диагональную сетку. В вязаных изделиях крупный узор разделен цветом на множество поперечных полос... Рукавицы делаются сплошь узорные, кроме резники, вязаной в полоску. Чулки вяжутся целиком узорные, иногда же узором покрывается только их верхняя часть».

У коми населения района Пыссы наблюдается точно такой же порядок украшения вязаных изделий, как и у русских мезенцев. По всему паголенку чулок и кистевой части рукавиц идет один сетчатый узор, двуцветный или разбитый цветом на несколько поперечных полос. Узоры в основном состоят из тех же диагонально-геометрических мотивов, что и русских; наиболее распространенными из них являются вариации, называемые, кстати, русским узором.

Из сказанного очевидно, что узорное вязание русского и коми населения бассейна Мезени едино по своим художественным особенностям и составляет одну художественную разновидность, которую можно назвать мезенской. Основной ареал этой разновидности находится за пределами республики Коми.

В верховьях Сысолы узоры соответственно называются «круг» и «грабли», а на Кобре-«коми узором». Местные жители говорят об этих узорах следующее. «Круги» и «грабли» трудно вязать, надо держать счет. Мы такие узоры мало вязали. На них мода в низах Сысолы была». «Полоски легко вязать, каждый умеет, а «коми узор» надо выполнять по счету - не каждый сможет. Его на Сыsole больше вяжут, у нас редко кто».

Приведенные и подобные им высказывания свидетельствуют о том, что узоры из сложных мотивов не характерны для верхней Сысолы, они появились сравнительно недавно, и население не успело приобрести навыка их выполнения.

В бассейнах рек Лузы и Летки изделия с узорами из сложных мотивов бытуют неравномерно, наиболее интенсивно они распространены в населенных пунктах Верхолузского и Мутницкого сельских Советов. Изделия украшаются или одним сетчатым узором, или произвольным количеством различных узорных полос, в составе которых содержатся различные группы узоров: семеричные и широкие бордюры, сетчатые узоры из простых и сложных мотивов, узоры в полоску. Декоративную часть обычно начинают окаймляющие бордюры. Они в основном те же, что и в среднесысольской разновидности орнамента: композиция из уголков между поперечинами, крестики па поперечине и бордюр, скомпонованный из этих двух узоров.

В бассейне нижней Вычегды, начиная с селений, расположенных немного выше г. Сыктывкара, и в бассейне Выми узоры из сложных геометрических мотивов мало распространены. Пожалуй, единственным местом, где они широко бытуют, является село Кони Княжпогостского района. В верхней части чулок располагается несколько (один-три) широких бордюра. Низ вяжется одноцветным или украшается узорами из простых мотивов. В расцветке преобладают естественные цвета шерсти и красный цвет.

Среди коми населения верхней Печоры навыком вязания узоров из сложных мотивов владеют немногие женщины. Как правило, они связаны своим происхождением с верхней Вычегдой, Ижмой или русским районом верховий Печоры. Орнаментируются главным образом рукавицы. Украшается вся кистевая часть одним или несколькими узорами. Среди орнамента из сложных мотивов встречаются бордюры и сетчатые узоры. Большинство бордюров семеричные. Изделия с узорами из сложных мотивов многоцветны.

Таким образом, на основании местных особенностей в декоративном строе изделий мы выделили десять основных художественных разновидностей узорного вязания народов коми: южнокоми-пермяцкую,

северокоми-пермяцкую, верхнесысольскую, среднесы-сольскую, лузско-летскую, нижневычегодскую, верхневычегодскую, верхнепечорскую, ижемскую и удорскую (таблица). Границы большинства разновидностей узорного вязания совпадают с границами диалектов языка коми. Совпадение ареалов вероятнее всего говорит о том, что диалекты языка и художественные разновидности узорного вязания развивались одновременно и, возможно, вызваны к жизни одними и теми же историческими причинами.

По своему характеру орнамент вязаных изделий коми делится на пять групп: 1) узоры в поперечную полосу, 2) сетчатые узоры из простых геометрических мотивов, 3) окаймляющие бордюры, 4) семеричные бордюры, 5) широкие бордюры и сетчатые узоры из сложных, диагонально-геометрических, мотивов (см. таблицу).

Поперечными полосками украшаются зачины (устья) рукавиц и чулок, запястья, наколенники и паголенки женских чулок. Резинка рукавиц обычно украшается полосками произвольной ширины, расположенными не в ритмической последовательности. Зачины чулок, запястья и наколенники выполняются, как правило, в ровную поперечную полосу. На паголенках женских чулок употребляются в основном два узора: из ровных полосок и из равномерно чередующихся широких и узких полосок. Первый из этих узоров распространен во всех помеченных в таблице разновидностях. Второй узор бытует лишь в ижемской, верхнесысольской и верхневычегодской разновидностях.

В ряде мест жители старшего поколения помнят о том, что полосатые чулки именно в такую полосу, какую вяжут коми, продавали в лавках и на ярмарках. Чулки эти были тоже с пяткой и длиной до колена, иногда из шерсти, иногда из бумажных ниток.

В конце XIX - начале XX вв. чулки в поперечную полосу бытовали также в европейской части России, в Эстонии, Финляндии. Известно, что в ряде мест в России население занималось вязанием чулок для продажи. Например, «...в Великом Устюге чулки являлись предметом торговли с соседними губерниями, в особенности же с Архангельской и Вятской. «Шерстяные чулки на продажу вязали в сельской местности на обширной территории юго-западной Финляндии, в меньшей степени - во многих других местах Финляндии». «Шерстяные чулки из Финляндии экспортировались в Российскую империю». Узоры в поперечную полосу на финских чулках те же, что у коми - узор в ровную поперечную и узор из равномерно чередующихся широких и узких полосок.

Бытование различных групп узоров в художественных разновидностях узорного вязания коми

Группы узоров		Разновидности									
		Южнокоми-пермяцкая	Верхне-сысольская	Нижне-вычегодская	Верхнепечорская	Лузско-летская	Северокоми-пермяцкая	Средне-сысольская	Верхневычегодская	Удорская (Вашкинская)	Ижемская
Узоры в поперечную полосу, употребляющиеся на паголенках женских чулок		+	+	.		.	.	.	+		+
Сетчатые узоры из простых геометрических мотивов		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Окаймляющие бордюры						.		+	+	+	.
Семеричные бордюры					.	.			+	+	+
Широкие бордюры и сетчатые узоры из сложных диагонально-геометрических мотивов	I подгруппа				.	.		.	+	+	.
	II подгруппа		.	.		.	+	+	+	+	

(+) - широкое бытование (.) - единичное бытование

Сетчатые узоры из простых мотивов отмечены повсеместно. Однако не все из них являются «сквозными». Самый распространенный - узор из точек. Узоры из простых мотивов могут быть как

единственными на изделии (чаще всего на будничном), так и употребляться вместе с узорами из сложных мотивов (обычно на выходных изделиях), украшая палец и верх кистевой части рукавиц, низ чулок.

Окаймляющие бордюры, шире всего представленные в удорской и верхневыхгодской разновидностях, состоят из тех же простых геометрических мотивов, что и сетчатые узоры предыдущей группы. Самым распространенным среди них является бордюр из крестиков на поперечине.

Семеричные бордюры в целом едины на всей территории их распространения у коми, хотя в отдельных местах предпочтение отдается одним узорам, в других - другим. Составляющими семеричных бордюров являются по преимуществу диагонально-геометрические мотивы, выполненные по счету 1, 3, 5, в пжемской и удорской разновидностях употребляется также бордюр, имеющий другое направление линий и другой счет.

По формальным признакам к семеричным бордюрам близко примыкает группа широких бордюров и сетчатых узоров из сложных мотивов. Орнаментальные мотивы этой группы, за единичными исключениями, имеют диагональное направление линий и выполняются по счету 1, 3, 5. В этой группе орнамента можно выделить две подгруппы. С одной стороны, узоры, употребляющиеся преимущественно в вязании (вариации двух первых мотивов, выполненные по счету 1, 2, 3, употребляются также в поясах коми, изготовленных при помощи деревянного инструмента, называемого «таб» - бердечко), с другой стороны, узоры, употребляющиеся как в вязании, так и в некоторых видах браного ткачества народов коми. Интересно заметить, что вязанные узоры из этих мотивов на севере Коми-пермяцкого округа, на средней Сыsole и в бассейне Локчима идентичны с ткаными узорами своих мест. А вот в бассейне Вашки вязанные и тканые узоры неодинаковы и по рисункам и по виду разработки: в вязании узоры выполняются одинарной линией, в ткачестве же - по преимуществу сдвоенной линией.

Каждая группа вязанных узоров имеет свой ареал у коми, это хорошо видно из таблицы. Несовпадение ареалов различных групп - это, скорее всего результат неодновременного и неоднородного проникновения тех или иных узоров в вязание различных групп населения коми. Процесс усвоения некоторых узоров отдельными группами коми отражают и наши материалы, относящиеся к сравнительно небольшому промежутку времени (конец XIX- первая половина XX вв.)

Как мы уже заметили, сетчатые узоры из простых мотивов бытуют повсеместно. Ареал узоров из сложных мотивов гораздо уже. Они имеют широкое распространение только в ижемской, удорской, верхневыхгодской, среднесыольской и северокоми-пермяцкой разновидностях узорного вязания. В остальных разновидностях их употребление единично или сводится к нулю.

В районах малого распространения узоров из сложных мотивов население современного старшего поколения обычно помнит, когда и какими путями появились у них такие узоры. Так, в бассейне верхней Сысолы узоры из сложных диагонально-геометрических мотивов начали проникать в вязание лишь на рубеже XIX- XX вв. со стороны средней Сысолы, до этого верхнесыольцы вязали чулки и рукавицы только одноцветными и с узорами из простых мотивов. В районе Пыссы (р. Мезень) узоры из сложных мотивов восходят к орнаментальной традиции русских Архангельской области. Среди коми населения верхней Печоры обладателями и в какой-то мере распространителями навыка вязания узоров из сложных мотивов являются выходцы с верхней Вычегды, Ижмы и из русского района верхней Печоры.

Таким образом, материал наших сборов показывает, что ареал узоров из сложных мотивов у коми постепенно расширялся и что некоторые группы коми овладели узорами из простых мотивов раньше, чем узорами из сложных мотивов.

В конце XIX - первой половине XX в. (местами до наших дней), узорное вязание бытовало и у соседнего с коми русского населения (бассейны Мезени, Пинег, нижней Печоры, район верховий Печоры и Колвы). По ряду существенных признаков - одни и те же узорные изделия, единый или идентичный фасон одноименных изделий, единичные технические средства и приемы, много общего в декоративном строе изделий и в узорах - узорное вязание коми и перечисленных групп соседнего русского населения стоят в одном типологическом ряду. На связь узорного вязания коми и русских Архангельской области уже обращали внимание исследователи народного искусства Г. С. Маслова, И. П. Работнова, В. М. Вишневецкая, Л. Л. Кожевникова.

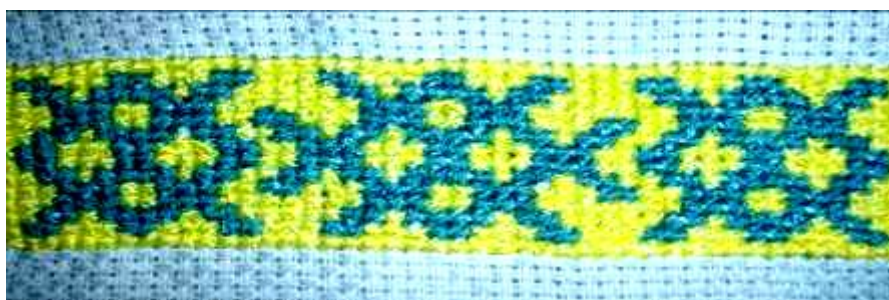
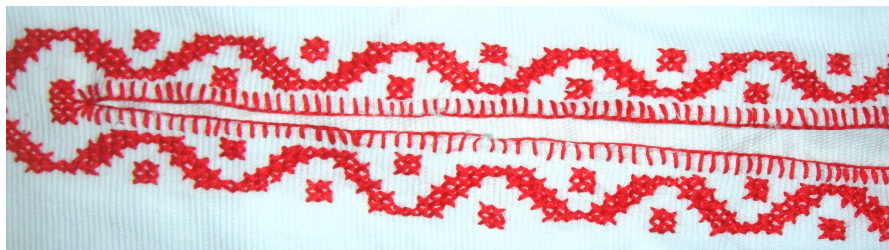
Итак, анализ материала показывает, что вязанный орнамент коми - сложное явление, он формировался в процессе постепенного усвоения и отработки отдельными группами населения тех или иных узоров. Путем многократных повторений складывался определенный порядок расположения узоров на изделии, отбирались наиболее звучные цветовые сочетания. В результате всего этого в каждом отдельном районе выработалась своя художественная разновидность узорного вязания. В совокупности эти разновидности создают неповторимый облик узорного вязания коми.

Если в конце XIX - начале XX вв. узорные вязанные изделия производились почти в каждом крестьянском доме, то в течение XX в. в силу различных причин (изменение жизненного уклада сельского населения, интенсивное развитие текстильной промышленности, все в большей мере заменяющей изделия домашнего изготовления изделиями фабричного производства, европеизация костюма и др.) объем домашнего узорного вязания резко сократился. В результате этого мощный художественный опыт, накопленный вековым трудом коми народа, постепенно уходит из жизни. В сельской местности все меньше людей владеет навыком узорного вязания. Разумеется, ратовать за то, чтобы каждая девушка, как и встарь, училась вязать, нет смысла. Сохранение и дальнейшее развитие художественно-технических навыков народа в настоящее время является насущным делом народных промыслов. В республике Коми таковые уже начали свою деятельность. И хочется надеяться, что в скором будущем на прилавках наших магазинов мы увидим современные высокохудожественные вязанные изделия, вытекающие из местной народной традиции.

Вязанные изделия

Фрагменты вышивки с коми орнаментом

II. III. ВЫШИВКА

ГРИБОВА Л.С.

ВЫШИВКА

Вышивка как вид украшения ткани по материалам конца XIX - начала XX в. была менее распространена в сравнении с узорным ткачеством и вязанием. В описаниях костюмов этого времени упоминаются вышитые рубахи, передники и т. п., но наши полевые данные, материалы В. Н. Белицер и других этнографов свидетельствуют о том, что вышивка не была особенно характерна в декорировании текстильных изделий коми. Вероятно, упоминавшие ее исследователи принимали за вышивку браные узоры, которые создают впечатление вышивки счетной гладью.

Тем не менее, на изделиях коми XIX - начала XX в. обнаруживаются различные техники вышивки: счетная и рельефная гладь, вышивка крестом и тамбуром, шитье золотыми и серебряными нитями, низанье бисером и жемчугом.

Наиболее распространенной, по-видимому, можно считать вышивки счетной гладью или мелким крестом на мужских и женских рубахах. Орнамент на них несложен - он состоит из повторяющихся одной или двух геометрических фигур, сочетание и взаимное расположение которых в последовательном повторении создают орнаментальную композицию, состоящую из узких или широких бордюров, или сплошного заполнения поля (например, широкого мужского нагрудника) прямоугольной или диагональной сеткой, состоящей из однообразных геометрических фигур. Мотивами орнамента при этом служат треугольники, ромбы, косые и прямые кресты, восьмилучевые звезды и т. п.

Стилистической особенностью этой вышивки является то, что основной рисунок заполняется с помощью цветных нитей одного цвета, а фон - нитями другого цвета, причем фоновый рисунок обычно весьма сложен, он также представляет собой орнамент и нередко воспринимается за основной (цв. табл. II, 4), т. е. орнаментальная композиция построена по принципу равновесия узора и фона, которые равноценны и взаимозаменяемы, отличаясь только цветом. Этот принцип, как мы видели, чрезвычайно характерен для браного ткачества и особенно ярко выступает в широких тканых кушаках. В них мы видим совершенно аналогичное явление. В тканом кушаке трудно определить лицевую сторону, ею обычно считают ту, по которой ориентируется и выбирает узор мастерица. Но обе стороны кушака равноценны в смысле орнаментальной нагрузки. Узор, вытканый цветными нитями основы, с обратной стороны выходит фоновым (белым или черным) цветом и наоборот (см. цв. табл. II, 1). Более того, нередко на одном и том же тканом поясе можно увидеть узор, состоящий из одних и тех же фигур, чередующихся как с лицевой стороны, так и с изнанки.

Не вдаваясь в более детальное описание данной вышивки, упоминаем только, что в вышивке на женских рубахах, кроме счетной глади, использовались техника двухстороннего шва и тамбурный шов, которые играют в узоре вспомогательную роль, - используются в качестве окаймления или дополнения (Климова, 1977, с. 54, рис. 3).

Женский головной убор летско-лузских коми - сорока - представляет собою мягкую головную повязку с вышитым очельем-налобником, с двумя боковыми «крыльями» и «хвостом». Концы их также вышиты. Вышивали их хлопчатобумажными, шелковыми и шерстяными нитями красного, вишневого и терракотового цветов в сочетании с черной нитью, которой оконтуривали основные элементы орнамента и узорные полосы (см. цв. табл. III, 2).

Орнамент состоит из широких узорных полос с очень плотной вышивкой набором, косым стежком, скрещенным швом; орнаментальные мотивы, состоящие из геометрических и геометризопанных изобразительных элементов (среди которых встречаются стилизованные фигурки птиц, составляющих бордюры), композиционно составляют единую узорную ткань. Такие полосы украшают нижний ярус очелья, концы хвоста и крыльев сороки, которые к тому же нередко украшаются нашивками полос кумача и кистями вишневого и черного цветов - в тон вышивке. Верхний ярус очелья имеет форму небольшого прямоугольника, вышитого белыми нитями по белому полотну техникой счетной глади. На нем вышивается крупный диагонально-геометрический орнамент.

Головной убор надевался поверх небольшого валика под очельем и завязывался на затылке с помощью крыльев. Ею покрывали голову замужним женщинам, и они носили этот головной убор всю жизнь.

Сороки, встречающиеся на Летке и Лузе в двух близких вариантах, отличаются от головных уборов других групп коми, но находят выразительные аналогии среди головных уборов луговых мари (Крюкова, 1951, с. 44; Белицер, 1958, с. 273). То же отмечает и Г. Н. Климова как относительно сорок, так и относительно вышивки на рубахах, считая их развитие влиянием мари (в головных уборах) и русских Рязанской обл. (в женских рубахах) (Климова, 1977, с. 61-62).

Не оспаривая последнее предположение, вместе с тем вышивку на рубахах мы сопоставляем с вышивкой на головных полотенцах коми-пермяков и с вышивкой на их же мужских и женских рубахах. Последняя, кстати, находит некоторые аналогии в мари (в рубахах и в вышивке сосвинских манси. Особенно близки к обско-угорским изредка встречающиеся в коми-пермяцкой и летско-лузской вышивке бордюры, составленные из антиподально расположенных геометризопанных фигур птиц в профиль. Они вышиваются мелким крестом. Фигуры птиц обычно красного цвета, оконтуриваются черным или синим. Однако такой близости, какую обнаруживает обско-угорская вышивка с башкирской и чувашской, нет (Иванов, 1963, с. 88-90): во-первых, нет такого разнообразия фигур птиц, во-вторых,

контурная линия - без характерных для обско-угорской вышивки усиков и отростков. Они вышиваются обычно мелким крестом.

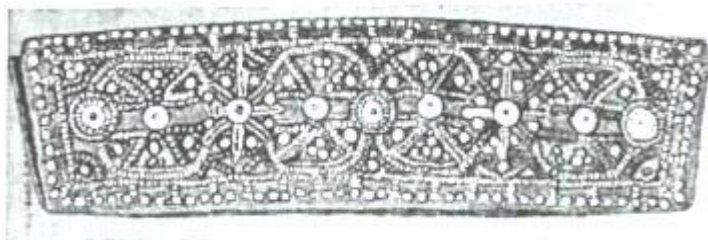
Композиционное расположение узоров на летско-лузских рубахах в виде бордюров как будто бы свидетельствует о влиянии техники браного ткачества на вышивку. Похоже, что мастерицы данного региона, не владея техникой браного ткачества, старались воспроизвести соответствующие ей орнаментальные бордюры. Причем эти бордюры составлены из орнаментальных элементов совершенно идентичных широко распространенным местным диагонально-геометрическим мотивам, используемым в узорном ткачестве и вязании. Это - мотив косоугольного креста, ромба с продленными и пересеченными сторонами, их половин и т. п. (см. табл. XIII).

Весьма оригинальной и, по-видимому, самобытной, является вышивка на женских головных уборах коми: кичках, сборниках и кокошниках. Эти головные уборы довольно разнообразны по крою и декору и различаются по локальным группам коми (Белицер, 1958; Теплоухов, 1892).

Названия их также различны в разных районах. Кичкообразные головные уборы, например, у северных коми-ижемцев называются: кокошник и ошувка; у коми-пермяков - шомшура, хотя все они однотипны - это кички с твердым задником в форме круга, овала и трапеции (последняя - ошувка), который обычно покрыт вышивкой. Шили эти головные уборы из плотных узорных тканей: штофа, парчи, рубчатого и гладкого бархата. Вышивка, если она была сплошной, производилась по холсту, если с оставлением фона, - по кумачу, сукну или бархату - обычно красного или вишневого цветов.

У иньвенских коми-пермяков в старину бытовали самшура - шомшура - кичкообразный головной убор с твердым задником, который декорировался следующим образом. Крупными свободными стежками с помощью разноцветных, по преимуществу светлых, нитей мастерица вышивала на фоне кумача своеобразный, почти никогда не повторяющийся рисунок. Эти узоры представляют собой различные комбинации геометрических фигур: крест с окружающими его розетками, лучами, рамами; ромб, разбитый на четыре части, в каждой из которых изображена звездочка или лучистый круг - солнце, по краям - косые кресты; стилизованные бараньи рога (см. табл. XV, 1), мелкая косая клетка с крестиками, звездочками или жемчужинами внутри каждой ячейки и т. д.

Узор обычно симметрично располагается по отношению к средней линии задника головного убора, главная центральная фигура симметрична, дается в центре и выделяется среди остальных мелких элементов, которые заполняют поле. Все из этих вышитых узоров довольно просты, но по своему оригинальны, интересны. В каждом из них отразилось индивидуальное художественное восприятие мастериц, хотя сами мотивы, несомненно, являются весьма традиционными, восходящими к глубокой древности: такие мотивы известны в Прикамье в керамике на металлических изделиях I тысячелетия н. э. и даже - в ананьинское время (VIII-III вв. до н. э.). Особенно это относится к стилизованным изобразительным мотивам. Эти же простые мотивы нередко воспроизводятся серебряными нитями по сукну или бархату. В них наблюдается повторение традиционных орнаментальных мотивов, характерных для вышивки цветными нитками, главным образом композиций с геометрическими мотивами.

Юрной - головной убор ижемской невесты. Конец XIX в. с. Ижма

Кокошник. Шитье бисером и жемчугом. Северные коми-пермяки. XIX в.

Своеобразны кичкоподобные головные уборы с вышивкой золотыми и серебряными нитями по бархату или другим тканям стилизованных изобразительных мотивов. Это - в основном кички и сборники, бытовавшие главным образом у иньвенских коми пермяков и ижемских коми-зырян.

Наибольший интерес из них представляют ижемские ошувки и кокошники. Это - кичкообразные головные уборы с твердым задником трапециевидной, круглой или несколько заovalенной формы и мягким очельем. Наиболее нарядные кокошники сшиты из парчовой ткани, более старые экземпляры вышиты

рельефной гладью в прикреп. Экземпляры, относящиеся, по-видимому, еще к XVIII в., вышивались по бересте, наложенной на грубую холщовую ткань. Предварительно вырезался из кожи, бересты или картона трафарет, соответствующий узору, который накладывался на ткань и наживлялся нитками на поверхность поля. Затем этот трафарет покрывался плотным гладевым швом вприкреп. После оформления основного мотива, который нередко заполнял почти все поле, фон также покрывался теми же нитками более свободными стежками вприкреп. Получалась драгоценная парчовая вышивка с характерными сверкающими переливами, мерцающей игрой светотени.

Орнаментальных мотивов в данной технике - множество, большая часть которых относится к изобразительным. Чаще встречаются плавно изогнутые ветки с листьями, симметрично расположенные по сторонам средней вертикальной оси (проходящей со лба к темени головного убора). Среди них выделяются вышивки с рядом мотивов, наиболее интересные из которых приводим здесь (см. табл. XV).

Более самобытными нам представляются мотивы с личиной. В коллекции сектора этнографии ИЯЛИ Коми филиала АН СССР имеется такой головной убор, доставленный Л. Н. Жеребцовым с Ижмы в 1950-х годах. Для примера дадим его описание. Задник этой кички имеет почти круглую форму, он расшит серебряным гарусом с позолотой (тонкая белая или желтая льняная нить крученая с металлической). Очелье обшито рубчатым бархатом желтого цвета с сиреневыми цветами, с металлической ниткой. Подклад из красного ситца с волнистым черным рисунком. Вероятно, кичка не раз обновлялась, ибо подклад выглядит значительно новее верхней ткани. Вышивка гладью вприкреп произведена по картонному трафарету, несомненно очень старая, вероятно, XVIII в.

Орнамент, на первый взгляд состоящий из одних ветвистых стеблей, при более пристальном рассмотрении представляет собой замкнутый розеточный мотив со стилизованным изображением личины, обрамленной оленьими рогами, отходящими от ее лобной части симметрично в обе стороны, вверх и вниз и застилающими многочисленными отростками все поле вокруг нее. Над лбом характерный выступ в виде ступенчатой пирамиды на ножке, может быть, условное изображение темени зверя. Основу орнамента составляет контурная линия. Линия лба по бокам личины переходит в линии век, которые, огибая глаза, переходят в две параллельные линии носа, они, расщепляясь на две веточки, изображают ноздри (см. табл. XV, 5).

Личина имеет сердцевидную форму с острым подбородком, она образована не специальными контурными линиями, а все теми же рогами, разветвляющимися по обеим сторонам личины. Изображение трактовано таким образом, что «личина есть и личины нет», - это характернейший прием в древнем искусстве пермского звериного стиля, в котором благодаря своеобразной компоновке одного изобразительного мотива в промежутках его элементов, т. е. фона, создавалось совершенно иное изображение. По существу получался сложный образ (см. табл. XV).

В пермском зверином стиле чрезвычайно большое место уделяется композиции с личиной, обрамленной стоящими с двух сторон лосечеловеками, их головами или даже только их мордами. В данном случае перед нами тот же самый стилизованный (превращенный в орнаментальную схему) образ - личина в обрамлении оленьих (может быть и лосиных) рогов, т. е. здесь дано изображение самого существа с рогами, образ того «рогатого-ушастого», который так явственно прослеживается в фольклоре коми-пермяков. Только благодаря технике вышивки - сплошного застила - на самом головном уборе этот образ трудно читаем.

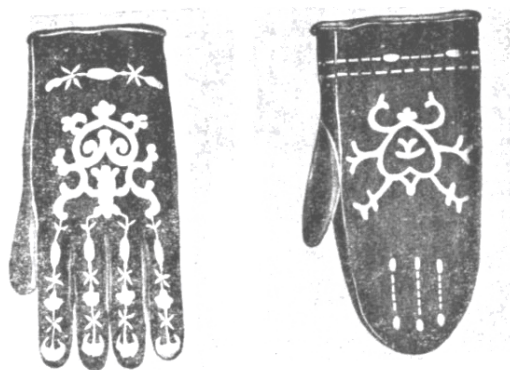
Таких головных уборов с подобной вышивкой нами обнаружено несколько. В коллекции автора находится деталь такого кокошника (полученного в с. Мутный Материк Печорского р-на в 1972 г.) - задник, вышитый серебром. Он обшит по овалу полосатым ситцем, сверху пришта петля для подвешивания на стене. Здесь в аналогичной технике и материале воспроизведен тот же розеточный мотив, представляющий стилизацию зооморфного мотива личины с рогами. Отличием является незначительное отклонение от симметрии, что зависит, конечно, от индивидуального исполнения, акцент сделан не на воспроизведение личины, а выступа над ней. Если в первой вещи явно обнаруживаются очертания овальной формы век, то здесь они выполнены небрежно, как и другие детали личины (нос, подбородок и др.), отчего личина получилась овальной формы, она менее отчетлива, менее выразительна, т. е. мы видим черты деградации мотива. По-видимому, эта вещь выполнена значительно позже, когда постепенно утрачивался смысл канонизированного образа; по существу воспроизводился уже не образ, а привычная условная схема декорирования. Позже происходит еще большая разветвленность орнамента, а потому и еще большая стилизация.

Имеется еще ряд подобных же головных уборов с данными мотивами, в некоторых из них орнаментальная функция мотива «рогов» все возрастает, превращаясь, наконец, в растительный орнамент (см. табл. XV, 6, 7).

Поясняющим примером к этим вышивкам может служить подобная же вышивка на паре старинных ижемских перчаток, хранящихся в фондах Коми республиканского краеведческого музея (КРКМ, инв. № 925/1). Перчатки покрыты бархатом черного цвета, на тыльной стороне каждой из них в вышеописанной технике серебряными нитями выполнен небольшой орнаментальный мотив - личина в обрамлении рогов в виде завитков, симметрично расположенных по бокам.

Поскольку бархат и без вышивки представляет собою весьма благородный материал, безвестная мастерица не стала покрывать его сплошной гладью, а вышила только основной орнаментальный мотив. Таким образом, получился отчетливый по отношению к черному фону рельефный контурный рисунок: в цвете белых серебряных нитей. На каждом пальце дан небольшой декоративный мотив растительного характера - прямой стебелек, прерывающийся бутонами и крестообразно расположенными листочками вдоль нее. Изобразительный мотив получил лаконичное и вместе с тем исключительно четкое выражение.

Личина, образовавшаяся за счет черного фона, обведенного контуром вышивки (так же, как и при сплошной гладовой вышивке), не вылезает, а, наоборот, забита общим черным цветом перчаток, она исчезает в декоративности завитков, более похожих на древесные, растительные ветки, и в общем декоративном решении вещи. Чтобы обнаружить ее, надо быть знакомым с условной манерой изображений в традиционном стиле.

*Трансформация мотива личины в обрамлении оленьих рогов в вышивке серебром:
а - меховая рукавица. Печора. Вышивка серебром по черному бархату;
б - меховая перчатка. Вышивка серебром по черному бархату. Ижемцы*

Почти аналогией данной вышивке является вышивка на меховых перчатках, крытых черной кожей, поступивших в 1978 г. в Коми республиканский музей из Удорского р-на. Меховые перчатки покрыты тонкой выделанной кожей (хром) черного цвета. Вышивка выполнена серебром. В фондовых материалах Коми филиала АН СССР имеется ряд зарисовок подобных вещей. Все они получены от ижемцев. Характерно, что обычно эти вещи - меховые, крытые бархатом, кожей или замшей черного цвета, который с особенной выразительностью выявляет рельефный серебряный узор.

Еще более стилизованной формой того же мотива можно считать орнамент на ряде головных уборов вышеописанного типа, где вместо веток-рогов мы видим древовидные ветки с овальными листьями, напояющимися листья брусники (см. табл. XV, 7). Сам мотив сохраняет зеркальную симметрию по вертикальной оси, а основные элементы, образованные расположением ответвлений (сердцевидный или круглый овал, треугольный выступ или ряд выступов в центре), постепенно приобрели растительный характер. Композиция совершенно утратила свой первоначальный вид. Это - кокошники, зафиксированные нами среди ижемцев, возможно, относятся к XIX в. и шили их, должно быть, мастерицы, уже утратившие смысловую характеристику вышеописанного орнаментального мотива.

Не менее интересны коми-пермяцкие *шõмиуры* со стилизованным изображением какой-то личины, дополненной декоративными деталями геометрического характера. В той же вышеописанной технике и в тех же материалах на заднике *шõмиуры* вышивалась орнаментальная композиция, центральную часть которой занимал подковообразный мотив, загибающиеся внутрь концы которого образовывали «глаза», от них в разные стороны отходили по одному или по два отростка в виде дву- или трилистника (иногда совершенно геометризованных); поверх «глаз» нередко вышивалась волнистая кривая, напоминающая бычьи рога. В других случаях она заменялась овалами или кругами более или менее правильной формы.

Не менее выразительны и другие, воспроизводившиеся на головных уборах зооморфные мотивы. Так, на одном из ижемских кокошников обнаруживается паукообразное или ракообразное существо, вышитое по вишневному бархатному фону золотыми нитями. Образ чрезвычайно впечатляющий. Небольшая голова, довольно широкое круглое тело с четырьмя парами конечностей с обеих сторон. Изображение сильно стилизовано, детали вышивки, в частности ноги изображаемого существа, утолщены и, ритмически повторяясь, равномерно заполняют фон, который расчленен на ряд полос, соответствующих по ширине вышитым деталям. Благодаря умелому сочетанию вышивки и фона декоративность преобладает, и с первого взгляда мотив воспринимается как растительный, а не зооморфный. Знакомому же с древним искусством Приуралья нетрудно увидеть аналогию этому странному ракообразному изображению, например, на одной из чердынских блях.

На описываемых головных уборах встречаются также сложные композиции с изображением ряда мотивов. На одном из них (см. табл. XV, 8, 4)-кичке зауральских коми из Салехардского музея - мы видим изображения распростертой в полете птицы, клюющей темя оленя с ветвистыми рогами. Как известно, образ хищной птицы, клюющей животное, - один из развитых мотивов в пермском зверином стиле (Грибова, 1975, с. 63-64). Такое противопоставление одного живого существа другому было стилистической закономерностью в пермском зверином стиле, обусловленной своеобразием мышления древних людей. Канонизированный в древности мотив дошел до наших дней в народном искусстве.

Кроме вышеописанных мотивов и композиций, нередко встречаются сложные неясные или трудночитаемые стилизованные композиции с включением птиц, зверей и рогаобразных фигур (см. табл. XV, 1, 3). Данные вышитые головные уборы и другие вещи весьма характерны не только для коми, но и для русского населения Севера Архангельской и Вологодской областей. Некоторые вышитые изделия Архангельской обл. совершенно аналогичны нашим. Так, опубликованные Г. С. Масловой вышитые перчатки (Маслова, 1972, с. 57, рис. 9-в и г) очень близки к вышеописанным. Может быть, ижемские рукавицы и перчатки - вариант северодвинской вышивки. Не исключено, что на Ижме существовал свой

центр золотошвейной вышивки. Сведения об этом мы получили в экспедиции 1970 г. на р. Ижму: в селах Ижма и Сизябск помнят, что в старину женщины коми сами шили и расшивали головные уборы и иные изделия (перчатки, рукавицы, платки, женские кунтэй - безрукавки и т. п.). Металлическую драгоценную нить ижемцы получали от архангельских и чердынских купцов.

В XVII-XVIII вв. центрами золотошвейного производства скорее всего были строгановские вышивальные мастерские. Именно отсюда поступали на царский двор «ширинки, шитые золотом и серебром» (Введенский, 1962, с. 34), так же как и многочисленные парчовые «приклады», которые дарили Строгановы церквям и монастырям всего обширного северного края. Центральные мастерские находились в Сольвычегодске. Но, кроме того, большие мастерские работали в Верхнем Прикамье, в с. Ильинском, в Усолье Камском. По некоторым данным, шитье золотом и серебром производилось также в женских монастырях.

Не исключено, что женщины коми (зырянки и пермячки) заказывали некоторую часть головных уборов шить мастерицам этих мастерских, да и сами могли также принимать активное участие в их создании. По некоторым коми-пермяцким головным уборам с серебряной и золотой вышивкой совершенно очевидно, что они выполнены народными мастерами невысокой квалификации, ибо в них драгоценными нитями вышивались очень наивные узоры, выполняемые параллельно и простыми цветными нитями по кумачу. О широком распространении золотошвейной вышивки среди народных масс на Севере говорят примеры использования ее в обетной вышивке: в случае болезни определенной части тела (например, головы, рук, ног) крестьянки шили серебряными и золотыми нитями изображение ее на куске полотна и несли его в часовню или в церковь к иконам богородицы или других святых (Дурасов, 1977, с. 110-113).

Кроме вышивки серебром и золотом, среди коми широко бытовали шитье и низанье бисером, жемчугом, стеклярусом.

На Печоре до настоящего времени сохранился своеобразный вид головных уборов - свадебный венец невесты, так называемый юрной (букв. головное сукно). Это - головная повязка шириной в 10-12 см, из красного сукна, налобная часть которой на твердой (берестяной) основе вышивается разноцветным бисером. Рисунок этой вышивки чрезвычайно прост, но своеобразен. По красному фону, доминирующему в вышивке, нанизаны бисером геометрические фигуры в виде круга, овала и крестов.

Схема узора на всех головных уборах такого типа одинакова, вся плоскость очелья, покрытого красным сукном или бархатом и унизанного цветным бисером, разделена на четыре круга, в которые вписаны крестообразные фигуры. Каждый конец креста завершается кружочком с нашивкой пуговицы, крупной бусины или жемчужины. Между кругами также крестообразные фигуры, с радиально отходящими во все стороны лучами. В вышивке используется разноцветный бисер белого, желтого, зеленого, голубого и черного цветов, который, сверкая, ярко выступает на фоне красной материи; эти головные уборы чрезвычайно красивы.

Юрной надевали невесте в день ее свадьбы после расплетения косы. Распущенные по плечам волосы покрывались большим парчовым платком с кистями (сырья), сложенным на угол, поверх которого и надевали этот головной убор.

В кокошниках коми-пермячек (Кочевского и Гайнского районов Коми-Пермяцкого автономного округа), а также у верхъязывинских коми-пермяков использовалось низанье бисером и жемчугом, бисерные низки располагались в виде диагональной (ромбической) сетки, через которую просвечивал красный фон. К очелью кокошников молодых женщин закреплялись пронизи - сетки из низок бисера, преимущественно черного цвета.

Таким образом, женские головные уборы коми весьма разнообразны как по форме, так и по способам украшения, главным из которых было шитье серебряной и золотой нитью.

Кроме вышивки описанных видов, в старинных вещах коми нередко встречается тамбурный шов - красными нитями по белой ткани или белыми по красной. Орнамент вышитых таким швом изделий совершенно иной, он типичен для этой техники, состоит из зигзагообразных и витых узоров с плавными линиями, образующими несложный ритмический рисунок, заполняющий горизонтальной полосой часть ткани. Такими узорами украшались мужские и женские рубахи, полотенца, женские передники. Тамбурная вышивка чаще встречается у коми-пермяков, она весьма близка к таковой у татар, башкир и, возможно, заимствована от них. Этот вывод напрашивается ввиду отсутствия самобытных узоров, вышитых такой техникой. Тамбурный шов встречается и у северных великорусов (Дурасов, 1978, с. 139).

Вышивку крестом самых различных узоров, преимущественно растительного характера, случайных, распространенных главным образом в начале нашего века вместе с так называемыми брокеровскими узорами, следует считать воспринятой от русских. То же самое можно сказать относительно филейной вышивки (цветная гладь по готовой сетке), распространившейся в начале XX в. явно под влиянием городской культуры главным образом в среде русского мещанского сословия по преимуществу живущего в таких крупных селах, как Коса, Юсьва, Кува, Ньючим, Кажим и др.

Кружевоплетение, которое в конце XIX - начале XX в. первоначально распространилось в тех же местах, возникло также под влиянием русской городской культуры и не имеет местной специфики. Тем не менее, в указанных видах искусства намечаются излюбленные мотивы орнамента, перекликающиеся с местной геометрической орнаментикой. Характерно, что к определенному тканому или вышитому узору, в частности на полотенцах, вывязывались подзоры с соответствующим рисунком, т. е. народные мастера старались найти согласованность в общей декорировке изделий.

Коми национальная одежда

III. ОРНАМЕНТ

ТИПЫ ОРНАМЕНТА

Геометрический, растительный, зооморфный.

Геометрический орнамент – выделяется несколько групп геометрического орнамента коми:

1. Узоры из простых геометрических мотивов – точек, квадратов, прямоугольников, ромбов, крестиков, диагональных линий, треугольников.

2. Узоры в поперечную и продольную полосу, узоры из комбинированных квадратов, прямоугольников и ступенчатых ромбов характерны для вязания на спицах, резных изделий и меховой мозаики.

3. В текстиле коми самыми многочисленными и разнообразными являются диагонально-геометрические узоры, в которых выделяются несколько основных композиций:

а) семиричные бордюры (прерывные и непрерывные);

б) сетчатые узоры;

в) узоры ассиметричного строения (“путанка”);

г) симметричные узоры, для которых характерно равенство узора и фона.

Л.С.Грибова выделяет несколько основных групп названий орнамента коми, которые соотносятся:

- с названиями орудий труда и различных предметов (пила пинь - зубья пилы);

- с представителями животного мира (сюр серог, кёр сюр- олений рог, вёв юр – лошадиная голова, мёс син – коровий глаз, черань – паук и др.)

- с различными растениями (коз сер – елочный узор, дзоридз – цветок, пыш тусь – конопляное зернышко).

Л.С.Грибова: большинство вариантов диагонально-геометрического орнамента развилось на территории коми из знаков собственности – пасов, которые первоначально наносились на глиняные, берестяные и деревянные изделия, а впоследствии воспроизводились и в текстильном орнаменте.

Функции пояса (по Л.С.Грибовой): знак родовой принадлежности, функция магическая (оберег), декоративная функция, с утерей первых двух пас сохранился как орнаментальный мотив.

Растительные и орнитоморфные орнаментальные мотивы встречаются в вышивке на одежде, полотенцах у ижемских, верхневьегодских, вымских и удорских коми. На полотенцах сочетаются вышитые растительные и тканые (геометрические) узоры.

Орнамент - это узор, основанный на повторе и чередовании составляющих его элементов. Орнамент может изображать конкретные формы - листочки, цветы, насекомых, птиц - с достаточно большим приближением к натуре и менее конкретные, обобщенные формы - прямоугольники, треугольники, круги, ромбы и т.д. Орнамент – это основное композиционное начало украшения предметов. Назначение орнамента - украсить поверхность предмета, подчеркнуть его форму. Украшения из узоров и орнаментов можно встретить повсюду: на зданиях театров, вокзалов, клубов, в интерьерах помещений, на предметах быта (мебели, шкапулках, книгах, изделиях из фарфора, на одежде).

В далекие времена орнамент имел обрядовую, магическую роль. Определенные линии имели свое значение. На ритуальной чаше древний земледелец горизонтальной волнистой линией обозначал небесную воду, вертикальными - дождь, точками и галочками - семена и всходы растений. Так он выражал свою надежду на дождь, на хороший урожай.

Каждая эпоха, каждая нация выработала свою систему орнамента. По ней можно безошибочно определить и время, и страну, где была создана та или иная вещь. В орнаменте получают отражений национальные мотивы, особенности растительного и животного мира. Так, в орнаментах севера встречаются хвоя, еловые шишки, фигуры оленей; в орнаментах среднерусской полосы - полевые цветы и т.д. Особое предпочтение у народов Севера получил геометрический орнамент. Линейно-геометрический орнамент с преобладанием диагонально-геометрических узоров чрезвычайно развит в традиционном искусстве не только коми, но и других восточных финно-угров (удмуртов, хантов, манси), а также ненцев. Геометрический орнамент использовался мастерами в речном декоре деревянных и берестяных изделий, в узорном ткачестве, вязании, вышивке, меховой мозаике.

ГРИБОВА Л.С.

ГЕОМЕТРИЧЕСКИЙ ОРНАМЕНТ В НАРОДНОМ ИСКУССТВЕ КОМИ

Рассмотрев наиболее известные формы орнаментирования ткани и меха, можно сделать следующий вывод: некоторые из них являются подлинно традиционными, выросшими на базе развития древних изобразительных и орнаментальных форм, другие - воспринятыми от окружающих народов на различных этапах этнокультурных взаимосвязей.

Наиболее характерными для традиционного народного искусства коми формами декорирования, как мы уже отмечали, являются пластические изобразительные формы и богатейший диагонально-геометрический орнамент.

Совершенно очевидно, что происхождение и широкое бытование пластических форм относится к древнейшим временам. Многие из этих древних форм впоследствии нашли отражение в различных видах народного искусства конца XIX - начала XX в. (в резьбе по дереву и кости, в обработке бересты, металла, меха, в орнаменте тканых, вязаных и вышитых изделий) приуральских народов, в том числе и народов коми. Некоторые восходят к искусству эпохи пермского звериного стиля. Основа их известна и широко освещена в литературе - она восходит к зоототемной символике.

Архитектурная композиция, состоящая из сдвоенного коня - охлупня и ряда головок коней или птиц на уключинах с обеих сторон крыши, повторяет композицию древней коньковой подвески. В наиболее старинных экземплярах охлупней встречаются не только изображения коней, но и лосей, гусей, зайцев и др., не говоря уже об уключинах, которые были весьма разнообразны. Такое же разнообразие мы видим и в коньковых подвесках. По угорским материалам известно, что изображение на охлупне соответствовало родовому божеству - тотему. Так, например, род Зайца имел изображение зайца на кровле дома. То же самое, очевидно, было в древности и у других народов Приуралья, в частности у коми. У коми-пермяков, например, наблюдалось огромное разнообразие зооморфных изображений на домах, а также на шестах-флюгерах, причем нередко встречались фантастические сложные образы, восходящие к образам пермского звериного стиля (Сыропятов, 1924).

Узорная рукавица с вышитым пасом. Верхняя Печора Коми АССР

Трещотки. Ударные музыкальные инструменты. Дерево. Ложки «пизжемки». Дерево. Роспись

Современные узорные полотенца. Коми-пермяки

Пластические формы сосудов, преимущественно в виде водоплавающих птиц, находят выразительные аналогии в искусстве неолита. Наиболее популярны у пермских народов солонки в виде уток, причем утка у народов коми считалась мифологической созидательницей мира, т. е. наиболее древним и высшим божеством. Кроме уток, находим на сосудах изображения гусей, лебедей, коней, лосей, баранов и т. п. В древности, очевидно, изображение соответствовало родовому божеству.

Древний мотив сдвоенных головок чрезвычайно популярен в искусстве всех пермских народов. Он встречается также в меховой мозаике северных коми и ненцев; сдвоенные головки оленей с рогами.

К изобразительным формам следует отнести также некоторые сюжеты в меховой мозаике и в вышивке на головных уборах. В мозаичных узорах на меховых сумках и в вышивке серебром северных коми-ижемцев обнаруживаются образы и сюжетные композиции аналогичные таковым пермского звериного стиля (образ медведя в жертвенной позе, «ящера» под человеческой фигурой, человеческой личины, обрамленной оленьими рогами, и др.).

Художественные образы иногда локализуются в пределах небольших регионов. Очевидно, в этом отразилось превращение родовой символики в территориальную. В традиционных народных костюмах и особенно в головных уборах многих групп описываемых народов наблюдается несомненная зависимость от каких-то более древних форм, связанных с родовой символикой. Так, рогатый кокошник северных коми-пермячек напоминает лоб рогатого существа, может быть быка. Сорока летско-лузских коми представляет собою стилизованное изображение птицы, женская шапка восточных групп ненцев - объемное изображение заячьей головы и т. д.

Со временем смысл зооморфных изображений изменился: если в искусстве I тысячелетия они являлись символами тотемистических родовых коллективов, постепенно превращаясь в их отголосок, воспоминание, то в традиционных формах эти мотивы приобретали только эстетический смысл. Следует, однако, заметить, что изобразительные мотивы, сохранившиеся в традиционном искусстве, неизменно находят объяснение в фольклоре, традиционных верованиях и обрядах тех или иных групп местного населения. На определенных ступенях развития они были органической частью духовной жизни племен и народов Приуралья.

В традиционном искусстве не только коми, но и других восточных финно-угров (удмуртов, хантов, манси), а также ненцев чрезвычайно развит линейно-геометрический орнамент с преобладанием

диагонально-геометрических узоров. Он развит в резном декоре деревянных и берестяных изделий, в различной технике художественной обработки текстиля, в узорном ткачестве, вязании, вышивке, а также в меховой мозаике северных народов.

В настоящее время орнамент этих народов достаточно хорошо изучен и освещен в специальной литературе (Иванов, 1963; Белицер, 1951, 1958; Крюкова, 1951, 1968, 1973; Шипунова. 1960, 1967; Королева, 1967, 1969; Климова, 1973, 1978; Грибова, 1966, 1969, 1973 и др.).

Наиболее трудной и нерешенной в изучении геометрического орнамента и орнамента вообще является проблема его происхождения.

Материалистическое обоснование происхождения орнамента как и искусства вообще принадлежит Г. В. Плеханову (см. Плеханов Г. В. Избр. филос. произ. М., 1958, т. V). Ссылаясь на зарубежные исследования и материалы по искусству так называемых «первобытных» народов (Э. Гроссе, В. Любке и др.), Г. В. Плеханов раскрыл социально-экономическую обусловленность форм искусства. Убедительно показав несостоятельность биологической теории происхождения искусства, он обосновал историческое происхождение эстетических вкусов и понятий, изменявшихся с изменением порождавших их условий. Плеханов считал, что искусство рождалось в самой жизни и первоначально несло утилитарную функцию, что «труд старше искусства, и что вообще человек сначала смотрит на предметы и явления с точки зрения утилитарной и только впоследствии становится в своем отношении к ним на эстетическую точку зрения» (Плеханов Г. В. Избр. филос. произ., т. V, с. 354).

Основы происхождения орнамента Г. В. Плеханов видел в природе и в технике. Под первым источником он понимал подражание окраске и узорам шкур животных и т. п. Техническую основу он рассматривает на фактах узоростроения в результате плетения, вязания и т. п. Кроме того, Плеханов обратил внимание и на тот факт, что нередко «в виде украшения является знак собственности» (Плеханов Г. В. Избр. филос. произ., т. V, с. 397).

Г. В. Плеханов утверждал, что искусство зависит от развития производительных сил. «Тесная причинная связь первобытной орнаментики с условиями охотничьего быта выяснена только в самое недавнее время, - писал он, - но зато теперь эта орнаментика должна быть отнесена к числу самых убедительных свидетельств в пользу материалистического взгляда на историю» (Плеханов Г. В. Избр. филос. произ., т. V, с. 391). Более того, Плеханов считал, что искусство может служить историческим источником в изучении общества: «Если состояние тех производительных сил, которыми располагают первобытные народы, определяет собою свойственную этим народам орнаменту, то характер украшений, употребляемых данным племенем, должен, со своей стороны, указывать на состояние его производительных сил» (Плеханов Г. В. Избр. филос. произ., т. V, с. 380). Конечно, это не значит, что Плеханов «упрощал» роль непосредственного влияния экономики на искусство. «... Художественное творчество цивилизованных народов не менее первобытного подчинено необходимости. Разница состоит лишь в том, что у цивилизованных народов исчезает непосредственная зависимость искусства от техники и способов производства» (Плеханов Г. В. Избр. филос. произ., т. V, с. 310). Свои взгляды на происхождение и роль искусства Г. В. Плеханов подтверждал массой конкретных данных, извлеченных им из разнородных источников. Все эти мысли Плеханова совершенно верно отражают взаимодействие искусства с жизнью общества в их историческом развитии.

Что касается конкретного исследования происхождения орнамента, его мотивов, структур, то здесь до сих пор очень много остается неясного.

Если происхождение изобразительных мотивов более или менее объяснимо, то происхождение геометрического орнамента до сих пор остается загадкой. Неоднократные попытки исследователей осветить эту проблему не увенчались успехом, хотя сделано в этой области немало. Одной из трудностей изучения орнамента, указывает известный советский орнаментолог С. В. Иванов, является неизвестность исходных форм орнамента и путей развития этих форм. Трудностью в изучении орнамента он считает также и то обстоятельство, что у различных народов нередко встречаются одни и те же орнаментальные мотивы. Поэтому исследователь выдвигает в качестве важнейшей задачи «раскрытие его основ и там, где это возможно, происхождения» (Иванов, 1963. с. 32).

С. В. Иванов указывает также на главное направление в изучении орнамента. Он пишет, что в отличие от буржуазных ученых, отрывающих искусство от развившей его общественной среды, ищущих причины его изменений в посторонних влияниях, заимствованиях, миграциях элементов культуры и т. п., не считаясь ни с бытовым укладом, ни с историей народа, советские ученые изучают в первую очередь эндогенные процессы в развитии искусства, отражающие особенности культуры данного народа, определяющие специфические черты орнамента, его национальные особенности (Иванов, с. 41).

Наиболее распространенными среди теорий о происхождении искусства являются следующие: биологическая, магическая, плектогенная, или утилитарная. Критикуя некоторые из них, в частности биологическую и магическую теории, С. В. Иванов констатирует: «Приходится признавать, что пока мы не столько знаем, сколько стараемся представить себе, каким именно путем возник орнамент на заре человеческой культуры» (Иванов, с. 19). Сам исследователь считает, что орнамент возникает различными путями помимо и независимо от художественной фантазии его исполнителей. Подтверждая свои убеждения анализом конкретного материала, он показывает зарождение орнамента из различных основ: из подражания человеком «самой природе», из технологических приемов, благодаря стилизации изобразительных (в

частности, зооморфных) мотивов, благодаря превращению линейного орнамента в розеточный и т. д. (Иванов, с. 137-146).

Весьма подробно С. В. Иванов освещает создание узоров в меховой мозаике и вышивке обских угров, показывая на конкретных примерах преобразование одних орнаментальных мотивов в другие, в частности, с помощью применения связующих частиц (перемычек) в меховой мозаике, с одной стороны, и с помощью горизонтальных, вертикальных и диагональных срезов сетчатого орнамента (в текстильных видах узорообразования) - с другой. Он весьма обоснованно говорит об изменении орнаментальных мотивов или узоров при переносе его в другую технику и в другой материал. Со всем этим невозможно не согласиться. Следует, однако, оговориться, что «срезы» сетчатой орнаментальной структуры возможны только при ее наличии, т. е. «срез», очевидно, вторичный процесс в преобразовании орнамента. Не совсем ясно, откуда возникает сама сетчатая структура. Что является при этом первоосновой: сетка или мотив, включенный в сетку? В различных случаях, по-видимому, такой основой могут быть и сетка, и повторяемый мотив.

В последние годы своеобразную точку зрения о происхождении геометрического орнамента высказала Г. Н. Климова. Выявив в геометрической орнаментации коми шесть семеричных бордюров (наиболее простая структура узорообразования в узорном вязании коми), она находит, что пять из них получились благодаря простейшей из них А - образной фигуре, с помощью двойного наложения ее в различных положениях «так, чтобы совпадала ровно половина линий обеих фигур» (Климова, 1972, с. 7). На основе данного предположения она заключает, что мотивы семеричных бордюров возникли не в технике вязания, а в технике меховой мозаики или в иной, в которой возможно наложение трафарета.

Второе утверждение, на наш взгляд, верно в том смысле, что ленточный орнамент, вероятно, древнее узорного вязания, но возникновение диагонально-геометрических узоров ни техникой вязания, ни техникой меховой мозаики объяснить невозможно, ибо в той и в другой технике практически выполнимы любые узоры. Тем более невозможно объяснить происхождение разнообразных мотивов с помощью наложения в разных направлениях одного и того же трафарета. В меховой мозаике при создании ленточных узоров накладывается один трафарет для получения одного узора и другой - для получения второго и т. д. Для получения любого нового узора создается новый трафарет. Он может быть как простым, так и сложным. Орнаментальный бордюр в меховой мозаике, таким образом, создается благодаря последовательному повторению одного и того же мотива без манипулирования им в различных направлениях. Если же происхождение сложных мотивов выводить из более простых, то сама $\nearrow$ образная фигура состоит из дважды повторенного мотива «прямого уголка» - $\wedge$.

Таким образом, эта точка зрения на наш взгляд, также не может объяснить первооснову орнамента.

В данном разделе мы делаем еще одну попытку раскрытия основы происхождения геометрических узоров.

Изучая орнаментальное искусство народов коми (зырян и пермяков), мы пришли к выводу, что единичных, изолированных элементов геометрического орнамента не очень много, причем сложные образованы из более простых. В процессе усложнения элементов орнамента они создают огромное множество разнообразных орнаментальных структур в виде ленточного орнамента, розеток, сложных бордюров, сплошного сетчатого узора и т. п.

Задумываясь над происхождением диагонально-геометрических узоров (мотивов и структур), мы невольно обращаемся к технологии и особенно первичной обработке дерева и волокнистых материалов.

Одними из первоначальных, подвергавшихся художественной обработке материалов в северной лесной зоне несомненно были дерево в береста, а орудиями обработки их - топор и нож. Во избежание трещин и сколов этих материалов неизбежно возникло диагональное начертание линий, надрезов, насечек. Это нередко приходится наблюдать в быту и в настоящее время.

Для предотвращения сворачивания бересты и трещин на ней по гладкой внутренней поверхности ее проводят тупым концом ножа или шила параллельные диагональные линии, пересекающиеся друг с другом под прямым углом, отчего на бересте получается диагональная сетка. Такие куски бересты, часто сшитые в два-три слоя, используются в различных целях: в качестве покрытий (шалашей, чумов, лежанок) подкрадываются под оконные рамы, из них вырезаются следки (стельки) для обуви, «шьются» детские люльки, различные сосуды (чуман, шердын, туис и т. п.). Все эти предметы представляются орнаментированными, хотя вышеуказанная сетка в них фактически создается исключительно в практических целях. На туесах, чуманах и других сосудах в эту сетку (нередко в эстетических целях) включаются оттиснутые с помощью штампов орнаментальные мотивы в виде розеток, кружочков и т. п.

Техника плетения из полос бересты (сумки и корзины разных форм, футляры, солонки и многое другое) также образует диагональную (реже - прямоугольную) сетку. При этом ячейки плетенки иногда тоже украшаются тисненными узорами.

И в том, и в другом случае технологическая сетка, как мы видим, превращается в организующее начало орнамента, который в свою очередь может быть перенесен на другие материалы и в другую технику (скажем, на набойку ткани, штамповку и гравировку металла, роспись сундуков и т. п.).

Подобный процесс можно проследить и в технике плетения из растительных волокон обычных рыболовных сетей, начало производства которых относится к незапамятным временам. На территории Коми АССР найдены остатки сети IV тысячелетия до н. э. (Буров, 1966, с. 162-163), при реставрации которой получается ровная диагональная сетка. Между тем она использовалась не исключительно для рыбной ловли. У коми известно использование куска натуральной рыболовной сети в магических целях. До недавнего

времени в некоторых ижемских селах Коми АССР кусок от рыболовной сети служил поясом-оберегом для беременных женщин и младенцев. Первоосновой этого факта, вероятно, служило практическое использование куска сети или специально сплетенной сетки в качестве женского банджа у охотников и рыболовов (земледельцы использовали в этих целях полотенца или куски ткани). Вторичным явлением этого же факта можно считать использование куска сети в качестве оберега младенцев. Этот своеобразный нательный пояс ребенок носил до трех лет (об этом сообщила нам Г. Ф. Артеева из с. Няша-Бож Ижемского р-на Коми АССР).

В связи с этим нельзя не вспомнить, что у коми-зырян на Вычегде и Сыsole до недавнего времени обрядовым считался именно плетеный в виде сетки шерстяной пояс, так сказать, сеть в миниатюре. Такой пояс надевали невесте в день свадьбы, также в качестве оберега.

Наконец, почти ту же самую диагональную сетку мы видим в орнаментации тканых поясов, особенно широких кушаков, получивших наибольшее развитие у коми-пермяков. Мы знаем, что пояс у коми (зырян и пермяков), как и у многих других народов вообще, был необходимой принадлежностью любого комплекса одежды, оберегом и обрядовой вещью.

На многих, особенно широких мужских кушаках иньвенских коми-пермяков, орнамент состоит из диагональной сетки с включением в нее (в каждую ячейку) одного, реже двух орнаментальных мотивов. О мотивах см. ниже, здесь же мы говорим о сетке, как организующем начале диагонально-геометрической орнаментальной структуры. Поскольку техника тканья, застилающая все поле, не позволяет создавать ячейковую структуру ткани, воспроизводимая в ней сетка становится элементом узора. Встречаются тканые сетчатые пояса без всяких узоров. Это пояса-обереги. Генезис их восходит в данном случае к целесообразному (магически, а затем эстетически осмысленному) использованию утилитарной диагонально-геометрической сетки.

Таким образом, в описанных фактах мы наблюдаем эволюцию диагонально-геометрической сетки - от утилитарного применения через религиозно-магическое осмысление до чисто эстетического использования ее на тканых кушаках.

Нельзя не заметить также чрезвычайно интересного факта, с точки зрения эволюции орнаментальной сетки. У коми представлены все стадии развития пояса-сетки, однако наиболее ранняя стадия - использование сети в качестве пояса-оберега зафиксирована у самой северной группы коми-ижемцев (охотников и оленеводов); следующая стадия - обрядовый пояс-сетка - у вычегодских и сысольских коми (земледельцы и охотники); наиболее поздняя стадия-орнаментальная сетка на тканых кушаках - у иньвенских коми-пермяков (коренные земледельцы). Хотя мы далеки от мысли прямого перенесения экономических условий на развитие форм искусства, в данном случае последние соотносятся, по крайней мере, с условиями сохранения более или менее архаических явлений: на севере в среде охотников, рыболовов и оленеводов они сохраняются дольше.

Техника плетения из лозы и коря, шерстяных нитей, кожаного шнура и т. п. создает также определенную, нередко намеренно воспроизводимую мастером орнаментацию. Техника тканья, в частности многоремизного, дает орнаментальную структуру переплетения нитей, отражающуюся в фактуре ткани, состоящую из повторения одной или немногих простых геометрических фигур: треугольника, ромба, квадрата, трапеции и т. п.

Практика показывает, что технологические возможности образования орнамента весьма ограничены. Тем не менее, использование технологических приемов в качестве «элементарных» частиц орнамента, создаваемого искусственно, вероятно. Об этом как будто бы свидетельствуют *чорбсы* коми, т. е. сохранившиеся в единичных экземплярах тканые чулки, о которых говорилось выше. Интересно, что мелкие браные узоры на чорбсах как бы повторяют ремизные узоры - здесь явно наблюдаем влияние одной техники орнаментирования на другую. Вероятно, эти же рисунки могли служить прототипами и для некоторых вязаных изделий. Однако это отнюдь не означает, что именно они были первичными элементами в текстильном орнаменте: во-первых, потому что многоремизное ткачество появилось, по-видимому, значительно позже браного, ибо «выбирать» узор можно было и на очень простом (вертикальном) ткацком стане, в то время как ремизное требует значительного усовершенствования его; во-вторых, узоры «технологические», как уже сказано, малочисленны, и во всяком случае, они не могут служить основой значительного числа других геометрических узоров.

Одним из источников геометрического орнамента несомненно служит, как на это не раз указывали исследователи, стилизация изобразительных (зооморфных, растительных, антропоморфных и др.) мотивов. Другой наиболее вероятной основой многих его мотивов служат, вернее служили на определенной ступени социально-экономического развития общества, тамги - пасы - знаки родовой и семейной принадлежности и собственности.

Г. В. Плеханов считал, что знаки родовой и племенной собственности могли служить средством украшения (Плеханов Г. В. Избр. филос. произ., т. V, с. 397). В советской науке это положение никем не оспаривалось, наоборот, в ряде работ имеются прямые указания на использование тамг (чаще родовых) в качестве мотивов орнаментации. У киргизов замечено, что разнообразие форм орнамента вызвано тем, что на первоначальных стадиях он развивался из тамги - родового знака. Род Сары-Багиш почитал «желтого Лося» в качестве священного животного. Элементы культового поклонения «желтому Лося» отразились и в родовом знаке - тамге и в том орнаменте, который развился из него, будучи присущ вначале только роду

Сары-Багиш. Род Найгут жил в лесистых горах. Особым почитанием здесь пользовались вековые деревья. И этот элемент становится основным в орнаменте Найгутов (Ниялло, Сутягин, Шейх, 1939, с. 49).

То же мы видим и у других народов. «Туркмены, особенно женщины, совершенно ясно сознают ныне племенную принадлежность ковровой орнаментации. Каждое племя имеет свой собственный запас ковровых узоров» (Мошкова, 1946, с. 147).

В. Н. Чернецов по поводу орнамента обских угров писал: «По верхнему течению р. Ляпин, населенному манси, принадлежащему тотему «Щуки»... встречаемся с чрезвычайной распространенностью орнамента... «щучья челюсть», изображаемого на верхней меховой одежде. По этому орнаменту манси сразу распознают ляпинские вещи, а об орнаменте так и говорят: «это ляпинского народа орнамент...». То же самое он отмечает относительно других групп: в с. Ханглас на р. Сосьве, где живет род падай - «лягушки» излюбленным орнаментом является узор, изображающий лягушку: по р. Тапсую и отчасти по верхней Сосьве, где живут роды тотема соболя, - орнамент, изображающий соболя, и т. д. (Чернецов, 1947, с. 170).

Относительно орнамента коми подобное предположение выдвинуто А. С. Сидоровым, который в своей работе отметил, что изучение пасов приобретает «особое значение в отношении развития изобразительного искусства» и что, «изменяясь после своего назначения и технического выполнения, нижеследующие родовые и семейные знаки получили в своей форме определенное развитие... В зависимости от своего отношения к изображенным предметам очертания знаков упрощаются, становясь схематичными, а иногда дают ключ к объяснению стилизованных мотивов орнамента» (Sidorov, 1934, с. 2).

Как А. С. Сидоров, так и другие вышеупомянутые авторы главным образом акцентировали внимание на изобразительных мотивах (изображение родовых тотемов или каких-нибудь реальных объектов, стилизация, геометризация которых приводила к превращению их в орнаментальные мотивы). Каким путем шла эта стилизация и каким образом знаки собственности превращались в орнаментальные мотивы, на конкретном материале показали Руденко (1929); В. Н. Чернецов (1948) и С. В. Иванов (1963).

Следует иметь в виду, однако, что среди тамг, кроме изобразительных стилизованных мотивов, как показывает этнографический материал, гораздо больше мотивов абстрактных, т. е. условно принятых знаков самого разнообразного (и произвольного) начертания, в которые вкладывали не менее значительный смысл, чем в изображения тотемных существ. Последние тонут в общей массе пасов, использовавшихся в родовом обществе. Ярким примером тому служит археологическая керамика. В ней с древнейших времен обнаруживаются изобразительные мотивы (птичья лапа, водоплавающая птица), но гораздо больше мотивов чисто орнаментальных (Фосс, 1951, 1952).

Относительно геометрического орнамента коми мы уже выше отмечали вероятность происхождения некоторых его мотивов из пасов, наносившихся на дерево или на бересту. Отметили также, что их начертание на этих материалах производилось главным образом по диагонали.

В табл. XVI мы приводим единичные изолированные элементы, из которых по существу состоят все многообразные сложные мотивы и композиции богатейшего орнаментального арсенала коми. Эти частицы орнамента мы сопоставили с некоторыми из пасов - фамильных (семейных) знаков (тамга, рубеж) коми, являвшихся также знаками семейной (в далеком прошлом - родовой) собственности, зафиксированными разными авторами в разное время на территории расселения коми. Это сопоставление (см. табл. XIII) с очевидностью указывает на идентичность или сходство тех и других: единичные изолированные мотивы орнаментального искусства коми аналогичны пасам, которые обычно являются единичными и изолированными.

Случайно ли это сходство или одни произошли от других, а если последнее верно, то что следует считать первичным: пас или орнамент? В итоге исследования выяснилось, что пасы никак не являются копированием орнаментальных мотивов, во всяком случае на материале коми это не видно. На первый взгляд, как будто бы орнаментальные мотивы и пасы совершенно самостоятельны и между ними нет ничего общего: различна сфера их бытования, различны их функции, смысловое значение. Различно даже время (хронологические рамки) их существования. Мотивы и орнаментальные структуры (узоры) и схемы орнаментирования на различных предметах преимущественно традиционны: в них мы видим привычные, устоявшиеся и вошедшие в основной эстетический фонд данного народа или локальной группы формы, передающиеся из поколения в поколение. Структура пасов же, наоборот, очень подвижна, они рождались по существу с рождением (появлением) каждой новой семьи и исчезали при отсутствии наследников.

Из материалов исследователей фамильных пасов коми, и прежде всего А. С. Сидорова (1934), а также из полевых материалов автора следует, что каждая новая индивидуальная семья получала, вернее создавала, свой собственный пас, который несколько отличался от отцовского. В качестве примера можно привести следующее: пас рода, вернее патронимии (к.-з. - *чукор*, став, к.-п.- *котыр*), Федосеевых из д. Оноп (с. Небдино Коми АССР) был знак V - в виде римской цифры пять, он переходил по наследству от отца к младшему сыну (или другому из сыновей, кто наследовал хозяйство и дом отца), другие же сыновья, отделившись, видоизменяли этот знак. Так, наш информатор, один из сыновей Якова Федосеева, Дмитрий Яковлевич Федосеев, отделившись от отца со своей семьей, использовал тот же отцовский пас, но в перевернутом виде с горизонтальной чертой под ним ∇ ; его брат Прокопий, также создавший новую семью, пользовался тем же знаком в перевернутом виде с чертой над ним ∇ . И только прямой наследник отца - младший сын продолжал использовать родительский пас (по праву минората).

Другой пример. По сообщению Ивана Николаевича Панюкова (с. Керос Коми АССР), пас его деда // перешел к его отцу, затем от отца к нему, а дядя его имел уже иной пас //, который перешел к его наследникам.

Число примеров можно было бы привести гораздо больше. Любой вновь изобретенный пас являлся законным с того момента, как появлялся на свет. Владелец его (и все члены его семьи) ставили его на любой предмет и объект их семейной собственности (земельные угодья, охотничьи тропы, орудия труда, бытовые предметы, утварь и т. и.). Тот же самый пас служил и подписью (именным знаком) при оформлении каких-нибудь официальных документов, торговых сделках и т. п.

В экспедициях по районам Коми АССР и Коми-Пермяцкого автономного округа мы фиксировали всевозможные пасы, ставившиеся на лодках, веслах, дверях амбаров, на частях ткацких станков, прялках, косах, вальках и рубелях, а также на деревянной, берестяной и керамической посуде. Преимущественно ставится один пас, где-нибудь на дне сосуда, иногда и на видном месте. Встречались предметы, где проставлено несколько разных или несколько одинаковых пасов. В первом случае предмет, по-видимому, переходил из одной семьи в другую (например, прялка девушки - в дом ее мужа), во втором, может быть, предмет принадлежал одному, а затем другому члену одной и той же семьи.

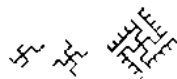
Не останавливаясь детально на генезисе, эволюции и функциях пасов коми (этому мы думаем посвятить специальную работу), мы хотели бы обратить внимание на следующие моменты.

Основным и, очевидно, первичным материалом для нанесения пасов таежные народы использовали дерево и бересту, из которых производили орудия труда, утварь, посуду и т. д.; на них обычно и наносили пасы - знаки собственности. Главными орудиями начертания пасов служили топор, нож и любой острый предмет. Опыт подсказывает, что наиболее целесообразно было во избежание трещин наносить насечки не вдоль древесных волокон и даже не поперек их, а под некоторым углом. Именно последний способ давал возможность создания разнообразнейших вариаций начертания знаков.

К примеру, косую вправо насечку можно перекрестить косой же насечкой влево - получался косой крест; можно удвоить, утроить первую и вторую насечку, перекрестить один, два или все концы, провести одну, две или несколько линий, перпендикулярных к первым - в результате получаем огромное число вариаций мотивов, фактически восходящих всего лишь к одному знаку - косому кресту. Только из одного косого креста, добавляя к каждому из его четырех концов перпендикулярно к ним всего одну черточку вправо (по часовой стрелке) и влево (против часовой стрелки), как, впрочем, нередко и делалось при получении близкого к отцовскому пас-знака, мы получаем восемь совершенно новых (табл. XX, I, II). Точно таким же способом, прибавляя всего лишь одну черту, можно получить новые знаки от каждого из восьми полученных знаков.

В реальной жизни вышеперечисленные знаки могли закрепить за собой старшие сыновья (не прямые наследники династии, рода). В следующем же поколении эти знаки уже подвергались дополнительным изменениям. Только от восьми знаков (см. табл. XXII) мы экспериментально получили 32 новых знака (ожидалось 64, но каждый из полученных дважды повторялся). Большинство из них, как мы видим, очень сильно отличаются от «дедовских» пас-знаков (X, X, X от X) и можно не сомневаться, что в своем дальнейшем развитии эти знаки будут или все более и более усложняться, приобретая совершенно иные начертания, или, наоборот, в иных случаях упрощаться.

Таким образом, если пас для прямолинейной родовой династии оставался неизменным, то все боковые ответвления ее вносили все новые и новые изменения и, несмотря на «родовую» близость, пасы настолько изменились, что в них очень трудно было узнать первоначальный родовой знак. Из косого креста в последующих поколениях могли получиться очень сложные формы, которые, получая логическое развитие, все более и более усложнялись:

И это только путем добавления одной косой (диагональной) черты к предшествующей форме.

Конечно, пасы могли быть и прямого или чуть скошенного начертания, но в практическом использовании, особенно при насечке их на деревьях, бревнах и т. п., они чаще всего приобретали диагонально-геометрический характер.

Но развитие (усложнение) пасов, как показывает практика, шло не только этим путем. Пасы усложнялись не только с помощью прибавления косых черточек, перпендикулярных к имеющимся, но и с помощью прибавления параллельных линий, точек, кружочков, зигзагов, овалов и т. п. К тому же отнюдь не обязательно, чтобы в одном поколении знак изменился только на одну деталь (черточку, точку и т. п.). Один брат, например, добавлял одну, второй - две черточки или точки вверх, вниз или сбоку (правого или левого) и т. д. Таким образом, пас-знаки усложнялись (или упрощались) произвольно. Но все-таки пасы сыновей были сходны с отцовским. А в третьем, четвертом и следующих поколениях они могли значительно измениться, и все же, как показывают полевые материалы, знаки одного «рода», т. е. родственных семей, близки по начертанию и отличаются от «чужеродных». В тех населенных пунктах, где нам удалось зафиксировать сохранившиеся еще довольно хорошо пасы коми (например, в д. Новик Подъельского сельсовета), все жители безошибочно определяли принадлежность любого паса той или иной группе родственных семей.

В прошлом пасы, служившие по-существу подписью, знаком семейной, родовой принадлежности и собственности, были необходимы и равнялись числу хозяйственных единиц, т. е. семей во всех населенных пунктах (на хуторах-выселках нами отмечено отсутствие пасов, так как не было необходимости выделения своей собственности).

Сравнивая число пасов-знаков с числом основных орнаментальных мотивов, мы можем сказать, что первых было несравнимо больше. Здесь мы подошли к вопросу, не служили ли пасы одним из источников образования орнамента народов коми?

Орнамент, как известно, является структурой, образованной последовательным ритмическим повторением или чередованием одного или нескольких мотивов (фигур, знаков, изображений и даже композиций) на плоскости или поверхности предметов. Орнаментальные структуры могут быть различными, представляя собою бордюры, сетки, розетки и т. п. (Иванов, 1963, с. 42).

Может ли пас-знак стать орнаментальным мотивом? Наши полевые материалы показывают, что - может.

В с. Вомын Корткеросского р-на Коми АССР в 1976 г. М. В. Каракчиева (80 лет) рассказала автору, что в доме ее отца - Василия Федоровича Канева - некогда была деревянная, вырезанная из капа хлебница - нянь куд, имевшая форму большого ковши - скопкаря с двумя ручками в виде голов уток на длинных шеях. На стенках сосуда с обеих "сторон были вырезаны знаки, т. е. один и тот же знак был повторен с каждой стороны сосуда (по словам М. А. Каракчиевой) три-четыре раза, образуя своеобразный орнаментальный бордюр. Этот знак считался семейным пасом отцовской семьи и семьи деда по отцу. Почему был проставлен не один знак (как чаще всего мы видим на "различных бытовых предметах), а несколько - информатор не знает. Мы можем только предположить, что на сосуде отмечалось магическое число знаков - семь (с одной стороны сосуда стояло три знака, с другой - четыре), которое присуще как некоторым мифологическим сюжетам коми, так и изобразительным композициям древнего и народного искусства коми; с другой стороны, возможно предположить, что на сосуде глава семейства отмечал рождение своего ребенка, может быть, даже только рождение сыновей как будущих наследников.

Последнее получает более вероятное освещение в свете следующего факта. Во время экспедиции работников местного музея в 1960 г. по Коми-Пермяцкому округу, в с. Пуксиб Косинского р-на, у одного из информаторов нам удалось обнаружить какие-то однообразные знаки на сёр (деревянная перекидываемая над печью или полатами в крестьянской избе, использовавшаяся для сушки снопов и т. п.). Пожилой хозяин объяснил, что он вырезал на нем *нимпас* - именной знак своей семьи - после рождения каждого ребенка. Автор сожалеет, что упустила возможность выяснить все детали этого явления. Но, сравнивая этот факт с вышеприведенным - о знаках на хлебнице, мы приходим к предположительному выводу, что число знаков на сосуде могло соответствовать числу рожденных в семье детей. Такие знаки одинаковой величины, ставившиеся в ряд (выражая, по-видимому, число и равноправие наследников), внешне представляли собою орнаментальный бордюр.

А. С. Сидоров считал, что пасы, проставленные на поверхности глиняного сосуда (корчаги, горшка), образовывали орнаментальный бордюр (Sidorow, 1934, с. 19).

Два таких орнаментированных сосуда-корчаги мы увидели в с. Вомын (Верхняя Вычегда) в доме Данышиковой. Один из этих сосудов нам удалось заполучить. Верхняя утолщенная часть его тулова украшена семью горизонтальными контурными линиями, проведенными на одинаковом расстоянии друг от друга. Они образуют шесть полос, две из них орнаментированы. По всему кругу второй сверху полосы от руки нанесен последовательно один и тот же знак - косой крест с несколько удлиненным левым нижним концом. Четвертая полоса украшена волнистой линией - бороздой, образованной с помощью вращения круга. Эти два орнаментированных бордюра, на наш взгляд, выполняют декоративную роль. Однако для владельца сосуда они одновременно были отличительными знаками его собственности. По-видимому, такое же значение имеет орнаментальный бордюр в виде диагональной сетки и на другом подобном же сосуде.

То же значение, вероятно, имеют и орнаментальные бордюры на некоторых деревянных изделиях коми (на одном предмете, например прялке, весь орнамент состоит из одних только косых крестов, в другом же случае - розеток, квадратов, ромбов и т. д., хотя очень часто встречаются и сложные орнаментальные структуры).

Все это, однако, не означает, что мастер, производивший тот или иной предмет, наносил на нем только свой фамильный знак - нимпас, он мог воспроизвести принятый в его роде (а позже в патронимии - локальной группе местности) традиционный орнамент, происхождение которого, может быть, когда-то и восходило к древним родовым знакам. Но это был уже именно орнамент (пусть даже осознававшийся «родовым»), т. е. мастер вырезал или наносил его каким-либо другим способом лишь с одной целью - украсить предмет традиционным, привычным для себя и окружающих способом. Сверх того, конечно, ничего не препятствовало ему проставить и свой родовой, семейный или личный пас, или даже употребить этот пас в качестве дополнительного орнаментального мотива (как это мы видели на керамическом сосуде). И именно этот элемент отличал его вещь от всех других, подобных ей, производившихся в данной местности.

На швейке, приобретенной нами в 1976 г. в с. Керчомья (Верхняя Вычегда), украшенной профильной резьбой и несложной росписью, на боковой грани ее ножки, на нижнем выступе проставлен пас мастера или владельца. Повтори он этот знак неоднократно, скажем, на всех выступах боковой грани, мы бы восприняли его в качестве орнамента.

Так же обстояло, вероятно, и в технике других видов народного искусства. Если мастер в наши дни ставит свои инициалы на созданных им предметах, мы и воспринимаем их как таковые. Но ведь в прошлом он ставил только свой нимпас. Будучи схожими по начертанию с геометрическими фигурами, теперь они воспринимаются нами в качестве орнаментальных мотивов.

На перчатках, зарисованных нами в Верхне-Печорской экспедиции в 1962 г., кроме орнамента, состоящего из горизонтальных узорных полос на внешней стороне большого пальца, вывязан единственный знак в виде широко известной «гусиной лапки»-. Если бы этот знак был повторен неоднократно, мы бы его также приняли за обычный орнаментальный мотив. При определенных условиях (как мы уже отмечали) возможен переход его в орнамент.

В прошлом, очевидно, была большая необходимость в использовании пасов в качестве орнамента. Этот факт широко прослеживается на материале ленточного орнамента ненцев и обских угров. С. И. Руденко, посвятивший одну из своих работ специально графическому искусству хантов и манси, отмечает, что часть мотивов татуировки встречается на меховых и суконных предметах, в частности на одежде, часть же типична только для татуировки (Руденко, 1929, с. 17). По материалам Н. Сорокина также следует, что во время охоты, бродя по лесам Урала, вогул время от времени вырезает на стволах деревьев те узоры, которые он имеет на руках или ногах, и так как каждое семейство имеет свою тамгу... всякий охотник, идущий по лесу и замечающий вырезки на деревьях, может быть уверен, что вогул из такого-то семейства прошел в этих местах (приводится по Руденко, 1929, с. 16). Таким образом, пасы служили мотивами татуировки и мотивами орнамента меховых или суконных изделий, в том числе и одежды.

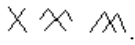
Татуировка к тому же служила и средством оградительной магии. Таким образом, тамга (коми - пас, обско-угорское - пос) служила подписью, знаком родовой принадлежности, оберегом и, что главное для данной работы, - орнаментальным мотивом, украшавшим одежду и предметы личной или семейной (в прошлом - родовой) собственности. Именно функциональный полиморфизм пас-знака способствовал его сохранению в той или иной форме. Когда отмирала магическая функция, сохранялась функция фамильной принадлежности или собственности, когда же отмирала последняя, сохранялся орнамент из пас-мотивов, неся одну лишь декоративную функцию.

Сопоставив большую часть изолированных или единичных мотивов геометрического орнамента коми с их пасами (см. табл. XXI), можно воочию убедиться в достоверности нашего предположения. Орнаментальных мотивов в сущности несравненно меньше пасов. Пасы обычно не повторялись - каждый хозяин семьи стремился придумать себе особый знак и потому вводил изменения в старый родовой пас или вообще придумывал себе новый. Пасов поэтому было огромное множество, не поддающееся никакому чету. И если все из них можно было выполнить графически, то далеко не все могли быть воспроизведены в тон или иной технике (тканья, вязания, в меховой мозаике и т. д.), т. е. они в зависимости от этого видоизменялись, приобретая иные формы (см. табл. XXIII, XXIV).

В древности, когда родовой знак являлся символом рода, вероятно, было очень большое стремление к воспроизведению своего паса в орнаментации одежды, обуви и т. п. Мы уже отмечали, что при всей случайности (произвольном выборе) возникновения пасов устойчивым и неизменным оставался пас отца, переходивший по наследству его прямому наследнику. Таким образом, основной пас рода переходил из поколения в поколение неизменным. Это очень важный момент в понимании сохранения традиции в знаковой системе коми, ибо пас «отца» - предка был первичным и главным по отношению к пасам «сыновей» и «внуков», которые были производными от него и обычно близкими по начертанию (см. табл. XXII). Таким образом, в роде, а затем в патронимии доминировали пасы, близкие по начертанию. Это в свою очередь влияло на выработку традиции «излюбленной» орнаментации и на появление канонизированных устоявшихся форм, а в конечном итоге на создание определенного местного стиля в народном искусстве. С этой точки зрения представляет интерес вышеупомянутый факт наличия ограниченного числа орнаментальных мотивов в узорном вязании ижемских коми, которые притом применяются в «чистом» виде, т. е. на одном изделии используется только один орнаментальный мотив или мотив с его производным. Кроме простейших горизонтальных полос, зигзага, уголка и крестика, в традиционных вязаных изделиях ижемцев присутствуют только три мотива: чаще всего используются в бордюрах, напоминающих собою ленточные орнаменты обских угров. Реже встречаются их

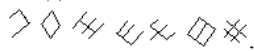
производные - двоянные в зеркальном отображении - формы в виде

Этот факт говорит о длительном и устойчивом сохранении ограниченного числа орнаментальных мотивов у населения определенной местности, в данном случае у ижемской группы коми, где они передавались из поколения в поколение, следствием чего является выработка традиционного локального варианта орнаментации.

Этот же факт свидетельствует о происхождении данных мотивов в узком ареале, среди небольшой группы населения, причем большинство из них близки по начертанию т. е. могут рассматриваться генетически родственными (ср. с табл. XXII). Этот факт вполне согласуется с фактом расселения ижемцев из одного небольшого центра в бассейне р. Ижмы.

Единичные простые и усложненные орнаментальные мотивы у коми встречаются не только в вязаных изделиях и не только у ижемцев. Они присутствуют в семеричных бордюрах и в усложненной форме - в широких бордюрах, образованных от семеричных, а также - в сетчатых узорах, т. е. в узорах,

основу которых составляет вышеупомянутая диагональная сетка, в каждую ячейку которой вписывается какой-нибудь один орнаментальный мотив:

Реже встречаются два элемента, чередующиеся в структуре сетки в шахматном порядке.

Сетчатые узоры у коми присутствуют в вязаных узорных изделиях на Средней Сысоле, Мезени, Верхней Вычегде в Коми АССР, а также у самой северной группы коми-пермяков в Гайнском р-не Коми-Пермяцкого автономного округа.

Те же мотивы, как в бордюре (вдоль пояса), так и в сетке, встречаются повсеместно на узорных тканых в браной технике поясах-покроях и кушаках (см. табл. XIII, XVI).

Но, помимо простых изолированных орнаментальных мотивов на вязаных и особенно на тканых узорных изделиях, повсеместно встречаются весьма сложные диагонально-геометрические структуры, в которых порою трудно выделить главный мотив.

Первичное усложнение или изменение орнаментации, очевидно, диктовалось изменениями самих пасов.

На табл. XXII мы показали усложнение пасов по поколениям. Предположив, что пасом «отца» являлся крестом, очень часто встречающийся среди пасов коми разных групп, мы его будем считать I стадией усложнения, ибо он состоит из двух перекрещенных отрезков линий (см. табл. XXII). В следующем поколении - поколении «сыновей» (II стадия усложнения) этот пас может быть видоизменен с помощью прибавления одного отрезка к любому из его концов (вправо 4 и влево 4), в результате получаем новые восемь начертаний - см. табл. XXII.

В третьем поколении - поколении «внуков» эти восемь пасов получают по семь новых вариаций (см. табл. XXII). Однако, несмотря на видимое разнообразие их, число их ограничено: уже на III стадии усложнения все они дважды повторялись (благодаря двойному вращению влево и вправо). Дальнейшее усложнение приводит к тому, что уже на пятой стадии половина из восьми вариантов креста превращается в один и тот же знак - свастику, а вторая половина через ряд превращений - в перекрещенный ромб. Т. е. как бы происходит качественный скачок превращения одного знака в другой, который снова может развиваться, все более и более усложняясь (см. табл. XXII) или, наоборот, упрощаясь.

Усложнение пасов по стадиям соответственно могло отражаться и в орнаментации, т. е. вело к возникновению все более разнообразных пас-мотивов, которые, войдя в орнамент, получали самостоятельное развитие.

Первоначально пас-мотив несет в себе лишь социальную функцию (родовой или семейной принадлежности и собственности), и в этом смысле он идентичен пас-знаку. Развиваясь, он постепенно становится привычным и даже необходимым средством украшения в пределах создавшей его родственной группы.

Со сменой поколений, с забвением родовых знаков предков происходит постепенное отмирание социальной его функции.

Сохраняя и все более развивая эстетическую функцию, он становится всеобщим достоянием в качестве излюбленного традиционного орнаментального мотива.

На табл. XXIII мы показываем изменения единичных орнаментальных мотивов в ленточном орнаменте. Мы уже говорили о технике меховой мозаики, с помощью которой получают узоры ленточного типа: сшиваются две полосы меха разного цвета, с вырезанным на них узором по одному трафарету. Так как узор невозможно передать одной контурной линией, он вырезается из меха в виде одинаковых геометрических фигур, причем один край меховой полосы - цельным, для удобства сшивания орнамента к деталям одежды и других вещей. Именно этот край видоизменяет начертание мотивов в меховом орнаменте; он значительно отличается от первоначальных пасов (см. табл. XXIII).

Одни и те же геометрические мотивы мы находим в меховой мозаике и на берестяных изделиях обских угров, где они выполнены техникой процарапывания (Иванов, 1963, с. 137, рис. 84). Техника процарапывания позволяет выполнить узоры любой конфигурации. Однако преобладающими в меховой мозаике являются диагонально-геометрические фигуры. По всей видимости, основу этих узоров составляли мотивы преимущественно диагонально-геометрического начертания. Такими были пас-мотивы, рожденные в контурной резьбе по дереву и на бересте.

Отмечено, что в ленточном орнаменте обских угров и ненцев преобладают асимметричные мотивы. Тем не менее, среди них немало и симметричных. У коми же почти все известные нам мотивы ленточного орнамента - симметричны (см. табл. XXII). Более того, большая часть узоров воспроизводит те же мотивы, какие широко бытуют в других приемах орнаментации у коми. Они легко сопоставимы с пас-мотивами коми (см. табл. XXI). Тем не менее, орнамент в меховой мозаике обских угров и ненцев значительно богаче и разнообразнее, чем у коми.

Меховая мозаика во всем ее богатстве и разнообразии, как и вообще многообразие тканого, вязаного, вышитого «узорочья», присуща более ранней общественной стадии развития в сравнении с той, которую мы отмечаем у коми по этнографическим материалам. В орнаменте вообще, а в меховой мозаике, в частности, разнообразие возникло благодаря воспроизведению в ней родовых тамг. Это отчетливо видно на материалах обских угров, на одежде которых, как и на обуви, головных уборах, на берестяных сосудах и других предметах, а также в татуировке тела воспроизводились родовые знаки.

Последовательное воспроизведение родовой тамги на полосе меха по трафарету и создавало ленточный орнамент. По существу это тот же самый процесс, который отразился на описанном выше вычегодском деревянном сосуде, на поверхности которого последовательно друг за другом были вырезаны семь одинаковых пас'ов; то же самое наблюдаем и на вязаных бордюрах ижемских коми или на тканых узорных поясах коми-пермяков с сетчатой структурой со вписанными в нее мотивами.

Ненецкий и обско-угорский ленточный орнамент, таким образом, можно рассматривать как ступень, предшествующую сложному текстильному тканому орнаменту коми. Именно в ленточных узорах сохранилось первоначальное начертание диагонально-геометрических мотивов, возникших первоначально в дереве. Пас, начертанный на священной доске, по некоторым этнографическим данным, хранился в священном месте (у обских угров - это культовый шалаш рода). Знак мог быть нанесен в качестве татуировки на тело человека (Оглоблин, 1889, с. 147), мог быть подписью-печатью (Оглоблин, с. 136), мог, наконец, служить образцом орнаментирования одежды для членов данного рода (Чернецов, 1948; Руденко, 1929).

Возможно, что процесс вырезания и шитья узора в прошлом был актом священнодействия, подобно воспроизведению узоров на жертвенных покрывалах и шаманской одежде (Прыткова, 1949, с. 378).

В родовом орнаменте, как и в пасах рода, воплощалась сила коллектива (множественность знаков могла, вероятно, первоначально означать многочисленность рода), он служил магической символикой, охранителем людей рода от всяческих зол, воплощением идеи родовой принадлежности и ее единства. В ленточном орнаменте (да, пожалуй, еще и в вышивке) нашла отражение социальная сущность и первоначальная основа орнамента. Но даже в нем пас-мотивы видоизменялись до неузнаваемости (см. табл. XXIII), что способствовало отрыву орнамента от пас-основы.

Но процесс оформления орнамента из пасов происходит только с утерей смыслового значения последних, когда технология ведет к видоизменению орнаментального мотива или бордюра. Последнее мы особенно отчетливо наблюдаем в браном ткачестве.

На табл. XXIV мы показываем способ превращения пас-знаков в сложные орнаментальные мотивы под влиянием техники браного ткачества. Мы уже видели, что при этой технике мастер выбирает по основе и тклет задуманный узор, обычно состоящий из последовательно расположенных в ряд однообразных фигур (по желанию мастера - целых, половинных, простых и сложных), и «закладывает» дощечками этот узор на основу ткани таким образом, что он вновь повторяется с помощью изъятия из основы дощечек, т. е. механически. Вторая часть является зеркальным отражением выбранного от руки узора, благодаря чему получаются горизонтальные узорные бордюры с зеркальной симметрией по горизонтальной оси (о технике браного ткачества см.: «Основы художественного ремесла», с. 101-102; Лебедева, 1956; Кожевникова, 1967, с. 34; Климова, 1972, с. 83-84 и др.).

Таким образом, если мастерица решила выбрать орнамент с участием своего паса, то этот элемент, зеркально отразившись, образует уже совершенно другой, новый элемент, который можно считать чисто

орнаментальным. Например, из паса получаем орнаментальный мотив , а из паса - орнаментальный мотив . Оторвавшись от первоначального (смыслового) знака, орнаментальный мотив получает бесконечное самостоятельное развитие. Сами вновь полученные мотивы могут быть сдвоенны и по вертикали и по горизонтали, примыкая друг к другу то одной стороной, то другой в результате чего получаются еще более сложные орнаментальные мотивы. Так из могут получиться , , , а в структуре узорной ткани между этими элементами возникают «сами собой» иные, также не менее сложные геометрические фигуры, которые в свою очередь могут получить самостоятельное развитие.

На табл. XXIV мы показываем развитие (усложнение) ряда простых одиночных мотивов, происхождение которых возможно из обычных (не очень сложных) пасов. Чем сложнее орнаментальная структура, тем более длительный путь она преодолела в своем развитии. Чтобы докопаться до ее первичной основы, необходим очень тщательный анализ ее компонентов, разложение ее, так сказать, на составные образующие на те элементарные частицы, о которых мы говорили в начале этого раздела (см. табл. XXIV - последний мотив).

На табл. XXIV мы показываем возможность образования сложных орнаментальных мотивов. В табл. XXIV, //, 1 показано первичное зеркальное удвоение данных пас-мотивов по горизонтальной оси симметрии; на XXIV, //, 2 - вторичное, также по горизонтальной оси, благодаря чему сдвоенные в зеркальной симметрии пас-мотивы еще раз удваиваются - получают сложные орнаментальные структуры, вытянутые вертикально. В табл. XXIV, II, 3, а, б показано вторичное зеркальное удвоение по вертикальной оси мотивов, полученных в результате первичного удвоения по горизонтали.

Такое удвоение свойственно выбору узоров на широких тканых поясах, на большинстве из них левая половина пояса была по узору зеркальным отражением правой половины, по-видимому, мастерице было удобнее (легче) выбирать симметричные мотивы: выбрав элементы узора до середины, она повторяла их в обратном порядке.

В табл. XXV мы приводим примеры превращения пас-мотивов в сложные орнаментальные структуры на поясах коми. Если мотивы а при последовательном ритмическом повторении на узком поясе образуют орнаментальный бордюр б, структура в первоначальная основа которого легко читаемы, то при последующих изменениях эта основа еще более затушевывается. При тканье более широкого пояса пас-

мотив может «удваиваться» или «учетвериться» в зеркальном отражении по вертикальной и горизонтальной оси. На поясах соответственно получаем бордюры типа XXV, в и г, в которых пас-основа уже не видна и, чтобы разобраться в этом, необходимо расчленить основной узоробразующий мотив.

Еще труднее «прочитать» первооснову орнаментальных структур в широких поясах-кушаках, где они приобретают сетчатость, причем основу ее составляют сложные мотивы, образованные от более простых пас-мотивов. Здесь существенным образом сетка отличается от вышеописанной самостоятельной диагональной сетки. Это - не сетка, а разнообразные сетчатые структуры, как будто бы похожие, однако совершенно разные (табл. XXV, д). Нетрудно догадаться, что орнаментальная структура широкого пояса получена благодаря повторению зеркально удваивающегося по вертикальной и горизонтальной оси одного и того же мотива и повторения полученного таким образом сложного мотива по вертикальной и горизонтальной линии.

Таким образом, мы воочию убеждаемся, какой сильной трансформации подвергаются пас-мотивы (или простые единичные мотивы орнамента) под влиянием техники браного ткачества. Даже пас-мотивы II и III стадии усложнения (табл. XXII) дают очень сложные орнаментальные формы, которые в свою очередь могут служить исходными для еще более усложненных орнаментальных структур. А если взять пас-мотивы третьей, четвертой и последующих стадий (например, для рассматриваемого нами круга мотивов, формы с усложненной свастикой, имевшей в прошлом большое распространение в народном искусстве коми; см. табл. XXII), то становятся совершенно очевидными безграничные возможности орнаментального творчества в данной технике. Кроме того, в браной технике фоновая часть ткани между узорами образует также очень сложную орнаментальную структуру, которая со стороны изнанки становится узором и при определенных условиях может получить самостоятельное развитие, образуя таким образом орнаментальные структуры, не связанные с первоначальной пас-основой. Естественно, что такой орнамент, получивший технологическую трансформацию гораздо быстрее, чем орнамент из изолированных единичных мотивов, становится всеобщим достоянием и входит в арсенал традиционной орнаментации данной местности.

В диагонально-геометрической орнаментации коми преобладают симметричные фигуры (см. табл. XIII). Этот факт уже свидетельствует о том, что простые мотивы преобразовывались в браной техник: (хотя бы в поясах). Имея в виду, что в браном ткачестве коми также присутствует огромное число чрезвычайно развившихся усложненных орнаментальных структур (например, на удорских полотенцах), думается, что браное ткачество у коми имеет довольно глубокие корни. Они, скорее всего местные, ибо, как бы ни были сложны эти структуры, их всегда можно расчленить на составные элементарные частицы. Ими оказываются преимущественно весьма простые мотивы, идентичные формам пас-мотивов, изображенных нами в табл. XXII и распространенных в качестве простых единичных мотивов во многих других Бидах народного искусства коми.

Не исключено, что некоторые уже усложненные (сдвоенные в зеркальной симметрии по горизонтали) формы переносились на другие виды искусства, в частности, на узорное вязание (мотивы в виде ромбов у северных коми-пермяков и сысольских коми-зырян) и вышивку (на коми-пермяцких и летско-лузских рубахах). Образование этих форм не исходит из данных видов техники. Правда, некоторые симметричные мотивы (двучастные) могут быть первичными, т. е. не испытавшими зеркального удвоения. Это хорошо видно на табл. XXII, показывающей образование пас-мотивов. Среди усложненных пасов немало симметричных, которые получили свою форму отнюдь не «технологическим» путем, а скорее, если можно так выразиться, «логическим», благодаря принятому, скажем, в данном роде способу изменения (усложнения или упрощения) пас-знаков. Появление симметричных элементов возможно также и под влиянием «природного» фактора, т. е. под влиянием многочисленных явлений симметрии в самой природе, их копированию человеком.

В каждой технике орнаментирования свои закономерности. Орнаментальные структуры в резьбе по дереву (на прялках, ларцах, баночных шкатулках и т. п.) скорее всего, подсказывались формой предметов, подчеркивая их тектонику, придавая им большую выразительность.

Вышивка, как и резьба, позволяет в большей степени сохранять первоначальные мотивы, одни из которых восходят к пас-мотивам, другие - к простым и сложным изобразительным сюжетам (что отчетливо прослеживается в вышивке на головных уборах коми-ижемцев), в прошлом имевшим тот же социальный смысл, что и пасы. Последние, указывая на родовую фамильную принадлежность, кроме того, несут в себе ряд функций (магическую, эстетическую и т. д.). Тем не менее, в традиционной вышивке также встречаются очень сложные структуры, напоминающие тканые узоры.

Таким образом, становится понятной одна из основ образования орнамента - превращение, перерастание пасов в орнамент и их разрыв с первоначальным смысловым значением. В реальной жизни этот разрыв происходил в течение длительного времени, со сменой ряда поколений, пока не забывались пасы предков, легшие в основу орнамента. Тем не менее, привязанность к ним в силу традиции сохранялась последнее способствовало образованию традиционных локальных вариантов орнаментации.

Не претендуя на исчерпывающее объяснение происхождения диагонально-геометрических узоров, которые могли иметь и несомненно имели, кроме пас-основы, и иные генетические корни (в разделе о ткачестве мы останавливались на технологической основе), мы отводим пасам главную роль в образовании того разнообразия сложных орнаментальных структур, присущего народному искусству вообще и искусству народа коми в частности.

В результате разрешаются многочисленные неясные вопросы относительно распространения одинаковых орнаментальных мотивов у многих (если не всех) народов стран в континентах. Поскольку все сложные мотивы являются производными из простых, и путь их развития, по-видимому, идет по одним и тем же закономерностям соответственно закономерностям развития техники и социально-экономического прогресса вообще, то ясно, что все народы потенциально могут быть создателями любых орнаментальных форм, в том числе и диагонально-геометрических. И разница лишь в том, в каких географических условиях и на какой стадии общественного развития находится тот или иной народ, а также какова сила традиции в сохранении раз полученного орнаментального комплекса.

Появление орнамента под влиянием пасов, вероятно, восходит к родовому обществу. «Орнамент в родовом обществе по этнографическим исследованиям не представляет простого украшения одежды или утвари. Орнамента символична, в каждый узор вкладывается определенный смысл, каждый узор имеет свое название. В узорах наблюдается строгая традиционность, распространение их прослеживается на определенной территории, принадлежащей тем или иным племенам», - писала М. Е. Фосс (1952, с. 69), приводя многочисленные примеры зависимости орнаментации от родоплеменной принадлежности у разных народов мира (с. 70-72). Эта символика орнамента в наиболее «чистом» виде существовала только в глубокой древности, в родовом обществе. М. Е. Фосс, изучившая значительный археологический материал, в частности орнаментальные комплексы в керамике, приходит к выводу, «что племенные признаки, определяющие племенные территории, прослеживаются более отчетливо в период развития родовой организации, а не в эпоху ее разложения» (с. 71).

По нашим наблюдениям, у разных групп ненцев, в прошлом восходящим к родовым группам, орнаментация также различна. Особенно хорошо сохраняются локальные варианты у более или менее изолированных групп. Орнамент канинских ненцев, в частности, совершенно отличается от орнамента большеземельских ненцев. Канинские ненцы по существу используют только чередование прямоугольных разноцветных полос (белого и темного на меховых изделиях; желтого, красного и зеленого - в суконных изделиях) в один-единственный орнаментальный мотив - крутой зигзаг. Мы уже выделили некоторые особенности в орнаментации головных уборов некоторых групп коми: летско-лузских, ижемских, северных и южных коми-пермяков. Эти головные уборы отличаются не только формой, покроем и терминологией, но и узорами вышивки.

То же самое мы отметили в соответствующих разделах книги и в отношении узорных вязаных изделий. Различия, иногда с трудом улавливаемые в наше время ввиду нивелировки быта, исчезновения во многих пунктах, а иногда и в целых районах традиционных видов народного искусства, иногда еще пополняются воспоминаниями местных жителей. Старшее поколение еще помнит и четко различает вещи своего района от вещей другого. Население Верхней Вычегды, например, отличает узорные вязаные изделия собственно верхневычегодские в вишерские (население по притоку Вычегды - р. Вишере) от локчимских (население другого притока Вычегды - р. Локчиму). Кроме того, иногда различия наблюдаются и осознаются населением даже в пределах соседних деревень.

Безусловно, эти различия в наше время уже не соответствуют отличиям в пасах этих групп населения. Пасы, как таковые, в общем-то исчезли и встречаются в виде реликтового явления только в наиболее дальних уголках наряду с некоторыми другими архаическими явлениями. Поэтому и переход пасов в орнамент мы должны считать явлением древним, относящимся главным образом к периоду родового строя и переходной стадии от него к классовому обществу. Замечено, что в родовом обществе господствуют изоморфные мотивы, отражающие то-темическую символику.

У предков коми в глубокой древности (Бадер и Оборин, 1958, с. 211) пасы могли играть значительную роль и в происхождении орнамента. Представляют значительный интерес факты использования пасов на символических изображениях сложных образов пермского звериного стиля (в искусстве племен Приуралья I тысячелетия н. э. см.: Грибова, 1975, табл. III-2, 3).

На некоторых сложных образах, символизирующих сложную структуру какой-либо одной фратрии, мы видим и геометрические символы, проставленные на этих изображениях, например, на изображении трехглавого существа на бобре с головами хищных птиц над человеческими личинами (фонды Чердынского музея, инв. К° 1930). На лбу каждой из трех личин представлен кружок: на лбу личины - изображения сложного существа на «выдре» со «змеями» - по бокам нанесен косой крест (фонды того же музея, инв. № 1927). Ясно, что обе геометрические фигуры как крест, так и кружок являются пасами - в данном случае знаками родовой (фратриальной) принадлежности. И если подобный знак мы встречаем на других изображениях (фонды Чердынского краеведческого музея, № 1929), то можно судить о родстве этих изображений и, стало быть, о родстве родовых подразделений, символами которых они являлись (Грибова, 1975, табл. II-2, 3; табл. III-3). Система пасов развивалась наряду и параллельно с развитием изобразительных форм, хотя то и другое было проявлением одних и тех же структурных связей, а именно - отражением развития социальной структуры общества. В родовом обществе как зооморфный, так и графический символы, указывая на родовую принадлежность, одновременно являлись оберегами, фетишами и в некотором смысле объектами табу. Во всяком случае, родовой знак данного рода не мог использоваться чужим родом. Кроме того, родовые символы, в том числе и пасы, служили стимуляторами в выработке определенных эстетических вкусов каждого отдельного коллектива.

Родовые знаки - еще один (и весьма важный!) источник происхождения геометрического орнамента.

С распадением родовых отношений, вероятно, теряется смысл того разнообразия пышного «узорочья», которое свойственно родовому обществу на стадии его разложения. Иные отношения рожают иную символику и иную эстетику. Если олениводы-коми с распадением их родов столкнулись и вошли в контакты с обско-угорским и ненецким населением Севера, которое еще находилось на стадии родового общества, то они, соблюдая правила родовых взаимоотношений, не имели права использовать чужеродный орнамент. Те немногочисленные элементы, о которых шла речь выше, могли проникнуть с первыми коми поселенцами, которые привезли их с собой как реликты родовых пасов, отраженных и в ижемском варианте узорного вязания.

Другим вероятным источником ленточных узоров в искусстве меховой мозаики коми является влияние ненцев. Известно, что браки между самоедами и зырянами были весьма частыми (Жеребцов, 1974, с. 17). Поскольку ненецкие женщины, попадая в коми семьи, везли с собой и принадлежащие им вещи, в том числе орнаментированные сумки, они могли служить образцами для коми мастериц. При этом последние, по-видимому, воспроизводили не все, а только те элементы, которые соответствовали их эстетическим запросам, т.е. напоминали собственный орнамент коми. Впрочем, такими же путями передавались мотивы коми ненцам и обским уграм (Жеребцов, 1974, с. 33).

Расцвет же геометрической орнаментации, по-видимому, относится к эпохе распада родовых структур общества. Ибо под словом «расцвет» мы понимаем не столько наличие его генетической пас-основы во всем ее многообразии, а именно свободное развитие орнамента как такового, оторвавшегося от первичной смысловой функции.

С распадением родов в связи с их дроблением, выделением из них отдельных, относительно самостоятельных экономических единиц дробится и множится пас-основа. Это дает огромный импульс для развития новых пас-мотивов. Происходит массовое создание пасов, настоящий «взрыв» народного творчества. Мощное количественное изменение переходит в новое качество - родовые неизменявшиеся пасы переходят в ранг «забытых» и вместе с тем в общепринятых пас-мотивов, т.е. превращаются в традиционные орнаментальные мотивы.

Этому способствовал и технический прогресс, появление новых, более совершенных орудий производства, в том числе появление того же ткацкого стана с горизонтальной рамой, а это дало в свою очередь толчок для развития узорного (ремизного и браного) ткачества. Последнее же, как мы видели, чрезвычайно способствует преобразованию (видоизменению) геометрических орнаментальных структур.

С распадением родовых пас-основ усложняется орнамент. Но любое усложнение имеет свои пределы. Вероятно, этим можно объяснить относительную «схожесть» орнамента (особенно диагонально-геометрического) в различных районах земного шара.

Отличия между отдельными регионами существуют как в смысле сосуществования отдельных видов народного искусства, так и в смысле преимущественного использования орнаментальных мотивов в тех или иных видах и техниках. Впрочем, последнее нередко зависит вообще от преимущественного развития в том или ином месте какого-либо одного или нескольких видов, получивших в данной местности по каким-либо причинам наибольшее развитие. «Каким бы путем ни появились отдельные, повторяющиеся фигуры, имеющие геометрические очертания, какой бы смысл им первоначально ни придавался, возникший геометрический орнамент представлял собой не только серию семантизированных знаков, но приобретал и качественно новое значение: он становился элементом художественной культуры народа и подчинялся закономерностям ее развития» (Иванов, 1963, с. 20).

На материале народного искусства коми видно, что наибольшего развития тканый орнамент получил на Верхней Каме, Нижней Вычегде, Вашке и Мезени, т.е. в районах традиционной земледельческой культуры, где обработка конопли и льна, по-видимому, зародилась в глубокой древности. Узорное вязание наибольшее развитие получило в районах с преобладанием охотничьего и рыболовного промыслов: на севере Коми-Пермяцкого автономного округа, особенно - в деревнях Мысовского сельского совета, на Верхней Вычегде с притоками, Печоре с притоками, Вашке и Мезени. Меховой орнамент, естественно, развит только у северных олениводов коми-ижемцев.

В каждом районе все виды получили специфику в силу сложившихся типов орнаментации в определенной технике (тип включает мотивы орнамента и схему орнаментирования). Это превосходно показано в исследовании Г. Н. Климовой по узорному вязанию коми в ее книге «Узорное вязание коми» (1978). Тем не менее, геометрическая орнаментация коми едина как по составу входящих в нее орнаментальных мотивов, так и типологически, т.е. по типам орнаментированных изделий и схем их декорирования (скажем, мужская рубаха украшалась по вороту, концам рукавов и подолу). Локальные варианты декорирования общих для коми типов одежды и других изделий неизбежны ввиду значительного территориального расселения коми и некоторой разобщенности отдельных групп.

МЕСТНЫЕ НАЗВАНИЯ ОРНАМЕНТАЛЬНЫХ МОТИВОВ У НАРОДОВ КОМИ

В истории изучения народного орнамента определенное место отводится анализу местных названий орнаментальных мотивов. В литературе имеется несколько взглядов на терминологию узоров¹. Некоторые исследователи целиком отождествляют орнаментальный мотив и его название, считая, что термин отражает первоначальное значение фигуры, даже в том случае, когда изображение не соответствует смыслу названия.

Однако на материале орнамента многих народов в науке постепенно складывалось мнение, что местные названия узоров крайне неустойчивы и вероятность сохранения в них древних обозначений не очень велика. Основываясь на этом, ряд этнографов считает запись названий орнаментальных мотивов бесполезным делом. Другие же исследователи полагают, что терминологическая неустойчивость не оправдывает отказа от записи названий орнамента, научная ценность которых бесспорна². Узоры обычно бытуют в словесном оформлении, и это само по себе уже представляет интерес и для этнографов и для лингвистов. Этнограф, изучающий орнамент определенного народа, не может и не вправе обойти местные названия, так как конкретная научная значимость орнаментальной терминологии или, напротив, отсутствие значимости могут быть определены только в результате анализа.

Настоящая публикация посвящена местным названиям мотивов орнамента текстильных изделий коми (зырян) и коми-пермяков. Они уже неоднократно привлекали внимание исследователей. В. Н. Белицер и Г. В. Шипунова записали основные наименования (правда, без локализации) и привели их в своих трудах.³ Частично узорная терминология имеется также в научных отчетах этнографов Коми филиала АН СССР. С 1968 по 1974 гг. с целью изучения народного орнамента коми нами было обследовано около ста населенных пунктов. В процессе сбора материала обнаружилось, что мотивы называются не во всякой узорной технике.

В конце XIX-начале XX вв. у народов коми бытовали следующие способы орнаментирования текстиля: вязание на пяти спицах, тканье пестряди, половиков и подстилок, тканье поясов на дощечках, на бердечке и на ниту, несколько видов браного ткачества (одноуточное, двухуточное на малом количестве дощечек, двухуточное на большом количестве дощечек, двухосновное), изредка многоремизное ткачество, несколько видов вышивки, набойка.

Называются, главным образом, мотивы орнамента на вязаных изделиях и на поясах, выполненных на бердечке и на ниту, а также на поясах, аналогичных нитовым, но «выбранных» и на ткацком станке. В других видах текстиля орнаментальные мотивы редко называются или совсем не называются. При характеристике изделий, выполненных на дощечках и различными способами станочного ткачества, мастерицы обычно отмечают, при помощи скольких дощечек (досок), нитченок (выполнен узор: узор на 21 доске (кызь ёти дзавья сер), узор на четырех нитчен-как (нёлъ вёрта сер) и т. д.

Для вязаного орнамента и той части тканого, который имеет местные названия, характерна общность основных орнаментальных мотивов. По этой причине в дальнейшем изложении они будут называться без указания способа выполнения. Названия основных орнаментальных мотивов, зафиксированные автором, сведаны в таблицу. Терминология дается по локальным группам, территории которых определяются ареалами местных разновидностей вязаного орнамента, самого распространенного вида орнаментального искусства коми. Границы локальных разновидностей узоров вязаных изделий в основном совпадают с границами диалектов языка коми.

Из таблицы видно, что орнаментальные мотивы, за исключением фигуры , не имеют единых названий. Например, только за одним мотивом зафиксировано около двадцати наименований: большой узор, русский узор, ошейник, бараний рог и др. Орнаментальная терминология различна не только в зависимости от территории бытования-некоторые мотивы, в одном и том же населенном пункте имеют по два-три названия.

Так, в с. Помоздино мотив называют половиной ошейника и оленьим рогом, а мотив - половиной чума и узором в три глаза. И, напротив, одно и то же название в различных местах или в одном и том же месте зафиксировано за несколькими орнаментальными мотивами. Косослойным узором, к примеру, называются следующие фигуры: / ,   ; название острый узор относится к мотивам

Неустойчивость терминологии говорит о том, что неразрывной связи между орнаментальным мотивом и его названием не существует. Название имеющейся фигуре дается или по какому-нибудь признаку или по внешнему сходству фигуры с какой-нибудь вещью.

В местных названиях орнаментальных мотивов фигурируют названия предметов, животных, растений и пр. В зависимости от того, какое понятие передают названия, В. Н. Белицер выделяет три основные группы: названия, относящиеся к животным и птицам; названия, связанные с орудиями труда и

¹Иванов С. В. Народный орнамент как исторический источник, СЭ, 1958, № 2, с. 9-16; Он же. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М.- Л., 1963, С. 27-29.

²Иванов С. В. Народный орнамент..., С. 12.

³Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми. — «Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая», новая серия, т. XLV, М., 1958, с. 340-341; Шипунов А. Г. В. Народное искусство коми. СЭ, 1960, № 2, с. 68-70.

бытовыми предметами; геометрические названия⁴. На материале терминологии, записанной автором данной статьи, выделяется семь основных групп.

Названия мотивов, соотносящиеся с названиями орудий труда, предметов быта или их частей (гребень, грабли, вороб, силок, стрела, компас, якорек, сечка, цедилка, самовар, чум, заслонка, оладья, пирожок, нательный крест, заплата, ошейник, клюшка, крючок, рожки, кончик ножа, кусок шаньги, зуб пилы и др.), ~ 43%⁵.

Названия, отражающие существенный признак мотива или узора (узор в полоску, поперечная полоска, узор с выемками, острый узор, скошенный узор, крест, круг, зигзаг и др.), ~ 27%.

Названия -мотивов, соотносящиеся с названиями представителей животного мира и их (органов (ястреб, гусь, барашек, муха, оленин рот, бараний рог, сорочья лапа, кошачья лапа, коровий глаз, голова и др.), ~ 14%.

Названия, указывающие на способ или степень трудности выполнения узоров (в одну, три, пять петель, легкий узор, трудный узор, запутанный узор и др.), ~ 6%.

Названия мотивов, соотносящиеся с названиями растений и их частей {конопля, бобы, цветок, ягодка, зерно и др.), ~ 3%.

Названия, указывающие на половую принадлежность узора (мужской узор, женский узор и др.), ~ 3%.

Названия, указывающие на этническую и территориальную принадлежность мотивов (ижемский узор, русский узор, коми узор и др.), ~ 3%.

Таким образом, в орнаментальной терминологии преобладают наименования, соотносящиеся с названиями предметов материального быта, и наименования, отражающие существенный признак узора.

Несмотря на неустойчивость местных названий орнаментальных мотивов, в ряде терминов, а именно в тех, которые вынесены в группу названий, указывающих на этническую и территориальную принадлежность, можно, на наш взгляд, видеть исторический источник. Попробуем объяснить эти названия. В ижемской разновидности вязаного орнамента выделяется группа узоров, выполненных шириной в семь вязальных рядов - семеричные бордюры. Все мотивы этих бордюров, за исключением одного - , имеют диагональное направление линий, выполняются по счету 1, 3, 5 и более или менее равномерно бытуют по всей территории ижемских коми. У выделенного мотива другое направление линий (горизонтальное, вертикальное и диагональное), другой счет (1, 2, 3, 5) и более узкий ареал (фигура) встречается чаще всего на нижней Ижме и в прилегающем к ее устью бассейне средней Печоры). Таким образом, по месту бытования, направлению линий и счету мотив отличается от мотивов остальных семеричных бордюров. Одно из его местных названий «роч сер» (русский узор) заставляет нас обратиться к орнаменту устьицемеров, русского старожильского населения нижней Печоры.

⁴ Белицер В.Н. указ. соч., С. 340

⁵ Количественная характеристика дается на основании всего числа названий, зафиксированных автором.

Гр. наз. Орнамент. мотивы	Удорская	Ижемская	Верхнелечорск.	Верхневьчегодская	Средне- сысольская	Верхнее- сысольская	Лузско- летская	Северокоми- пермяцкая	Южнокоми- пермяцкая
	Дас куим пекля- в тридцать петель, кык туй-две дороги, кык грана- двухгранный, кык крест-два креста, креста сер-узор крестами	Ыджыд сер- большой узор, тара-бара-тары бары	Кык низи сер-узор в две полосы, дас кык пйла- двенадцатиградный узор	Кык пйлаба гйгыль- двойной круг, кык таса гйгыль-круг с двумя поперечинами, гйгыль утиные-круглый ошейник					
				Перна-нательный крестик	Перна- нательный крестик		Перна- нательный крестик	Перна-нательный крестик	Перна- нательный крестик, крестик
	Ыджыд круг- большой круг							Дзуг сер- запутанный узор, горйбдан сер- заслонка	Гаг-червяк, дзо- дзог-гусь, дзуг узор-запутанный узор
		Шаньга туу- кусок шаньги		Пила пинь-зуб пилы, пурт йыв-кончик ножа, ёсь сер- острый узор, ноті сер- расколотый узор					Плашки
				Довоч сер-узор вдовца				Поперега сер- поперечный узор, сустава сер- суставный узор	Модор-бан- изнанка и лицо, столбика узор- узор столбиками, дзуг узор- запутанный узор, плашки
		Роч сер- русский узор, роча сер-узор углами, угловатый узор		Матка сер-компас				Домас сер- заплата, сустава сер-суставный узор	Модор-бан- изнанка и лицо, плашки
								Самовар, пила пинь-зуб пилы, костя сер- незавершенный узор	Пила пинь-зуб пилы

		Звезда		Матка сер-компас				Цветок	
	Дас пекля-в десять петель, баба сер женский узор, ладь гырка	Мужик сер- мужской узор, крука сер-узор с крючками,якор ь	Сюра сер-узор с рогами, утшые- ошейник, утшые джын-пол-ошейника, виджада- косослойный	Утшые джын- полошейника, утшые- ошейник, простой утшые- простой ошейник, дзюля утшые джын-половина маленького ошейника, аньборд-вороб,кбр сюр- олений рог,кбр сюр джын- половина олений рога, меж сюр-бараний рог,меж сюр джын-половина бараний рога	Кбр сюр-олений рог, вонь сер- узор пояса		Кась лапа сер-кошачья лапа крючки сер-крючки	Сечка- сечка,баран сюр- бараний рог,радз- педилочный	Катша кок- сорочья лапа,якорек,вар ышок-ястреб
	Роч сер-русский узор, ыджыд перна-большой натальный крест	Иджыд сер- большой узор, тара-бара-тары -бары	Утшые-ошейник	Утшые-ошейник, дзюля утшые-маленький ошейник, ичбт аньборт- маленький вороб, меж сюр-бараний рог	Кбр сюр-олений рог, дас кык пекля-в двенадцать петель	Куран сер- грабли, коми сер-коми узор	Чуни сер- узор с пальцами	Радз-педилка, оча баран сюр- встречные бараний рога	Радз-педилка, черань-паук
	Ыджыд круг- большой круг	Иджыд сер- большой узор		Утшые-ошейник, ыджыд утшые-большой ошейник, гогыль утшые-круглый ошейник, ыджыд аньборт- большой вороб, ыджыд кбр сюр-большой олений рог	Ыджыд сер- большой узор, дас вит пекля-в пятнадцать петель, перна- натальный крестик	Куран сер- грабли, коми сер-коми узор	Чуни сер- узор с пальцами	Синож радз- педилка к снту, радз-педилка	Радз-педилка, черань-паук
		Крука сер-узор с крючками, корчбм джын- полчума, кум синма-узор в три глаза	Сюр сер-рог	Кбр чом джын-полчума, чомья сер-чум, кодзув- звезда, тыр кодзув-целая звезда, кодзув джын- половина звезды, гбгыль джын-половина крута,рысь сер-творог, кум синма сер-узор в три глаза, мбе син джын- половина коровьего глаза			Гбгыль сер- круглый узор		
			Сюр сер-рог	Гогыль джын-полкрута, дзюля гогыль джын- половина маленького крута, нель гогор пола-в четыре ряда, мос син джын-пол. Коровьего глаза	Кайми сер-узор каймы		Кайми сер- узор каймы		
		Мбе син-глаз коровы,гбгыль сер-круг		Чен сер-цепь,гбгыль-круг, бутыль-зрачок, мбе син- коровий глаз	Гбгыль сер- круг	Вит вывт-по пять, по семь	Быгыль сер- круглый узор	Тунбсь-оладья	Тунбсь-оладья, пирожок

				Крест, выль сер-новый узор	Вбнь сер-узор пояса		Крест	Барашек, крест, радз-цедилка	Крест, крестовина
				Крука сер-узор с крючками				Баран сюр-бараний рог, кривулька, косой барашек	Клюшка
				Гбгыль утиные джын-половина круглового ошейника, кык таса гогыль джын-половина крута с двумя поперечинами					
		Асыка сер-узор обручами	Визь-полосатый	Асыка сер-узор с обручами, визь сер-узор в полосу, таса сер, таось сер-поперечный узор, таса визь-поперечная полоска	Пбперега сер-поперечный узор, таса сер-поперечный узор	Пбперега сер-поперечный узор			Визь-полосатый
	Пыш тусей-коноплянос зернышко, оти пекли-в одну петлю, оти синья-в		Кбигуь сер-конопля	Той сер-вошь, кбигуь сер-конопля	Той сер-вошь	Той сер-вошь	Шашка сер-шашка		Пешечки, кубички
				Есь сер-острый узор, посни сер-мелкий узор				Тусь сер-зерно, боби-бобы, зубчики, пила пинь-зуб пилы	Пила пинь-зуб пилы, полпирожок-полпирожка
	Юр сер-голова	Пернапас-крест	Зубчи-зубцы сюзь сини-глаз совы	Перна сер-нателный крестик, пернапас-крест(молитвенный жест), крест, зубчи-зубцы, пиня сер-зубчатый узор, юр-голова	Крест	Куим вывти-по три	Юр сер-голова	Кресток-крестк	Кружок, ягодка, крестик
	Чуклей сер-кривой узор	Чибья сер-узор с выемками	Кривулька	Чукыль-мукыль-зигзаг, чулки сер-кривой узор, есь сер-острый узор, кокин сер-легкий узор, Изьва сер-ижемский узор	Чикыль, чикыль сер-вьющийся узор, Изьва сер-ижемский узор, изьва чулки сер-узор ижемских чулок		Кайми-кайма		
	Визь косой-косая полоска		Визь-полосатый виджада сер-косослойный узор, виджада визь-косая полоска	Пинев сер-косослойный узор	Пинев визь-косая полоса	Гартом сер-кручейный узор, накосный сер-скошенный узор	Пинев сер-косослойный узор		

	Кока сер-узор с ногами, крука сер-узор с крючками	Дзюли круг-маленький крючок, женский сер-женский узор		Утшые джын-полошейника				Съйкыл сер-трудный узор, дзут узор-запутанный узор	Дзут узор-запутанный узор
	Кока сер-узор с ногами, мужичкой сер-мужской узор			Сынан-гребень	Пыр кок сер-сквозной узор «ноги»	Куран сер-грабли	Пинев сер-косослойный узор	Сынан-гребень, пйром йор-поваленная изгородь	Сынан-гребень, гребешок
	Мужичкой сер-мужской узор	Утшые-ошейник	Сынан пинь-зуб гребня, пила пинь-зуб пила виджада-косослойный	Сынан-гребень, сынан пинь-зуб гребня, утшые-ошейник, пинь сер, пинев сер-косослойный узор	Пыр кок сер-сквозной узор «ноги»			Баран сюр-бараний рог	Радза-цедилочный, сынан-гребень

Полевые материалы автора (1969 г.) показывают, что значительное место в усть-цилемской разновидности вязаного орнамента занимает группа семеричных бордюров. Самым распространенным в этой группе является узор из мотива (местное название «околенка»), на его долю приходится около 60% всех семеричных бордюров. Очевидно, все отмеченные особенности рассматриваемого мотива говорят о том, что ижемские коми восприняли его от русских устьцилемов.

«Этнические» названия (наряду со многими другими) носит также фигура Удорские коми называют ее «русским узором», верхнесысолцы, а именно жители села Кобра, - «коми узором». Нам удалось установить, что узоры из мотива и его вариаций, редкие на верхней Сыsole, появились в этом районе сравнительно недавно, на рубеже XIX-XX вв., со стороны средней Сысолы.

В Удорском районе дело обстоит по-другому. Здесь узоры из фигуры и ее вариаций употребляются в вязании средней Вашки (приток Мезени), а также на самой Мезени - в округе с. Пысса, граничащем с Архангельской областью. Пожилые жители Пыссы утверждают, что обычай вязать узоры из крупных мотивов, самым распространенным из которых является мотив , у них появился недавно, распространителем его явились русские молодухи родом из Пограничного Вожгорского сельского Совета Архангельской области. Верность этих сведений подтверждается тем обстоятельством, что и в настоящее время большинство пысских мастериц крупных узоров ведут свое происхождение из Вожгоры. Поэтому и не удивительно, что самый распространенный мотив узорного вязания в округе Пыссы называется русским узором». По сведениям литературных источников, в узорном вязании русского населения Мезени мотив является тоже самым распространенным.

Орнамент вязаных изделий Вашки отличается большим разнообразием, узоры из мотива занимают в нем незначительное место. Судя по тому, что они идентичны мезенским и носят название «русский узор», их появление в узорном вязании Вашки связано тоже с русским населением Мезени.

Итак, мы видим, что узорная терминология этнического характера указывает на ту этническую среду, под влиянием которой те или иные узоры появились у различных групп коми населения, и, следовательно, она может быть использована в качестве исторического источника.

В орнаментальной терминологии отдельных селений встречаются следующие параллели: полкруга ( ) - круг ( ); пол ошейника { } - ошейник ( ); половина круглого ошейника ( ) - круглый ошейник ( ); ползвезды ( ) - звезда ( ); бараньи рога ( ) - встречные бараньи рога ( ) и т.д. Случайны ли такие «целые» и «половинные» названия? Оказывается, нет. Фигуры, названные половиной целого предмета, и в самом деле представляют собой половины тех фигур, которые названы целыми предметами. Значит, приведенные выше названия и аналогичные им указывают на генетическую связь между орнаментальными мотивами и могут быть использованы при реконструкции внутреннего развития орнамента.

Рассмотренные моменты орнаментальной терминологии коми показывают, что в конкретной ситуации она имеет определенное значение. Это дает возможность использования местных названий орнаментальных мотивов при изучении различных сторон орнамента.

Климова Г.Н. Местные названия орнаментальных мотивов у народа Коми / Г.Н. Климова // Этнография и фольклор Коми. – Сыктывкар, 1976. – Вып. 17. - С. 91 - 96

КЛИМОВА Г.Н.

ОРНАМЕНТАЦИЯ ТЕКСТИЛЬНЫХ ИЗДЕЛИЙ ВЫЧЕГОДСКИХ КОМИ

В конце XIX - начале XX вв. по технике выполнения узоров на Вычегде выделяется пять видов изделий: тканые, вязанные на спицах, плетеные, вышитые и кружевные.

Вышивка крестом и кружевные узоры, хотя и были распространены повсеместно, не являются местными по происхождению. Они проникли на Вычегду различными путями сравнительно недавно.

Три остальных вида узорных изделий являются традиционными. Наиболее характерными из них для описываемого периода были тканые и вязаные изделия.

Среди тканых различаются вещи с местными узорами и вещи с покупными узорами, которые продавались на ярмарках. Вятские купцы завозили на Вычегду целые тюки полотна с полосами тканых узоров. Местные жители покупали заготовки и пришивали их к концам полотенец, а изредка и к скатертям. С первого взгляда покупные узоры не отличаются от самодельных: тоже браные, красного цвета, даже составные орнаментальные элементы, казалось бы, одинаковы с народными. Однако при более внимательном знакомстве с ними обнаруживаются существенные различия.

Коми женщины пользовались узорными заготовками, но специфику покупных узоров крайне редко переносили на свои изделия. В орнаментации последних придерживались местной традиции.

Покупные тканые узоры более или менее равномерно распространены по всей Вычегде. Область же бытования самодельных тканых узоров ограничивается бассейном Вычегды, ниже Корткероса, включая притоки Локчим и Вымь.

Из тканых изделий узорами украшались полотенца, скатерти, женские рубахи. Каждый вид изделия орнаментировался по строго выработанной схеме.

Полотенца здесь ткались с гладко-белой полотняной серединой и красной браной каймой, состоящей, как правило, из трех узорных полос, расположенных одна над другой. Узорные полосы обводятся с обеих сторон узкими бордюрами из мелких полукрестов и близко сходятся между собой. Полосы в кайме располагаются в определенном порядке: самая широкая - в середине, самая узкая - вверху. Иногда к кайме из трех орнаментальных полос добавляется еще один, более редкий, узор, состоящий из непрерывного повторения одной какой-нибудь фигуры. Чаще всего составным элементом дополнительных полос является орнаментальная фигура, которую в литературе принято называть женской.

Дополнительный легкий узор на полотенцах особенно часто встречается в населенных пунктах, расположенных вблизи границы Коми АССР с Архангельской областью.

Местные жители уже не могут объяснить причины существования подобной схемы орнаментирования полотенец, но каждая мастерица знает, что полотенца должны были украшаться только так. На вопрос, нельзя ли выткать другое количество полос, обычно отвечают: «На полотенце полагается три ряда узоров, четыре - нехорошо. Два - тоже».

Скатерти ткали браным способом на малом количестве дощечек, называемых «дзав». Скатерти были белые, рельефные, с поперечными красными каймами по концам. Порой они одинаковы с обеих сторон - и по ширине и по рисунку. Но иногда кайма с одной стороны наряднее и шире. Местные жители объясняют это тем, что скатерть стелилась на стол более широкой каймой вперед, а узкая оказывалась на дальнем краю стола, заставлялась хлебом и другой пищей и не была видна.

В женских рубахах в основном орнаментировали подол и полики одной не очень широкой полосой браного ткачества, иногда к ней добавляли еще одну, узкую полоску. Обшлага рукавов украшали аппликацией из красной материи.

Подобный комплекс узорных текстильных изделий, состоящий из полотенец, скатертей и женских рубах, с аналогичными схемами орнаментации распространен не только у нижевычегодских коми, но и у русских сопредельных и более отдаленных районов Архангельской области.

Если в конце XIX - начале XX в. браное ткачество было главной чертой в характеристике орнамента Нижней Вычегоды, то узорное вязание в это время скорее соотносится с Верхней Вычегодой. Область его распространения - Вычегода со всеми ее притоками выше г. Сыктывкара и в какой-то мере Вымь в ее среднем течении.

Из вязаных изделий узорами украшались чулки, рукавицы и перчатки (мужские и женские).

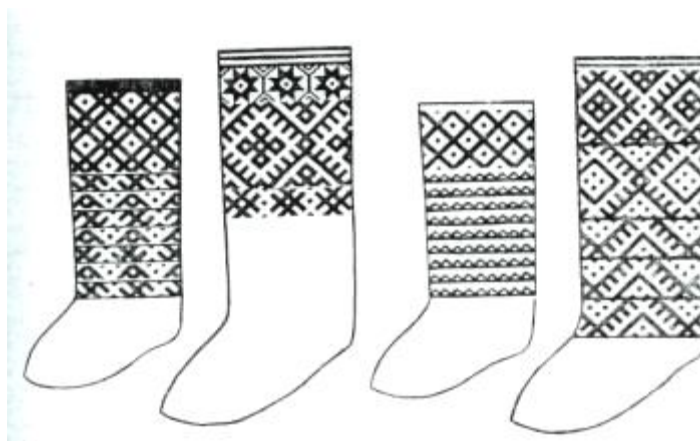
Орнаментирование вязаных изделий подчинено определенной системе, которая на всем протяжении Верхней Вычегоды едина. Наиболее четкое выражение она находит в чулках. Чулки имеют зачин «паном», а следующая часть голенища по орнаментальному и цветовому решению делится на две части: верхнюю и нижнюю. Внутри единой системы орнаментации чулок обнаруживается несколько локальных схем, причем каждая локальная схема имеет в свою очередь два варианта: мужской и женский (система орнаментации строится с учетом половой принадлежности изделия). Правда, обнаружить оба варианта локальных схем удалось не всюду, потому что в настоящее время в абсолютном большинстве случаев приходится иметь дело только с женскими чулками. Мужские почти всюду вышли из употребления раньше женских. Кое-где о них уже не помнят. В иных местах они сохранились только в силу того, что обрядовая функция чулок пережила бытовую: мужчины уже не носили чулок, но невеста в день свадьбы все же подносила жениху в качестве подарка узорные чулки. Это обстоятельство в некоторых населенных пунктах внесло большую путаницу в порядок украшения женских чулок. Жениховы чулки, чтобы они не лежали без применения, после свадьбы женщины начали носить сами, а затем и стали вязать себе чулки по мужской схеме. Таким образом, в некоторых селах мы обнаруживаем двоякое оформление женских чулок, что является не чем иным, как отражением былого различия в орнаментировании мужских и женских чулок. Появление двух вариантов оформления одного и того же изделия постепенно привело к сглаживанию различий. Там, где мужская и женская схемы сnivelировались, восстановить исходные особенности почти невозможно.

Описать в данной статье все орнаментальные схемы, действовавшие на Верхней Вычегоде, не представляется возможным, поэтому ограничимся несколькими.

С. Вольдино, с. Помоздино. Верхняя часть мужских чулок - это широкая кайма из трех узорных полос, различных и по ширине, и по орнаменту, и по расцветке. Самая широкая-средняя полоса. Нижняя часть чулок не украшается совсем, она - гладко-белая или гладко-черная.

В женских чулках после зачина идет широкая узорная полоса, выполненная в черном и белом цветах. Нижняя часть состоит из узких полос, различных и по рисунку и по расцветке, но всегда одинаковых по ширине. Количество полос произвольное, от четырех до десяти.

С. Керчемья. У мужских чулок орнаментируется не голенище. Верхняя часть состоит из одной широкой узорной полосы. В нижней части располагаются в произвольном количестве узкие узорные полосы, окаймленные с обеих сторон еще более узкими бордюрами, состоящими из мелкого крестообразного узора. Узкие полосы одного чулка могут быть как одинаковыми, так и разными по узору, но всегда одной ширины.

*Женский и мужской чулки, с. Богородск, нач. XX в.
(прорисовка)*

Женский и мужской чулки, с. Богородск, нач. XX в. (прорисовка)

Мужские чулки выполняются преимущественно в чёрно-белом сочетании. Вкрапления других цветов вводятся с большой осторожностью и, главным образом, в верхнюю часть голенища. Ступня всегда белая.

Женские чулки вяжутся из черной шерсти с широкой узор-полосой по краю, выполненной в большинстве случаев в черно-красном и черно-желтом цветах.

С. Богородск. В верхней части голенища мужских чулок идут две или три (в основном две) широкие полосы одного и того же узора, отделяющиеся друг от друга полоской одноцветной вязи. В нижней части голенища провязываются более узкие полосы, тоже одинаковые по узору. Они обычно даны в окаймлении узких бордюров, представляющих собой вереницу мелких крестиков. В некоторых чулках узор нижних полос является частью узора верхних полос.

Все мужские чулки выполнены в яркой гамме. Основные цветовые сочетания: красный с желтым, желтый с синим и красный с зеленым.

Восстановить абсолютную схему орнаментирования женских чулок пока не удалось.

Наличие разных орнаментальных схем на Верхней Вычегде, видимо, связано с историей ее заселения. Верхневычегодское население в основном сложилось в XVII-XVIII вв. за счет переселенцев из самых различных районов Коми края. Выходцы разных мест зачастую были в составе одних и тех же населенных пунктов. Говоря об этом, исследователи Л. Н. Жеребцов и Л. П. Лащу ссылаются на писцовые книги и современные фамилии, совпадающие с фамилиями жителей других районов Коми края. Орнамент тоже сохранил в себе отражение этой разнородности первоначального населения. Помимо ведущих орнаментальных схем, в некоторых населенных пунктах обнаруживаются менее распространенные схемы, которым тоже нельзя отказать в самостоятельности. Значит, зачатки орнаментальных схем первые поселенцы Верхней Вычегды принесли с собой. На новом месте схемы претерпели дальнейшее развитие, но до настоящего времени в них не утрачены основные принципы оформления чулка, в частности деление голенища на две части. Этот принцип характерен не только для верхневычегодских чулок - он является универсальным для всех групп коми. По-видимому, украшение вязаных изделий узорами оформилось у коми в традицию до начала заселения ими Верхней Вычегды (конец XIV в.), а сама традиционность этого явления складывалась еще раньше.

Таким образом, истоки двусоставного узорного оформления чулок уходят в глубокую древность.

Всегда ли соотношение вязаных и тканых изделий на отдельных участках Вычегды было таким, каким его можно представить по изделиям, сохранившимся от конца XIX - начала XX вв.? Не было ли другого порядка вещей?

Ряд прямых и косвенных данных свидетельствует о том, что в конце XIX в. в ареал распространения вязаных узоров входила также и Нижняя Вычегда.

Во-первых, в настоящее время в некоторых населенных пунктах Нижней Вычегды изредка встречаются элементы узорной отделки на вязаных изделиях. Количество узорных вязаных изделий постепенно возрастает по мере приближения к окраинам распространения комплекса тканых изделий, а именно в среднем и верхнем течении Выми и на Вычегде между Сыктывкарсом и Корткеросом.

Во-вторых, удалось установить, что в ряде окраинных населенных пунктов вязаные узорные вещи окончательно исчезли буквально в последние два-три десятилетия. Довольно показательным в этом отношении является следующий факт. На Выми, в Княжпогостском районе, нашей экспедиции удалось зафиксировать минимальное количество узорных вязаных изделий. Исследователь же этнографии коми В. Н. Белицер всего четверть века назад застала их там в количестве, достаточном для того, чтобы по специфике орнамента выделить их в отдельную группу. Наблюдения и сопоставления показывают, что вязаный орнамент постепенно оставлял свои территории на Нижней Вычегде. Об этом же сообщают некоторые информаторы старшего поколения.

«Некоторые старики в моей молодости носили черно-белые перчатки с такими же узорами, как на полотенцах, но немногие, теперь это забыто» (А. Г. Выборова, д. Вогвазино Усть-Вымского района).

«Как вяжут узорные чулки, я уже не видела. Но на самых старых, когда еще была девочкой, видела узорные чулки. Па чулках узоры разноцветные были. А на рукавицах только черно-белые помню» (А. А. Козлова, д. Коквицы Усть-Вымского района).

В свете приведенных данных становится ясно, что единично встречающиеся на Нижней Вычегде узорные вязаные изделия являются отголосками узорного вязания, бытовавшего здесь ранее.

В какой-то мере на раннее сокращение узорного вязания оказало влияние многовековое соседство нижневыхгодских коми с русскими нынешней Архангельской области, в комплексе одежды которых предметов узорного вязания, по-видимому, не было. Этот процесс особенно ускорился в период развития капиталистического производства, когда не только заменялись местные изделия фабричными, но и подтачивалась сама основа жизни крестьян, влияя на их сознание и мировоззрение.

По-иному обстоит дело с браным ткачеством на Верхней Вычегде. Население здесь, за исключением нескольких населенных пунктов в самых верховьях реки, с техникой браного ткачества не было знакомо. Об этом говорит не столько отсутствие браных вещей или принадлежность их недавним выходцам из мест распространения браных изделий, сколько реакция населения на разговор о браном ткачестве. Так, в с. Мыелдино полотенца, вышитые крестом, выдавали за браные. В с. Вомын в одном доме утверждали, что есть браная скатерть, которая на деле оказалась кружевной. Хозяйка другого дома тоже заверила, что у нее есть узорная браная скатерть, только неизвестно, старинная ли, а скатерть оказалась вышитой гладью.

Всюду простую пестрядь выдают за браную ткань, а браные покупные узоры на полотенцах считают вышитыми.

Подобное представление о браном ткачестве может быть объяснено незнанием верхневыхгодским населением техники браного ткачества.

Исключение из общей картины составляют Вольдинский и Помоздинский сельские Советы. Женщины здесь под сарафаном носили белую холщевую рубаху, украшенную красным браным узором поперек плеча и по низу рукава. Были также полотенца с тремя полосами браных узоров по концам. Судя по нижневыхгодской схеме расположения узоров на тканых изделиях, можно было бы допустить, что изделия выполнены на Нижней Вычегде или же на месте, но женщинами, уроженками Нижней Вычегды. Но думать так не позволяет один немаловажный факт: постоянное присутствие специфических верхневыхгодских узоров в нижневыхгодских по строю изделиях. Это говорит о том, что зафиксированные нами на Верхней Вычегде - изделия браного ткачества выполнены на месте и не являются случайными. Они выполнялись здесь несколькими поколениями мастеров, так как успели впитать в себя элементы местной орнаментальной традиции, которая главным образом была воплощена в узорном вязании. Создается впечатление, что браное ткачество в верховьях Вычегды вторичное явление. Оно проникло в среду, где было распространено узорное вязание, испытало на себе его влияние и угасло. До настоящего времени сохранилось очень немного изделий браного ткачества, в основном они держатся лишь в памяти стариков, тогда как узорные чулки и рукавицы пожилые женщины носят по сей день.

Чем объяснить наличие браного ткачества в Помоздинском и Вольдинском сельских Советах и отсутствие его на всех остальных участках Верхней Вычегды, начиная с Корткероса? Тем, что поселенцами различных участков были выходцы из разных мест Коми края? Но ведь во всех районах (Сысола, Нижняя Вычегда, Вымь, Удора), откуда происходило освоение Верхней Вычегды, в конце XIX - начале XX вв. браное ткачество бытовало.

Вернемся еще раз к трактовке истории заселения Верхней Вычегды.

Освоение данного района происходило в XVII-XVIII вв. сысоличами, вычегжанами, вымичами, удорцами, вишерцами. Основная масса переселенцев была с Сысолы. Сысольские коми, очевидно, были основателями поселка Помоздино (1646- 1678 гг.). На это указывают фамилии. Еще в 1720 г. в Помоздинской волости бытовало только три фамилии - Игнатов, Карманов, Уляшев. Две первые вышли с Сысолы. Около 1720 г. в район Помоздино и Вольдино переселилось несколько крестьянских семей из Усть-Сысольской, Зеленецкой и Часовской волостей.

Вот эти-то переселенцы, надо полагать, и принесли с Нижней Вычегды технику браного ткачества в верховья реки. Но на новом месте браное ткачество широкого распространения не получило.

Итак, мы видим, что технику браного ткачества в бассейне Верхней Вычегды знают только там, где компактно осели нижневыхгодские переселенцы, т. е. в Помоздино и в Вольдино. Другие группы коми населения, принявшие участие в колонизации Верхней Вычегды, технику браного ткачества с собой не принесли, что может быть объяснено незнанием ее тогда на местах прежних поселений.

Таким образом, подводя некоторый итог, можно утверждать, что в конце XIX - начале XX в. орнаментированные текстильные изделия на всем протяжении р. Вычегды не были идентичны.

Нижняя Вычегда в основном характеризовалась браным ткачеством, а узорное вязание больше тяготело к Верхней Вычегде.

Прямые и косвенные данные говорят о том, что такое соотношение вязаного и тканого орнамента на Вычегде - недавнее явление. Оно сложилось к концу XIX - началу XX века. В более ранний период, вплоть до конца XIX века, вязаный орнамент более или менее равномерно был распространен по всей Вычегде.

Факт, что технику узорного вязания принесли на Верхнюю Вычегду все группы переселившегося сюда населения коми, а технику браного ткачества - только нижневычегодские переселенцы, позволяет утверждать, что к началу освоения Верхней Вычегды коми (XVI в.) им была известна техника узорного вязания, с техникой же бранного ткачества тогда были знакомы лишь на Нижней Вычегде. На всей остальной территории коми, откуда шла колонизация Верхней Вычегды, техника браного ткачества появилась позднее.

По-видимому, узорное вязание у коми более древнее явление, чем украшение ткани красными браными узорами.

Климова Г.Н. Орнаментация текстильных изделий вычегодских коми / Г.Н. Климова // Этнография и фольклор коми. – Сыктывкар, 1972. – Вып. 13. – С. 77 - 85

КЛИМОВА Г.Н.

УЗОРНОЕ ВЯЗАНИЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПЕЧОРЫ

В бассейне Печоры компактно проживают две группы русского населения. Место обитания первой - нижняя Печора с притоками Пижма и Цильма, по административному делению это Усть-Цилемский район Коми АССР. Основание Усть-Цильмы, первого русского поселения в этом районе, относится к середине XVI в. (1544 г.). Русское население нижней Печоры сложилось в течение XVI-XVIII вв. «за счет пришлых элементов, происходивших из различных мест, но главным образом из соседних районов русского Севера – с. Мезени, Пинеги, Двины». Оно впитало в себя «также отдельные пермские (коми) и ненецкие элементы». Исследователь Л. П. Лашук считает, что «с этнографической точки зрения русская Печора представляет собой продолжение русского Поморья, его крайний северо-восточный рубеж, но вместе с тем отличается от Поморья целым рядом своеобразных языковых и культурно-бытовых особенностей, сложившихся под влиянием местных условий материальной жизни, иноязычного и инокультурного окружения».

Вторая группа русских сосредоточена в верховьях Печоры вплоть до д. Мамыль. «Своим происхождением эта русская группа связана со старожильским населением Чердынского уезда Пермской губернии». Русские начали селиться в верховьях Печоры в XIX в.

Одним из наиболее распространенных видов традиционного искусства обеих групп русского населения Печоры является узорное вязание. Писатель Ю. А. Арбат, побывавший в Усть-Цильме, пишет: «...шерстяные чулки здесь такие красивые, что только увидев их, можно понять, каковы они». Специальных публикаций, посвященных узорному вязанию русского населения Печоры, нет. Однако устьцилемское вязание неоднократно привлекало внимание этнографов и искусствоведов, в обобщенном виде оно вместе с вязанием ижемских коми рассмотрено в кандидатской диссертации Н. С. Королевой. Общая характеристика узорного вязания устьцилемцев имеется в одном из экспедиционных отчетов Л. С. Грибовой. Источником для настоящей статьи послужили главным образом полевые материалы автора, собранные в Усть-Цилемском (1969 г.), Троицко-Печорском (1975 г.) районах Коми АССР и в Чердынском районе Пермской области (1976 г.). Цель публикации - ввести в научный оборот материал по орнаментальному строю вязаных изделий перечисленных групп русских и определить его место среди узорного вязания соседнего населения.

В обоих районах орнаментируются чулки и рукавицы. Их вяжут из овечьей шерсти при помощи пяти металлических спиц. Образцы вязания - чулочная вязка, резинка и рубчик. Имея общую техническую характеристику, изделия рассматриваемых мест отличаются по художественным особенностям, поэтому узорное вязание каждой из выделенных групп населения будет рассмотрено отдельно.

Общее представление об узорном вязании устьцилемцев возникает уже после того, как пройдешь по улицам их селений. Многие взрослые и дети носят узорные рукавицы - исподки (женщины вяжут их по несколько пар в год: для семьи, по заказам и иногда на продажу). Пожилые женщины носят традиционную одежду, в комплект которой входят узорные чулки. Среди мужчин такие чулки встречаются больше всего на стариках, причем чаще в праздники.

Различаются будничные и выходные рукавицы. Первые из них начинаются тремя разноцветными (белый-черный-белый, красный-черный-красный) рубцами, а дальше с тыльной и внутренней стороны украшаются сетчатыми узорами из простых геометрических мотивов (точек, квадратиков, крестиков) (рис. 1). Иногда на запястье будничных рукавиц вяжется два окаймленных семеричных бордюра (рис. 2).

Среди выходных более распространенными являются рукавицы, начинающиеся тремя рубцами (иногда резинкой), украшенные по всей кистевой части окаймленными семеричными бордюрами (рис. 3). Менее распространены рукавицы с крупным узором из восьмиконечных звезд, выполненных на тыльной стороне дважды; ладонь и палец выходных рукавиц такого рода оформляются теми же узорами из простых мотивов, что и будничные рукавицы, а устье выполняется в резинку (рис. 12). Местные жители утверждают, что узор из восьмиконечных звезд появился в устьцилемском орнаменте уже при жизни нынешнего старшего поколения. «Узора звездой раньше не было. Мы вязали узоры с исподок наших мамок да бабок, а теперь снимают узоры с магазинных перчаток, вот и узор звездой нашли где-то», - рассказывают пожилые женщины устьцилемки.

Рукавицы, украшенные восьмиконечной звездой, носят женщины и дети. Остальные рукавицы могут носить все половозрастные группы населения. Узорные чулки являются частью традиционной одежды мужчин и женщин, однако в зависимости от половой принадлежности изделия декорируются по-разному.

Женские чулки начинаются семью-десятью черными рубцами. За ними следует узорная часть, представляющая собой композицию из трех одинаковых или различных по рисунку семеричных бордюров, окаймленную с обеих сторон. Изредка узорную часть составляет один широкий бордюр из мотива , тоже окаймленный, или сетчатый узор из простых мотивов. Низ чулок вяжется из черной шерсти, в последнее время вместо черного нередко употребляются темно-синей и темно-фиолетовый цвета (рис. 4-6).

Среди мужских чулок различаются повседневные и выходные. Те и другие начинаются обычно тринадцатью рубцами. В рабочих чулках рубцы, как и сами изделия, двуцветны (черно-красные, черно-желтые), в выходных обычно трехцветны (желто-черно-красные). В повседневных чулках весь паголенок вяжется в узкую ровную поперечную полоску, а в выходных - порядком расположения орнамента паголенок делится на две части: верхнюю и нижнюю. В верхней части ряд в ряд располагается семь (изредка пять) семеричных бордюров, которые представляют собой единый узорный массив, окаймленный с обеих сторон. Нижняя часть паголенка в абсолютном большинстве случаев украшается произвольным количеством окаймленных семеричных бордюров и изредка одним сетчатым узором (рисунок 7, 8).

В вязаном орнаменте устьицлемцев представлены следующие группы узоров, различающихся мотивами и композиционными особенностями: узоры в поперечную полоску, сетчатые узоры из простых геометрических мотивов, семеричные бордюры, окаймляющие бордюры. Имеются единичные случаи употребления широкого бордюра и сетчатого узора из мотива . В последние десятилетия нашел распространение узор из восьмиконечных звезд.

Особенно примечательны в устьицлемском орнаменте семеричные бордюры. Таковых немного. Они составляются путем повторения одного из следующих более распространенных геометрических мотивов

          (рис. 9). Все мотивы, кроме первого, имеют диагональное

направление линий и выполняются по счету 1, 3, 5. Мотив имеет три направления, и выполняются по счету 1, 2, 3, 5 (изредка по счету 1, 2, 3). Бордюры из семи первых мотивов обладают следующей особенностью: их узорное изображение в точности соответствует фоновому. Бордюры одного изделия могут быть как одинаковыми, так и различными по рисунку.

Семеричные бордюры, а также композиции из них окаймляются. Чаще всего окаймлителем является узор, состоящий из крестиков на поперечине. Употребляются также окаймляющие бордюры из точек, вертикальных и наклонных отрезков на поперечине (рис. 9).

Изделия и их части, украшенные сетчатыми узорами из простых мотивов, устьицлемцы называют рябыми; изделия, украшенные семеричными и окаймляющими бордюрами, - писаными, писанками, мотивы бордюров - писками. Каждый орнаментальный мотив тоже имеет местное название (табл. 1).

Цветовая гамма устьицлемских вязаных изделий предельно отработана. Узоры в полоску и сетчатые узоры обычно двуцветны (черно-красные, черно-желтые, черно-белые). Двуцветны также рукавицы со звездным узором, сочетания цветов в них довольно разнообразны. В изделиях, украшенных семеричными и окаймляющими бордюрами, составных цветов пять: черный, белый (естественные цвета шерсти), красный, желтый, зеленый. Замена этих цветов наблюдается крайне редко и то главным образом в изделиях, выполненных недавно. Традиционные цвета заменяются близкими по звучанию: черный темно-синим, желтый оранжевым и т. п. Каждому из пяти цветов отводится строго определенное место. Семеричные бордюры бывают черно-желтыми с красными вкраплениями и красно-зелеными с белыми вкраплениями. Двойки по расцветке семеричные бордюры в изделии чередуются. Окаймляющие бордюры также двойки по расцветке: черные фигуры на желтом фоне и красные на белом. Первые всегда окаймляют красно-зелено-белые семеричные бордюры, вторые - черно-желто-красные. Случаи цветовой перестановки единичны.

Пряжу для вязания обычно красили в домашних условиях, и на веку нынешнего старшего поколения в обиходе были по преимуществу анилиновые краски. О растительных красителях, например, о лесном растении зеленице, употреблявшемся для окраски шерсти в желтый цвет, помнят в основном по рассказам. Интересен способ, которым устьицлемки добивались яркости красного и зеленого цветов: «Сначала моток желтым красим, а уж только потом красным или зеленым. Нитка ятная выходит». Цвета, полученные таким образом, очень хорошо сочетаются в изделии.

Приведенный материал показывает, что в вязаном орнаменте русского старожильческого населения нижней Печоры выделяется два пласта: более древний, которому присущи устоявшийся набор мотивов и предельная отработанность композиционных и цветовых решений, и довольно молодой пласт вариаций узора из восьмиконечных звезд.

Узорное вязание русского населения верховой Печоры нельзя рассматривать изолированно от узорного вязания верхней Колвы, вплоть до д. Ракшор (Чердынский район Пермской области), так как художественная специфика вязаных изделий Печоро-Колвинского междуречья едина. В настоящее время основным орнаментированным изделием являются рукавицы (исподки). Их носят все - мужчины, женщины, дети. И сколько женщины ни вяжут рукавиц, столько и дарят их - родственникам не только в своих деревнях, но и в дальние селения. Те в свою очередь присылают свои изделия. В верхнепечорской деревне

Курья, например, нам встретились рукавицы, привезенные или присланные из верхнепечорских же деревень Светлый Родник, Усть-Унья и из деревень Дий, Сусай, Русиново, расположенных на Колве. Иногда узорными рукавицами невеста одаривала на свадьбе свою новую родню. Однако, как правило, узорные рукавицы не входили ни в приданое, ни в свадебный подарок. Не были связаны со свадебным ритуалом и узорные чулки. На памяти жителей старшего поколения орнаментировались главным образом мужские чулки. Как рассказывают в этих местах, «чулки узорами вязали мужикам, которые лесовали, а которые не лесовали - тем простые носки вязали». Сейчас мужские чулки редко кто вяжет. Для себя женщины вязали одноцветные чулки или иногда в ровную поперечную полоску. Полосатые чулки (не шерстяные, в отличие от местных, а «бумажные») также продавали в лавках. Рассказывая об узорном вязании, пожилые женщины обращают внимание на целесообразность узорного вязания: «Одной жицей (жица – шерстяная пряжа) раньше мало вязали, тонко получается - холодно. А узорами - толще. Можно и толстую жицу спрядь, но ее иглицей не вывернешь. Вот и вязали с двух жиц. Пусть хоть просто» узор «через петельку» или «мучниками», пусть серое с черным, но из двух жиц - толще, теплее. Поверх чулок надевали коты кожаные. Валенки, они твердые, не сгибаются, а чулки мягкие». Таким образом, мягкость и гибкость изделий достигается вязанием с двух клубков, путем чередования нитей. При ритмичном чередовании двух разноцветных нитей получают простейшие геометрические узоры.

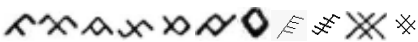
Как рассказывают пожилые люди, раньше, лет 50 назад, узорным вязанием занималась почти каждая женщина, потом было время, когда забывали про него, теперь снова многие, особенно в верхнепечорских деревнях, вяжут узорно. Только если раньше все женщины работали в единой художественной манере, то теперь старые и молодые украшают свои изделия по-разному. Пожилые женщины вывязывают старинные «писули», которым они выучились у своих матерей и бабушек, а молодые пользуются новыми узорами. К новым узорам в данной местности относят различные вариации узора из восьмиконечных звезд. На Колве они мало распространены, и население совершенно определенно связывает их появление здесь с верховой Печорой. В печорских верховьях эти узоры распространены шире, и об их происхождении люди толкуют по-разному: «возможно, с картинок сняли, а возможно, из Усть-Цильмы или с Ижмы привезли: там тоже такие вяжут». Действительно, узоры из восьмиконечных звезд на рукавицах более или менее равномерно распространены по всей Печоре, и всюду эти узоры считаются новыми.

В Печоро-Колвинском междуречье (как и по всей Печоре) узоры из звезд вяжут на тыльной стороне рукавиц. Все остальные узоры и порядок расположения их на изделии считаются старинными.

Рукавицы начинаются резинкой, одноцветной или с несколькими поперечными полосками. Кистевая часть украшается или каким-нибудь сетчатым узором или несколькими окаймленными узорными полосами (рис. 10, 11). Чулки начинаются несколькими рубцами, а паголенок или только его верхняя часть орнаментируется таким же образом, как и кистевая часть рукавиц, с той, пожалуй, разницей, что на чулках реже, чем на рукавицах, употребляются окаймляющие бордюры (рис. 13).

В вязании употребляются узоры как из простых, так и из сложных геометрических мотивов. Из простых мотивов нами зафиксированы точки, крестики, квадраты, диагональные полосы. Они являются составляющими сетчатых узоров. Части изделий, украшенные сетчатыми узорами из простых мотивов, особенно точками, печоро-колвинские русские, как и устьцилемцы, называют рябыми. Кроме того, точки, диагональные и вертикальные отрезки на поперечине служат окаймляющими бордюрами. В отличие от устьцилемских печоро-колвинские бордюры, окаймляющие две соседние узорные полосы, при стыковке не примыкают друг к другу, а сливаются в один бордюр (рис. 14).

Все мотивы сложного строения, за исключением двух, диагонально-геометрические, выполненные по счету 1, 3, 5.

Основные из них следующие:

Из них состоят бордюры различной ширины, в том числе и семеричные, а также сетчатые узоры.

Исключение в сложных формах составляют мотивы и , имеющие другое направление линий и другой счет. О распространении восьмиконечной звезды уже сказано выше. Что же касается мотива то он встречается в пределах только нескольких верхнепечорских селений (Усть-Унья, Светлый Родник) и выполняется шириной в девять вязальных рядов, в отличие от устьцилемского семеричного.

Расцветка, как и узоры, обычно зависят от назначения изделий. На будничных вещах узоры попроще и расцветка поскромнее: белый, черный, серый, реже красный цвета. Выходные изделия (в основном это относится к рукавицам) украшаются несколькими узорными полосами, выполненными в ярких цветах, основными из которых являются красный, желтый, зеленый, черный (синий) и белый. Более распространенные сочетания этих цветов красно-зеленое, черно (сине)-желтое, черно (сине) красное. Окаймляющие бордюры чаще всего красные и белые. Цветную пряжу печоро-келвинские русские получали в домашних условиях при помощи анилиновых красок.

Женщины постарше рассказывают: «Красили покупными красками, травой - нет. Была, говорят, раньше какая-то зеленица - желтый цвет давала, а если поморишь, то бордовый. Но при нас травой не красили».

Познакомившись с узорным вязанием двух групп русского населения, мы видим, что в обоих случаях орнаментируются одни и те же изделия - чулки и рукавицы. Одноименные изделия имеют единый фасон и выполняются одними и теми же техническими средствами и приемами. Общее наблюдается и в

узорах, однако, наряду с общим, в вязании каждой из рассматриваемых групп населения есть свои местные особенности. В обобщенном виде они показаны при помощи таблицы 2.

Общее и частное имеется и в декоративном строе изделий. Чулки и рукавицы обоих районов орнаментируются по схемам, однако они в каждом районе свои, причем у устьицлемцев схемы разработаны намного детальнее, чем у верхнепечорских русских. В обоих районах один и тот же набор основных цветов: белый, черный (синий), красный, желтый, зеленый. При этом для усть-цилемских изделий характерна цветовая строгость, канонизированность, в то время как печоро-колвинские русские пользуются большей свободой в выборе цветовых сочетаний и в расположении их друг подле друга.

Итак, мы видим, что узорное вязание русского населения нижней Печоры и Печоро-Колвинского междуречья представляет собой две локальные разновидности одного и того же художественного явления. Рассматриваемые группы русских не граничат друг с другом, они отделены территорией, заселенной коми. Как в таком случае объяснить принадлежность двух территориально разобщенных разновидностей к единому художественному пласту? Для этого попытаемся определить границы интересующего нас художественного явления. По комплексу существенных технических и художественных особенностей - одни и те же узорные изделия, единый или идентичный фасон одноименных изделий, единые технические средства и приемы, много общего в декоративном строе изделий и в самих узорах - узорное вязание двух рассматриваемых групп русских стоит в одном типологическом ряду с узорным вязанием русского населения бассейнов Мезени и средней Пинеги (Архангельская обл.), некоторых групп народов коми (среднесысольские, верхневьегодские, вакшинские и ижемские коми, северные коми-пермяки), а также хантов и манси. В вязаном орнаменте перечисленного населения в совокупности представлены в основном одни и те же группы узоров: узоры в поперечную полоску, сетчатые узоры из простых геометрических мотивов, диагонально-геометрические узоры (а - семеричные бордюры, б - широкие бордюры и сетчатые узоры), окаймляющие бордюры. Таким образом, очерчиваются границы единого художественного направления в узорном вязании, распространенного на порубежье Северной Европы и Азии. Как формировалось данное направление, какие причины обусловили сходство и различия разновидностей - эти вопросы не являются целью настоящей публикации, однако мы попытаемся определить место устьицлемской и печоро-колвинской разновидностей среди остальных родственных разновидностей. В узорном вязании северного порубежья Европы и Азии общей, сквозной является группа сетчатых узоров из простых геометрических мотивов. Различия же в разновидностях идут по линии остальных групп узоров, особенно по линии диагонально-геометрических узоров и окаймляющих бордюров.

Характер устьицлемской разновидности определяют семеричные и окаймляющие бордюры, выполненные в традиционном пятицветье. По этому наиболее важным особенностям устьицлемская разновидность ближе всего стоит к средненижежской разновидности, которой свойственны именно эти же узоры в аналогическом цветовом решении. К тому же средненижежские «исполни», как и устьицлемские, начинаются не резинкой, а рубцами (рис. 15).

Печоро-колвинская русская разновидность узорного вязания территориально оторвана от других русских разновидностей. Однако по ряду существенных признаков, которые будут рассмотрены ниже, она больше всего соотносится именно с русскими же разновидностями. Во-первых, общей для названных групп русского населения Поморья и печоро-колвинских русских является терминология, связанная с узорным вязанием: исподка (вязаная рукавица), жица, жичка (шерстяная пряжа), иглица (спица), писать (вязать, узорно), писаный (узорный), писанка (узорная вязаная вещь), писка, иисуля (орнаментальный мотив), рябой (украшенный мелким узором). Общее можно проследить и в местных названиях орнаментальных мотивов (табл. 1). Во-вторых, окаймителями в печоро-колвинской разновидности являются бордюры из точек, наклонных и вертикальных отрезков на поперечине. Самые близкие аналогии им мы находим в средненижежской и в устьицлемской русских разновидностях. Общими являются не только сами окаймляющие бордюры, но частично и их расцветка: печоро-колвинские окаймители обычно красно-белые, в перечисленных поморских разновидностях красно-белые наравне с черно-желтыми. В-третьих, цветовая гамма печоро-колвинских вязаных изделий, состоящая в основном из белого, черного (синего), красного желтого и зеленого цветов, тоже больше тяготеет к цветовому строю вязаных изделий русских Поморья.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что узорное вязание русского населения нижней Печоры и Печоро-Колвинского междуречья, являясь составной частью большого художественного пласта, распространенного на территории пяти народов, наибольшую близость обнаруживает с узорным вязанием русских Приморья.

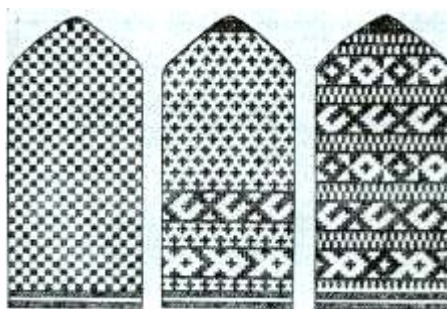

Рис. 1, 2, 3. Узорные рукавицы, район нижней Печоры.

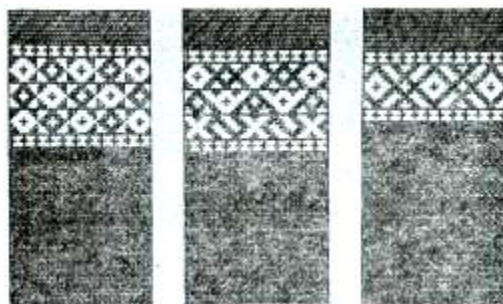

Рис. 4, 5, 6. Узорные паголенки женских чулок, район нижней Печоры.

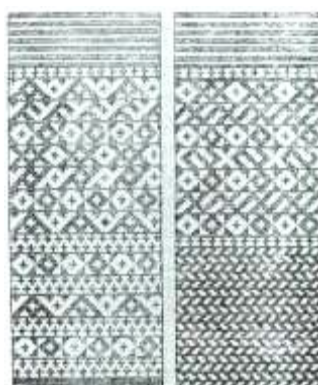

Рис. 7, 8. Узорные паголенки мужских чулок, район нижней Печоры.

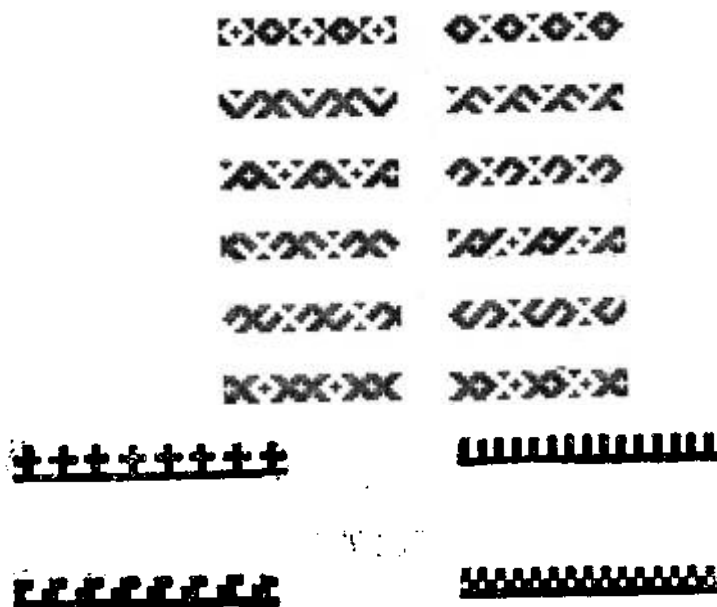

Рис.9. Семеричные и окаймляющие бордюры на вязаных изделиях нижней Печоры.

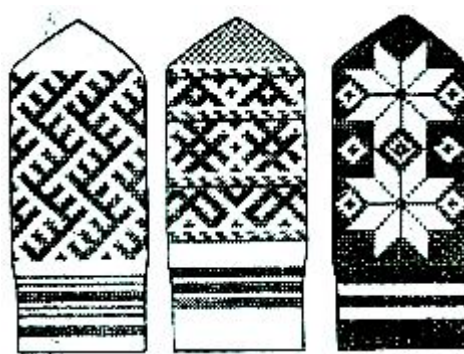

Рис. 10, 11, 12. Узорные рукавицы: 10, 11 – район верхней Печоры и верхней Колвы; 12 – район Печоры

Рис.13 Узорный паголенок мужского чулка, р-н верхней Печоры и верхней Колвы

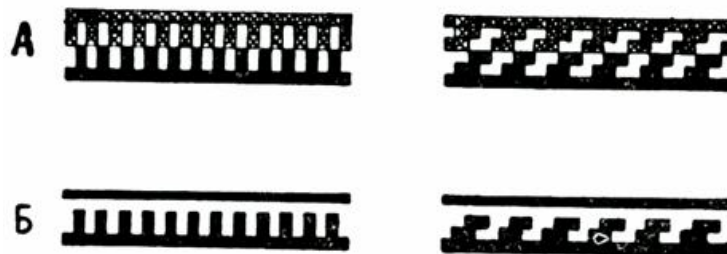

Рис.14 Стыковка окаймляющих бордюров:
а) в устьицлемской разновидности, б) в печоро-колвинской разновидности.

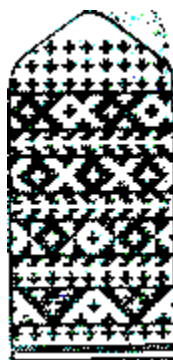

Рис. 15. Узорная рукавица, район средней Пинеги

Таблица 1

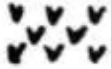
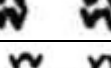
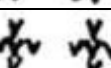
Орнаментальные мотивы	Группы населения	
	Русские нижней Печоры	Русские верхней Печоры и Колвы
	мушки	через петельку, через одну петельку
	зубчики	зубчики
	столбики	столбики
	косинки	Косой ряд, кривульки
	костылек	крестик
	однобокие (однокружные) рожки	Рогатый мучник (мусник)
	двоебокие (двоекружные) рожки	Рогатый мучник
	однобокий крючок	
	однобокий крючок, собачка	Косой крючок
	двоебокий крючок	
		крючок
		Косой крючок
	косая заслоница	
	прямая заслоница	скобка
	околенка	Мучник, окошко
	околенка	
	переплет	Двужильный мучник, сорочья лапа, барашек
		Барашек, сорочья лапа
		Пила в одну сторону, рога, пилка, пила в один рог
		Пила в обе стороны, рога

Таблица 2

**Бытование различных групп узоров у русского населения
Печоры и Верхней Колвы**

Группы узоров	Группы населения	
	Русские нижней Печоры	Русские верхней Печоры и Колвы
Узоры в ровную поперечную полосу	+	0
Сетчатые узоры из простых геометрических мотивов	+	+
Окаймляющие бордюры	+	+
Семеричные бордюры	+	+

Широкие бордюры и сетчатые узоры из диагонально-геометрических мотивов	0	+
Узоры из восьмиконечных звезд	+	+
<i>Примечание: + широкое бытование, 0 - единичное бытование</i>		

Климова Г.Н. Узорное вязание русского населения Печоры / Г.Н.Климова // Традиционная культура и быт народа коми. – Сыктывкар, 1978. – Вып. 20. – С. 64 - 77

ГРИБОВА Л.С.

ДРЕВНИЕ МОТИВЫ В МЕХОВОЙ МОЗАИКЕ СЕВЕРНЫХ КОМИ

В северном Приуралье с древнейших времен взаимодействуют культуры народов, относящихся к трем лингвистическим группам: пермской, угорской и самодийской. Единая географическая среда и единый тип хозяйства - оленеводство определили жизненный уклад северных коми, ненцев и некоторых групп обских угров, придали близость их материальной и духовной культуре. Эта близость наблюдается также в некоторых формах народного искусства, в частности в художественной обработке меха всех трех народов.

Это обстоятельство, очевидно, вызвало мнение некоторых исследователей о заимствовании коми-ижемцами меховой мозаики, как и вообще обработки меха, от ненцев. Данный вывод представляется несколько преждевременным, ибо искусство обработки меха ни у одного из вышеперечисленных народов не изучено в той степени, чтобы делать окончательные выводы об его происхождении.

Отдел этнографии и археологии Коми филиала ЛИ СССР в последние годы сосредоточил внимание на изучении искусства этих северных групп. В частности, собран значительный материал по художественной обработке меха (фонды Сыктывкарского, Воркутинского, Ханты-Мансийского музеев, а также полевые материалы автора и других сотрудников института). По нему можно судить не только о богатстве форм меховых изделий северных оленеводов, но и о значительном своеобразии, проявляющемся в искусстве разных этнических групп Северного Приуралья.

Своеобразие это обусловлено исторически. Дело в том, что именно в народном искусстве наблюдается наиболее устойчивая традиция в сохранении специфических национальных черт, что проявляется в предпочтении излюбленного материала, техники и особенно в сохранении излюбленных художественных образов и мотивов.

Эта устойчивость объясняется относительной консервативностью искусства, вытекающей из закономерностей развития идеологии. Мотивы, образы, возникшие и вошедшие в народное искусство в определенных исторических условиях и продиктованные в свое время определенными идеями, продолжают существовать длительное время даже после изменений социально-экономической структуры общества и исчезновения идеологических представлений, породивших их.

С этой точки зрения чрезвычайно интересными оказались материалы по меховой мозаике северных коми-ижемцев. Меховая мозаика у ижемских оленеводов применяется в шитье одежды, обуви, но более всего - в шитье походных меховых сумок: «патко» и «тучу» (названия сумок ненецкие).

Меховые сумки - необходимая принадлежность кочевых оленеводов. При переездах в них укладывают все необходимое: одежду, обувь, посуду, предметы женского рукоделия и др. Различаются они по размерам и декоративной отделке, по крою же они почти все одинаковы.

Сумка шьется из двух кусков меха полуовальной формы, расположенных округлой частью книзу и являющихся сторонами сумки. Эти сторонки соединяются между собой широкой полосой мягкой замши, составляющей бока и дно сумки. Такого вида широкий полуовальный мешок, завязывающийся с помощью тесемок, называется «патко» (падко, патку) и используется для укладки крупных вещей. Украшается он чаще всего с одной, верхней стороны крупным мозаичным узором из кусков меха контрастных по цвету. Орнамент на патко обычно несложен: шашечки, елочки, зигзаги, иногда с включением полукругов, полуovalов или членения крупных элементов на более мелкие и т. д. (рис. 1).

Более красочно и разнообразно украшаются «тучу» небольшие сумки грушевидной формы, предназначенные для хранения предметов женского рукоделия. По крою они сходны с патко, но значительно меньше их по размеру и более удлиненной формы, ибо верхний край тучу обшивается широкой полосой замши. Эта полоса бывает двойной или край его отгибается в рубец, через который пропускают кожаный шнур для стягивания тучу.

К верхней части тучу нередко пришиваются один или два «игольника». Игольники коми отличаются от ненецких и представляют собой меховые или суконные «язычки» с карманчиком для наперстка или для костяного игольника (см. рис. 2в).

Вдоль швов тучу часто пропускается замшевая бахрома или кисти, к концам которых иногда закрепляются копытца маленьких оленят. Ровно обрезанные и пришитые за острые концы, эти копытца напоминают миниатюрные колокольца и при движении издают специфический костяной звон.

Замша, употребляющаяся для шитья сумок, по цвету бывает различной: белой, желтоватой или цветной (красной, зеленой, черной, коричневой). Цвет всех замшевых частей каждой сумки обычно один. Меховые же сторонки бывают и одинаковы, и иногда различаются по цвету (например, одна сторона тучу белая, другая коричневая).

По своей конструкции тучу по существу повторяют берестяные заплечные кузова вычегодских и сысольских коми с той лишь разницей, что они сшиты из мягкого материала и поэтому, будучи набиты вещами, приобретают круглую грушевидную форму. Берестяные же сумки сохраняют силуэт кроя: широкий уплощенный полуовальный низ и узкое круглое горло, которое закрывается берестяной крышкой

соответствующей формы. Верхняя полуовальная сторонка кузова также нередко украшается зубчатым резным орнаментом или «плетенкой» из полос бересты.

Сумки коми, особенно наиболее старые, по декорировке резко отличаются от ненецких и угорских. На первый взгляд они невзрачные, декорированная часть составлена из больших, как бы неуклюже пришитых друг к другу неравных, иногда асимметричных кусков разноцветного меха. В декорировке их преобладает сюжетный, композиционный рисунок. Изображение обычно крупное, без детализации, располагается в центре орнаментируемой плоскости. При более внимательном рассмотрении ого обнаруживается стилизация зооморфных фигур или их частей, иногда легко читающаяся, иногда совершенно утратившая смысловую характеристику. Вместе с тем встречаются образы и вполне реалистического плана.

Среди этих изображений большую группу составляют так называемые «личины», по-коми «юр» (голова). Некоторые из них трактованы вполне реалистически. В Воркутинском краеведческом музее хранится невзрачный, на первый взгляд, тучу значительных размеров (рис. 2а). Лицевая сторона сумки украшена крупным изображением «медведя в жертвенной позе» (медведь, уткнувшийся между передними лапами нос, изображен в фас). Личина выкроена из пушистого рыжего меха, очевидно, лисьего. Симметричные темные пятна треугольной формы заменяют глаза. Цветовые оттенки меха обрисовывают кажущийся выпуклым лоб, нос и т. д. Вместо ушей вшиты два овала из белого меха. Лапы показаны двумя кусками темно-коричневого оленьего меха, по бокам до лап две узкие полосы белого меха обрамляют личину с двух сторон, подчеркивая ее форму. Красные и синие полосы сукна, пропущенные между полосами меха, оживляют изображение, в общем-то, весьма статичное, строгих форм. Удачно подобранные цвета меха, четкая, ясная композиция создают яркий впечатляющий образ.

Обратная сторона сумки, в отличие от многих других, не повторяет изображения лицевой стороны. Здесь дан крупный трехслойный квадрат, разделенный на ряд мелких горизонтальных полос. «Наивность» узора нельзя объяснить неумением коми орнаментировать вещи. Скорее всего, в ней проявляется какое-то требование традиции, определенный канон декорирования. Улавливается схематизация, условность передачи какого-то, очевидно, существенно необходимого элемента, но какого именно - сказать трудно.

Рис. 1. Патко с орнаментом «простая голова», ИРМ (фото автора).

Рис. 2 а (вверху слева). Тучу с изображением медвежьей личины. Рис. 2 б (вверху справа). Металлическая бляшка с изображением медведя «в жертвенной позе». Прикамье, VIII-LX вв. (по А. А. Спицыну - табл. XVII. 12). Рис. 2 в (внизу). Тучу с изображением личины с позвонками.

Данная сумка является памятником исключительной важности не только как подлинное произведение искусства, но как исторический источник. На ней мы видим явное повторение древнего мотива «медведя в жертвенной позе», восходящего к искусству металлического литья, известного под названием «пермский звериный стиль». Изображение медведя в фас, уткнувшего морду между лапами, иногда с обозначением позвонков поверх головы (медведь-жертва, от которого оставляют голову, лапы, кости) - один из наиболее ярких образов пермского звериного стиля. Он известен в памятниках Прикамья и Зауралья 1 тыс. н. э.

Сравнивая воспроизведенный на меховой сумке образ медведя с его историческим прототипом (рис. 2б), нельзя не поразиться близости трактовки этого мотива в двух вещах, различных по материалу и технике выполнения, отстоящих друг от друга по времени на тысячу с лишним лет.

Именно это сходство навело на мысль о древнем происхождении своеобразных мозаичных рисунков на сумках коми. Последующие поиски подобных аналогий оказались весьма успешными. Найдено еще четыре сумки с изображениями, более или менее приближающимися к описанной личине, но выполненными в более условной манере. На одной из них в верхней части изображения обозначена непонятная фигурка в виде городка, расположенная в центре по средней вертикали сверху вниз. Сопоставляя изображение с сумки на рис. 2 в с археологическим (рис. 2б), нетрудно убедиться, что здесь сохранилась еще одна архаическая деталь - позвонки жертвенного животного. Это существенное дополнение к образу медведя с первой сумки. Впрочем, этот факт позволяет предположить, что горизонтальные полосы на обратной стороне первой сумки являются условным обозначением этих же позвонков.

Большую группу составляют личины с узким лбом и широкой мордой, напоминающие лосиную. Практически это изображение получается благодаря перевернутому «оленьему лбу», так называют шкурку, снятую с головы оленя. Наиболее широкая лобная часть такой шкурки составляет округлый низ сумки, узкая носовая часть подрезается - это верх сумки. Прорези глаз обшиваются контрастными по цвету полосками меха и цветного сукна таким образом, что создается впечатление полузакрытых глаз животного.

Эта «личина» чрезвычайно распространена и в меховых сумках ненцев. Однако ненецкие сумки более декоративны. Так, весь полуовал (личина) обшивается орнаментальной лентой, ею же обшиваются «глаза» ее. Смысловая характеристика личины в ненецких сумках смысляется, утрачивается (рис. 3а).

Значительную группу «личин» или «голов» на меховых сумках составляют геометризованные элементы, происхождение которых очевидно. Это широко распространенный элемент «простая голова», т. е. стилизованное изображение человека, доведенное до простого ромба, посаженного на треугольник или прямоугольник. Этот элемент употребляется как в качестве основного декоративного мотива (рис. 3б), так и

образующего различные орнаментальные и сюжетные композиции (рис.1). Это также фигура в виде ромба с отходящими от него отростками - «голова оленя».

Рис.3 а (слева). Ненецкая сумка. ВКМ (без номера).

Рис.3 б (справа). меховая сумка с изображением человека. ВКМ, № 601/2, получена от Каневой д. Роговая.

Большую группу мозаичных рисунков на сумках коми составляют такие, в которых невозможно даже приблизительно указать на объект изображения, и в то же время в них обнаруживаются черты, явно намекающие на зооморфность. Обычно это два глаза или два уха или обозначение морды (носа) в виде треугольника. Некоторые изображения напоминают растянутую шкуру животного, след зверя или птицы.

Эта условность, схематизация, изображение некоторых частей тела животного или человека, преимущественно головы (личины), - весьма характерное явление в древнем искусстве. Присуще оно и пермскому звериному стилю, в котором с помощью какой-нибудь отдельной черты передавался образ определенного животного или из отдельных частей различных существ составлялись причудливые композиции, образуя так называемые сложные зооантропоморфные образы.

Среди изображений в меховой мозаике коми полных или целых образов пока обнаружено немного. Старшим научным сотрудником ИЯЛИ Коми филиала АН СССР Л. Н. Жеребцовым зафиксирована сумка с изображением оленя в с. Саранпауль Березовского района Тюменской области. Сумка сшита совсем недавно коми мастерицей. Сотрудница ИЯЛИ В. М. Кудряшова зарисовала ряд сумок, среди которых одна с изображением стоящего на задних лапах медведя из пос. Абезь Воркутинского района, другая - со стилизованным изображением летящей птицы. Среди описанных искусствоведом Н. С. Королевой мозаичных рисунков имеется изображение «всадника».

Так трактует это изображение данный исследователь. Оно напоминает и древнюю коньковую подвеску с гусиными лапками.

Обнаружено несколько изображений «ящера».

Рис.4 а. меховая сумка с изображением «ящера» и солнца. В КМ (без номера), получена из д. Арляк Митинского района.

Рис.4 б. меховая сумочка с изображением человека и «ящера» ВКМ (без номера).

В центре композиции на одной из сумок из Воркутинского музея (рис. 4а) изображена 8-лепестковая розетка, явно обозначающая солнце. Сверху ее обрамляет длинное зигзагообразное существо с острой треугольной головой. Две передние и две задние ноги показаны согнутыми. Отходящие вверх удлинённые треугольные «горбы» (числом шесть и седьмой намечается за швом), а также отходящие вниз прямоугольные отростки, очевидно, должны рассматриваться как головы и ноги сидящих на ящере существ или просто как признак многозначности (многоголовости), свойственный для многих изображений «пермского звериного стиля». На обратной стороне сумки дано негативное изображение данного сюжета.

Сочетание ящера с солнцем объяснимо. Из мифологии коми-зырян известно, что ящер «противопоставлял» себя солнцу. Косвенным доказательством того, что здесь мы имеем изображение солнца, является цвет сумки. Сумка очень старая, но все-таки без труда можно определить, что основной ее цвет (цвет замшевых боков и верха, а также кистей, обрамляющих орнаментированную плоскость) был ярко-красный. Красное же сукно служит отделкой швов.

Другой «ящер» в довольно сложной композиции дан на маленькой сумочке из того же музея (рис. 4б). Здесь лицевой полуовал разделен на три части: нижняя, меньшая, отделена горизонтальной полоской синего сукна; верхняя, большая часть разделена на шесть вертикальных полос, из которых две, наиболее широкие, находящиеся между узкими, имеют изображения. На левой коричневой полосе вшита белая женская фигурка, оконтуренная синим сукном. На правой широкой полосе белого цвета вшита фигурка человека (или какого-то другого существа) вниз головой. По контуру ее пропущена полоска желтого цвета.

Нижний ярус изображения занят «ящером»: из коричневого меха выкроена удлиненная фигура с горбатой спиной и треугольной головой. Сверху от белого фонового меха ее отделяет полоска красного

сукна, повторяющая рельеф спины и головы, снизу пришта синяя полоска с четырьмя зубцами, обозначающими ноги. «Ящер» показан идущим на запад. На обратной стороне сумки нет изображения.

На ряде других сумок также обнаруживаются общие контуры «ящера»: в нижней части изображения дается горизонтальная полоса коричневого цвета с отчетливо прорисованным треугольником головы.

Изображение «ящера» в подобной трактовке чрезвычайно характерно именно для пермского звериного стиля, и, пожалуй, только для него. На наш взгляд, «ящер» в древних тотемистических представлениях племен Приуралья воплощал в себе собирательный образ существ нижнего мира. И на многих тучу явно различаются два или три яруса-верхний и нижний или верхний, средний и нижний «миры» пермского звериного стиля, соответственно древней мифологии многих финно-угорских народов.

Все описанные художественные образы и в особенности их трактовка значительно отличаются от ненецких и ханты-мансийских. На ненецких сумках и сумках обских угров преобладает так называемый ленточный орнамент. На сумках обских угров, помимо ленточного орнамента, обнаруживаются крупные единичные орнаментальные элементы, так называемые мотивы «розеточного характера», представляющие собой стилизацию изображений зверей и птиц, доведенную до геометризаци. Эти элементы у обских угров широко распространены не только в меховой мозаике, но и в вышивке и в узорах на бересте.

Имея в виду эти отличия в традиционных мозаичных мотивах разных этнических групп Северного Приуралья, имея в виду и форму меховых сумок, повторяющих форму берестяных кузовов коми, нельзя согласиться с мнением о простом восприятии ижемцами искусства меховой мозаики от ненцев. Дело обстоит, очевидно, гораздо сложнее, чем оно представляется на первый взгляд.

Мы не можем пройти мимо того важного факта, что многообразные зооморфные образы с меховых сумок коми находят выразительные аналогии в древнем искусстве племен Приуралья - в искусстве пермского звериного стиля, в котором были распространены образ лоса (олени), медведя, других лесных зверей, птиц, «ящера» и др. в сочетании с изображениями человека и без них.

Разница между древними изображениями зооморфных мотивов, сохранившихся только в металлической пластике, и между изображениями в традиционной мозаике коми, состоит в том, что в последней образы более расплывчаты, более условны. Это объясняется, с одной стороны, техникой воспроизведения (в меховой мозаике трудно передать детали и мелкие элементы изображаемого), с другой - давностью возникновения самих мотивов, благодаря чему первоначальная характеристика их уже забыта.

Для искусства народов коми (зырян и пермяков) в XIX- нач. XX вв. вообще свойственно широкое распространение зооморфных образов. До сих пор это хорошо прослеживалось в деревянной пластике, сохранившей черты глубокой древности. У самой северной группы коми, как видим, обнаруживается не менее убедительный материал, доказывающий преемственность древнего искусства племен Прикамья и Приуралья I тыс. н. э. и искусства народа коми. Этот факт вполне согласуется также с элементами духовной традиции, с данными фольклора и верований коми.

Вышеизложенный материал свидетельствует о древнем происхождении изобразительных мотивов меховой мозаики ижемцев. Эти мотивы и их художественная трактовка генетически восходят к пермскому звериному стилю, расцвет которого в Прикамье относится к III – IV вв. Этот факт в свою очередь позволяет говорить о возможности самостоятельного развития меховой мозаики у северной группы коми с древнейших времен.

Грибова Л. С. Древние мотивы в меховой мозаике северных коми / Л.С. Грибова // Этнография и фольклор коми. - Сыктывкар, 1972 – Вып. 13. - С.86-96

УТКИНА И.М.

НАБОЙНЫЕ ДОСКИ И ТКАНИ

Родина набойного ремесла - Древний Восток. Именно там, в стародавние времена впервые стали печатать узоры на тканях, используя резные деревянные доски. На Руси набойные ткани были известны уже в XII в. Синильному, как его еще называли, промыслу суждено было бурное развитие и широкое распространение, поскольку печатание отличалось меньшей трудоемкостью, нежели вышивание или узорное ткачество.

На территорию Коми края набойка проникла из Центральной России в конце XVIII - начале XIX в. Здесь она сохранилась дольше, чем в районах с развитой промышленностью, где фабричные печатные ткани довольно быстро вытеснили синильный промысел.

Набойным ремеслом занимались все южные группы населения коми, за исключением бассейна р. Печоры, поскольку лен из-за сурового климата там не выращивали.

Республиканский историко-краеведческий музей располагает интересной коллекцией набойных досок и набивных тканей. Первые экспонаты поступили в фонды в 1917 году. К сожалению, о развитии набойного промысла мы имеем мало сведений. К тому же в первые годы создания коллекции многие из них оставались «беспаспортными». Правда, тщательное изучение первых инвентарных книг музея дало некоторые результаты. Например, удалось установить, откуда эти экспонаты, каково их происхождение. Часть досок и тканей была приобретена в г. Усть-Сысольске, с. Корткеросе, деревнях Гарья и Иб. Две доски попали к нам из Вятского края.

Коллекция значительно пополнилась в 1979 году, когда этнографическая экспедиция музея привезла из деревни Иб 43 экспоната. Сейчас музей располагает 63 предметами, относящимися к набойному

промыслу. Из них три крупные массивные деревянные доски размером 50х20 см относятся к XVII-XVIII вв. Они - самые ранние. Узор на них вырезан с обеих сторон. Основная же часть коллекции датируется XIX - началом XX в. Это квадратные доски небольшого размера - 20х20 см.

Что представляет собой набойная доска? На рабочую ее сторону (в основном это береза) набит трафарет, состоящий из металлических пластинок, гвоздей, деревянных шпилек и втулок, образующих узор. С тыльной стороны для массивности дополнительно прибиты 1 - 2 доски. Формы набивных досок различные: неправильный пятиугольник, вытянутый прямоугольник, четверть круга и т. д.

Каждая доска имеет свой орнамент. Большей частью это геометрические узоры - подлинно традиционные, уходящие своими корнями в глубокую древность, к истокам человеческой культуры.

Среди них ряды ромбов, прямых и волнистых линий, крестов, косая сетка, шахматный узор. Иногда геометрические элементы сочетаются с растительными мотивами - цветами, листьями, ягодами.

Другая группа набойных досок имеет растительный орнамент. Темы для них подсказала сама природа. Основу таких узоров составляют цветы, лепестки, листья. Иногда среди этих изображений встречаются необычные для северной флоры растения вроде ананасов или бананов. Должно быть, это заимствования из орнаментации других народов. Однако эти привнесенные элементы настолько органически сливаются в рисунке с формами, свойственными нашей природе, что не кажутся ни чуждыми, ни случайными. В коллекции музея есть две доски с крупными узорами в виде стилизованных цветов, напоминающих васильки и ромашки.

Набойное ремесло - дело весьма сложное. Каждый синильщик вырабатывал свои технологические приемы, рецептуру красок, методы их закрепления на ткани. Секреты всячески оберегались от конкурентов. Каждый набойщик имел свой почерк расцвечивания ткани.

Технология производства набойных тканей из дмотканного холста требовала приготовления особых составов - валов. Это белая краска из глины и различных добавок. С помощью деревянного трафарета вал накладывали на предварительно проклеенную ткань, которую затем погружали в чан с синей краской. Закрытые валом места сохраняли свой первоначальный цвет. Если требовалось воспроизвести многоцветный рисунок, то пользовались несколькими досками, употребляя для каждой краски отдельную доску. После окончания окраски ткань тщательно полоскали, сушили, ложили воском с помощью стеклянных или металлических шаров. После целого ряда различных операций ткань была готова.

В фондах музея хранятся около тридцати изделий из набойного холста. Это повседневные и праздничные сарафаны, бытовавшие во всех районах Коми края, кроме бассейна Печоры. Большая часть сарафанов сшита из ткани, набитой в три, иногда в четыре краски. Цветовая гамма этих изделий ограничивается несколькими интенсивными цветами - зеленым, оранжевым, желтым, красным. Но их было достаточно, чтобы придать ткани яркую, жизнерадостную пестроту. Другая часть сарафанов выполнена из ткани, набитой в две краски - синюю и белую. Главный художественный эффект заключается в распределении рисунка и сочетании двух цветных элементов - узора и фона. Узоры были различными. Один из сарафанов сохранил изображения коней и птиц, неизменно повторяющихся на всех предметах крестьянского обихода.

Рисунок для праздничного сарафана набивался таким образом, чтобы по подолу или по его передней части получалась кайма. Она составлялась из более крупных орнаментированных мотивов.

Мастера набойки работали на заказ. Заказчики сами приносили ткань в мастерские и выбирали узоры из выставленных образцов. О силе конкурентной борьбы можно судить уже по тому, что только в Усть-Сысольске было около двух десятков красильен. И все же набойное ремесло оставалось подлинно народным искусством. Об этом говорит хотя бы то, что образцы набойных тканей практически не повторяются.

Набойное производство в Коми крае полностью исчезло в 20 30-е годы нашего столетия в связи с широким распространением фабричных тканей. Но богатое художественное наследие синильщиков и поныне используется в советской текстильной промышленности.

Коллекция набойных досок и тканей. Из фондов музея : буклет / Министерство культуры Коми АССР ; сост. И.М. Уткина. – Сыктывкар, 1984

IV. НАРОДНЫЙ КОСТЮМ КОМИ НАРОДА

СЕМЕНОВ В.А.

ЧУДОВА Т.И.

ТРАДИЦИОННЫЙ БЫТ
ОДЕЖДА

Традиционный костюм разных этнографических групп коми, единый стилистически, имеет особенности в использовании тканей, их цветовой окраске, орнаментике. Одежда шилась вручную двойным швом. Для удобства шитья использовалась швейка. На рубеже XIX-XX вв. появляется швейная машинка.

Основной частью мужского костюма являлась рубаха (дөрбм), которую шили из белого холста, пестряди, с конца XIX в. - из ситца. Старинные рубахи были довольно длинными, до колен. Покрой был туникообразный. Прямые или слегка скошенные боковые полотнища пришивались к центральному полотну. Рукава широкие, прямые, под ними вшивали ластовицы из красной ткани. На правой стороне оформлялся разрез. Горловина оформлялась оторочкой из кумача или стоячим воротником. Вместо пуговиц использовались завязки. Такие рубахи носили навывпуск, сверху повязывали пояс.

В процессе изменения моды рубахи укорачивались. В начале XX в. получила распространение косоворотка с прямым разрезом на левой стороне со стоячим воротником и узкими рукавами. Такие косоворотки вышивались крестом или стебельчатым швом по вороту, подолу, рукавам.

Штаны по крою и способу ношения были близки к старинному типу штанов русских крестьян из соседних губерний. Нижние штаны были шире, чем верхние, глухие, на кулиске, между штанинами вставляли клин. Верхние штаны (гач) для лета шили из синей в белую полоску пестряди, а зимние - из домотканого, реже фабричного сукна черного цвета.

Традиционный мужской костюм на рубеже XIX-XX вв. заменяется городским, т.к. мужское население было более мобильным. Мужчины стали носить ситцевую рубаху, штаны и пиджаки из фабричного или домотканого холста или сукна. В это же время получает распространение пальто, сшитое из синего сукна.

Для женской одежды характерен сарафанный комплекс, состоящий из рубахи и сарафана. Обязательным дополнением к сарафанному комплексу являлся фартук.

Первоначально рубаха служила одновременно верхней и нательной одеждой и состояла из двух частей: верхняя - рукава (сос) и нижняя - стан, станина (мыг). Верхняя часть рубахи изготавливалась из белого качественного полотна, нижняя - из полотна более низкого качества. Иногда верхняя часть рубахи шилась из покупных тканей. Белые рубахи стали вытесняться рубахами из пестряди. В северных районах, где ткачество было не развито, на пошив рубах использовались фабричные ткани. В начале XX в. женщины стали носить по две рубахи, нижнюю и верхнюю. Рукава рубах имели ластовицы и полики. Каждая этнографическая группа в одежде имела отличительные черты, связанные с хозяйственной деятельностью и этнокультурными контактами, что особенно проявляется в женской одежде.

Рубахи сарафанного комплекса в разных районах отличались по материалу, крою рукава, оформлению ворота.

Прилузские коми для пошива рубах использовали отбеленный холст и кумач. Рубахи имели воротничок стойкой и прямые рукава, орнаментировались браным узором, мережкой по низу рукава. Верхняя часть рукава по плечу украшалась вышивкой и браными вставками. Ворот и нагрудник были вышитыми.

Рубахи удорских коми шились из фабричных тканей. Покрой был с плечевыми вставками-поликами, ластовицы отсутствовали. Рубаха имела воротничок-стойку. Сужающиеся книзу рукава вшивались в широкую пройму.

Праздничные рубахи сысольских и верхневьегодских коми шились из отбеленного холста с браным рисунком. Повседневные рубахи изготавливались из пестряди в мелкую клетку. В начале XX в. с распространением вышивки рубахи богато украшались, получили распространение рубахи с открытым воротом, широкие рукава собирались в мелкую складку.

Ижемские рубахи отличаются богатством тканей. Рубахи имели воротник-стойку, широкие рукава собирались в двухсторонние или односторонние складки, образующие манжет.

Поверх рубахи женщины носили косоклинные сарафаны со сборками на талии и корсажем, круглые, с бретельками или без них. Шили их из крашеного холста, пестряди, фабричных тканей. Для косоклинных сарафанов крой вставок осуществлялся по долевой нити.

Прилузский сарафан, «китайка», сшитый из фабричной ткани, по крою относится к косоклинным, туникообразным, т.е. не имеет наплечных швов. Он представляет собой перегнутое полотнище с вырезом для головы и неглубоким вырезом на груди. Широкий подол сарафана выкраивался полукругом, чтобы бока не свисали. Ворот и пройма обшивались кумачом. Праздничные сарафаны поверх кумача расшивались полосками парчи.

Удорский сарафан, «синий», или «кунтей», имеет бретели, которые выкраивались отдельно. Праздничный сарафан шился из парчи, повседневный - из крашеного в синий цвет холста. Сарафан по крою относится к косоклинным, где перед и спинка состоят из целых полос материала, а боковые части - клинья -

вырезаны по долевой нити. Удорский сарафан в подоле шире, чем прилузский, а верхняя часть имеет подклад. Передний шов сарафана украшался тесьмой.

Сысольские и верхневыхегодские косоклинные сарафаны, «шушуны», шились из пестряди, сатина, атласа. Верхняя часть сарафана собирается в складку до размера груди. Складки прошиты строчкой. Верхняя часть сарафана представляет собой корсет высотой 14-16 см. Для удобства корсет имеет застежку на боку или спереди. Особенностью этих сарафанов является наличие «чиби», представляющего собой треугольный кусок ткани, к которому пришиваются бретели. Иногда чиби выкраивались вместе с бретелями из одного куска холста. Подол сарафана снаружи украшался тремя полосками ткани, а изнутри подшивался подклад, который придавал пышность складкам, прочность и долговечность.

Ижемский сарафан значительно отличается от вышеописанных. Он относится к круглым и шьется из прямых полос шелка. Полученная основа в виде трубы собирается в складки от центра спинки влево и вправо к передней части сарафана, где остается несобранная полоса. Складки прошиваются строчкой, декоративно закрепленной швом «зигзаг». Получается корсет сарафана, к которому пришиваются бретели. В передней кромке сарафана между бретелями продергивается шнурок для затяжки свободной части сарафана под грудь. Подол сарафана с внутренней стороны имел бахрому. Подол с внешней стороны украшался фабричными кружевами.

Наиболее древним из представленных сарафанных комплексов является прилузская «китайка», великорусский тип сарафана представлен ижемским комплексом.

Дополнением к сарафанному комплексу выступали тканый пояс и фартук, которым символически придавали защитную функцию. Фартуки украшались разными лентами, бахромой, тесьмой.

Сарафанный комплекс в деревне был вытеснен юбкой с кофтой. Однако при шитье юбки использовались традиционные элементы кроя, орнаментики.

Верхняя женская одежда по крою, материалу и названию не отличалась от мужской, что позволяет сделать предположение об однотипности мужской и женской одежды в прошлом.

Простейшим типом верхней одежды служил шабур, сшитый из сурового холста белого, черного или серого цветов. Он представлял собой глухой тип одежды с рукавами, слегка расширенный книзу. Такую одежду носили как рабочую. Отличие женского варианта такой одежды наблюдается только в ширине, что достигалось за счет большего количества складок. Прямой сукман представляет собой более старый тип одежды по сравнению со сшитым в талию с оборками.

Верхнюю наплечную одежду (сукман, дукас) шили из холста или сукна. Она представляла собой кафтан длиной до колен с застежкой по левой стороне и длинными рукавами, различалась по способу кроя. Спинка такой одежды была либо прямой, либо отрезной, со сборками по линии талии. Такую одежду одевали во время осенних и зимних промыслов поверх шубы.

Зимой носили нагольную или крытую сукном шубу (пась) из овчины. На Средней Печоре и Ижме в гардеробе имелось несколько шуб. Особо нарядной была праздничная шуба, покрытая сукном, с меховой отделкой. Зимняя одежда ижемских коми отличалась богатством фабричных тканей, используемых на покрытие шуб.

Наиболее распространенным типом зимней одежды в северных районах была малица (малича), глухая одежда прямого покроя из оленьего меха, сшитая ворсом внутрь, с капюшоном, длинными рукавами и с пришитыми к ним рукавицами. Поверх малицы носили специальную накидку, сшитую из хлопчатобумажной ткани. В качестве демисезонной одежды использовали малицу, сшитую из сукна. В сильные морозы одевали совик, аналогичный по крою малице, но сшитый мехом наружу.

Головными уборами мужчин служили суконные и меховые шапки. У охотников сохранился тип головного убора в форме шлема с небольшой полоской сукна, закрывающей шею (зырянка). Меховые шапки изготавливались из пыжика, овчины. Летний головной убор представлен картузом и фуражкой.

Женские головные уборы делятся на девичьи и женские. Для девичьих уборов характерно наличие различных ленточек, сложенных в виде полоски платков или обручей. Летские девушки носили берестяной обруч, обтянутый сукном и украшенный разноцветным бисером. Для удорских коми девушек характерна парчовая повязка с пришитыми сзади ленточками.

Свадебные головные уборы отличаются разнообразием. Ижемские невесты надевали головной убор («юр ной»), который представлял собой очелье на твердой основе, обтянутое красным сукном, расшитое бисером. На Верхней Вычегде невеста за два-три дня до свадьбы надевала головной убор трапециевидной формы с двумя крыльями по бокам с пришитыми завязками. Твердая основа этого головного убора изготавливалась из бересты, к нему прикреплялись разноцветные ленточки. Поверх такого головного убора накидывался большой головной платок, один конец которого закрывал лицо девушки.

Женские головные уборы можно разделить на уборы с твердой основой и мягкие.

К числу головных уборов на твердой основе относится сборник, который невеста надевала на свадьбу, а после - по праздничным дням. Сборник шился из парчи или шелка на подкладке. Он состоял из чепца и твердого околыша, высота которого спереди достигала 10 см. На стыке чепца и околыша ткань стягивалась в сборки. На чепец повязывали шелковый платок или девичью ленту. Твердую круглую по форме основу из бересты (юртыр) носили вымские женщины, сверху покрывая ее платком.

Мягкие головные уборы представлены платками, повойниками. К мягким головным уборам относится ижемский «треюк», или «ошувка», сшитый из парчи на подкладке, с пришитыми сзади лентами.

Он имел прямоугольную форму, затылочная часть была длиннее лобной. Завязывался с помощью завязок, пришитых по углам. Под него надевался простой чепец, сверху накрывался платком.

К мягкому типу головного убора относится волосник, который надевали на венец из кос. Волосник имел вид простого чепца с невысокой тульей и завязками сзади. Ижемские и печорские женщины поверх волосника надевали кокошник из бархата на подкладке. Спереди в него вкладывали невысокий валик. Сверху волосника или кокошника надевали платок.

В южных районах Коми края был распространен головной убор «сорока» из мягкого чепца типа волосника и повязки. Повязка состоит из нескольких частей: лобной в виде трапеции с закругленными углами, боковых крыльев и задней полосы, закрывающей темя и шею. Сорока богато украшалась вышивкой, края «крыльев» и «хвоста» оформлялись бахромой.

Наиболее распространенными мягкими головными уборами были платки разных размеров из разнообразных тканей.

В состав женского костюма входили украшения, представленные серьгами, бусами, кольцами, застежками-запанками и нагрудными цепочками.

Мужская и женская обувь различалась мало. Лыковая обувь не характерна для коми, она встречается только у лузско-летских коми. Простейшим видом мужской и женской обуви были поршни, которые шились из сыромятной кожи и собирались у щиколотки на ремешок. Самой распространенной обувью были «кол», низкие кожаные туфли с широким каблуком и завязками. Весенне-осенним типом обуви являются «кыс», сочетающие в себе кожаную головку и суконное или кожаное голенище.

Зимняя обувь в южных районах представлена валяной из овечьей шерсти, в северных встречаются тобоки и пимы, сшитые из оленьего меха, отличающиеся между собой длиной голенищ. С начала XX в. большое распространение получает фабричная обувь.

Атрибутом традиционного мужского и женского костюма являются пояса, отличающиеся по цветовой гамме, ширине, орнаментике и способу изготовления. Подпоясывалась верхняя и нижняя одежда.

В состав мужского и женского костюма входят также разнообразные вязаные изделия (рукавицы, чулки и др.).

Семенов В.А., Чудова, Т.И. Введение в коми этнологию : учебное пособие / В.А. Семенов, Т.И. Чудова. - Сыктывкар, 2004. – С. 48 - 53

КАРТОВЩИКОВА Е.В.

НАРОДНЫЙ КОСТЮМ

Народный костюм – это образно-художественная система: ансамбль из одежды, обуви, прически, головного убора, украшений, перчаток, чулок, макияжа. Целостность художественного образа народного костюма выражаются в сочетании материалов и фактур: текстиль, кожа, кружева, металл, украшения из кости; неизменности покроя и традиционность декора; в жизненном укладе этноса, устойчивости обычаев, которые передавались из поколения в поколение.

Знаменательно, что практически любой бытовой костюм обладал определенной символикой. Сама орнаментация, манера ношения свидетельствовала об этом. В народном костюме существовали принципиальные константы (крой, материал, функция, общее цветовое решение), с одной стороны, и определенном разнообразии в построении орнаментальных композиций, цветовых сочетаний, декоративных элементов – с другой. В этом проявлялся индивидуальный почерк мастера, выразившийся в вариативности традиционной композиции. Особенностью традиционного народного костюма всегда являлась его комплексность. Каждый компонент имел свое назначение и был связан обязательной составной частью конкретного целого. Слова Салтыкова А.Б. также можно отнести и к народному костюму: «В подлинно художественном произведении прикладного искусства, большом или малом, все должно быть согласовано и связано между собой: назначение, конструкция, форма, материал, цвет, украшения – все необходимо объединить единством замысла. Всякое подлинное искусство образно».

Для декоративного оформления народного костюма коми характерно сочетание различных материалов и фактур (домотканые натуральные льняные, шерстяные материалы, мех, кожа, кружево, шелк, парча, бархат и т.д.), которые создавали удивительно целостный образ. В народном костюме образ предполагал гармонию всех составных частей. Основу ансамбля связывали в народном костюме коми с проблемой синтеза, единства жизненно-бытовой среды этноса коми-зырян с природой.

На протяжении длительного времени народной одежде коми была свойственна неизменность покроя и традиционного декора, что объяснялось консервативностью жизненного уклада коми: занятие охотой, рыболовством, позже и земледелием; устойчивостью обычаев, передававшимися из поколения в поколение. Типы верхней одежды были единообразны для мужчин и женщин. Шили ее в зависимости от сезона, из холста, сукна домашнего изготовления или меха (шубы, тулупы, полушубки, малицы, совики).

Творческая деятельность тесно связана с преемственностью, поскольку лишь «воспринимая наследие предыдущих поколений, заново оценивая его, люди обретают способность творить сами».

В народном костюме, как в фокусе, сосредоточены черты и особенности народного сознания, его социальные, нравственные, религиозные представления, этнические идеалы, для выражения которых использованы художественные средства. Это - композиция и цвет, ритмическая система построения, объемно - пластические формы, реализованные в крое одежды, орнаменте. Народный костюм коми в опосредованном виде выражал этические традиции коми-зырян. Именно через костюм проявилась индивидуальность этноса.

Практически любой бытовой костюм обладал определенной символикой. Сама орнаментация, манера ношения свидетельствовала об этом.

Для декоративного оформления народного костюма коми характерно сочетание различных материалов и фактур (домотканые натуральные льняные, шерстяные ткани, мех, кожа, кружево, шелк, бархат, сукно и т.д.), которые создавали удивительно целостный образ. На протяжении длительного времени народной одежде была свойственна неизменность покроя и традиционного декора, что объяснялось консервативностью жизненного уклада коми: занятие охотой, рыболовством, позже и земледелием; устойчивостью обычаев, передававшимися из поколения в поколение.

В XIX в. изготовление одежды происходило преимущественно домашним способом, ткани делали на ткацком станке - холст и сукно, а богатые ижемцы покупали на ярмарках, взамен на пушнину, фабричные ткани: бархат, шелк, сукно, парчу, шали.

Сделанные руками народных мастериц вещи поражали рациональностью форм, гармоничностью цветовых сочетаний, богатством орнаментики, что свидетельствует о таланте народа, его мастерстве и высоком художественном вкусе.

Народный костюм различных районов коми отличается своеобразием, хотя имеет свои древние финно-угорские корни: в покрое туникообразной рубахи с вышивкой на рукавах, плечах, груди, охотничьего кожаного лаза, обуви из цельной кожи, геометризованных типов орнаментов, женского сарафана кунтэй, древнего запона, поясов с кистями; на севере коми для шитья одежды и обуви использовали олени шкуры, охотники - шкуры промысловых или пушных животных, украшения - металлические подвески, бусы.

К началу XX века мужская одежда коми-зырян была заменена одеждой русского типа, заимствованием в женской одежде стал комплекс с сарафаном, или северо-великорусского комплекса.

Народная коми одежда в конце 19 - начале 20 в. не была единой. Она имела ряд локальных вариантов. Женский костюм коми различался по районам: ижемский, сысольский, удорский, прилузский (летский), вычегодский.

Мужской костюм коми не отличался большой сложностью и состоял из холщевой рубахи навыпуск, подпоясанной ремнем или поясом; холщевых штанов, заправленных в шерстяные носки, на которые надевались онучи, бахил или сапог. Верхней одеждой служили кафтан и зипун или сукман, а зимой - овчинная шуба. На голову надевали войлочный колпак или овчинную шапку.

У северных коми широкое распространение получили заимствования из ненецкой одежды: малица, пимы; но в целом мужской костюм был единым на всей территории Коми края. Единой была и основа женского костюма: рубаха (сос) и сарафан (сарапан). Нижней одеждой у мужчин являлись холщовые порты, у женщин - рубаха.

Особым видом одежды была промысловая одежда, характерная для коми охотников: накидка без рукавов с отверстием для головы и различными карманами для припасов (лузан), шапка особого покроя (ур кыян шапка) и некоторые виды обуви.

Строго дифференцированной являлась женская одежда коми. В ней выделялись не только повседневный и праздничный костюмы, но и костюмы девушки, замужней женщины и женщины пожилого возраста.

Девушки в качестве головного убора носили чаще всего ленту, представлявшую собой прямоугольный кусок парчи с пришитыми к нему разноцветными лентами. После свадьбы девушка уже надевала женские головные уборы - сборник, ситку, кокошник, менялась и цветовая гамма костюма, его детали. Когда приходила старость, женщина снимала головные уборы замужней женщины и повязывала голову теплым платком, избегала носить яркие одежды.

Существовали и специальные ритуальные виды одежды. Например, свадебный наряд у коми-ижemek должен быть розового цвета, а свадебным головным убором служил "юрной", представлявший собой очелье без дна на твердой основе, обтянутое красным сукном.

Для производства одежды коми повсеместно использовали домотканые холсты. На Сыsole шили сарафан из пестряди, сатины, атласа; на верхней Вычегде - из набивного холста ("синяка"), штофа ("парчи") альпака, сукна; на Ижме - из шелка, атласа, штапельного полотна вуали, кашемира. Покупные ткани стали распространяться со второй половины 19 века.

Существовал ряд различий в технике кроя между костюмами различных этнографических зон Коми края.

Мужской костюм коми помимо повседневного и праздничного, был еще и промысловым. Состоял из рубахи-косоворотки, штанов, пояса, чулок, кожаных полусапог, охотничьего лаза.

Типы верхней одежды были единообразны для мужчин и женщин. Шили ее в зависимости от сезона, из холста, сукна домашнего изготовления или меха (шубы, тулупы, полусубки, малицы, совики).

Народный костюм различных районов коми отличается своеобразием, хотя имеет свои древние финно-угорские корни: в покрое туникообразной рубахи с вышивкой на рукавах, плечах, груди, охотничьего

кожаного лаза, обуви из цельной кожи, геометризованных типов орнаментов, женского сарафана кунтэй, древнего запона, поясов с кистями; на севере коми для шитья одежды и обуви использовали олени шкуры, охотники – шкуры промысловых ими пушных животных, украшения – металлические подвески, бусы.

К началу XX века мужская одежда коми-зырян была заменена одеждой русского типа, заимствованием в женской одежде стал комплекс с сарафаном, или северо-великорусского комплекса.

Женский костюм обычно состоял из рубахи, украшенной на плечах вставками и вышитым орнаментированным узором, сарафана, узорного с кистями пояса, своеобразного головного убора, дополнялся вязаными узорными чулками. При этом женский костюм коми различается по районам: ижемский, сысольский, удорский, прилузский (летский), вычегодский.

Существовала праздничная и свадебная женская одежда, богато украшенная, отличавшаяся цветовой гаммой от повседневной. Праздничный костюм обладал знаковой функцией. Важное значение придавалось определенным элементам.

Для женского костюма характерны сарафан и рубаха северно-русского типа с некоторыми своеобразными деталями в отделке и специфичными головными уборами.

Материалы, которые использовались для изготовления одежды.

Для пошива одежды ткали белый и цветной холст – “дѳра”. Ткань для мужских и женских рубах имела рисунок в мелкую клетку.

Ткань для юбок и скатертей ткалась в более крупную клетку. В этом виде в ткани преобладали более темные и спокойные цвета: зеленый и синий, темно-красный, коричневый. В ткани для рубах в основе пропускали белые и красные нити, а по утку – их пересекали синие и белые; встречались сочетания красного с желтым, белого с черным. По рисунку и расцветке эти ткани напоминали фабричную шотландку. Для мужских штанов изготавливали ткань в белую и синюю полосу.

Шерсть получали от домашних овец. Стрижкой шерсти, чесанием, прядением занимались женщины.

При использовании многоцветной основы и многоцветного утка получается разнообразная клетчатая ткань – пестрядь. Пестрядь любима в сельской местности и по сей день.

Ткань в красно-белую или желто-красную клетку в прошлом использовалась исключительно для праздничных и свадебных женских и мужских рубах. Мелкая клетка позволяла легко вышивать крестом, и поэтому нагрудник, ворот и концы рукавов пестрядных рубах нередко вышивали цветными нитями.

В конце 19 века среди всех групп коми населения получили большое распространение “набойка” – “тисненый холст”.

Набойка в народном искусстве – старинный прием оформления ткани. Рисунок сначала вырезался на доске. Доску с рисунком покрывали краской и укладывали на чистый холст. Сверху по доске ударяли деревянным молотком, чтобы узор отпечатался ровно. Отсюда и пошло название “набойка” (“Сарафан-набивальник”).

В конце процесса ткань полощут в воде с раствором синильной кислоты далее многократно в проточной воде. Сушили ткань на солнце, чтобы ярче проявлялась набойка.

После сушки ткань натирали воском и ложили стеклянным шаром величиной с кулак до блеска. Таким образом, ткань была готова для выкупа заказчиком.

Орнамент набойки состоял из ритмического повторения в шахматном порядке цветков-розеток, цветочков на ветках с листочками, завитых стебельков с бутонами.

Праздничная одежда коми шилась из тканей лучшего качества: тонкого холста, тонкого сукна, а позднее – шелковых фабричных тканей. Повседневные наряды изготавливались из более грубых дмотканых материалов скромной расцветки.

Первоначальная одежда и обувь коми изготавливалась из шкур животных. Костюм – это результат художественного мышления, одежда была не только “укрытием” для людей, но и символизировала определенные жизненные процессы: рождение, свадьба и др. На протяжении длительного времени народной одежде была свойственна традиционность, что объяснялось жизненным укладом, устойчивостью обычаев народа коми. А фольклор, как нельзя лучше, передает восприятие и многообразие жизни.

Конструкционные особенности, отделка женских костюмов различных районов Коми: сысольского, вычегодского, прилузского, удорского, ижемского. Основными элементами одежды была рубаха (дѳрѳм). Еѳ шили в основном из сурового льняного полотна, позже из ситца. Рукава и плечи старинных рубах отделяли тканым браным орнаментом из красных хлопчатобумажных ниток, подол также часто украшали орнаментированной тканой полосой. Рубахи позднего времени отличались не только фабричным материалом, но и покроем: их шили на кокетке, с воротником – стойкой и рукавами, заканчивающимися оборками. Покрой народной одежды в большинстве случаев чрезвычайно прост и экономичен. Одежда кроилась так, что при этом часто не оставалось ни одного лишнего куска ткани. Длина одежды диктовалась в основном пропорциями человеческого тела и удобством при работе. В целесообразности и рациональности форм народной одежды в соответствии их пропорциям человеческой фигуры уже заложена их эстетическая ценность.

Поверх рубах женщины и девушки носили сарафаны. По покрою, все они делятся на косоклинные, прямые и с корсажем. Их шили из крашенного холста, набойки, пестряди, фабричных тканей. Как и рубахи, сарафаны в разных районах Коми края шили по – разному. На Удоре (по р. Вашке) носили сарафаны из

синей набойки («кунтэй»). Это длинная юбка на лямках по покрою относится к косоклинным сарафанам. К ним причисляется и «китайка».

Шили её из фабричной ткани на суровой холщевой подкладке. Передний шов с верха до низу украшали нашитой в два ряда цветной тесьмой и пуговицами. «Китайка» была распространена в селениях на верхней и средней Вычегде и верхней Печере.

В конце прошлого начала нынешнего века на Сысолье был широко известен прямой сарафан. Здесь он появился значительно раньше, чем во многих других районах. Вероятно, это произошло потому, что Сысолье издавна была районом отходничества.

Прямые сарафаны носили и ижемки, и жительницы нижней Печеры. Зачастую их шили из шелка, других дорогих тканей. Покрой прост: юбку делали из поперечной широкой полосы ткани, а корсаж закладывали в мелкую складку и пришивали к нему лямки.

Красив, богат и оригинален народный костюм. Оформившись в древности, на протяжении веков, он, особенно женский, обогащался и видоизменялся, отвечая эстетическим вкусам и практической целесообразности. Основные принципы композиции народной одежды сохраняются веками, время вносит новое лишь в отдельные элементы.

Дополнением традиционного женского костюма повсеместно служили фартук и плетеные пояса.

Женские головные уборы у коми – зырянок, как отмечает Бромлей Ю.В., были обычно сложными: непосредственно на волосы надевали шапочки, затем головной убор на твердой основе. Широко бытовали различные платки и шали. Головные уборы делятся на две группы: девичьи и для замужних женщин. Как и костюм, они отличаются в зависимости от района. Наиболее известными были сборник (Сысолье, Вычегда), сорока – «юр - кэр - тэд» (Летка, Луза), самшура (Печера), а также цветные шелковые шали, которые носили на Ижме и Печере, и самые разнообразные платки, заменившие в начале века большинство головных уборов.

Весьма оригинальна и самобытна вышивка на женских головных уборах коми – кичках, сборниках, кокошниках. Вышивали по кумачу, сукну или бархату обычно красного или вишневого цвета.

В старину у коми была популярна самшура. Это кичкообразный головной убор с твердым задником, который украшался вышивкой золотыми серебряными нитями. Узоры представляют собой различные комбинации геометрических фигур: крест с окружающими его розетками, лучами, ромбами; ромб, разбитый на четыре части, в каждой из которых звездочка или лучистый круг – солнце, а по краям косые кресты; стилизованные бараньи рога, мелкая косая сетка, мелкая косая сетка.

Интересны ижемские женские ошувки и кокошники – кичкообразные головные уборы с твердым задником трапециевидной, круглой или несколько заovalенной формы и мягким очельем. Наиболее нарядные кокошники шили из парчовой ткани. Старинные экземпляры вышиты рельефной гладью вприкреп, которая делалась по берестяному или картонному трафарету. В орнаменте чаще всего встречаются плавно, симметрично изогнутые ветки листьями. Встречаются орнаменты, представляющие собой замкнутый розеточный мотив со стилизованным изображением личины, обрамленной оленьими рогами с многочисленными отростками. Это характерный прием, известный еще в древнем искусстве, именуемом звериным стилем. У коми-зырянок с Вычегды в числе высоких головных уборов на твердой основе был сборник. Его надевали впервые на свадьбу и носили потом по праздникам. Шили сборники опытные мастерицы из парчи или шелка.

К концу прошлого века повсеместно в крае носили платок. И платки, и шелковые шали с кистями и яркими узорами привозили архангельские и чердынские купцы из центральных районов России. Коми женщины предпочитали ярко-красные, оранжевые, золотистого оттенка платки и шали. Их накидывали на плечи, повязывали вокруг головы в праздничные дни. Традиция и по сей день сохранилась на Печоре.

Мужской костюм коми помимо повседневного и праздничного был еще и промысловым. Промысловый состоял из рубахи-косоворотки, штанов, пояса, чулок, кожаных полусапог, охотничьего лаза.

Мужской костюм у коми не так разнообразен. Рубаха из пестряди, туникообразного покроя с разрезом на правой стороне груди или в центре. Нарядные шили из фабричных тканей и украшали вышивкой. Рубахи носили навывпуск и подпоясывали плетеным поясом. Штаны по покрою были близки к старинному типу русских крестьянских из соседних Вятской, Пермской и Вологодской губерний. Шились они из пестряди в полоску (для лета) или из домотканого сукна и черного бумажного трико (для зимы). Носили штаны с сапогами или с низкими кожаными котами, заправляя штанины в шерстные узорные чулки.

Верхняя одежда коми крестьян была почти одинаковой у мужчин и женщин – по материалу, покрою, даже по названиям. Был повсеместно распространен холщовый кафтан (шабур). Его обычно шили из синего холста с отрезной спинкой и многочисленными сборами. Осенью для работы на улице надевали сукман, который тоже кроили с отрезной спинкой и боковыми фалдами. Особенно его почитали крестьяне Сысолы, Вычегды, Выми. Зимой основной одеждой была овчинная шуба (пась), обычно покрытая сверху сукном или другой тканью.

На Ижме, где жители занимались оленеводством, шили из оленьего меха малицы.

Это глухая шуба мехом внутрь с капюшоном и пришитыми рукавицами. Пимы также были из оленьего меха. Эта традиция жива и по сей день.

Из шкур и меха шили не только одежду и обувь, но и головные уборы, сумки, рукавицы. Древним способом украшения одежды и бытовых предметов была техника меховой мозаики, то есть орнаментальные композиции из мастерски подобранных и соединенных в единое целое темных и светлых меховых полос,

прямоугольников, треугольников. Народная одежда представляет материальную ценность также благодаря экономии материалов при отсутствии отходов кроя. Места соединения деталей кроя оберегались орнаментальными вышивками, предотвращая проникновение в тело злых духов. Орнамент служил не только украшением, но и защитой. В понимании наших предков то, что защищает, целесообразно, а все, что целесообразно, то и красиво.

Старинная одежда коми ныне вышла из употребления, хотя некоторые элементы покроя сохраняются немногих селах по Ижме, Усе и нижней Печоре.

Места соединения деталей кроя оберегались орнаментальными вышивками, предотвращая проникновение в тело злых духов. Орнамент служил не только украшением, но и защитой. В понимании наших предков то, что защищает, целесообразно, а все, что целесообразно, то и красиво.

Украшали рубахи в разных районах Коми края по-разному. Орнамент – (лат. Ornamentum-украшение) – живописное графическое или скульптурное украшение, художественное оформляющее вещь; по своему стилю орнамент является той или иной системой закономерного (согласно законам симметрии стилизованных изобразительных элементов; характер орнамента зависит как от материала, формы и назначения украшаемой вещи, так и от техники его выполнения; орнамент является существенным элементом художественного образа в архитектуре и особенно в прикладных искусствах. Орнамент много говорит об искусстве народа. В орнаменте, как и народном искусстве, отражается национально – самобытное, характерное для коми народа. Орнамент выделяет конструкцию одежды – разрез ворота, оплечья, рукава, край подола.

Орнамент – художественное украшение, узор, построенное на ритмическом чередовании геометрических или изобразительных элементов, использующих растительные и животные мотивы. Орнамент – это основное композиционное начало украшения предметов. Назначение орнамента – украсить поверхность предмета, подчеркнуть его форму. Орнамент не существует вне предмета и не может рассматриваться в отрыве от него.

В орнаменте вышитых изделий, например, русских и финно – угорских есть значительные отличия.

Корни орнамента народной вышивки уходят в глубокую древность. В нем сохранились следы того времени, когда люди одухотворяли окружающую природу и помещая на своей одежде и предметах быта изображения самца, древа жизни, птиц, женские фигуры, верили, что они принесут в дом довольство и благоденствие. В течение веков узоры вышивки частично переосмыслились, усложнились, наполнились несколько иным содержанием.

Например, в бассейнах рек Лузы, верхней Сысолы, на верхней Вычегде принято было шить нарядную рубаху (её верхнюю часть «сос») из белого тонкого полотна и украшать вышивкой в виде растительного орнамента из красных и черных ниток. Вышивка шла по вороту рубахи, вдоль разреза на груди, на обшлагах рукавов. Иногда она дополнялась узкой полоской белого кружева или разноцветными лентами. На Удоре, в припечерских селениях нарядные рубахи шили из дорогих тканей – атласа, шелка, парчи, что и было главным украшением. Дополнением служили яркие цветные плечевые вставки («полики») из бархата, парчи, позумента. А на Летке белые холщевые рубахи девушки украшали вышивкой по плечам, вороту, краям рукавов красными шелковыми или хлопчатобумажными нитками. Вышивка эта, выполнялась мелкими стежками в виде узких орнаментальных полос (по три – вдоль плеча и по одной узкой полоске – по краям рукавов и вырезу рубахи), резко отличается от всех других видов и не встречается ни где, кроме бассейна р. Летки. Она отдаленно напоминает вышивки на удмурдских и марийских старинных рубахах.

Особое значение в народном костюме придавали цвету как средству наибольшей выразительности.

В этом отношении семантичность одежды, прежде всего, соотносится с её цветовой маркировкой. Цветовая символика возникла с появлением человека, когда мышление человека было еще чувственно-образное.

У коми основные 3 цвета – красный, желтый, синий.

Светлые естественные цвета льняного холста, шерсти издавна были характерными для многих видов одежды. Распространены были желтые, оранжевые и коричневые цвета овчин – их получали в процессе дубления шкур.

В традиционной одежде встречаются практически все основные цвета, известные по шкале цветовосприятия: белый, красный, черный, зеленый, желтый, голубой, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, серый.

Цветовая гамма костюма была различной для повседневных и праздничных нарядов. В будни носили одежду либо однотонную, либо окрашенную в наброски цвета; в праздники – ярких, сочных цветов. Особое значение имела цветовая символика в обрядовой одежде. Например, свадебный сарафан у коми ижемок должен быть розового цвета, а свадебным головным убором служил юрной обтянутый красным сукном.

Самым же любимым цветом был красный, он имеет свою семантику. Красный цвет считался праздничным, нарядным, красивым. Красный цвет связан не только с символикой женственности, зрелости, любви и брака, но и с защитным значением. Согласно мировоззрению коми – зырян, как солнечный свет, красное отпугивает нечисть и охраняет невесту от порчи и сглаза. Это связано с тем, что красный – цвет любви, жизненной активности. Кроме того, красный цвет символизирует производительный детородный период в жизни женщины. Не случайно у пожилой женщины начинали преобладать темные тона. Это как бы свидетельствовала: на человека падает тень старости.

Белый цвет похоронных одежд в коми поверьях связывает с очищением покойника от всех земных дел и забот, чтобы умерший предстал в ином мире во всем чистом.

Белый – божественный цвет, поскольку верховное божество коми Ен символизировал светлое начало мира. Лишь мир людей мог быть цветным, а потому, согласно некоторым поверьям коми, если человека похоронить в цветных одеждах, то его дух будет путешествовать по реке времени до тех пор, пока одежды не выцветут. Только после этого он получит право переселиться в верхнем, божественном мире.

В традиционном костюме коми составляющим элементом были и играли важную роль вязаные вещи из шерстяной самодельной пряжи – узорные чулки, носки, рукавицы, перчатки, которые носили и мужчины и женщины. Их можно было встретить в каждом крестьянском доме. Вязать, как и ткать, в прошлом умела каждая женщина. Вязали много: для буден и праздников, в приданое и для свадебных подарков, на случай смерти. Коми вязали, как правило, двумя способами: одной иглой (деревянной, костяной или металлической) и на пяти спицах. Первый – более древний способ, им вязали в основном рабочие рукавицы и носки из неокрашенной шерсти.

По характеру орнамента можно было безошибочно определить, из какого района Коми края тот или иной человек. Узорное вязание можно разделить на две большие группы. К первой относятся изделия, которые вывязывают раппортным узором, состоящим из крупных фигур, очерченных диагональными линиями. Узор чаще всего вывязывают шерстью коричневого или черного цвета, а фон – белого или цветного, причем нередко его разбивают цветом на горизонтальные полосы. Ко второй группе относятся изделия, орнамент которых составлен из множества узорных полос, тесно примыкающих друг к другу: треугольники, с вписанными в них углами, ромбики с отходящими от середины их сторон отростками, косые кресты, иногда с загнутыми в противоположные стороны двумя концами и т.п. В районах Республики Коми узорные чулки были принадлежностью и мужского и женского костюма. Среди основных художественных разновидностей узорного вязания коми выделяется: верхне-вычегодская, верхне-сысольская, нижневычегодская, печорская, лузско-летская, среднесысольская, удорская, ижемская, усть-цилемская, верхнепечорская, мезенская. <<...>>

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОМИ НАРОДНОЙ ОДЕЖДЫ

Элементы близости к одежде соседских народов.

I пласт, древнейший – простейший типы одежды и обуви, общие для всех охотников и рыбаков. Туникообразный крой рубахи.

Запон

Лаз охотника

Кожаная обувь (чуткѳм из 1 целого куска кожи).

II пласт – тип одежды коми с финно-угорскими народами.

Холщевая и суконная одежда кафтан (дукѳс и шабур)

Вязаные чулки и рукавицы

Плетеные и тканые пояса

Женские головные уборы (самшура и кокошник)

Кожаная и лыковая обувь

Меховые головные уборы

III пласт народной одежды и головных уборов.

Общие для коми и русских

Женская рубаха с прямыми полками

Мужская рубаха-косоворотка

Штаны с клиньями

Женские головные уборы: сборник, кокошник, головные повязки девушек.

Косоклиный и прямой сарафаны

Дубленая шуба.

IV пласт – меховая одежда – древняя по происхождению, заимствованная от оленеводов-ненцев в 16-17 веках с развитием оленеводческого хозяйства.

КОСТЮМ КАК ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ.

ЦВЕТ В НАЦИОНАЛЬНОМ КОСТЮМЕ

Народный костюм 17 века – комплексный костюм, различался по полу и возрасту. Разнообразны ткани, из которых кроили одежду. Покупные ткани: китайка, тафта полосатая, малиновый и желтый гризет, полотно, шелк. Однако в 17-19 вв. продолжали преобладать самодельные домотканые ткани.

Составляющие элементы костюма: головной убор (сборник), на ногах – кожаные кѳти, чулки вязаные (черно/белого цвета),

Женская одежда была более разнообразна, особенно праздничная: пониток, сарафан крашеный холщовый, рубашка полотняная, пояс шерстяной.

Мужской костюм: платье серое крестьянского сукна, рубашка и портки полотняные, на ногах чулки шерстяные и кōті, на голове шапка.

Зимой сверху полушубок, холстяной кафтан, на шею – платок, на голове – шапка долгоухая, рукавицы.

Орнаментами украшали одежду.

Набойка на ткани, тканые пояса.

Зимняя женская одежда коми: овчинный полушубок, опоясан шерстяным поясом, сарафан короткий, фартук холстинный, рубашка холстинная, на ногах – чулки шерстяные и кожаные черные кōті, платок холстинный, рукавицы шерстяные вязаные.

Различий в народной одежде русских и коми не отразились.

ЦВЕТ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КОМИ

Миф: небо имеет 7 этажей: 1 и 7 и все нечетные небеса – создания Ена, а четные – Омōля.

У Омōля – цвета: оранжевый, зеленый, синий, теплые /холодные (синий/желтый, красный).

Сумерки в коми языке – красный, синий, желтый.

Активные цвета воспринимает человек: красный, желтый, синий, синий. Это чистые цвета. 3 основных цвета.

Зеленый цвет коми активнее стали использовать к концу XX века.

Флаг Республики Коми не случайно триколор, символично:

синий верх- небо;

зеленый центр – лес;

белый низ – снег.

Уляшев О. “Цвет в представлении и фольклоре коми” – проведено исследование о цвете.

Мифологические представления коми человека о троичной структуре мироздания:

- темный, демонический мир Омōля (нижний мир);

- радужный мир людей и животных (мир людей);

- светлый, божественный мир Ена (верхний мир).

Лишь мир людей представлен в видимых цветах и красках, обобщенных в желтом, синем и красном.

У коми основные 3 цвета – красный, желтый, синий.

Зеленый не наделялся особым значением (только в конце XX века расширило семантику). В человеке заложено стремление к теплым тонам (красный, желтый), подсознательно игнорирует холодные тона (синий, зеленый).

В финно-угорских мифах предпочтение дается триаде цветов: синий – желтый - красный (а не черный – белый - красный).

Коми миф о Ене и Омōле: все многоцветье мира появилось в результате соперничества Ена и Омōля. Небо имеет 7 этажей: 1,7 и все нечетные небеса – создание бога Ена, а четные – Омōля.

При этом каждое небо имеет один из цветов радуги.

Если разложить семицветье на чет/нечет, Ену будут принадлежать четные цвета: красный, желтый, голубой, фиолетовый, а Омōлю нечетные смешанные цвета: оранжевый, зеленый, синий. Омōль (черт, нечистый) создал Месяц.

НАРОДНАЯ ОДЕЖДА

В раскопках древних людей: первоначально шили одежду из тканей, сотканых из шерсти и растительных волокон.

Зимой носили одежду, сшитую из меха животных. Народная одежда коми (пермяков и зырян) близка по форме и внешнему виду к одежде северных великорусов.

Холщовая рубаха: длинная, рукава широкие, прямые, туникообразного покроя. Украшения – серьги, браслеты из металла

Русская косоворотка распространилась в XX веке.

Штаны – из сурового холста с сапогами.

Пояс.

Шерстяные вязаные рукавицы.

Шапка.

Верхняя одежда – кафтан из холста.

Различается:

1)одежда земледельца;

2)промысловый костюм;

3)одежда оленеводов (малица, пимы, совик).

Женская одежда: сарафан, рубаха, “пась” - женская шуба, передник (из х/б ткани, белые, будничные – из пестряди, украшали вышивкой и кружевами).

Рубаха - ситец, шелк и атлас (богатые). XX век – рубаха из пестряди.

По 2 рубахи имели зажиточные (нижняя – длинная “исподка”, верхняя – короткая, “сос”).

Покрой северорусский с плечевыми вставками ("ластович"), со сборкой у ворота, на груди разрез с застежкой.

Рукава и плечи старых рубаш отделявали орнаментом из красных х/б ниток.

Более новые рубашки шьются со стоячим воротником с глухой застежкой.

Головной убор.

Сарафан – косоклиный (наиболее старый).

КАК ОДЕВАЛИСЬ КОМИ (ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА КОМИ. ЖЕНСКИЙ И МУЖСКОЙ КОСТЮМ)

Традиционный костюм коми в основных своих чертах был сходен с русским, а у северных коми - с ненецкой одеждой. Народная коми одежда в конце 19 - начале 20 в. не была единой. Она имела ряд локальных вариантов. Так, среди женских сарафанов выделялись ижемские, сысольские, удорские, прилузские (летские), верхневьегодские типы.

Мужской костюм коми не отличался большой сложностью и состоял из холщевой рубахи навыпуск, подпоясанной ремнем или поясом; холщевых штанов, заправленных в шерстяные носки, на которые надевались онучи, и бахил или сапог. Верхней одеждой служили кафтан и зипун или сукман, а зимой - овчинная шуба. На голову одевали войлочный колпак или овчинную шапку.

У северных коми широкое распространение получили заимствования из ненецкой одежды: малица, пимы. Но в целом мужской костюм был единым на всей территории коми. Единой была и основа женского костюма: рубаха (сос) и сарафан (сарапан). Нижней одеждой у мужчин являлись холщовые порты, у женщин - рубаха.

Праздничная одежда коми шилась из тканей лучшего качества: тонкого холста, тонкого сукна, а позднее - шелковых фабричных тканей. Повседневные наряды изготавливались из более грубых дмотканых материалов скромной расцветки.

Особым видом одежды была промысловая одежда, характерная для коми охотников: накидка без рукавов с отверстием для головы и различными карманами для припасов (лузан), лапка особого покроя (уркьян шапка) и некоторые виды обуви...

Строго дифференцированной являлась женская одежда коми. В ней выделялись не только повседневный и праздничный костюмы, но и костюмы девушки, замужней женщины и женщины пожилого возраста.

Девушки в качестве головного убора носили чаще всего ленту, представлявшую собой прямоугольный кусок парчи с пришитыми к нему разноцветными лентами. После свадьбы девушка уже надевала женские головные уборы - сборник, ситку, кокошник, менялась и цветовая гамма костюма, его детали. Когда приходила старость, женщина снимала головные уборы замужней женщины и повязывала голову теплым платком, избегала носить яркие одежды.

Существовали и специальные ритуальные виды одежды. Например, свадебный наряд у коми-ижemek должен быть розового цвета, а свадебным головным убором служил "юрной", представлявший собой очелье без дна на твердой основе, обтянутое красным сукном.

Для производства одежды коми повсеместно использовали дмотканые холсты. На Сысолье шили сарафан из пестряди, сатина, атласа; на верхней Вычегде - из набивного холста ("синяка"), штофа ("парчи") альпака, сукна; на Ижме - из шелка, атласа, штапельного полотна вуали, кашемира. Покупные ткани стали распространяться со второй половины 19 века.

Существовал ряд различий в технике кроя между костюмами различных этнографических зон коми края.

ТКАНИ

Для пошива одежды ткали белый и цветной холст - "дöра". Ткань для мужских и женских рубаш имела рисунок в мелкую клетку.

Ткань для юбок и скатертей ткалась в более крупную клетку. В этом виде в ткани преобладали более темные и спокойные цвета: зеленый и синий, темно-красный, коричневый. В ткани для рубаш в основе пропускали белые и красные нити, а по утку - их пересекали синие и белые; встречались сочетания красного с желтым, белого с черным. По рисунку и расцветке эти ткани напоминали фабричную шотландку. Для мужских штанов изготавливали ткань в белую и синюю полоску.

Шерсть получали от домашних овец. Стрижкой шерсти, чесанием, прядением занимались женщины.

При использовании многоцветной основы и многоцветного утка получается разнообразная клетчатая ткань - пестрядь. Пестрядь любима в сельской местности по сей день.

Ткань в красно-белую или желто-красную клетку в прошлом использовалась исключительно для праздничных и свадебных женских и мужских рубаш. Мелкая клетка позволяла легко вышивать крестом, и поэтому нагрудник, ворот и концы рукавов пестрядных рубаш нередко вышивали цветными нитями.

Помимо техники простого переплетения при тканье половиков и ковров применялось закладная техника, позволяющая ткать более сложные узоры, чем простые цветные полосы или квадраты. С помощью этой техники получали узоры в виде ромбов, квадратов, цветов. Узор по цвету получался одинаковым, с обеих сторон. Еще более сложная традиционная техника украшения ткани - ремизная. При ремизном ткачестве получалась узорная фактурная ткань в кубик, ромб, елочку, зигзаг.

В конце 19 века среди всех групп коми населения получили большое распространение "набойка" - "тисненый холст".

Процесс набойки у коми сводился к окрашиванию ткани главным образом в синий цвет различной интенсивности.

Набойка в народном искусстве - старинный прием оформления ткани. Рисунок сначала вырезался на доске. Доску с рисунком покрывали краской и укладывали на чистый холст. Сверху по доске ударяли деревянным молотком, чтобы узор отпечатался ровно. Отсюда и пошло название "набойка" ("Сарафан - набивальник").

При набойке одним цветом использовали одну доску, с помощью которой получали белый или желтоватый узор по синему фону. Для разноцветного узора применялось несколько досок по количеству цветов: чем больше досок, тем сложнее и красочнее рисунок, тем дороже стоила набойка ткани.

Мастеров набойки называли "синильщиками", из-за крашения ткани в синий цвет. Мастера набойки ездили и собирали ткани у крестьян, делая пометки, чтобы не перепутать заказчиков и номера выбранных ими образцов рисунков набойки.

Доски для набойки по форме могли быть: прямоугольные, треугольные, круглые. Чаще использовалась квадратная форма 20х20 см.

В конце процесса ткань полощут в воде с раствором синильной кислоты далее многократно в проточной воде. Сушили ткань на солнце, чтобы ярче проявлялась набойка.

После сушки ткань натиралась воском и ложила стекляннм шаром величиной с кулак до блеска. Таким образом, ткань была готова для выкупа заказчиком.

Орнамент набойки состоял из ритмического повторения в шахматном порядке цветков-розеток, цветочков на ветках с листочками, завитых стебельков с бутонами.

Картовицкова Е.В. Народный костюм коми : методическое пособие / Е. В. Картовицкова. – Сыктывкар, 2007. – С. 23 - 40

ШАБАЕВ Ю.П.

КОМИ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ

Народная одежда коми достаточно разнообразна и имеет целый ряд локальных вариантов или комплексов. При этом если комплекс традиционного мужского костюма единообразен на всей территории, за исключением зимней верхней одежды ижемцев, то женский костюм имеет существенные различия, которые касаются техники кроя, использованных тканей, орнаментации. Исходя из этих различий, выделяется несколько локальных комплексов традиционной коми одежды: ижемский, печорский, удорский, вычегодский, сысольский и прилузский. Комплекс традиционного женского костюма состоял из двух основных элементов: рубахи и сарафана. Обувью почти повсеместно служили кожаные коты, зимой – валенки (у ижемцев – пимы), а верхней наплечной одеждой и у мужчин и у женщин служил сукман, зимой – овчинная шуба, у ижемцев еще и малица.

Ижемский костюм.

Ижемский костюм отличается прежде всего тем, что для его пошива всегда использовали покупные ткани, поскольку северная природа не позволяла выращивать на Ижме лен и коноплю для производства тканей. Ижемцы предпочитали не добротность тканей, а их яркость и благородство. Поэтому покупали в основном дорогие завозные ткани – шелк, атлас, саржу, альпак, кашемир.

Женские рубахи, к примеру, шились из шелка. Для ижемского типа женской рубахи характерен специфический ворот: он высокий, застегивается на две пуговицы и выкраивается из широкой тесьмы.

Ижемские сарафаны представляют собой тип круглого сарафана. Шились они, как правило, из шелка с растительным орнаментом, для чего обычно использовали 7-8 полос ткани. Складки складывались от центра спинки к передней части сарафана, на спинке делалась одна двойная глубокая складка. В передней части сарафана между бретелями продевался шнурок – вздержка для затяжки передней части сарафана под грудь. Снизу к сарафану пришивались богатые кружева, а по подолу – бахрома.

Удорский костюм

На Удоре население почти не занималось прядением и ткачеством, и поэтому здесь, как и на Ижме, уже в конце XIX в. одежду, и в том числе рубахи, шили из фабричных тканей. Покрой женской рубахи был аналогичен севернорусскому: ее шили с прямыми плечевыми вставками – «ластович» или поликами. Рубаху шили со стойкой. Удорский сарафан, который имел название «кунтей», «синюка», «синяк», шился из грубого холста синего цвета. Лиф сарафана был на холщовой подкладке, подол подклада не имел. Удорский сарафан шился без складок. На переднем полотнище праздничного сарафана («штофника») по центральному шву, соединяющему две половины ткани, пришивалась широкая тесьма фабричного производства, а между полосками тесьмы пришивались мелкие металлические пуговицы на расстоянии 3-4 см друг от друга. Удорский вариант праздничного сарафана шился из парчи. Головными уборами служили различные шали.

Печорский костюм

Рубахи в комплексе костюма верхней Печоры шились со стоячим воротником и глухой застежкой на пуговицах посреди груди. Под разрез подшивали планку. Рубахи были с узкими обшлагами и оборками. Этот тип рубах появился достаточно поздно и сходен с русскими.

В селениях по берегам Печоры были распространены прямые сарафаны, которые появились у коми позже, чем косоклинные. Их называли «московскими». Появление прямого сарафана у коми, как и у русских, по всей вероятности, связано с широким распространением фабричных тканей. Прямые сарафаны были двух разновидностей: на лямках и с лифом или корсажем. Первый тип прямого сарафана представлял собой юбку с неширокими лямками, сшитую из пяти-шести полос ткани. На подоле нашивали полосы из цветной ткани, кружева и бахромы. Юбку сарафана с корсажем шили из одного поперечного куска ткани, а корсаж закладывали в мелкую складку. Юбку делали на холщовой подкладке. Корсаж застегивали спереди на два железных крючка. Шили этот сарафан тоже с бретельками. Головным убором верхнепечорских женщин был сборник.

Сысольский костюм:

На Сыsole женские наряды шили из пестряди, сатина, атласа. Рубаха сысольских женщин состояла из двух частей: верхней – «сос» и нижней – «стан». Рубахи шили со стойкой, которая была разной длины – девушки носили рубахи с более открытым воротом, и у них стойка была длиннее; рубахи замужних женщин имели более глубокий ворот. Низ рукавов собирался в мелкую складку, а края обшивались тесьмой. Стойка ворота и рукава украшались вышивкой.

Сысольские сарафаны относятся к типу косоклинных. Для пошива сарафанов использовали различные ткани – пестрядь в крупную клетку, а с конца XIX в., с проникновением фабричных тканей – сатин, корсетную ткань, атлас. Сарафан обычно шили из 8-ми полос ткани, которые были заужены кверху в виде трапеции. Верхняя часть сарафана собиралась в складку до размеров объема грудной клетки. Верхняя часть сарафана представляла собой корсет высотой 14-16 см, который сбоку имел разрез, застегивающийся на крючки. По подолу сарафана обычно пришивали три полосы из сатина красного цвета.

Женскими головными уборами на Сыsole были сборник и сорока.

Вычегодский костюм:

Комплекс вычегодского костюма сходен во многом с сысольским.

Женские рубахи шили из отбеленных холстов. Рубаха состояла из двух основных частей – верхней и стана.

Основным типом сарафана на Вычегде был косоклинный сарафан, он состоял из двух прямых полос и четырех клиньев, подол украшался тремя полосами из сатина. Передник и задние полотнища были прямыми, а боковые полосы выкраивались в виде клиньев, достигающих до верхних кромок сарафана. Сарафан был сравнительно узким и носился на коротких лямках. На праздник поверх сарафана надевали короткую распашную кофту с широкими рукавами, собранными на запястье в сборку. Головным убором являлся сборник, который был совершенно лишен вышивки и шился из парчи или цветного набивного шелка.

Прилузский костюм.

В женском костюме Прилузья особенно выделялся так называемый летский сарафанный комплекс. Рубаха состояла из верхней и нижней части. Стойка воротника собиралась в мелкую складку. Верхняя часть рубахи украшалась вышивкой, а низ рукавов был украшен браным узором, а самый край рукавов отделялся мережкой.

Прилузский сарафан – косоклинный, лиф у него закрытый, без бретелей. Спинка выкроена целиком из полосы холста, перед – из двух равных полос, а сбоку к ним крепились клинья. Подол сарафана выкраивался полукругом, чтобы бока не отвисали. Ворот сарафана и проймы обшивались кумачом с лицевой стороны. Если это был праздничный сарафан, то поверх кумача пришивались полосы парчи. Праздничный сарафан спереди от выреза на груди и до кромки подола украшался петельками из домашней крашенной пряжи.

Женским головным убором у прилузских коми являлась сорока, которая украшалась красочным орнаментом с преобладанием красного цвета и различных его оттенков: от оранжевого до бордового.

Шабает Ю. П. Традиционная культура народа Коми. Коми народный костюм / Ю.П. Шабает // Историко-культурный атлас. – М., 1997. – С. 279 - 280

ШАРАПОВ В.

СЛЕД, ТЕНЬ, ОБОЛОЧКА...

Традиционно у коми одежда воспринималась как «покров, оболочка» и одновременно «след, тень» человека (вуджёр). Недаром и называлась она словом «паськём», которое одновременно переводилось и как послед новорожденного. Послед, и вся одежда, которую носит в течение жизни человек, считались неразрывно связанными с ним и его судьбой. Выражением пасьтём морт (человек без одежды) называют не только раздетого, но и обессиленного, больного человека, о котором могут также сказать - вуджёрис абу (нет у него тени-оберега). Не случайно в прошлом носивший изодранную одежду не только нарушал нормы

традиционного этикета, но и подвергал себя серьезной опасности. Повреждение или потеря одежды может предвещать несчастье или болезнь для ее владельца.

Можно легко подвергнуть порче человека через определенное воздействие на его одежду. У прилузских коми говорят, что можно обезопасить себя от колдуна или снять порчу, насланную им, если тайно сжечь фрагмент его одежды. У коми существовал специальный колдовской прием под названием дӱрӱм гӱӱм (воровство рубашки): у женщины старались украсть рубашку со следами месячных выделений, чтобы затем поместить ее в расщелину скрипучего дерева. В результате владелица рубашки будет хронически болеть и «скрипеть» подобно этому дереву.

С помощью собственной одежды можно и избавиться от недуга. У ижемских коми считается, что больному либо его родственникам следует отнести «одежду с болезнью или порчей» в лес и оставить на стволе осины или любого засыхающего дерева до полного петлевания. До настоящего времени у ижемских и удорских коми сохраняется традиция оставлять по завету одежду больного человека (либо ее фрагмент) в качестве приклада на обетном кресте.

Прилузские коми с целью избавления от болезни после мытья в бане свою рубаху забрасывали на вершину куста (чтобы сороки унесли) либо сжигали на костре со словами заговоров. Печорские коми, чтобы снять сглаз с ребенка, брали его нестиранную рубашку (сохраняющую в себе дух и одновременно болезнь ребенка), смачивали ее ворот в проточной воде, потом протирали три раза этим воротом глаза ребенка со словами мый тэ гӱрӱн, кӱдзӱн мӱд ставыс аслыд лӱӱ (что ты сбороновал-посеял, то пусть тебе самому и будет).

Повсеместно бытует представление, чтобы избавиться от болезни можно, «передав» ее другому человеку вместе со своей одеждой. В прошлом у коми категорически запрещалось отдавать посторонним свою одежду даже во временное пользование. По этой причине обветшавшую одежду никогда не выбрасывали, а вывешивали на чердаке или в сарае дома до полного истлевания. Человека, который проявлял чрезмерное упорство в стремлении получить или приобрести чью-либо одежду, как правило, подозревали в желании навести порчу на владельца того или иного наряда. Чтобы предупредить возможную порчу или сглаз через одежду, предписывалось ее сжигать.

До сегодняшнего дня музейные работники сталкиваются с этой проблемой при сборе экспонатов. Лишь женщина может отдать на время некоторые элементы своего свадебного наряда для невесты, которая приходится ей близкой родственницей или крестницей. Человека, не соблюдавшего этот запрет, с упреком спрашивали: «Умереть, что ли, собрался?» По традиции, широко бытующей у коми до настоящего времени, пожилые люди накануне ухода в мир иной раздают близким и знакомым часть личной одежды (женщины, как правило, дарят в этом случае большую часть своих головных платков) «на помин своей души после смерти». Особенно бережно сохраняли одежду, связанную с определенными рубежными этапами в жизни человека: *пинь дӱрӱм* - подарок ребенку во время прорезания первых зубов; *пернянь дӱрӱм* - рубашка, которую дарила крестная при совершении обряда крещения; у керчемских коми зафиксирована традиция сохранения *сьӱд дӱрӱм* или *гӱрд ныйт дӱрӱм* - девичьей нижней рубахи со следами от первой менструации; каждой женщиной бережно сохранялся свадебный наряд, который, по поверьям, обладал особой магической силой. Эффективным оберегом считается и одежда, полученная человеком в качестве ритуальных подарков. Повсеместно у коми обрядовые и повседневные пояса полагалось хранить, завязав предварительно узлом или петлей, - ненадетый и развязанный пояс мог восприниматься окружающими как знак пожелания кому-либо болезни или смерти.

В отличие от повседневной праздничную и обрядовую одежду запрещалось стирать. Раз в год (летом) ее выветривали на солнце либо выпаривали над каменкой в бане. Соблюдались определенные

запреты и при стирке повседневной одежды: нельзя стирать вместе с мужской и детской одеждой наряды женские - у мужчин не будет удачи в охотничьем промысле, а дети могут заболеть. По поверьям, наряд любой взрослой женщины пропитан пеплом, воздействие которого лишает одежду свойств оберега. О супругах, не меняющих нижнее белье после совместной ночи, говорят: «Их одежда осталась без вуджора». Магической силой наделялось и мужское нижнее белье - добром гач, йордом гач: для женщины хорошим оберегом считались мужские кальсоны, а также подвязка от них. Известно, что в прошлом коми женщины носили мужское нижнее белье в качестве ритуальной зашити в период месячных. Нередко мужские кальсоны применяли в качестве магического средства для повышения плодovitости скота (хлестали корову, чтобы та принесла приплод). У вычегодских коми умершей вдове обязательно укладывали в гроб кальсоны и рубаху ее покойного мужа. Одежда, нажитая супругами совместно, считается оберегом не только каждого из них в отдельности, но и их взаимной привязанности. Можно легко разрушить эту связь, если повредить одежду жены или незаметно встряхнуть рубаху мужа, пока он моется в бане. У коми символом супружеской связи выступает платок, за концы которого молодые держались во время венчания. После смерти одного из супругов этот платок разрывают пополам: одну его часть укладывают в гроб усопшего, а другую хранит вдова (или вдовец) до ухода в мир иной.

Традиционное восприятие одежды как тени-оберега человека во многом определило строгое соблюдение запретов, связанных с порядком каждодневного ее надевания, ношения и хранения. До настоящего времени соблюдается определенная последовательность в надевании различных элементов одежды. Нарушение этого порядка чревато различными неприятностями для человека в течение всего дня. Не менее строго соблюдался и порядок снятия одежды перед сном. Так, например, сарафан предписывалось снимать с себя обязательно наизнанку и через голову (снимать через ноги - грех, «так только с покойника снимают»). Хранить сарафан, вывернутый наизнанку, можно только в сундуке - «если оставишь такой сарафан на ночь не укрытым, его потом черти будут носить». По этой причине повседневно носимую одежду, снятую на ночь, всегда оставляли не вывернутой наизнанку. О человеке, не снимающем на ночь одежду, у печорских коми неодобрительно говорят: «Так спят только покойники».

Любое переодевание в течение суток порицалось, поскольку воспринималось окружающими как тунавты (колдовство, ворожба). Женщины, надевая с утра сарафан, старались больше не снимать его в течение дня, а при необходимости надевали другую одежду поверх него. Если охотник, собираясь на промысел, забывал что-либо надеть сразу, то не переодевался второй раз дома, а брал забытую одежду с собой и надевал ее, только дойдя до лесной избушки, - иначе не будет удачи в промысле. Лишь в период праздников не возбранялось многократное переодевание в течение дня в разную одежду, хотя многие женщины и в этом случае надевали сразу два-три сарафана, один под другой, и таким же образом несколько юбок для пышности наряда.

В сказочном фольклоре и поверьях коми магической силой наделяется не только одежда в целом, но и отдельные ее элементы. С помощью варежки можно легко определить, найдется украденная вещь или нет: если подброшенная рукавица упадет на землю большим пальцем вверх значит, пропажа вскоре обнаружится. Узорчатая перчатка, подоткнутая за пояс в летнее время, считается лучшим оберегом от мошкар и комаров. Согласно фольклорным текстам коми, вся сила легендарной чуди заключалась в чудесной шапке, а сила злого колдуна - в его черном платке. Можно легко спровоцировать у человека головную боль, если подбросить несколько раз его шапку или покрутить ею.

У коми существует ряд поверий и запретов, связанных с одеждой: рубашку, принадлежащую живому человеку, нельзя вешать на веревку, развернув грудью вверх «как у покойного». Для снятия с младенца порчи достаточно совершить магические процедуры над свертком из его пеленок и одежды. У человека можно вызвать болезнь того или иного органа, если на его нестиранной одежде вырезать круглое отверстие, соответствующее местоположению определенного органа. Личную повседневную одежду, снимая на ночь, всегда вешали строго определенным образом, чтобы случайно не спровоцировать у себя болезнь и недомогание. Для длительного хранения наряды складывали особенно аккуратно («лист да пласт»), вывернув предварительно наизнанку, и прятали в недоступное для посторонних взглядов место.

Погребальную одежду кулом паськом нельзя примерять. Нельзя показывать, как надевают погребальный наряд, - к чьей-либо скорой смерти. У печорских коми говорят, что «показывать кому-либо собственный кулом паськом - дразнить смерть». Случаи, когда пожилые люди надевали на себя во время праздников или на чьи-либо поминки приготовленную для погребения одежду, однозначно расценивались окружающими как стремление человека поскорее уйти в мир иной.

Небезопасным для жизни человека считалось и ритуальное переодевание в «наряд» покойного для участия в святочных гаданиях. Представления о непосредственной связи души усопшего с его одеждой нашли отражение в целом ряде поверий коми: нельзя оставлять завязанными узлы на одежде погребаемого (на поясе, головном платке, на обуви и на гайтане нательного креста «иначе душу покойного завяжешь») в момент опускания гроба в могилу - в противном случае покойник будет часто тревожить живых в их снах; если долго не стирать одежду и белье, в которых умирал человек, то душа покойного будет страдать; нельзя обрядить покойного в цветную, узорчатую одежду - «иначе его душа не сможет обрести покой и будет ходить по воде и ждать, когда платье вылиняет, а значит, полегчает». Погребальную одежду шили сами, обязательно без узлов на швах, стремясь облегчить предстоящий исход души.

В ритуалах одежда человека рассматривается одновременно и как «граница» от воздействия иного мира, и как средство установления контакта с потусторонним миром. В семейной обрядности и любовной магии коми целостность личной одежды супругов выступает метафорой их близости и символом семейного благополучия.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблицы к статьям Грибовой Л.С.

[illegible]

1	0 0		0 0			
2	0 0		0 0			
3	0 0		0 0			
4	0 0		0 0			
5	0 0		0 0			
6	0 0		0 0			
7	0 0		0 0			
8	0 0		0 0			
9	0 0		0 0			
10	0 0		0 0			
11	0 0		0 0			
12	0 0		0 0			
13	0 0		0 0			
14	0 0		0 0			
15	0 0		0 0			
16	0 0		0 0			
17	0 0		0 0			
18	0 0		0 0			
19	0 0		0 0			
20	0 0		0 0			
21	0 0		0 0			
22	0 0		0 0			
23	0 0		0 0			
24	0 0		0 0			
25	0 0		0 0			
26	0 0		0 0			
27	0 0		0 0			
28	0 0		0 0			
29	0 0		0 0			
30	0 0		0 0			
31	0 0		0 0			
32	0 0		0 0			
33	0 0		0 0			
34	0 0		0 0			
35	0 0		0 0			
36	0 0		0 0			
37	0 0		0 0			
38	0 0		0 0			
39	0 0		0 0			
40	0 0		0 0			
41	0 0		0 0			
42	0 0		0 0			
43	0 0		0 0			
44	0 0		0 0			
45	0 0		0 0			
46	0 0		0 0			
47	0 0		0 0			
48	0 0		0 0			
49	0 0		0 0			
50	0 0		0 0			
51	0 0		0 0			
52	0 0		0 0			
53	0 0		0 0			
54	0 0		0 0			
55	0 0		0 0			
56	0 0		0 0			
57	0 0		0 0			
58	0 0		0 0			
59	0 0		0 0			
60	0 0		0 0			
61	0 0		0 0			
62	0 0		0 0			
63	0 0		0 0			
64	0 0		0 0			
65	0 0		0 0			
66	0 0		0 0			
67	0 0		0 0			
68	0 0		0 0			
69	0 0		0 0			
70	0 0		0 0			
71	0 0		0 0			
72	0 0		0 0			
73	0 0		0 0			
74	0 0		0 0			
75	0 0		0 0			
76	0 0		0 0			
77	0 0		0 0			
78	0 0		0 0			
79	0 0		0 0			
80	0 0		0 0			
81	0 0		0 0			
82	0 0		0 0			
83	0 0		0 0			
84	0 0		0 0			
85	0 0		0 0			
86	0 0		0 0			
87	0 0		0 0			
88	0 0		0 0			
89	0 0		0 0			
90	0 0		0 0			
91	0 0		0 0			
92	0 0		0 0			
93	0 0		0 0			
94	0 0		0 0			
95	0 0		0 0			
96	0 0		0 0			
97	0 0		0 0			
98	0 0		0 0			
99	0 0		0 0			
100	0 0		0 0			

101

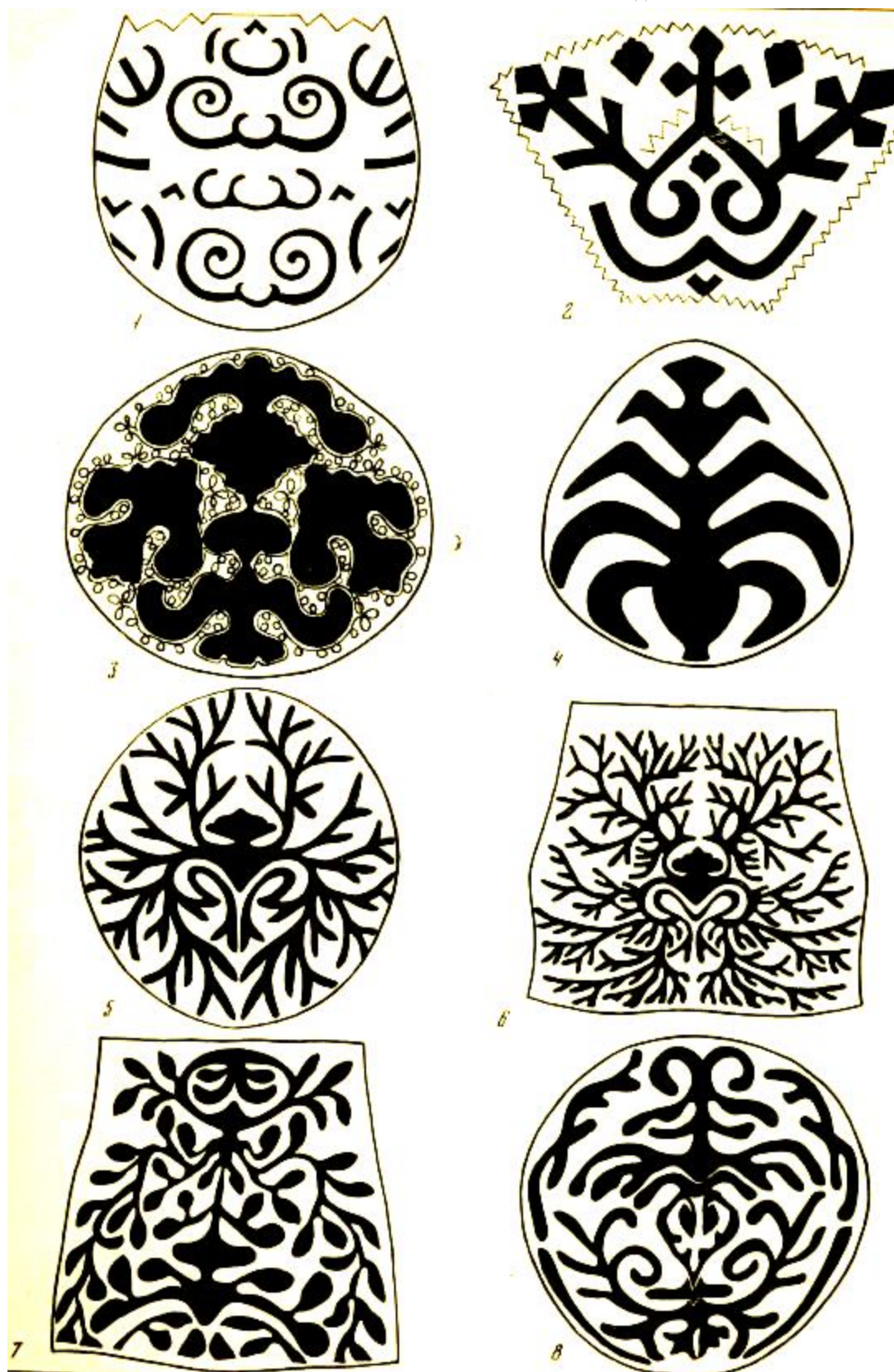

ТАБЛИЦА XV Стилизация изоморфных мотивов в вышивке на женских головных уборах:
 1, 2 – Иньвенские коми-пермяки; 3 – зауральские коми; 4 – удорские коми. Стилизация изоморфных
 мотивов в вышивке на женских головных уборах ижемцев; 5, 6 – стилизация мотива «личины» в окружении
 оленьих рогов (Ижемский район); 7, 8 – зауральские коми

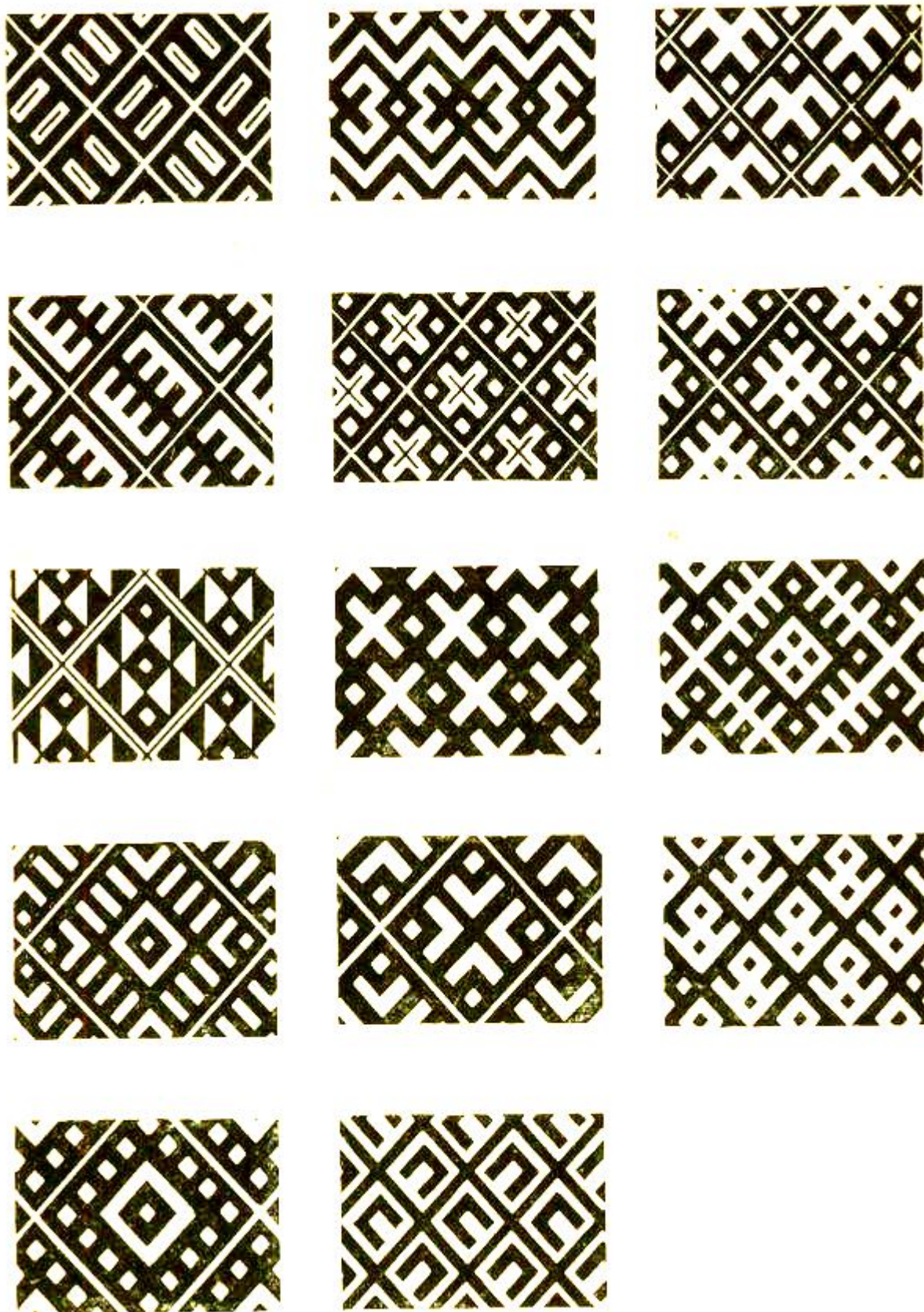

Таблица XVI. Образцы кушковского орнамента на тканых поясах коми-пермяков. Таблица составлена по полевым материалам автора, рис. А.В.Мошева

ТАБЛИЦА II

1— Тканые поясл. Шерсть, лен. Коми-пермяки. Косинский р-н
2 — Меховая сумка — патко. Коми-ижемцы — с. Мутный Материк, XIX в.;

3 - Юр кышот — головной плат, покрывавший женский рогатый кокошник. Лен, хлопчатобумажные нитки.
Ремизное и браное ткачество, ажурное шитье, слань. Коми-пермяки. Первая половина XIX в.;
4 - Нагрудник мужской рубахи. Вышивка крестом по пестряди. Коми-пермяки. Конец XIX в. Кочевский р-н
Коми

ТАБЛИЦА III

1 - Ошувка — головной убор замужней женщины. Шитье серебряной нитью с позолотой по бархату. Коми-ижемцы. XVIII в. (?);

2 - Сорока — головной убор замужней женщины. Лен, шерсть, шелк. Вышивка. Прилузье Коми АССР

3 - Кокошник — головной убор замужней женщины. Шитье серебряной нитью по бархату. XVIII в. (?);

4 - Кокошник — головной убор замужней женщины. Низанье бисером, жемчугом. Кочевский р-н. XIX в.

Таблица IV

1 - Коми-зырянка в традиционном наряде — с. Сторожевск

2 — Инсценировка одевания невесты-ижемки. На невесте свадебный головной убор юрной. Использованы экспонаты КРКМ из Ижемского; р-на: сарафаны, рубахи и платки из шелков парчи, передники из атласа. Конец XIX — начало XX в.

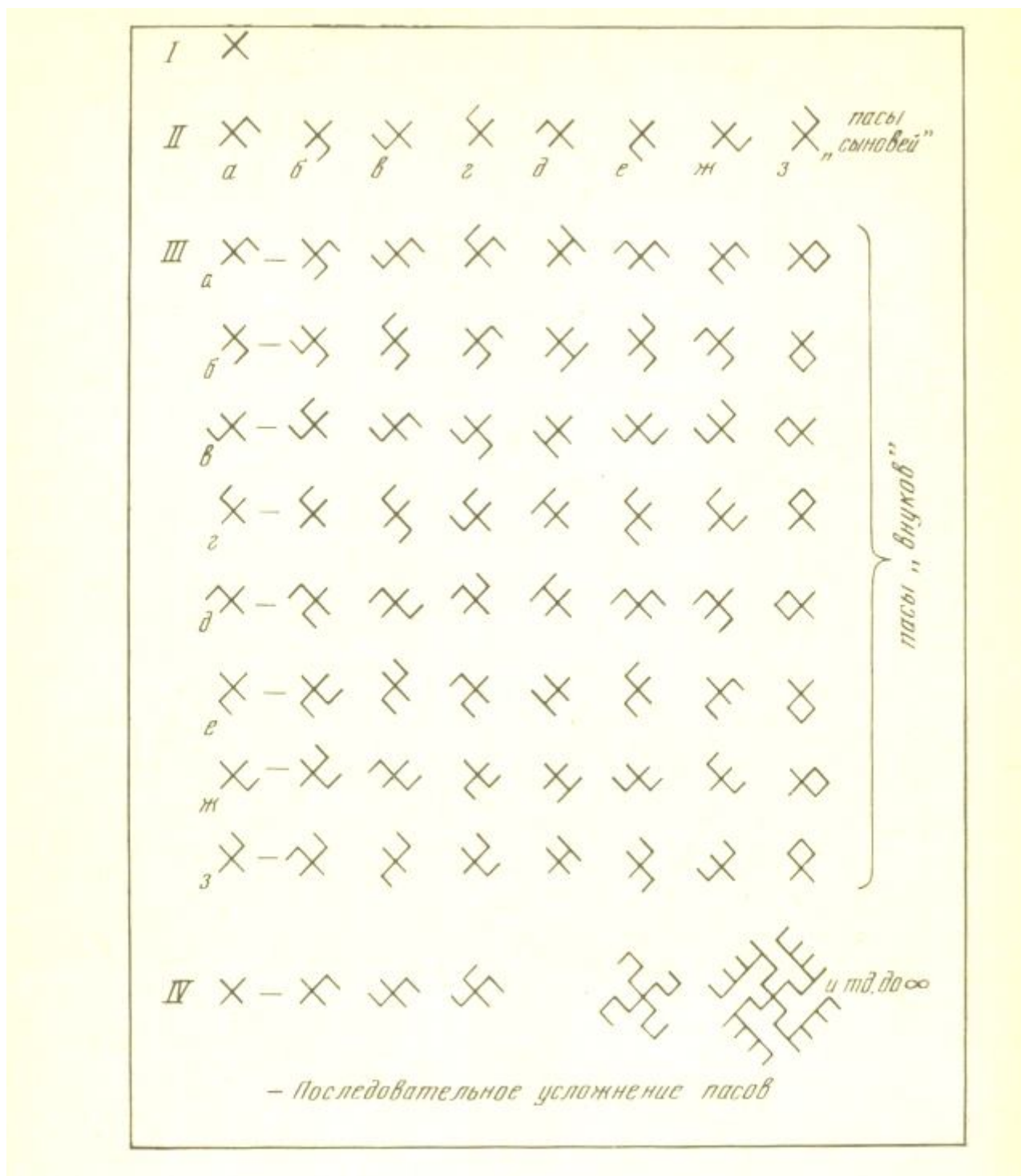

Таблица XX. Один из вероятных путей усложнения пасов и превращения их в орнамент

3

Таблица XXI Сравнение единичных орнаментальных мотивов коми с их пасами

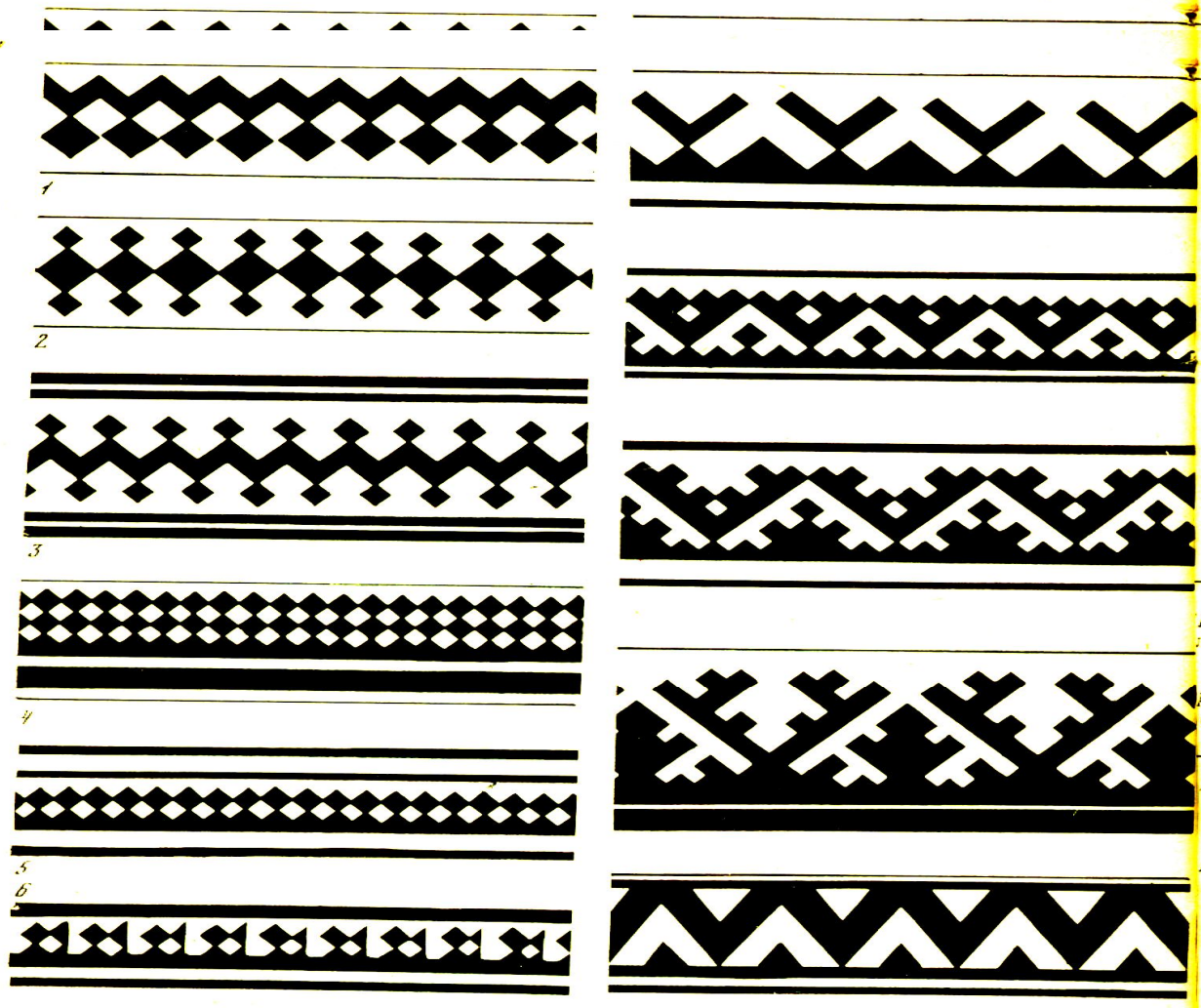

Таблица XXII Образцы ленточного орнамента на меховых изделиях ижемских коми (по материалам автора)

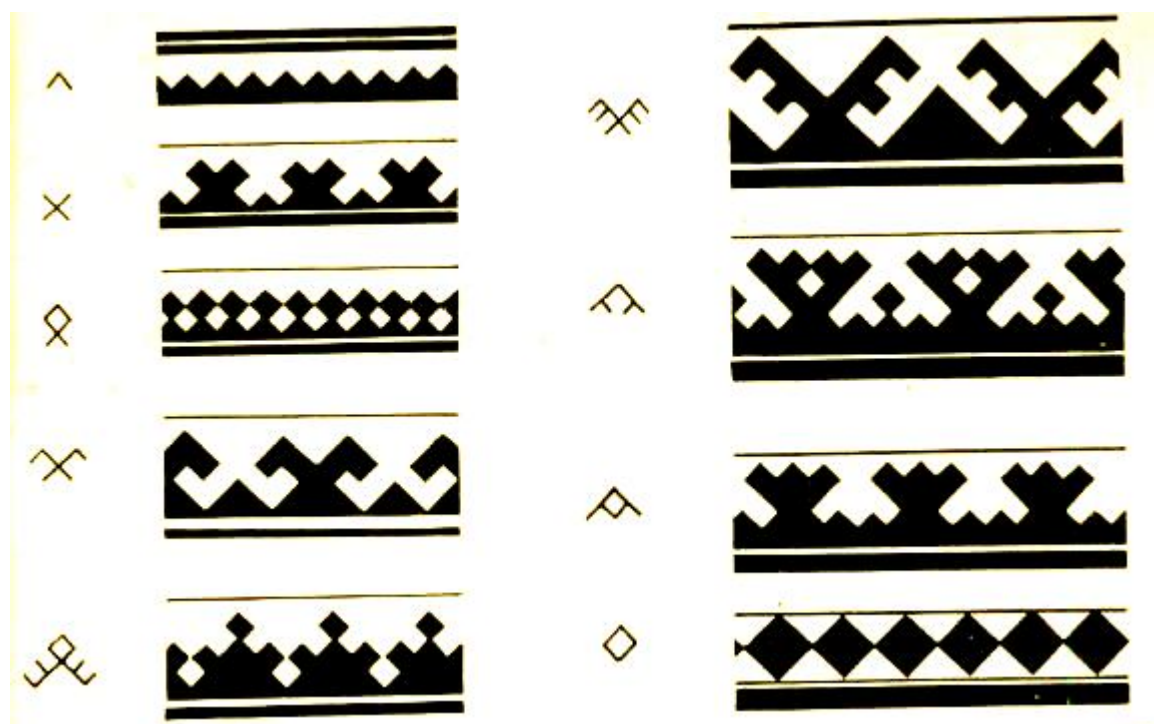

Таблица XXIII Трансформация орнаментальных мотивов (первоначально пасов) под влиянием техники меховой мозаики в ленточном орнаменте

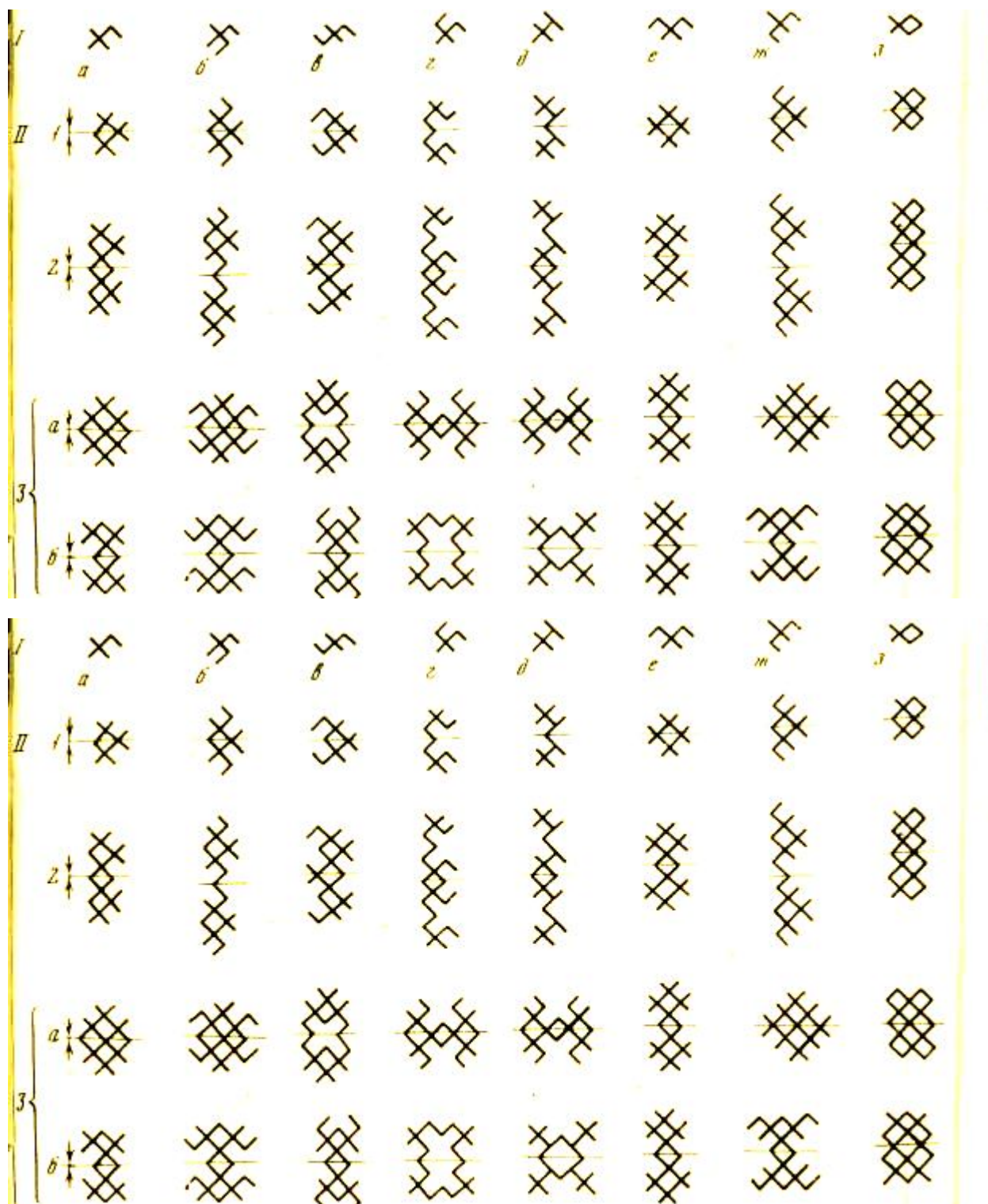

Таблица XXIV. Трансформация пас-знаков или единичных изолированных мотивов в сложные орнаментальные мотивы под влиянием техники браного ткачества

Таблица XXV. Превращение пас-мотивов в орнамент на тканых поясах
а – пас-орнамент; б- орнамент на узком тканом поясе: ритмическое повторение пас-мотивов; в – орнамент на поясе: зеркальное удвоение пас-мотива по вертикальной оси; г - орнамент на поясе: зеркальное удвоение пас-мотива по вертикальной и горизонтальной оси; д – орнаментальная структура на широком поясе: многократное зеркальное удвоение по вертикальной и горизонтальной оси

К РАЗДЕЛУ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ КОМИ

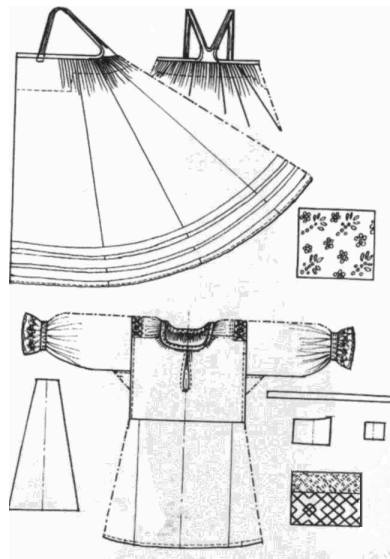
Девичий Удорский костюм

Удорский **синяк**, или **кунтей**. Бретели праздничного сарафана сверху обшивают полоской парчовой ткани, они красиво полукругом переходят на бока верхней части сарафана, а его шьют из тафты или парчи. Повседневный синяк шьют из грубого, крашенного в темно-синий цвет холста. На переднем полотнище сарафана центральному шву, соединяющему две полосы ткани, пришивают в два ряда широкую тесьму фабричного производства. Если это сарафан праздничный, то она может быть пришита и по подолу. Между полосами тесьмы пришивают мелкие металлические пуговицы на расстоянии 3-4 см по всей длине сарафана. Покрой удорской рубахи был аналогичен северовеликорусскому: с прямыми плечевыми вставками - ластовицами, или поликами. Стан рубахи состоит из четырех полотнищ прямоугольных клиньев. Клинья вшивают для ширения подола.

Верхневычегодский сарафан молодой замужней женщины

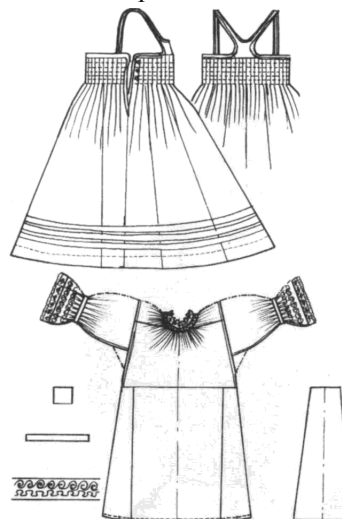
Для сарафана брали 8 полос холста - две широкие полосы располагаются спереди, шесть полос - с боков и сзади, эти шесть полос заужены кверху в виде трапеции. Верхняя часть сарафана представляет собой корсет высотой 14 - 16 см. Для удобства корсет сбоку имел разрез, который застегивали на крючки. Иногда крючки могли быть расположены спереди.

Для пошива рубах в Сысольском и Верхневычегодском районах использовали тонкий, хорошо отбеленный холст с браным рисунком. Браные полосы были вытканы из красных ниток с красивыми геометрическими узорами. В начале XX века, когда стала широко распространяться вышивка, ею обильно украшали рубахи. Для вышивки использовали штапельное мулине или хлопчатобумажные нитки черного и красного цвета. Вышивали крестом или тамбурным швом. Девушки украшали ворот своих рубах лентами, продевая их сквозь кружева, пришитые к стойке ворота.

Сысольский сарафан

Для пышности наряда под сарафан женщины надевали нижние юбки с кружевами, которые плели сами. Кружева были разной ширины: от 5 до 16 см. В первой половине XIX века, когда расширилась торговля фабричными тканями, женщины стали шить сарафаны на все праздники, причем каждый сарафан был определенного цвета. В **Сысольском** и **Прилузском** районах во время венчания крестьянская невеста надевала розовый сатиновый сарафан, а невеста из богатой семьи - из белой корсетной ткани или атласа.

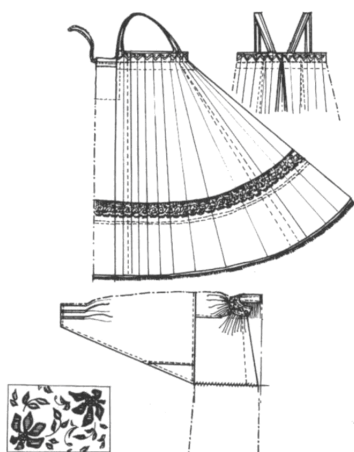

Рубаху **сос** шьют из отбеленного холста и кумача, состоит она из рукавов, ластовиц, стойки ворота, наплечников, спинки, переда, двух боковых полотнищ и двух боковых клиньев в подоле. Рубаху шьют вручную разными швами. **В** первую очередь скрепляют детали верхней части: наплечники к рукавам (ширина рукава равна по всей его длине), ластовицы крепят к спинке и переду, ворот собирают в очень мелкую складку на суровую нитку, после чего пришивают подклад на наплечник и спинку рубахи, в последнюю очередь - стойку ворота. Перед тем как скрепить верхние детали в единое целое, их украшали вышивкой.

Ижемский сарафан

Женщины Ижевского района носили так называемые круглые сарафаны. Для их пошива использовали шелка с растительным орнаментом преимущественно холодных оттенков – темно-фиолетовый, темно-зеленый. Подол украшали кружевом. До появления фабричных кружев подол сарафана обшивали самодельной бахромой, которую изготавливали из хлопчатобумажных нитей или гаруса, покрасив их в черный цвет.

Богатством ткани, особенностью кроя выделяются ижемские рубахи сос-рукава. Ширина их в пройме может достигать 45 - 60 см. Рукав у запястья собран в двусторонние или односторонние складки, образующие манжету.

**Костюм крестьян Усть-Цильмы.
Конец XIX - начало XX века.**

Это русское население Республики Коми - переселившиеся новгородцы-старообрядцы. Одежда сшита из покупных парчовых и шелковых тканей, дополнена большой шелковой шалью с кистями, поясом и чулками из разноцветных шерстяных нитей

**Костюм крестьян Ижмы.
Конец XIX века.**

Женский костюм шит из покупных парчовых и шелковых тканей. Костюм дополнен свадебным головным убором (бисера юр), расшитым бисером и большой шелковой шалью с кистями. Зимний мужской костюм оленевода (малица), шит из оленьей шкуры мехом вовнутрь, подпоясывается широким кожаным ремнем с металлическими и костяными накладками. На ногах пимы, высокие сапоги из оленьего камуса.

**Костюм крестьян Прилузья.
Конец XIX – начало XX века.**

Одежда сшита из домотканого полотна, украшена мелкоузорной вышивкой. Женская одежда дополнена головным убором «сорокой» из холста, сплошь украшенного вышивкой.

**Костюм удорских крестьян.
Конец XIX – начало XX века**

Одежда сшита из домотканого холста. Женский сарафан - косоклиник - дополняют узкий плетеный пояс и шелковая шаль. Поверх мужской рубахи одет лаз (лузан), сшитая из кожи накидка, которая надевалась во время охоты.

**Костюм вычегодских крестьян.
Конец XIX века**

Одежда сшита из домотканого полотна. Женская рубаха и передник украшены браным узором. Костюм дополнен парчевым «сборником». Пояс и чулки вытканы яркими шерстяными нитями.

**Костюм крестьян Усть-Сысольского уезда.
Конец XIX века.**

Одежда сшита из домотканого холста. Пояс и чулки изготовлены из ярких разноцветных шерстяных ниток. Женский головной убор «сборник» украшен золотым шитьем.

**Костюм крестьянина Усть-Цильмы.
Конец XIX – нач. XX века.**

Костюм состоит из яркой шелковой рубахи-косоворотки и темных суконных штанов, заправленных в сапоги или в шерстяные узорные чулки. Рубаха по вороту и краям рукавов украшается позументом или нашивками из дорогих ярких тканей и подпоясывается плетеным поясом.

**Костюм крестьянина Прилузья.
Конец XIX века.**

Костюм состоит из белой домотканой рубахи, украшенной мелкоузорной вышивкой красными нитками (такой же, как на женской рубахе), и темных холщовых штанов, заправленных в полосатые шерстяные чулки. Рубаха подпоясывается узким шерстяным пояском с длинными кистями

**Костюм крестьянки Усть-Цильмы.
Конец XIX – начало XX века.**

Костюм состоит из рубахи, сарафана и душегреи (коротеньки). Одежда сшита из покупных парчовых или шелковых тканей. Душегрея украшена позументом и золотым шитьем. На голову повязывается большая шелковая шаль с длинными кистями. Дополняют костюм металлические цепочки и бусы

**Костюм крестьянки Прилузья.
Конец XIX – начало XX века.**

Костюм состоит из домотканых рубахи и сарафана и ситцевого фартука в полоску. Рубаха по вороту, краям рукавов и плечьям украшена мелкоузорной вышивкой темно-красными шелковыми или хлопчатобумажными нитками. Сарафан-косоклиник из синего холста, украшенный позументом. На голову надевается «сорока» - мягкий головной убор из холста, сплошь украшенный вышивкой. Костюм дополняет узкий длинный пояс с большими кистями из ярких шерстяных ниток.

**Костюм крестьянки Ижмы.
Конец XIX – начало XX века.**

Костюм состоит из рубахи, сарафана, передника и головного убора. Одежда сшита из покупных парчовых и шелковых тканей. Рубаха украшается яркими нашивками из шелковой или парчовой ткани на плечах и вороте-стойке. Сарафан прямого покроя, заложен в многочисленные складки. Поверх сарафана надевается яркий шелковый фартук с полоской черного кружева по подолу. Костюм дополняется цепочками и бусами. Головной убор - кокошник, расшитый бисером, перламутровыми пуговицами, надевался поверх большой шелковой шали с длинными кистями.

**Костюм крестьянки Удоры.
Конец XIX – начало XX века.**

Костюм состоит из рубахи и сарафана-косоклинника. Оплечья кумачовой рубахи украшены нашивками из яркой шелковой или парчовой ткани. Края рукавов обшивались узкой полоской черного кружева. Сарафан-косоклинник шился из темно-синей набойки. Лямки сарафана, край лифа и передний шов украшались позументом и пуговицами. Костюм дополняли узкий плетеный пояс и шелковая шаль или платок.

Костюм оленевода. Изма.
XIX – начало XX века

Верхняя одежда оленеводов шилась из оленьей шкуры мехом внутрь. Это малица - нераспашная шуба с пришитым к ней капюшоном и рукавицами. Малица подпоясывается широким кожаным ремнем, украшенным металлическими бляшками. К поясу подвешиваются ножны и другие предметы оленевода. На ноги надеваются пимы - высокие меховые сапоги из оленьего камуса.

Костюм крестьянина-охотника Удоры.
Конец XIX века

Костюм состоит из холщовой рубахи, штанов, сшитых из темного домотканого сукна. Поверх рубахи надевается накидка - лаз (лузан), которая шьется из кожи или толстого домотканого сукна, с поясом, на который подвешиваются ножны, пороховница, фляжка с водой и другие вещи, нужные в лесу. Штаны заправляются в полусапожки, сшитые из толстой кожи.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Атлас – ткань с глянцеvidной лицевой поверхностью, которую выполняли из шелковых нитей либо с введением шерстяного или льняного утка.

Антропоморфный орнамент – узор, в котором использованы стилизованные изображения человеческих фигур.

Аппликация – способ создания (техника) художественного узора путем пришивания, наклеивания на ткань, мех, кожу, замшу, бумагу и т.д. орнамента, выполненного из контрастного материала, который бы выделялся на фоне основного.

Бархат – ворсовая ткань с плотным, почти вертикальным ворсом из натурального шелка или искусственного волокна. Нити основы или утка обычно хлопчатобумажные, реже – из пряденого шелка.

Бахилы (бакилы) – кожаные сапоги с подшитой мягкой подошвой, без твердого задника и каблуков, с мягкими голенищами чуть выше колен.

Бисер – маленькие стеклянные (бесцветные или окрашенные) или металлические зерна, круглые или многогранные, имеющие сквозное отверстие для продевания нитки. Бисер использовали для изготовления украшений, а также для вышивания.

Бранное тканье – способ изготовления узорной ткани, при котором отдельные нити основы выбирают вручную, а затем с помощью дощечек пропускают уток.

Бурки – обувь из меха оленей – “камуса” на войлочной подошве, богато декорируемые орнаментом: уголки, зигзаги, треугольники и др.

Веретено (чёрс) – простое, ручное орудие для пряжи, для ручного прядения: деревянная, точеная палочка, острая к верхнему концу и утолщенная к нижней трети.

Гуня – верхняя одежда из домотканного коричневого сукна.

Домотканина (визя дёра) – полосатая ткань, (сора дёра) – пестрая, клетчатая ткань, (синяка) – набивная ткань; льняной, конопляный, хлопчатобумажный материал, сотканый в домашних условиях, ручным способом на ткацком стане. Из домотканины шили практически всю народную одежду.

Дубас – косоклиный сарафан у коми-пермянов, спереди гладкий, а сзади сложен в мелкую складку.

Запон – передник без нагрудника, праздничный – из белой льняной или хлопчатобумажной ткани с вышивкой и кружевами, будничные – шили из пестряди.

Зипун – верхняя плечевая распахивающаяся одежда из полусукна домашней выделки. При двойной основе одна нитка была конопля, а вторая шерстяная, уток же всегда шерстяной.

Зыряне – название коми народа.

Зырянка – белая суконная шапка в форме шлема.

Камус – полоса шкуры с оленьих ног, которую употребляли для изготовления обуви, сшитой мехом наружу, а также для подбоя лыж.

Камусницы – сапожки из камуса на кожаной подошве.

Кафтан – 1) верхняя наплечная длинная мужская одежда. Имели существенные конструктивные различия: круглые, со сборами, с разрезом сзади, короткие и полукафтаны, прямые и широкополые. 2) женская одежда с перехватом в талии.

Китайка – 1) шелковая гладкокрашеная ткань полотняного переплетения, ввозимая из Китая в допетровские времена. В 19 веке китайка – плотная хлопчатобумажная ткань синего, реже красного цвета без орнамента; 2) косоклиный сарафан синего /красного/, желтого цвета из ткани.

Кокетка – нагрудная или наспинная вставка прямоугольной формы, к которой пришивают основную часть рубахи.

Кокошник – головной убор, в котором твердая основа и нарядный верх соединяются в одно целое. Наличие гребня в кокошнике считается одной из основных черт.

Колпак – суконная шапка с высокой тульей и приподнятыми загнутыми вверх полями.

Косоворотка – поздний тип мужской рубахи с воротником-стойкой, вышитый рукавом и асимметричной застежкой.

Костюм (коми паськõм) – народная одежда.

Кумач – плотная хлопчатобумажная ткань обычно алого цвета; употреблялась при изготовлении сарафанов, вставках для рубах, краев полотенец и другого.

Кушак – широкий узорный пояс.

Ластовица (ластовича) – четырехугольная или треугольная вставка под мышку для соединения рукава со станом рубахи, играла важную функциональную роль, так как позволяла свободно двигать руками и служила декоративным элементом.

Лузан (лаз) – короткая промысловая накидка из домотканого холста, иногда обшитая кожей.

Малица (малича) – одежда оленеводов, шьется мехом вовнутрь с глухим двойным капюшоном и свободными рукавами.

Набойка – 1) получение цветных рисунков на ткани ручным способом, с помощью форм с рельефным рисунком (так называемых набойных досок); ткань с рисунком, оттиснутым с набойных досок.

Онучи – полоса холста, а в зимнее время – шерсти, который обертывали ноги перед надеванием сапог.

- Оплечье* – верхняя часть одежды (рубахи, сарафана, верхнего платья), обычно округлой формы, покрывающая или украшающая плечи.
- Парча* – ткань сложной текстуры, которую вырабатывали из шелка и металлических нитей.
- Пась* – женская шуба, из дубленых желтых овчин; из цветного бархата или атласа на беличьем или лисьем меху и с меховой опушкой у коми– ижемков.
- Передник* (водздора) – один из основных элементов комплекса женского костюма, закрывавший переднюю часть женской фигуры, на лямках или завязках на талии.
- Пестрядь* – ткань домашней выработки из остатков пряжи разного качества (лен, шерсть и др.) Из пестрой или полосатой пестряди шили крестьянские рубахи, сарафаны, брюки др.
- Пимы* – обувь зимняя из шкурок ног оленей – “камуса”, женская, мужская с узорами.
- Позумент* – отделочная ткань в виде ленты или тесьмы, выполненная на шерстяной либо шелковой основе с металлическим утком.
- Полик* – прямоугольная или треугольная вставка на плече в народной одежде (так называемые “поликовые” рубахи).
- Прялка* (печкан) – приспособление для скручивания нити из волокна льна, шерсти и др.
- Рубаха* – основная часть женского и мужского комплекса народного костюма, первоначально выполняла роль исподней (нижней) и выходной (верхней) рубахи одновременно. Рубаха могла быть цельной или составной. Известно несколько типов рубах, в том числе: туникообразные, с поликами, на кокетке и т.д.
- Рукава* – 1) пришивная часть одежды, покрывающая всю руку от плеча до кисти; 2) название верхней части северорусской рубахи.
- Рукавицы* – вязанные из цветных шерстяных нитей с орнаментом крестики, звездочки, оленьи рога, бараньи рога, гребни, ромбы.
- Самишюра* (шамшюра) – женский головной убор, тип шапочки с твердым околышком или дном и завязками сзади, носили с платками.
- Сарафан* (сарапан) – высокая юбка с лямками или цельное платье без рукавов, надеваемое поверх рубахи; известны следующие типы сарафанов: косоклиный распашной, прямой на лямках, прямой сарафан с лифом, со сборками на талии и с корсажем.
- Сборник* – женский головной убор конической формы на подкладке из чепца и твердого околыша. Впереди чепец имел твердый валик и ткань была собрана.
- Совик* (шитсо) – одежда оленеводов, сшитая мехом наружу.
- Сорока* – головной убор в виде мягкой повязки с вышитым очельем – налобником с двумя боковыми “крыльями” и “хвостом”.
- Сукман* – осенняя мужская рабочая одежда из полусукна с отрезной спинкой и фалдами или с прямой спинкой.
- Сукно* – шерстяная ткань полотняного переплетения с последующим валянием и отделкой.
- Тафта* – шелковая, а позднее хлопчатобумажная ткань из туго скрученных нитей утка и основы, полотняного переплетения, блестящая, жестковатая, тафта бывает гладкокрашеной или клетчатой.
- Тацкий стан* (кысьян стан) – прибор для тканья материи путем соединения крестообразно переплетенных нитей – продольных и поперечных.
- Тобоки* – обувь из оленьего меха, надеваемая на сапоги или валенки.
- Треюк* (ошувка) – праздничный женский головной убор Ижмы, шили из парчи с подкладкой из коленкора или сатина. Под треюк надевали простой чепец “вёлосник”, а сверху покрывали красивым шелковым платком с бахромой (сырья чышьян).
- Ушанка* – мужская шапка из овчины.
- Холицовые штаны* (дора гач, виза гач) – штаны в полоску, сшитые из холста.
- Чулки* (чёрёс) – короткие, до колен, представляют собой гольфы, верхняя часть вяжется плотной горизонтальной вязкой, состоящей из 5-9 узких полос, остальная часть – обычной чулочной вязкой, в верхней части – орнамент.
- Чуни* – ижемская домашняя обувь, меховые тапочки, сшитые из камуса на меховой подкладке, на верхней полосе украшались орнаментом.
- Шабур* – длинный мужской и женский кафтан из синего холста с рукавами.
- Шаль* – квадратный или прямоугольный платок очень большого размера, часто с кистями из разнообразных тканей (шелк, шерсть и т.д.).
- Шелк* – натуральное текстильное волокно животного происхождения. Вследствие большой трудоемкости получения шелка, является самым дорогим полотном.
- Штоф* – плотная шелковая ткань различных переплетений. Плотность достигалась за счет скрученных из нескольких нитей основы и утка.
- Штофник* – праздничный сарафан из штофа.
- Шуба* (пась) – зимняя верхняя одежда, сшитая из шкур животных.
- Шушун* – косоклиный сарафан у коми-зырян.
- Юрной* – ижемский свадебный головной убор из красного сукна, по которому бисером вышиты геометрические фигуры – круг, овал, кресты.

СЛОВАРЬ КОМИ НАЗВАНИЙ

- Бөждор* – подол рубахи, который часто украшали красной полосой
Визя дора – домотканина – полосатая ткань. Из домотканины шили практически всю народную одежду.
Волосник – чепец
Вонь – пояс – лента, шнур, ремень или полоса ткани, используемая для завязывания на талии.
Гач (штаны) – штаны русских крестьян
Дөрөм – рубаха
Дорбле, сос – бранный узор на мужских и женских рубахах
Жица, жичка – шерстяная пряжа
Иглица – спица
Исподка – вязаная рукавица
Камус – шкурка ног оленей
Кепысь – рукавицы
Китаечник (китайка) – шили из фабричной ткани китайки синего, красного или желтого цветов
Кичка – валик (на Печоре)
Клобук – валик, женский головной убор (на Вашке)
Ком – с мансийского «мужчина»
Көм – специальная самодельная обувь охотников, применяемая для ходьбы на лыжах.
Көтi – кожаные туфли без разрезов на низком каблуке.
Кунлөс – ластовица (клин под мышкой в рубахе)
Кунтэй – длинная юбка на лямках, сзади от талии спадает крупными фалдами.
Кыс (камыс) – 1) шкура с ноги животного, например коровы или оленя; 2) обувь, сшитая из этой шкуры.
Личкөм лора – тисненый холст
Лузан – накидка без рукавов с отверстием для головы и различными карманами для припасов
Малича (малица) – верхняя одежда из оленьих шкур мехом внутрь
Малича кылан – сшитый из сатина или какой-либо хлопчато-бумажной ткани, носят сверху малицы
Мыг – стан (женской рубашки)
Натку – фабричный платок, расшитый золотом, сложенный в виде полосы
Очелье (без дна) – обтянутое красным сукном, с несколько выступающей передней частью. Очелье было сплошь расшито разноцветным бисером, пуговицами и блестками
Ошувка или треюк – свадебный головной убор (Ижма)
Пасть – шуба со сборками, нагольная или покрытая сукном
Пась – означает одновременно и шкуру и одежду (схоже с Удмуртами)
Пимы – зимняя обувь оленевода
Писанка – узорная вязаная вещь
Писаный – узорный
Писать – вязать, узорно
Писка, писуля – орнаментальный мотив
Пуртөс – ножны из березового лыка
Пызандора – скатерти-столешницы
Рогуля – валик, женский головной убор (на Ижме)
Рябой – украшенный мелким узором
Сарапан – сарафан
Синяй или кунтей – удорский сарафан на бретелях
синяка – набивная ткань
Сөвик (совик) – глухая одежда из оленьего меха, такого же покроя, как и малица, но сшитая мехом наружу.
Совик надевают поверх малицы.
Сой дор, сой сое – запястье (вид вязанного изделия)
сора дора – пестрая, клетчатая ткань
Сос – рукав, рукава
Сукман, дукус – верхняя наплечная одежда
Тельник – узенький пояс, сплетенными на руках из льняных или хлопчатобумажных разноцветных ниток, с кисточками на концах
Треюк (ошувка) – свадебный и праздничный головной убор у ижемок
Тучу – затылочная сумка из оленьей кожи для швейных принадлежностей
Ур кыян шапка – шапка особого покроя
Хум – в переводе с хантыйского языка означает «человек»
Чөрс – веретено – простое, ручное орудие для пряжи, для ручного прядения: деревянная, точеная
Чөрөс – чулки – короткие, до колен, представляют собой гольфы
Чувки, чөрөс – вязаные чулки
Чуны кепысь – узорные перчатки
Чышкөд, кичышкөд, кузьчышъян – красные узорные полосы на полотенце
Чышъян ота – большой платок, закалывая его концы по подбородок
Шөмшюра – головной убор у коми-пермяков
Шөрт – нити – то, что получается при прядении из волокон конопли, льна, шерсти и др.
Юр дөрөм – рубаха (для головы было прорезано отверстие, к краю которого иногда пришивали капюшон из холста)
Юр көртөд – головной убор в южных районах РК
Юр ной (юр – голова, ной – сукно) – старинный головной убор невесты-ижемки

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

амулеты.....8

В

вышивки . 11, 15, 16, 22, 23, 43, 44, 45, 46, 47, 60, 61, 63, 69, 85, 91, 96
 вязание. 7, 15, 20, 21, 22, 33, 34, 35, 39, 41, 44, 60, 62, 63, 70, 72, 73, 74, 76, 80, 127
 верхневыходское.....37, 40, 92
 верхнепечорское.....40, 92
 верхнесысольское.....40, 92
 ижемское.....35, 40, 64, 92
 лузско-летское.....40, 92
 мезенское.....92
 нижневыходское.....40, 92
 печоро-колвинское.....76
 печорское.....92
 северокоми-пермяцкое.....38, 40
 среднесысольское.....38, 40, 92
 удорское.....36, 40, 92
 узорное. 20, 27, 33, 34, 35, 39, 40, 41, 52, 62, 69, 72, 73, 74, 75, 76, 92, 127
 усть-цилемское.....69, 76, 92
 южнокоми-пермяцкое.....39

Г

головные уборы..10, 11, 15, 23, 27, 28, 43, 44, 45, 46, 47, 61, 86, 87, 88, 89, 90, 92, 94, 121, 122
 женский.....23, 43, 86, 88, 90
 кокошник.....15
 самшюра.....15
 свадебный.....10, 86
 сорока.....15

Ж

женские рубахи..... См. одежда женская

З

запястья.....35, 37, 40
 зооморфные мотивы.....8

И

изделия
 вязанные.....14, 21, 35, 41, 61, 69, 72, 87

К

костюмы.....9
 женский.....8, 9, 87, 88, 89, 95
 мужской.....9, 85, 87, 88, 90, 93, 94, 95
 народный.....87, 88, 90, 92, 96, 127

М

меховая мозаика ..8, 49, 50, 51, 52, 57, 58, 80, 82, 83, 127
 мужские рубахи..... См. одежда мужская

Н

набойки.....16, 89, 93, 95, 121

набойное ремесло.....84
 набойные доски.....16, 83, 84, 121, 127
 набойные ткани.....83, 84
 наколенники.....35, 37, 40
 накосник.....9
 носки.....21, 34, 35, 75, 88, 92, 94

О

обереги.....8
 обработка дерева.....11
 обувь
 женская.....87
 зимняя.....87
 мужская.....87
 одежда.....8
 верхняя.....9, 13, 22, 25, 86, 87, 88, 95
 детская.....13, 22
 женская.....9, 22, 85, 86, 92
 зимняя.....9
 меховая.....92
 мужская.....9, 88, 89, 121
 нательная.....85
 одежда коми.....9, 88, 90, 91, 93, 94, 95
 праздничная.....89, 94
 свадебная.....89
 орнамент... 7, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 36, 37, 39, 40, 41, 43, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 69, 70, 71, 72, 74, 80, 83, 84, 89, 91, 92, 95, 121, 122
 геометрический. 12, 19, 21, 49, 51, 52, 53, 54, 57, 61, 62, 127
 ленточный.....52, 57, 59, 83
 текстильный.....8
 орнаментальный мотив.....12

П

пасы.....11, 49, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62
 пермский звериный стиль. 8, 19, 20, 45, 46, 50, 61, 81, 82, 83
 перчатки.....14, 20, 21, 33, 34, 35, 37, 46, 70, 72, 92
 подвески
 птицевидные.....8
 шумящие.....8
 половики.....13, 20, 24, 25, 63, 94
 полотенце. 13, 14, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 43, 69, 70, 121
 пояса. 8, 9, 14, 21, 22, 29, 30, 31, 32, 49, 53, 58, 59, 60, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 92, 93, 97, 98, 121, 123
 пояса-обереги.....53
 пояса-сетки.....53
 узорный.....14, 30
 промысловый охотничий календарь.....8

Р

рубахи..9, 10, 24, 29, 43, 62, 70, 85, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 122
 женские. 10, 13, 14, 15, 21, 22, 23, 26, 29, 43, 70, 89, 95
 мужские. 8, 9, 14, 15, 21, 22, 27, 29, 31, 43, 47, 85, 88, 89, 93, 94, 95, 96, 121, 122
 холщевые.....72
 рукавицы. 14, 16, 21, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 46, 70, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 87, 90, 92, 93, 122
 будничные.....37, 73
 выходные.....37, 73
 русская косоворотка.....9

С

сарафаны...	9, 10, 13, 16, 19, 21, 22, 23, 24, 29, 31, 72, 84, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 121, 122
символ.....	9
жизни.....	9
плодородия.....	9
солнца.....	9
скатерти.....	13, 14, 16, 24, 25, 28, 29, 70, 72, 89, 94
сукно.....	9
сумки.....	17, 18, 80, 81, 82
меховая.....	17, 80, 82

Т

ткачество...	7, 11, 13, 15, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 41, 43, 44, 53, 59, 60, 62, 63, 70, 72, 73, 83, 85
браное.....	26
закладное.....	27
узорное.....	24

У

украшения.....	8

нагрудные.....	8
поясные.....	8

Ф

фартуки.....	85, 86, 90, 93

Х

холсты.....	9

Ч

чулки....	9, 14, 15, 17, 20, 21, 27, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 53, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 87, 90, 92, 93, 122, 123
будничные.....	36
выходные.....	36, 74
женские.....	36, 37, 38, 71, 74
мужские.....	36, 37, 38, 70, 71, 74, 75, 77
повседневные.....	74

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Б

бассейн нижней Вычегды.....	39
бассейн рек Лузы и Летки	39
Богородск.....	71

В

Вычегда верхняя.....	12, 27, 28, 34, 58, 62, 70, 71, 72, 86
Вычегда нижняя	13, 26, 70, 71, 72
Вольдино	70, 72
Вомын.....	56, 72

Г

Гайнский район	38

И

Иб.....	38, 83
Ижма.....	35, 36, 85, 86, 90

К

Керчомья.....	12, 56, 70
Корткерос	71
Коссинский район.....	38
Кочевский район.....	38

Л

Летка.....	43
Локчим.....	37
Луза.....	43

М

Межадор	38
Мезень верхняя.....	39
Мыелдино.....	37, 72

П

Палаузск	38
Печора.....	7, 34, 35, 36, 39, 41, 64, 73, 74, 76, 77, 78, 79, 80, 83, 84, 86, 96, 128
Печора верхняя.....	41
Печора нижняя	76
печоро-Колвинское междуречье.....	76
Помоздино.....	63, 70, 72
Пыссы	41

С

Сыктывкар.....	38, 70, 71

У

Удора	36, 69, 85, 89
Усть-Нем	37
Усть-Цильма.....	36, 73

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грибова Л. С. Геометрический орнамент в народном искусстве коми // Декоративно-прикладное искусство народов коми / Л.С. Грибова. - М. 1980. – С. 146-172
2. Грибова Л.С. Вышивка // Декоративно-прикладное искусство народов Коми / Л.С. Грибова. – М., 1980. – С. 98-110
3. Грибова Л.С. Древние мотивы в меховой мозаике северных коми / Л.С. Грибова // Этнография и фольклор коми. - Сыктывкар, 1972 – Вып.13. - С.86-96
4. Зеновская В.П. Традиционная культура народа коми. Ткачество / В.П. Зеновская // Историко-культурный атлас Республики Коми. – М., 1997. – С.272
5. Зеновская В.П. Традиционная культура народа коми. Вязание / В.П. Зеновская // Историко-культурный атлас Республики Коми. – М., 1997. – С.274
6. Картовщикова Е.В. Народный костюм коми: методическое пособие. – Сыктывкар, 2007. – С.23-40
7. Климова Г. Узорное вязание / Г. Климова // Дыхание пармы. Книга об искусстве и литературе народа коми. - Сыктывкар, 1991. С.51-65
8. Климова Г.Н. Узорное вязание русского населения Печоры / Г.Н.Климова // Традиционная культура и быт народа коми. – Сыктывкар, 1978. – Вып. 20. – С. 64-77
9. Коллекция набойных досок и тканей. Из фондов музея: Буклет / Министерство культуры Коми АССР ; сост. И.М. Уткина. – Сыктывкар, 1984
10. Народное искусство Коми: альбом / Авторы текста Л.С. Грибова, Э.А. Савельева. – М.,1992. - С.4-41
11. Семенов В.А., Чудова, Т.И. Введение в коми этнологию : учебное пособие / В.А. Семенов, Т.И. Чудова. - Сыктывкар, 2004. – С. 48-53
12. Грибова Л. С. Узорное вязание // Декоративно-прикладное искусство народов Коми / Л.С. Грибова. – М., 1980. – С.93-98
13. Грибова Л.С. Узорное ткачество // Декоративно-прикладное искусство народов Коми / Л.С. Грибова. – М., 1980. – С. 76-93
14. Узорное ткачество и вязание коми: буклет / Министерство культуры Коми АССР. Коми республиканский историко-краеведческий музей; Сост. Н.В. Титова - Сыктывкар, 1984
15. Шабает Ю. П.Традиционная культура народа Коми. Коми народный костюм / Ю.П. Шабает // Историко-культурный атлас. – М., 1997. - С. 279-280
16. Шарапов В. След, тень, оболочка / В. Шарапов // Северные просторы. – 2001. - №2. – С.63-65